Профессоръ Петръ Масловъ.

Наука о народномъ хозяйствѣ.

174592.

Выпускъ I.

Изданіе Издательскаго Бюро Государст. Иркутскаго Университета

Иркутскъ.
1920.

ИРКУТСКЪ
Типографія № 2 Полиграфическаго отдѣла Иргубсовнархоза
1920 г. 3000 экз.

Предисловіе.

Изданіе „Курса о народномъ хозяйствѣ“ вызвано следующими соображеніями. Для слушателей студентовъ почти совсѣмъ нѣтъ учебниковъ по политической экономіи. Кромѣ того, во всѣхъ имѣющихся учебникахъ или совсѣмъ нѣтъ отдѣла объ экономическихъ законахъ потребленія, или, если имеется отдѣлъ о потребленіи, то въ него входитъ что угодно автору, только не законы потребленія, которые экономической наукой очень мало выяснены. Между тѣмъ мировая война и связанныя съ ней экономическія послѣдствія съ достаточной ясностью показали значеніе характера и законовъ потребленія. Теперь не знакомить съ ними слушателей науки о народномъ хозяйствѣ совершенно невозможно.

Такъ какъ законы потребленія наиболѣе универсальны и господствуютъ при всѣхъ стадіяхъ и формахъ развитія хозяйства, то отдѣлъ о потребленіи и пришлось поставить впереди другихъ отдѣловъ. Следующіе два отдѣла о системахъ и организаціяхъ хозяйства посвящены производству и последній отдѣлъ распределенію.

Раздѣляя экономическую науку на три крупныхъ отдѣла: 1) на науку о народномъ хозяйствѣ, 2) о частномъ хозяйствѣ и 3) о государственномъ хозяйствѣ, я не останавливался на такихъ вопросахъ, которые обычно входятъ въ курсы политической экономіи, но отнесены мной къ наукѣ о частномъ хозяйствѣ: о крестьянскомъ хозяйствѣ, о синдикатахъ и трестахъ, о банкахъ, страхованіи и т. д., также какъ и вопросахъ относящихся къ государственному хозяйству.

Не имѣя времени писать спеціальный учебникъ, я вынужденъ былъ составить предлагаемый курсъ изъ различныхъ теоретическихъ главъ, входящихъ въ мои прежнія работы: изъ „Аграрнаго вопроса“ (глава о рентѣ) т. I., изъ „Теоріи развитія народнаго хозяйства“, изъ „Капитализма“, но только сделалъ некоторыя добавленія въ первый отдѣлъ и вновь написалъ отдѣлъ о прибыли, въ которомъ остановился почти исключительно на соціальной проблемѣ, какъ на вопросѣ, въ послѣдніе годы наиболѣе жгучемъ.

Благодаря такому способу составленія курса, онъ какъ учебникъ, обладаетъ огромными недостатками, но можетъ быть эти недостатки, хотя отчасти искупятся тѣмъ, что въ немъ читатель найдетъ выясненіе некоторыхъ вопросовъ, которыхъ онъ не найдетъ ни въ какомъ другомъ курсѣ. Той же причиной объясняется, что я полагаю только свою формулировку законовъ потребленія (впрочемъ, другой и не было еще), свою схему развитія хозяйства, свою теорію ренты и т. д. Это для учебника, разумеется, большой недостатокъ.

Авторъ.

Ноябрь 1920 г.
ИРКУТСКЪ.

Оглавленіе.

Предисловіе.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Законы потребленія. Стран.

Глава I. Руководящій принципъ хозяйственной дѣятельности 1
Глава II. Значеніе потребленія 12
Глава III. Схема распредѣленія производительныхъ силъ 14
Глава IV. Бюджеты хозяйствъ 30
Глава V. Потребленіе въ народномъ хозяйствѣ 37
Глава VI. Производительное и личное потребленіе . . 42
Глава VII. Вліяніе личнаго потребленія на развитіе производительныхъ силъ 52

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ. (Производство).

Системы хозяйства.

Глава VIII. Измѣненіе системы хозяйства 64
Глава IX. Системы хозяйства и хозяйственные отношенія 72
Глава X. Перераспредѣленіе производительныхъ силъ при измѣненіи системъ хозяйства 90

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ (Производство, продолженіе).

Организація хозяйства.

Глава XI. Изолированное хозяйство и возникновеніе ремесла 99
Глава XII. Общинное хозяйство 105
Глава XIII. Районное хозяйство 111
Глава XIV. Образованіе національнаго хозяйства . 135
Глава XV. Классификація ступеней хозяйственнаго развитія 140
Глава XVI. Развитіе обмѣна и организація хозяйства . 146

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Обмѣнъ.

Глава XVII. Происхожденіе и образованіе мѣновой цѣнности 152
Глава XVIII. Образованіе цѣны 167
Глава XIX. Деньги 170

Телята или волчата, получая готовую и хорошо приготовленную пищу въ видѣ молока отъ своихъ матерей, могутъ растрачивать ее на игры и бѣгать задравши хвостъ цѣлый день, между тѣмъ, какъ ихъ солидныя мамаши и папаши принуждены цѣлый день затрачивать на добываніе пищи, ея пережевываніе и т. д.

Итакъ, жизнь со стороны экономической составляетъ растрату и возстановленіе энергіи. Ея сохраненіе возможно лишь при планомѣрной и цѣлесообразной растратѣ энергіи на удовлетвореніе потребностей. Это понятно, такъ какъ нецѣлесообразная затрата и не дастъ удовлетворительныхъ результатовъ. Цѣлесообразность и экономія энергіи достигаются лучше всего при планомѣрности хозяйственной жизни, требующей предвидѣнія, расчета. Зачатки такой хозяйственной жизни мы наблюдаемъ уже у животныхъ. Бѣлка запасается орѣхами тогда, когда на ихъ добываніе она можетъ затратить минимумъ энергіи, осенью, когда орѣхи поспѣваютъ, но еще не выкрашиваются на землѣ. Пчелы запасаютъ медъ лѣтомъ, чтобы въ остальное время года не потрудиться съ голоду и т. д.

Если приведенныя соображенія правильны по отношенію къ животной жизни вообще, то они не менѣе правильны по отношенію къ жизни человѣчества, которое подчинено біологическимъ законамъ и принуждено поддерживать свою жизнь постояннымъ возстановленіемъ своей жизненной энергіи.

Первымъ вопросомъ, который ставится соціологами и экономистами при изученіи развитія общественной жизни вообще и хозяйственной въ частности, является вопросъ о движущихъ силахъ этого развитія. Что является основной причиной и основнымъ фактомъ, толкающимъ развитіе хозяйственной жизни въ опредѣленномъ направленіи? Какіе мотивы руководятъ хозяйственной дѣятельностью людей, измѣняются ли эти мотивы подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій и что ведетъ къ измѣненію этихъ условій?

Различные соціологи и экономисты даютъ различные отвѣты на эти вопросы. Одни видятъ основную причину хозяйственной эволюціи общества въ эгоизмѣ людей, другіе — въ ростѣ населенія, въ умственномъ развитіи, въ различныхъ мотивахъ идеальнаго порядка, въ развитіи техники, въ стремленіи капиталиста къ накопленію и полученію прибыли и т. д., и т. д.

Остановиться на этомъ вопросѣ и выяснить его весьма важно потому, что рѣшеніе его необходимо для пониманія не только происходившей и происходящей, но и предстоящей хозяйственной эволюціи общества; необходимо установить связь между различными эпохами этого развитія, найдя основной двигатель хозяйственной жизни.

Если мы будемъ разсматривать современное капиталистическое хозяйство, то мы увидимъ, что основнымъ мотивомъ хозяйственной дѣятельности предпринимателя является стремленіе къ полученію прибыли. Если мы съ этой стороны разсмотримъ натуральное хозяйство ремесленника, то увидимъ, что стремленія къ полученію прибыли ни у ремесленника, ни у крестьянина нѣтъ, что послѣдніе стремятся лишь получить наибольшее количество продуктовъ при наименьшей затратѣ энергіи, труда. Откуда же появился новый мотивъ хозяйственной дѣятельности у предпринимателя-капиталиста? Есть ли что-либо общее между хозяйственными цѣлями ремесленника и капиталиста, и если есть, то какимъ образомъ и почему произошло превращеніе мотива экономіи труда ремесленника въ стремленіе къ полученію прибыли, въ какомъ направленіи будетъ происходить измѣненіе мотивовъ хозяйственной дѣятельности при дальнѣйшемъ хозяйственномъ развитіи общества?

До зарожденія хозяйственной жизни въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, человѣкъ какъ и животное, долженъ былъ затрачивать свою энергію на удовлетвореніе своихъ потребностей. Какъ и животное, онъ долженъ былъ инстинктивно стремиться удовлетворить свои потребности съ наименьшей затратой своей энергіи. Только, инстинктивно руководствуясь этимъ мотивомъ и животное, и человѣкъ могли поддерживать свое существованіе.

Зачатки хозяйственной дѣятельности и у животныхъ, и у человѣка вытекаютъ изъ этого же мотива. Бѣлка, дѣлающая запасы орѣховъ, пчелы, дѣлающія запасы меда и воска, бобры, устраивающіе плотины и кладовыя въ своихъ жилищахъ, муравьи, удобряющіе землю для любимыхъ ими растеній, инстинктивно затрачиваютъ свою энергію въ такое время, когда эта затрата даетъ наибольшіе результаты для того, чтобы безплодно не затрачивать ее тогда, когда она даетъ или ничтожные результаты, или ничего не даетъ.

Такимъ образомъ, зачатки хозяйственной дѣятельности у животныхъ, какъ и у человѣка, вытекаютъ изъ того же стремленія къ экономіи энергіи.

Употребленіе человѣкомъ орудія является колоссальнымъ шагомъ впередъ для того, чтобы съ наименьшей затратой энергіи получить большіе результаты. Человѣкъ, взявшій въ руки дубину или камень для охоты, самозащиты или для выкапыванія съѣдобныхъ корней и проч., сразу выдвигается изъ животной среды постольку, поскольку онъ овладѣваетъ орудіемъ для борьбы съ природой, используя съ помощью орудія свою энергію наиболѣе производительно съ наибольшими результатами.

То же стремленіе къ экономіи своей энергіи побуждаетъ человѣка при его хозяйственной дѣятельности уже въ самый первоначальный періодъ использовать свои силы планомѣрно, т. е. затрачивать свои силы въ хозяйственной дѣятельности такимъ образомъ, чтобы при добываніи и производствѣ различныхъ предметовъ потребленія эта затрата не оказалась излишней, не соотвѣтствующей его потребностямъ.

Человѣкъ нуждается въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ и проч. и въ орудіяхъ, которыя необходимы для производства и добыванія предметовъ потребленія.

Ясно, что для удовлетворенія этихъ многообразныхъ потребностей, человѣкъ можетъ затрачивать ограниченное количество своей энергіи. Располагая въ своемъ хозяйствѣ ограниченнымъ количествомъ производительныхъ силъ, хозяйствующій субъектъ долженъ ихъ затрачивать на производство или добываніе каждаго продукта въ опредѣленномъ соотношеніи къ затратѣ труда на производство другихъ продуктовъ. Если хозяйствующій субъектъ затрачивалъ бы всю свою трудовую энергію на добываніе пищи, то у него остались бы неудовлетворенными другія потребности, а также и потребность въ орудіяхъ производства. На производство орудій онъ не можетъ затрачивать болѣе опредѣленнаго количества труда, потому что остались бы неудовлетворенными личныя потребности и т. д.

Такимъ образомъ, сначала инстинктивное, а потомъ сознательное стремленіе къ экономіи трудовой энергіи побуждаетъ хозяйствующаго субъекта къ планомѣрной хозяйственной дѣятельности, которая выражается въ томъ, что затрата труда на производство различныхъ продуктовъ должна составлять опредѣленную долю общей суммы трудовой энергіи, которой хозяйство располагаетъ.

Въ различное время года производительность труда при добываніи и производствѣ продуктовъ бываетъ неодинакова. Напримѣръ, посѣвъ хлѣба долженъ быть сдѣланъ только весной, уборка хлѣба осенью, сѣнокошеніе лѣтомъ, рубка

лѣса зимой и т. д. Поэтому хозяйствующій субъектъ долженъ распредѣлять свою хозяйственную дѣятельность на цѣлый годъ такимъ образомъ, чтобы одна часть работы не поглощала времени, необходимаго для другой работы.

Итакъ, основнымъ мотивомъ, направляющимъ хозяйственную дѣятельность, является стремленіе человѣка къ экономіи энергіи. Но самый мотивъ не измѣняетъ хозяйственной дѣятельности. Если, напримѣръ, въ натуральномъ хозяйствѣ производительность труда не измѣняется, то останется неизмѣннымъ и его организація, распредѣленіе въ немъ производительныхъ силъ, созданное на принципѣ экономіи энергіи. Если не измѣнится орудіе и техника, при помощи которыхъ человѣкъ работаетъ, то, несмотря на постоянное стремленіе къ экономіи своей энергіи, онъ не можетъ прогрессировать въ своей хозяйственной дѣятельности, добиться дальнѣйшей экономіи энергіи. Слѣдовательно, стремленіе къ экономіи энергіи является лишь постояннымъ мотивомъ въ хозяйственной дѣятельности; факторомъ же, вліяющимъ на *развитіе* хозяйственной дѣятельности, на *измѣненіе* хозяйственныхъ отношеній, является развитіе производительныхъ силъ, главнымъ образомъ благодаря развитію техники производства.

Ростъ населенія и развитіе производительныхъ силъ должны быть поставлены въ основаніе изученія хозяйственныхъ отношеній страны и ихъ развитія. На этомъ основномъ фонѣ уже можно рисовать узоры не только въ видѣ констатированія различныхъ соціальныхъ явленій, но и въ видѣ тѣхъ или иныхъ пожеланій, ихъ реакціонное или прогрессивное значеніе прежде всего опредѣляется тѣмъ, поскольку они не противорѣчатъ указанному нами основному фону хозяйственнаго развитія страны, поскольку ихъ осуществленіе допускается размноженіемъ населенія и развитіемъ производительныхъ силъ.

Говоря о возможности или невозможности осуществленія тѣхъ или иныхъ пожеланій въ области экономическихъ отношеній, мы подходимъ къ вопросу о значеніи экономическихъ законовъ, о возможности или невозможности измѣнять ходъ экономическаго развитія въ томъ или иномъ направленіи. Во взглядахъ на этотъ вопросъ существуетъ въ достаточной мѣрѣ путаница не только среди «большой публики», но и среди соціологовъ, намѣчающихъ пути развитія общества. Поэтому необходимо сказать нѣсколько словъ о значеніи основного экономическаго явленія—развитія производительныхъ силъ,—какъ явленія неизбѣжнаго и необходимаго.

2.

Наиболѣе распространенное вульгарное представленіе объ экономической теоріи, о „законахъ“ экономической науки заключается въ томъ, что законъ политической экономіи, якобы противопоставляется волѣ людей, что они помимо воли ведутъ къ результатамъ, опредѣленнымъ этими законами, что борьба противъ этихъ законовъ есть борьба съ вѣтряными мельницами, что, однимъ словомъ, исторія фатально ведетъ человѣчество по опредѣленному пути, начертанному внѣшними законами, желаютъ ли, или не желаютъ люди шествовать по этому пути.

Распространенію этого вульгарнаго представленія о законахъ политической экономіи въ значительной степени содѣйствовали сами экономисты тѣмъ, что не указывали (а многіе, можетъ быть, не замѣчали) связи между психикой хозяйствующаго субъекта и тѣми объективными процессами, которые являются результатомъ его хозяйственной дѣятельности. Что люди сами дѣлаютъ исторію, это какъ бы разумѣлось само собой.

Между тѣмъ, важно выяснить связь между объективными процессами хозяйственной жизни общества, выливающимися въ форму «имманентныхъ законовъ», съ волевой дѣятельностью человѣка, съ его желаніями, съ его «свободой.» Только при этомъ условіи основные факторы хозяйственнаго развитія не покажутся пустыми формулами, а получатъ реальное жизненное содержаніе, потому, что хозяйствуютъ „субъекты", живые люди со своими желаніями, потребностями и страстями.

Попытаемся намѣтить эту связь между волей хозяйствующихъ субъектовъ и объективными хозяйственными процессами, поскольку это необходимо для выясненія основного принципа хозяйственной эволюціи.

Еще Адамъ Смитъ при анализѣ хозяйственной жизни общества принялъ посылкой для этого анализа положеніе, что хозяйствующій субъектъ руководствуется въ своей хозяйственной дѣятельности эгоизмомъ.

Эта посылка неправильна, и неточна, и неопредѣленна.

Нужно предположить, что въ современной хозяйственной жизни каждый хозяйствующій субъектъ дѣйствуетъ потому, что онъ «хочетъ» заниматься хозяйственной дѣятельностью для какихъ бы то ни было цѣлей. Но его дѣятельность опредѣляется и внѣшними условіями; если человѣкъ стремится удовлетворить свои потребности добытыми такъ или иначе продуктами, то добываніе этихъ продуктовъ опредѣляется этими условіями. Куда же, въ какомъ направленіи дѣйствуютъ его воля и желанія затрачивать свои силы при добываніи продуктовъ?

Несомнѣнно, въ направленіи наименьшей затраты своей энергіи при наибольшихъ результатахъ отъ этой затраты. Этимъ стремленіемъ къ сохраненію своей энергіи при удовлетвореніи своихъ потребностей, какъ мы замѣтили, руководствуются не только люди, но и животныя. Человѣкъ, какъ и животное, стремится по возможности меньше затратить энергіи для полученія наибольшаго для себя результата. У каждаго хозяйствующаго субъекта свободная воля направляется по линіи наименьшаго сопротивленія въ такомъ направленіи, чтобы получить съ наименьшими затратами наибольшее количество необходимыхъ для него продуктовъ.

Хозяйственная дѣятельность каждаго человѣка проявляется въ опредѣленной внѣшней средѣ, при опредѣленныхъ внѣшнихъ условіяхъ, опредѣляющихъ и направленіе его дѣятельности въ томъ смыслѣ, что наименьшую затрату съ наибольшими результатами онъ можетъ получить только дѣйствуя въ одномъ направленіи.

Напримѣръ, богатый человѣкъ можетъ и не быть капиталистомъ. Но, какъ *хозяйствующій* субъектъ, онъ получитъ наибольшій хозяйственный результатъ только при томъ условіи, если пуститъ въ оборотъ свой капиталъ, сдѣлается капиталистомъ. Рабочій можетъ продавать свой трудъ потому, что окружающія его соціальныя условія (отсутствіе средствъ производства) не даютъ возможности затрачивать свой трудъ съ наибольшими результатами въ другомъ направленіи.

Такъ какъ экономическій строй общества основанъ на взаимоотношеніи людей, то хозяйственная дѣятельность не можетъ быть внѣ соціальной среды.

Если одно и то же психологическое стремленіе—получить наибольшій результатъ съ наименьшими затратами—существуетъ у людей различной соціальной среды, то и направленіе этого стремленія будетъ различно. Между тѣмъ какъ для землевладѣльца, напримѣръ, наибольшій хозяйственный результатъ получается при повышенной рентѣ, для арендатора, напротивъ, такой результатъ получается

труизма принципу эгоизма, которымъ неправильно и неточно выражаютъ основной мотивъ хозяйственной дѣятельности. Ковалевскій пишетъ объ экономистахъ, „которые продолжаютъ смотрѣть на свою науку, какъ на отправляющуюся отъ гипотетическаго предположенія, что хозяйственная дѣятельность людей обусловливается однимъ мотивомъ—*эгоистическимъ*, и считаютъ *поэтому* аксіомой стремленіе людей къ пріобрѣтенію возможно большихъ выгодъ цѣною наименьшихъ пожертвованій". Очевидно, авторъ и другіе сторонники „*этики*" думаютъ, что альтруисты въ противоположность эгоистамъ стремятся наиболѣе безтолково затрачивать свою энергію, т. е. не стремятся получать наибольшихъ результатовъ съ наименьшими затратами труда. Среди экономистовъ теперь довольно часто встрѣчаются такого рода „*этическія*" заявленія, въ которыхъ сообщается, что люди не всѣ эгоисты, что есть и альтруисты. Но всѣ такія благосклонные по отношенію къ человѣчеству отзывы при отысканіи основного мотива хозяйственной дѣятельности совершенно излишни, такъ какъ основной мотивъ стремленіе къ экономіи энергіи—присущъ, одинаково, всѣмъ людямъ, кромѣ идіотовъ—и альтруистамъ и эгоистамъ.

При такой постановкѣ вопроса совершенно праздным является вопросъ о томъ, эгоистомъ или альтруистомъ нужно считать хозяйствующаго субъекта. Нужно только допустить, что онъ не идіотъ и руководствуется принципомъ цѣлесообразности, т. е. экономіи своей энергіи. Руководствуясь этимъ, онъ принужденъ въ зависимости отъ хозяйственныхъ условій затрачивать свою энергію такимъ образомъ, чтобы получить отъ этой затраты наибольшіе хозяйственные результаты. *Поэтому*, независимо отъ того, альтруисты или эгоисты хозяйствующіе субъекты, ихъ хозяйственная дѣятельность опредѣляется внѣшними экономическими условіями. Предприниматель можетъ быть очень добрымъ человѣкомъ, но если онъ будетъ платить рабочимъ болѣе высокую заработную плату, чѣмъ другіе, настолько, что прибыль у него значительно сократится, то такой предприниматель въ концѣ концовъ будетъ выброшенъ изъ производства конкуренціей другихъ предпринимателей. Поэтому при капиталистическомъ строѣ независимо отъ личныхъ качествъ предпринимателей и рабочихъ создается борьба между этими классами. Въ періодъ докапиталистическій, независимо отъ того, эгоистъ или альтруистъ самостоятельный производитель, его хозяйственная дѣятельность сводится къ тому, чтобы при наименьшей затратѣ труда удовлетворить хозяйственныя и личныя потребности. Доказывать, что это стремленіе вытекаетъ изъ эгоизма или альтруизма, просто смѣшно и нелѣпо, такъ какъ въ этомъ стремленіи нѣтъ «ни грана этики.»

Результатомъ большей и большей экономіи труда хозяйствующихъ субъектовъ въ народномъ хозяйствѣ является развитіе производительныхъ силъ общества, его экономическій прогрессъ.

4.

Полагая въ основу экономическаго развитія развитіе производительныхъ силъ мы прежде всего должны выяснить, что понимаемъ подъ этимъ терминомъ. Обыкновенно, развитіе производительныхъ силъ смѣшивается съ развитіемъ производительности труда рабочихъ и даже съ техническимъ прогрессомъ. Такъ какъ въ области хозяйственныхъ отношеній имѣютъ свое значеніе и технической прогрессъ, и производительность труда, то мы должны точнѣе опредѣлить и эти понятія.

Подъ *техническимъ прогрессомъ* разумѣется увеличеніе производительности рабочаго подъ вліяніемъ улучшенія орудій и средствъ производства. Напримѣръ,

улучшенная машина, улучшеніе обрабатываемаго сырья ведетъ къ увеличенію и производительности труда. Такимъ образомъ, развитіе производительности труда— понятіе болѣе широкое, чѣмъ понятіе техническаго прогресса.

Развитіе производительности труда можетъ происходить не только отъ техническаго прогресса, но и отъ другихъ причинъ. Напримѣръ, отъ лучшаго питанія рабочаго, отъ его культурности, здоровья, отъ его сознательности въ дѣлѣ, даже отъ его настроенія производительность труда можетъ увеличиться, хотя это не будетъ техническимъ прогрессомъ. Слѣдовательно, подъ увеличеніемъ производительности труда разумѣется увеличеніе производства продуктовъ отдѣльнымъ рабочимъ въ единицу времени, благодаря различнымъ техническимъ, соціальнымъ и индивидуальнымъ условіямъ.

Развитіе производительныхъ силъ населенія какой-либо области или страны обусловливается, конечно, развитіемъ производительности труда рабочихъ, но послѣднее понятіе не охватываетъ перваго.

Развитіе производительныхъ силъ населенія возможно и при статическомъ состояніи производительности труда, и обратно, даже при увеличеніи производительности труда рабочихъ возможна остановка въ развитіи производительныхъ силъ населенія какой-либо области или страны.

Напримѣръ, при сильномъ развитіи милитаризма, когда огромная часть населенія отвлекается отъ производства, когда большая часть производимыхъ продуктовъ потребляется въ видѣ «непроизводительнаго» потребленія на военныя потребности, производительныя силы населенія могутъ падать, хотя производительность труда (самостоятельныхъ и не самостоятельныхъ) рабочихъ, занятыхъ въ производствѣ, можетъ увеличиваться.

При увеличеніи числа «непроизводительныхъ» рабочихъ, прислуги и т. п. производительныя силы населенія сокращаются. Напротивъ, при увеличеніи количества рабочихъ, занятыхъ производительнымъ трудомъ, производительныя силы населенія увеличиваются даже при неизмѣнности производительности труда. Слѣдовательно, *понятіе развитія производительныхъ силъ примѣнимо не къ отдѣльному предпріятію, а къ процессу измѣненія въ хозяйственномъ положеніи цѣлой области или страны.*

Техническій прогрессъ и даже увеличеніе производительности труда, являясь факторами, содѣйствующими развитію производительныхъ силъ населенія, не покрываютъ цѣликомъ этого понятія. Такими же факторами являются нѣкоторые соціальные факторы, содѣйствующіе или мѣшающіе развитію производительныхъ силъ населенія.

При анализѣ экономическихъ явленій и, въ частности, при анализѣ явленій въ области сельскаго хозяйства приходится считаться въ различныхъ случаяхъ съ значеніемъ и техническаго прогресса, и развитія производительности труда, и развитія производительныхъ силъ населенія.

Изъ даннаго нами опредѣленія различныхъ факторовъ экономическаго развитія общества выясняется и относительное ихъ значеніе. Наибольшее значеніе для экономическаго развитія имѣетъ, несомнѣнно, развитіе производительныхъ силъ, увеличивающее общую сумму производимыхъ страною продуктовъ.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія экономическое развитіе различныхъ странъ, мы можемъ убѣдиться, что, напримѣръ, успѣхи техники въ какой нибудь отрасли промышленности, созданные благодаря таможенному покровительству могутъ сопровождаться задержкой общаго развитія производительныхъ силъ стра-

ны и повести въ концѣ концовъ къ остановкѣ развитія и покровительствуемой отрасли промышленности. Такимъ образомъ, обычное смѣшеніе такихъ явленій какъ техническій прогрессъ и развитіе производительныхъ силъ можетъ повести къ неправильному представленію объ ихъ значеніи и значеніи цѣлаго ряда другихъ явленій въ экономической жизни страны.

Тѣмъ не менѣе техническій прогрессъ и развитіе производительныхъ силъ, и увеличеніе производительности труда находятся въ тѣсной связи и, обыкновенно, въ тѣсной зависимости другъ отъ друга. Техническій прогрессъ ведетъ къ увеличенію производительности труда, а развитіе производительныхъ силъ населенія страны вызывается въ большинствѣ случаевъ увеличеніемъ производительности труда.

Развитіе производительныхъ силъ населенія можетъ происходить *при увеличеніи суммы производимыхъ продуктовъ* по отношенію къ *тому же количеству населенія*. Напримѣръ, при томъ же количествѣ общаго населенія страны меньшая часть земледѣльческаго населенія производитъ такое же количество продуктовъ земледѣлія, какъ и раньше, при этомъ увеличившееся на счетъ земледѣльческаго промышленное населеніе увеличило производство продуктовъ обрабатывающей промышленности. Въ приведенномъ случаѣ по отношенію къ тому же количеству общаго населенія страны продуктовъ производится больше, и произошло относительное развитіе производительныхъ силъ.

Развитіе производительныхъ силъ населенія можетъ происходить при увеличеніи суммы продуктовъ, производимыхъ *возрастающимъ* народонаселеніемъ, при чемъ предполагается не только увеличеніе количества продуктовъ, производимыхъ каждымъ производителемъ, но и увеличеніе количества производителей. Напримѣръ, если производство продуктовъ въ земледѣліи увеличилось по отношенію къ возрастающему земледѣльческому населенію, а въ индустріи—по отношенію къ промышленному населенію, то произошло развитіе производительныхъ силъ населенія и въ земледѣліи и въ индустріи.

Естественно, что *паденіе* производительныхъ силъ *можетъ быть* при обратныхъ условіяхъ. Паденіе производительныхъ силъ предполагаетъ уменьшеніе общей суммы производимыхъ продуктовъ даннымъ количествомъ населенія. Напримѣръ, благодаря какимъ-нибудь неблагопріятнымъ условіямъ въ земледѣліи, страна будетъ получать меньшее количество продуктовъ, при томъ же количествѣ населенія. Точно также паденіе производительныхъ силъ возможно при увеличеніи общей суммы производимыхъ продуктовъ, но при *уменьшеніи* ихъ *по отношенію къ возрастающему населенію*. Напримѣръ, въ земледѣліи сумма получаемаго хлѣба можетъ увеличиться, но по отношенію къ еще болѣе увеличившемуся *земледѣльческому* населенію она упадетъ. Само собой разумѣется, что *увеличеніе урожайности земли можетъ иногда сопровождаться паденіемъ производительныхъ* силъ, *большее* количество населенія прилагаетъ трудъ на ту же поверхность земли и не получаетъ *соотвѣтственно большаго* количества продуктовъ. Увеличеніе урожайности земли можетъ сопровождаться развитіемъ производительныхъ силъ, если то же или меньшее количество земледѣльческаго населенія производитъ больше продуктовъ съ той же площади земли. Это возможно при техническомъ прогрессѣ въ земледѣліи.

Такъ какъ производительность труда опредѣляется размѣрами средствъ производства, которыми располагаетъ общество, а развитіе производительныхъ силъ въ значительной степени зависитъ отъ производительности труда, то произве-

тельныя силы общества находятся въ зависимости отъ размѣровъ средствъ производства.

Итакъ, состояніе производительныхъ силъ даннаго населенія опредѣляется суммой продуктовъ, производимыхъ въ странѣ для дальнѣйшаго производства, т. е. для производительнаго потребленія. Развитіе производительныхъ силъ выразится въ увеличеніи количества этихъ продуктовъ.

Развитіе производительныхъ силъ можетъ происходить при неизмѣняющейся производительности труда населенія, но при увеличеніи труда каждаго производителя продуктовъ. Напримѣръ, благодаря крѣпостному праву часть земледѣльческихъ продуктовъ отчуждалась, и земледѣльцы *принуждены* были производить продуктовъ больше, чѣмъ имъ было необходимо для существованія. Какъ увидимъ далѣе, возникновеніе крѣпостного права было въ тѣсной связи съ распространеніемъ трехпольнаго хозяйства. Во всякомъ случаѣ увеличеніе производства продуктовъ благодаря крѣпостному праву являлось развитіемъ производительныхъ силъ населенія, такъ какъ каждый земледѣлецъ производитъ продуктовъ больше, чѣмъ ему было необходимо. На эти добавочные продукты стали содержаться ремесленники и развитіе производительныхъ силъ населенія, благодаря добавочному труду, дало толчекъ и техническому прогрессу, вызванному развитіемъ ремесла. Такимъ образомъ, развитіе производительныхъ силъ [illegible] даже при нѣкоторомъ пониженіи производительности труда, если [illegible] чиваемаго труда произошло въ большей степени, чѣмъ паденіе [illegible] ности, и общая сумма продуктовъ, производимыхъ каждымъ [illegible], увеличилась. Такого же рода увеличеніе производства происходитъ при превращеніи ремесла въ кустарное производство. Это превращеніе происходитъ благодаря увеличенію числа ремесленниковъ, которое вынуждаетъ ихъ работать на скупщика и болѣе напряженно, чѣмъ при работѣ на потребителя. Измѣненіе системы хозяйства и переходъ отъ скотоводства къ земледѣлію, вызванный ростомъ населенія, сопровождается значительнымъ увеличеніемъ затратъ труда, именно потому, что производительность при переходѣ къ болѣе интенсивному хозяйству падаетъ. Вслѣдствіе этого увеличенія затратъ труда, вызванныхъ необходимостью увеличить ихъ на обработку земли и на производство средствъ производства, производительныя силы развиваются, развивается и техника.

Развитіе обмѣна, какъ увидимъ, даетъ возможность экономіи труда въ производительствѣ и также ведетъ къ развитію производительныхъ силъ. Слѣдовательно, развитіе производительныхъ силъ выражается въ увеличеніи суммы продуктовъ, производимыхъ обществомъ и чаще всего тѣсно связано (но не неизбѣжно) съ техническимъ прогрессомъ.

Производительными силами общества мы называемъ сумму затрачиваемаго живого труда и средствъ, необходимыхъ на дальнѣйшее производство. Какъ увеличеніе затратъ труда на производство, такъ и увеличеніе средствъ производства является увеличеніемъ производительныхъ силъ общества. Это увеличеніе можетъ происходить какъ при неизмѣнной затратѣ труда, но при увеличеніи средствъ производства, благодаря техническому прогрессу, такъ и при неизмѣнной техникѣ, но при увеличеніи затратъ живого труда.

ГЛАВА II.

Значеніе потребленія.

Въ человѣческомъ обществѣ біологическій законъ экономіи энергіи принимаетъ болѣе сложныя формы, чѣмъ у животныхъ прежде всего потому, что потребности человѣка гораздо разнообразнѣе. Запасъ энергіи, которымъ обладаетъ та или другая группа хозяйствующихъ субъектовъ, долженъ распредѣляться планомѣрно между затратами на удовлетвореніе этихъ потребностей, чтобы обезпечить свое существованіе. Приходится затрачивать энергію не только на добываніе пищи, но и на устройство жилища, его отопленіе, на одежду и т. д. Хозяйствующіе субъекты должны *распредѣлять* свои производительныя силы для удовлетворенія своихъ потребностей такимъ образомъ, чтобы прежде всего обезпечить свое существованіе.

Распредѣленіе производительныхъ силъ въ народномъ хозяйствѣ тѣсно связано съ характеромъ потребленія обществомъ производительныхъ продуктовъ. Поэтому безъ анализа потребленія этого общества нельзя изучать и распредѣленіе производительныхъ силъ. Между тѣмъ, изученіе потребленія продуктовъ народнаго хозяйства до настоящаго времени не входило въ задачу науки о народномъ хозяйствѣ „Вся область потребленія выключается нами изъ сферы хозяйственнаго труда, ибо потребленіе есть цѣль нашей дѣятельности, а не средство для чего либо иного . . . . Если бы стали включать и потребленіе въ сферу хозяйства, то хозяйство охватило бы всю нашу жизненную дѣятельность, которая сводится къ удовлетворенію нашихъ потребностей—иначе говоря, къ потребленію.“ *)

Мы видимъ, что для экономиста вопросы потребленія вовсе не входятъ въ область его изслѣдованій. Однако не трудно доказать, что частично по тому или другому поводу всѣ экономисты затрагиваютъ вопросы потребленія, но случайное мимоходомъ трактованіе важнѣйшей стороны народнаго хозяйства, разумѣется, не можетъ удовлетворить тѣмъ требованіямъ, которыя мы должны предъявить экономической наукѣ

Въ учебникахъ по политической экономіи, которые посвящаютъ „потребленію“ цѣлый отдѣлъ, этотъ отдѣлъ заполняется, отчасти, поученіями изъ поповской морали, что бережливость полезна, а мотовство и роскошь предосудительны и вредны, отчасти же главами, относящимися къ другимъ отдѣламъ политической экономіи: вопросами страхованія, о потребительной коопераціи и т. д. Это показываетъ на признаніе необходимости дать мѣсто въ политической экономіи отдѣлу о потребленіи и на отсутствіе матеріала для этого отдѣла.

Между тѣмъ, наука, но не политическая экономія, а статистика, въ послѣднія десятилѣтія даетъ колоссальный матеріалъ для отдѣла потребленія въ видѣ бюджетныхъ изслѣдованій, изслѣдованій о нормахъ потребленія и т. д. Но этотъ сырой матеріалъ нуждается въ научной теоретической обработкѣ экономистовъ, чтобы освѣтить другую сторону народнаго хозяйства, — процессъ потребленія, — чтобы войти въ политическую экономію до сихъ поръ занимавшуюся только изученіемъ производства и распредѣленія.

Отсутствіе анализа потребленія приводитъ къ тому, что и финансовая наука, которая должна формулировать наиболѣе раціональную систему государственнаго

*) Проф. М. И. Туганъ-Барановскій. Основы политической экономіи, 4-ое изд., стр. 7-8.

хозяйства, не имѣетъ подъ собой научной почвы, хотя финансовое хозяйство имѣетъ огромное вліяніе на потребленіе и на развитіе народнаго хозяйства.

Народно-хозяйственная жизнь, какъ мы замѣтили, состоитъ изъ двусторонняго процесса — производства и потребленія, затраты трудовой энергіи и ея возстановленія. Эти двѣ стороны хозяйственнаго процесса такъ тѣсно связаны одна съ другой, что искусственное ихъ раздѣленіе, какъ дѣлаетъ политическая экономія, выбрасывающая изъ своего поля зрѣнія вопросы потребленія, можетъ совершенно исказить представленіе о народномъ хозяйствѣ.

Если мы возьмемъ любую отрасль производства, напримѣръ, хлѣба, то увидимъ, что процесъ производства есть вмѣстѣ съ тѣмъ процессъ потребленія. Въ производствѣ хлѣба прежде всего потребляется тотъ же хлѣбъ въ видѣ сѣмянъ, потребляется энергія домашнихъ животныхъ, возстановляемая продуктами сельскаго хозяйства, потребляются орудія производства, потребляются рабочими предметы ихъ потребленія и т. д. Мы видимъ, что успѣшность хозяйственной дѣятельности, производство опредѣляется характеромъ потребленія уже произведенныхъ продуктовъ. Если сѣмена, вмѣсто затраты на производство, въ качествѣ матеріала будутъ потреблены непосредственно людьми, а не будутъ посѣяны, то и самое производство хлѣба остановится.

Если, какъ было во время войны, національный доходъ будетъ потребляться непроизводительно, то производительныя силы страны будутъ падать, хотя предприниматели будутъ получать прибыль. Изъ этихъ примѣровъ ясно, что процессы потребленія нельзя выкинуть изъ поля зрѣнія экономиста и что одностороннее изученіе только процесса производства (включая сюда обмѣнъ и распредѣленіе) не можетъ дать правильной картины народнаго хозяйства. Какъ увидимъ ниже, эта односторонность повела къ роковымъ ошибкамъ въ разрѣшеніи соціальной проблемы.

Распредѣленіе производительныхъ силъ страны находится исключительно въ зависимости отъ характера потребленія національнаго дохода, хотя нельзя отвергать и обратную зависимость характера потребленія отъ организаціи производства. Эти двѣ стороны народно-хозяйственной жизни такъ тѣсно связяны другъ съ другомъ, что было бы безплоднымъ занятіемъ рѣшать, которая изъ нихъ важнѣе. Такъ, отъ характера потребленія своего дохода господствующими классами во времена паденія Римской Имперіи зависѣло паденіе производительныхъ силъ страны, такъ какъ весь „доходъ“, получаемый патриціями шелъ на удовлетвореніе ихъ личныхъ потребностей. Напротивъ, развитіе производительныхъ силъ при капитализмѣ, когда предприниматель принужденъ значительную часть своего дохода затрачивать на расширеніе производства, чтобы конкурировать съ другими, ведетъ къ развитію производительныхъ силъ и къ соотвѣтствующему ихъ распредѣленію. Но такой характеръ потребленія въ значительной степени зависѣлъ отъ организаціи производства, основанной въ первомъ случаѣ на рабскомъ трудѣ, а при капитализмѣ на наемномъ трудѣ и на конкуренціи. Тѣмъ не менѣе, какъ мы видѣли во время войны, даже при капиталистическомъ строѣ можетъ произойти измѣненіе потребленія въ сторону увеличенія непроизводительнаго потребленія до такихъ размѣровъ, что производительныя силы страны падаютъ: измѣненіе потребленія ведетъ къ перераспредѣленію производительныхъ силъ въ сторону расширенія производства предметовъ непроизводительнаго потребленія и къ паденію производительныхъ силъ, т. е. къ разрушенію производства.

Во всякомъ случаѣ законами потребленія опредѣляется характеръ распредѣленія производительныхъ силъ и поэтому изученіе хозяйства приходится начинать съ изученія законовъ потребленія, какъ общихъ законовъ во всѣ періоды развитія хозяйства.

Изучая распредѣленіе производительныхъ силъ изолированнаго натуральнаго хозяйства или современнаго народнаго хозяйства въ цѣломъ, мы видимъ, что производительныя силы какъ изолированнаго хозяйства, такъ и современнаго общества распредѣляются въ зависимости отъ настоятельности различныхъ потребностей, что въ конечномъ счетѣ потребностями въ каждомъ продуктѣ опредѣляются и размѣры его производства. Но съ другой стороны, удовлетвореніе потребностей находится въ зависимости отъ производства, отъ количества производимыхъ продуктовъ и затратъ на производство каждаго изъ нихъ. Такъ, увеличеніе производительности труда, сокращая количество его затратъ на единицу продукта, дѣлаетъ его болѣе доступнымъ и ведетъ къ расширенію его потребленія. Напротивъ, большія затраты на производство и добываніе продукта сокращаютъ его потребленіе, согласно принципу экономія, на которомъ основано всякое хозяйство.

Такимъ образомъ процессъ потребленія продуктовъ въ народномъ хозяйствѣ нужно разсматривать въ тѣсной связи съ условіями ихъ производства и распредѣленія національнаго дохода.

Въ свою очередь условія производства и развитія производительныхъ силъ могутъ быть понятны только въ связи съ характеромъ потребленія національнаго дохода и распредѣленія его между различными группами населенія.

ГЛАВА III.

Схема распредѣленія производительныхъ силъ.

а) Въ натуральномъ хозяйствѣ.

Въ своей хозяйственной дѣятельности человѣкъ, какъ и животное, при добываніе пищи, руководствуется принципомъ экономіи своей энергіи. Какъ мольеровскій герой не подозрѣвалъ, что говоритъ прозой, такъ и хозяйствующій субъектъ не подозрѣвалъ, что только руководствуясь этимъ принципомъ, онъ во всѣ періоды экономическаго развитія могъ развивать производительныя силы человѣческаго общества и создать современный сложный хозяйственной строй.

Въ періодъ ли охотничьяго быта, или въ періодъ пастушескій, или земледѣльческій, хозяйствующіе субъекты должны были затрачивать свою рабочую силу такимъ образомъ, чтобы не только экономить ее въ процессѣ самой работы, напримѣръ, на охотѣ или при уходѣ за скотомъ, при обработкѣ земли, но и распредѣлять свой трудъ между различными работами, по опредѣленному плану, въ извѣстной пропорціи, такъ какъ только при этомъ условіи они, располагая ограниченнымъ количествомъ рабочей энергіи, могли удовлетворить свои наиболѣе настоятельныя потребности. У животныхъ распредѣленіемъ энергіи руководитъ инстинктъ: удовлетворивши потребность пищи, животное затрачиваетъ энергію на игру и проч. Хозяйствующій субъектъ при большемъ разнообразіи своихъ потребностей, чтобы ихъ удовлетворить, руководствуется опредѣленнымъ хозяйственнымъ планомъ, который въ свою очередь опредѣляется внѣшними условіями.

Въ зависимости отъ плотности населенія организуется та или другая система хозяйства: охотничья, скотоводческая или земледѣльческая. Этой системой оп-

редѣляется и распредѣленіе производительныхъ силъ каждаго хозяйства. Въ охотничьемъ хозяйствѣ его производительныя силы распредѣляются и затрачиваются на добываніе различныхъ продуктовъ иначе, чѣмъ въ скотоводческомъ или въ земледѣльческомъ. Но во всѣхъ хозяйствахъ при всякой системѣ распредѣленіемъ производительныхъ силъ между различными отраслями производства руководитъ принципъ экономіи трудовой энергіи, такъ какъ только руководствуясь имъ, человѣкъ можетъ удовлетворять свои потребности.

Итакъ, планомѣрность распредѣленія производительныхъ силъ въ хозяйствѣ и обществѣ, вытекающая изъ экономіи производительныхъ силъ, должна быть основана на общемъ принципѣ, которымъ должны руководиться всѣ хозяйства.

Эта главная сторона хозяйственной жизни общества, къ сожалѣнію, не привлекала вниманія экономистовъ, детально разработавшихъ многія второстепенныя стороны современной хозяйственной жизни. Груды ученыхъ работъ посвящены отдѣльнымъ второстепеннымъ сторонамъ хозяйственной жизни, кредиту, банкамъ, торговлѣ и проч., но если бы мы спросили любого экономиста, почему и какъ распредѣляются производительныя силы общества, чѣмъ оно руководствуется, затрачивая опредѣленное количество рабочихъ силъ на ту или другую отрасль производства, то получили бы ничего неговорящій отвѣтъ, что размѣры производства опредѣляются спросомъ на продукты.

Для каждаго должно быть ясно, что въ распредѣленіи производительныхъ силъ существуетъ опредѣленная планомѣрность и закономѣрность, но эта закономѣрность совершенно не выяснена, и основной вопросъ науки о народномъ хозяйствѣ, вопросъ о законахъ распредѣленія его производительныхъ силъ наукой даже не ставится. Прежде всего мы должны выяснить принципъ распредѣленія производительныхъ силъ въ простѣйшемъ хозяйствѣ, въ натуральномъ. Продукты въ хозяйствѣ производятся для удовлетворенія потребностей членовъ этого хозяйства. Но потребности людей не одинаково настоятельны; при чемъ, удовлетвореніе какой-либо потребности ослабляетъ ея настоятельность, по удовлетвореніи ея настоятельность ослабѣваетъ и на первое мѣсто выдвигается другая потребность. Въ данномъ случаѣ дѣйствуетъ извѣстный психофизіологическій законъ, по которому ощущеніе ослабѣваетъ по мѣрѣ повторенія раздраженія. Предметъ, удовлетворившій какую-нибудь потребность, уже не доставляетъ такого же ощущенія, какъ до удовлетворенія потребности.

Хозяйствующіе субъекты считаются не только со своими потребностями, но и съ размѣрами производительныхъ силъ, которыми они располагаютъ. Они должны распредѣлить производительныя силы хозяйства такимъ образомъ, чтобы данными силами удовлетворить лучше свои потребности, тѣ потребности, которыя являются наиболѣе настоятельными.

Распредѣленіе производительныхъ силъ въ натуральномъ хозяйствѣ мы можемъ иллюстрировать слѣдующей схемой, которую даетъ Менгеръ, совершенно неосновательно примѣняющій ее къ опредѣленію мѣновой цѣнности.*) Если римскими цифрами обозначить различныя потребности хозяйства по ихъ важности, напр., подъ цифрой I—потребность въ пищѣ, подъ цифрой II—въ жилищѣ, III—въ

*) Къ сожалѣнію, школа Менгера при анализѣ экономическихъ явленій вмѣсто того, чтобы анализировать общественное хозяйство, общественное производство, разсматриваетъ экономическія явленія съ частно-хозяйственной точки зрѣнія. Это привело ее къ безплодной попыткѣ, опредѣлять цѣнность продуктовъ настоятельностью потребностей или предѣльной полезностью. Дальше мы остановимся на этомъ подробнѣе.

I	II	III	IV	V	VI	VII
10	9	7	5	4	2	1
8	6	5	2	1	1	1/2
5	3	3	1	1/2	1/2	
4	2	2	1/2			
3	1	1/2				
2	1/2					
1/2 и т. д.						

одеждѣ и т. д., а подъ арабскими цифрами обозначить степень ихъ настоятельности, или степень потребности въ удовлетвореніи, то получимъ таблицу:

Первая потребность, напримѣръ, въ пищѣ является наиболѣе важной, и пока она не удовлетворена, настоятельность въ ней равна 10. Чѣмъ больше хозяйство добываетъ хлѣба, тѣмъ меньше настоятельность потребности въ немъ. Если первые 100 пудовъ хлѣба въ хозяйствѣ удовлетворяютъ чувство голода, и настоятельность въ нихъ наивысшая, то слѣдующіе 100 пудовъ, которые получаются хозяйствомъ, могутъ служить лишь кормомъ для скота, и настоятельность потребности въ нихъ опускается до 8, слѣдующіе 100 пудовъ, которые служатъ, напримѣръ, кормомъ для птицы, удовлетворяютъ еще менѣе настоятельной потребности и т. д. Если подъ цифрой IV у насъ будетъ значиться потребность въ обуви, то настоятельность потребности въ одномъ украшеніи, напримѣръ, въ бусахъ, равна 4, а настоятельность потребности въ другихъ бусахъ опускается до I. Ясно, что хозяйство удовлетворитъ сначала наиболѣе настоятельныя потребности въ хлѣбѣ, въ одеждѣ, жилищѣ, обуви и т. д. Но, пріобрѣтая первую пару сапогъ, настоятельность въ которыхъ равна 5, оно не будетъ пріобрѣтать второй пары сапогъ, такъ какъ настоятельность потребности въ бусахъ сильнѣе (равна 4), чѣмъ во второй парѣ сапогъ (равна 2). Мы видимъ, что принципъ настоятельности потребностей или предѣльной полезности предметовъ имѣетъ огромное значеніе въ распредѣленіи производительныхъ силъ хозяйства между различными отраслями труда, но степень удовлетворенія каждой потребности опредѣляется производительными силами хозяйства, т. е. тѣми затратами труда, которыя требуются для производства продуктовъ. Представимъ себѣ, что при данныхъ техническихъ условіяхъ хозяйство располагаетъ одной тысячей производительныхъ единицъ (рабочихъ дней въ году), т. е. тремя рабочими силами, которыя въ совокупности работаютъ въ теченіе года тысячу дней. Если бы на производство каждаго продукта, удовлетворяющаго одной степени настоятельности потребности, затрачивалось 100 рабочихъ дней, т. е. для удовлетворенія потребности въ хлѣбѣ (равной 10), въ жилищѣ (равной 9) и т. д., то хозяйство распредѣлило бы свои производительныя силы слѣдующимъ образомъ: удовлетворило бы одной сотней рабочихъ дней наиболѣе настоятельную потребность въ хлѣбѣ (равную 10), второй сотней первую потребность въ жилищѣ, (9), третьей сотней вторую потребность въ пищѣ (8), четвертой сотней первую потребность въ одеждѣ (7) и т. д. Хозяйство распредѣлило бы свои производительныя силы по слѣдующей схемѣ:

1)	I	II	III	IV	V
	10	9	7	5	4
	8	6	5		
	5				
	4				

Больше всего своихъ производительныхъ силъ оно затратитъ на производство пищи (I)—400 дней; затѣмъ на жилище (II)—200 дней и на одежду (III)—200 дней, между тѣмъ, какъ на производство обуви (IV) и на украшенія оно затратитъ меньше всего по 100 дней.

Представимъ себѣ, что производительность труда въ хозяйствѣ увеличилась, и то, что производилось раньше въ теченіе 100 дней, теперь производится въ 60 дней. При этомъ условіи менѣе настоятельныя потребности, равныя 3 и менѣе, также могутъ удовлетворяться, и будетъ лучше удовлетворена потребность не только въ пищѣ, жилищѣ, и т. д., но и новая потребность подъ литерой VI. Таблица приметъ слѣдующій видъ:

2)

I	II	III	IV	V	VI
10	9	7	5	4	2
8	6	5	2		
5	3	3			
4	2	2			
2					

Затратилось бы: на пищу 360 дней, на жилищѣ и одежду по 240 дней, на обувь 120 дней, на украшенія 60 дней и на новую потребность 60 дней. На ряду съ расширеніемъ потребностей произошло *перераспредѣленіе* производительныхъ силъ.

Такимъ образомъ, степень удовлетворенія потребностей, какъ и удовлетвореніе новыхъ зависитъ исключительно отъ затраты труда на производство продуктовъ. А степень удовлетворенія потребностей опредѣляетъ и „предѣльную полезность" хлѣба, какъ и предѣльная полезность другихъ производимыхъ въ хозяйствѣ продуктовъ, опустилась до 2 вслѣдствіе увеличенія производительности труда и сокращенія затратъ труда на производство каждаго продукта. Настоятельность потребности вліяетъ на распредѣленіе производительныхъ силъ въ хозяйствѣ, но относительная стоимость различныхъ продуктовъ опредѣляется затратами труда на ихъ производство, такъ какъ только отъ затратъ труда зависитъ возможность получить тотъ или другой продуктъ и понизить настоятельность потребности въ немъ.*)

Мы указывали, что въ натуральномъ хозяйствѣ различные продукты имѣютъ различную относительную стоимость въ зависимости отъ затратъ труда на ихъ производство. Настоятельность потребности въ продуктѣ или „предѣльная его полезность" не имѣютъ на относительную стоимость никакого вліянія, потому что

*) Въ своей интересной, но тщетной попыткѣ примирить трудовую теорію цѣнности съ теоріей предѣльной полезности М. И. Туганъ-Барановскій упускаетъ изъ виду, что предѣльная стоимость опредѣляется исключительно затратами труда и имѣетъ вліяніе только на распредѣленіе производительныхъ силъ. Туганъ-Барановскій пишетъ: „если мы предположимъ, что потребность подъ рубрикой 1 есть потребность въ хлѣбѣ, а подъ рубрикой 5 потребность въ золотѣ, то безъ труда поймемъ, почему золото цѣнится выше хлѣба: правда, абстрактная полезность хлѣба гораздо выше, чѣмъ золота, но вѣдь и общій запасъ золота еще гораздо меньше общаго хлѣбнаго запаса". (Основы политической экономіи. стр. 63). „Значитъ, заключаетъ авторъ, хотя абстрактная полезность хлѣба гораздо выше, чѣмъ золота, предѣльная полезность (т. е. конкретная полезность послѣдней единицы золота) выше, чѣмъ хлѣба".

Авторъ упускаетъ изъ виду, что „Общій запасъ" хлѣба, какъ и золота, зависитъ отъ затратъ труда на ихъ добываніе; и стоитъ только сократить затраты труда на добываніе хлѣба и увеличить затраты на добываніе золота, чтобы „запасъ" золота оказался излишнимъ, чтобы пала его „конкретная" полезность, и чувствовался недостатокъ въ запасѣ хлѣба, т. е. поднялась его „конкретная полезность". Такимъ образомъ, въ конечномъ счетѣ „предѣльная полезность" продуктовъ опредѣляется затратами труда на ихъ производство, а настоятельность потребности только вліяетъ на распредѣленіе производительныхъ силъ.

количество продуктовъ, а слѣдовательно и настоятельность потребности, опредѣляется затратами труда. Очевидно, что если затраты труда опредѣляютъ предѣльную полезность предмета, настоятельность потребности въ немъ, то онѣ опредѣляютъ и его относительную стоимость для хозяйства. Напримѣръ, вода необходима для существованія человѣка, но около рѣки настоятельность потребности въ водѣ или ея предѣльная полезность равна нулю, потому что для полученія воды не требуется никакихъ затратъ труда.

Выше мы предполагали, что хозяйство производитъ только предметы, непосредственно удовлетворяющіе потребности членовъ хозяйства. Но для того, чтобы добывать или производить эти предметы, нужны орудія и средства производства. Для того, чтобы получить хлѣбъ, нужно имѣть орудія производства въ видѣ сохи или плуга, нужно имѣть лошадь, чтобы на ней вспахать пашню, нужно имѣть сѣмена, чтобы ихъ засѣять, серпъ, чтобы дать урожай и т. д. Для производства и добыванія этихъ орудій и средствъ производства нужна также затрата производительныхъ силъ хозяйства. Такимъ образомъ для удовлетворенія личныхъ потребностей необходима извѣстная затрата производительныхъ силъ на *хозяйственныя* потребности или на производство орудій и средствъ производства. Въ крестьянскихъ хозяйствахъ Воронежской губ. распредѣленіе производительныхъ силъ хозяйства между личными и хозяйственными потребностями, было слѣдующее: въ хозяйствахъ до 5 дес. личныя потребности поглощаютъ 60,6%, а хозяйственныя 39,4% всего бюджета, между тѣмъ какъ въ хозяйствахъ свыше 25 дес. личныя потребности поглощаютъ 52,9% хозяйственные—47% бюджета.

Изъ этихъ цифръ мы усматриваемъ прямую связь между размѣрами хозяйства и характеромъ потребленія этимъ хозяйствомъ своего дохода. Чѣмъ больше хозяйство, тѣмъ меньшую долю изъ своего дохода оно затрачиваетъ на личное потребленіе и тѣмъ большую долю затрачиваетъ на хозяйственныя потребности. Конечно, каждый индивидуальный хозяинъ, имѣющій, напримѣръ, посѣвъ на землѣ 15-25 десятинъ можетъ затратить на личныя потребности не 53% своего бюджета, а, напримѣръ, 70%, т. е. на хозяйственныя потребности затратить не 46%, а 30%, но такой характеръ потребленія дохода поведетъ къ сокращенію и, наконецъ, къ уничтоженію и самаго хозяйства, ибо для его сохраненія необходимо затрачивать на хозяйственныя потребности (на кормъ скота, на инвентарь и т. д.) не менѣе 46%.

Лишь въ наиболѣе крупныхъ хозяйствахъ, имѣющихъ свыше 25 десятинъ земли личное потребленіе можетъ нѣсколько расшириться, такъ какъ вся сумма дохода хозяйства значительно выше средняго уровня. Напротивъ, въ малоземельныхъ хозяйствахъ личное потребленіе поглощаетъ большую долю дохода, потому что общая сумма недостаточна, приходится удовлетворять самыя настоятельныя потребности членовъ семьи и такимъ образомъ сокращать удовлетвореніе хозяйственныхъ потребностей. А сокращеніе послѣднихъ ведетъ, въ свою очередь, къ сокращенію и размѣровъ производства. Поэтому въ мелкихъ хозяйствахъ, несмотря на на то, что личное потребленіе поглощаетъ наибольшую долю дохода хозяйства, личныя потребности удовлетворяются хуже, чѣмъ въ хозяйствахъ съ большимъ посѣвомъ, хотя послѣдніе большій процентъ своего дохода затрачиваютъ не на личныя, а на хозяйственныя потребности.

Аналогичное распредѣленіе дохода на личное и хозяйственное потребленіе мы найдемъ и у ремесленника, изготовляющаго издѣлія на рынокъ изъ покупнаго матеріала посредствомъ купленныхъ имъ орудій производства. Разница между хозяй-

ствомъ крестьянина и ремесленника будетъ заключаться въ томъ, что у ремесленника и личныя и хозяйственныя потребности будутъ удовлетворяться исключительно черезъ куплю-продажу, т. е. выражаться въ деньгахъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ и въ крестьянскомъ въ натуральномъ и въ ремесленномъ хозяйствѣ потребленіе дохода будетъ распадаться на двѣ части: 1) на личное потребленіе и 2) на хозяйственное или *производительное* потребленіе. Но личное потребленіе въ свою очередь бываетъ неодинаково. Та часть потребляемаго дохода, которая удовлетворяетъ жизненнымъ потребностямъ и должна потребляться и въ самомъ малодоходномъ хозяйствѣ составляетъ *необходимое* потребленіе, т. к. безъ него вообще невозможно существованіе. Другая часть личнаго потребленія, которая потребляется только въ хозяйствахъ, имѣющихъ относительно большой доходъ, является *непроизводительнымъ* потребленіемъ, не необходимымъ ни для производства, ни для существованія членовъ хозяйства.

Принципъ экономіи энергіи требуетъ для сохраненія существованія хозяйствующихъ субъектовъ планомѣрной ея затраты и пока наиболѣе настоятельныя потребности не удовлетворены, затраты труда на непроизводительное потребленіе нецѣлесообразны. Опредѣленіе же производительности и непроизводительности потребленія, а слѣдовательно и нецѣлесообразности производства тѣхъ продуктовъ, которые потребляются непроизводительно, выясняется слѣдующими соображеніями.

Стремленіе къ экономіи своихъ силъ является общимъ для работающихъ субъектовъ на всѣхъ стадіяхъ хозяйственнаго развитія. Стремленіе къ экономіи силъ хозяйствующихъ субъектовъ въ изолированномъ хозяйствѣ обусловливается, прежде всего, тѣмъ, что затрата труда на производство различныхъ продуктовъ и удовлетвореніе потребностей находится въ опредѣленномъ соотношеніи.

Члены хозяйства нуждаются въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ, удовольствіяхъ и т. д. Поэтому хозяйство не можетъ затратить всѣ свои производительныя силы на производство или добываніе одного какого-либо продукта, удовлетворяющаго одной потребности, напримѣръ, не можетъ заниматься все время приготовленіемъ для себя только жилища или только одежды. Можетъ быть, было бы построено и прекрасное жилище, сшита болѣе роскошная одежда, но обитатели дома, или члены хозяйства, занятые приготовленіемъ одежды, умерли бы съ голоду. Слѣдовательно, производительныя силы хозяйства должны быть затрачены на производство различныхъ продуктовъ въ опредѣленномъ соотношеніи: нѣкоторая часть труда должна быть затрачена на постройку или на ремонтъ, отопленіе жилища, нѣкоторая доля — на добываніе пищи, одежды и т. д.

Соотношеніе затратъ труда на производство различныхъ продуктовъ находится въ зависимости отъ двухъ условій: отъ настоятельности потребности въ тѣхъ или другихъ продуктахъ и отъ производительности труда при производствѣ и добываніи этихъ продуктовъ.

Поясними это примѣромъ. Допустимъ, что для удовлетворенія потребностей членовъ хозяйства въ теченіи года требуется затрата 100 дней на добываніе пищи, 50 дней одежды, 50 дней—топлива, 100 дней на орудія и средства производства (напр., на уходъ за лошадью, на ея кормъ, на производство орудій и т. д.) и 100 дней на удовлетвореніе эстетическихъ потребностей и потребностей въ удовольствіяхъ.

Такимъ образомъ, на удовлетвореніе потребностей хозяйства, болѣе или менѣе полное, потребовалось бы въ теченіе года 400 дней. Очевидно, что во 1-хъ, нѣкоторыя потребности при этомъ условіи не могутъ удовлетвориться вполнѣ и,

во 2 хъ, полнѣе удовлетворяются тѣ потребности, которыя наиболѣе настоятельны у членовъ хозяйства.

Если производительность труда въ хозяйствѣ такъ поднялась, что на добываніе той же пищи потребуется 75 дней, на средства производства также 75 дней, то при этомъ условіи потребности будутъ удовлетворяться полнѣе, или могутъ появиться новыя потребности, на удовлетвореніе которыхъ можетъ быть затраченъ тотъ трудъ, который сократится въ производствѣ пищѣ и средствъ производства.

Каждая потребность можетъ удовлетворяться различно. Потребность въ пищѣ можетъ удовлетворяться 1) хлѣбомъ: а) ржанымъ, требующимъ затраты 20 дней, б) пшеничнымъ—30 дней, с) продуктами садоводства и огородничества—40 дней; 2) мясомъ: а) домашняго скота съ затратой 20 дней, б) птицы взрослой при затратѣ 30 дней, с) цыплятъ—40 дней; 3) а) молокомъ—при затратѣ 10 дней, б) сливками—40 дней, 4) а) водой—при затратѣ труда—0, б) квасомъ при затратѣ 5 дней с) медомъ или пивомъ—30 дней.

Въ приведенномъ выше примѣрѣ хозяйство, располагающее 100 днями для добыванія пищи, не можетъ удовлетворять свои потребности продуктами, требующими наибольшей затраты труда, такъ какъ на ихъ производство требовалось бы 140 дней; 30 (пшеница) + 40 (цыплята) + 40 (сливки) + 30 (медъ или пиво). При ограниченности производительныхъ силъ хозяйство можетъ удовлетворить свои потребности въ пищѣ перечисленными продуктами въ различной комбинаціи, но такимъ образомъ, чтобы для производства суммы потребляемыхъ продуктовъ требовалось не больше 100 дней. Въ противномъ случаѣ другія потребности не могутъ быть удовлетворены. Въ нашемъ примѣрѣ хозяйство будетъ потреблять ржаной хлѣбъ вмѣсто пшеничнаго, квасъ вмѣсто пива и т. д. Слѣдовательно, удовлетвореніе потребностей опредѣляется состояніемъ производительныхъ силъ. Процессъ потребленія, повидимому, зависящій отъ субъекта, опредѣляется объективными условіями.

Допустимъ, что въ хозяйствѣ, построенномъ по схемѣ I) вмѣсто изготовленія жилища и топлива, т. е. вмѣсто второй группы потребностей (II), настоятельность которыхъ равна 9 и 6 стали бы изготовляться въ большемъ количествѣ украшенія или содержаться животныя для удовольствія, напримѣръ, собаки, настоятельность потребности въ которыхъ равна 2.

Вслѣдствіе ограниченности производительныхъ силъ хозяйства, оно имѣло бы украшенія и собакъ, но не имѣло бы жилища и топлива, настоятельность въ которыхъ равна 9 и 6.

Такое перераспредѣленіе производительныхъ силъ въ хозяйствѣ угрожало бы самому существованію членовъ хозяйства, которые зимой замерзнутъ, удовлетворивши менѣе настоятельную потребность. Такимъ образомъ, цѣлесообразная затрата производительныхъ силъ въ изолированномъ хозяйствѣ требуетъ, чтобы удовлетвореніе менѣе настоятельныхъ потребностей не лишало удовлетворенія потребностей болѣе настоятельныхъ.

Если хозяйство производитъ для потребленія продукты, удовлетворяющіе менѣе настоятельнымъ потребностямъ за счетъ удовлетворенія болѣе настоятельныхъ, то потребленіе этихъ продуктовъ, удовлетворяющихъ менѣе настоятельнымъ потребностямъ, будетъ непроизводительнымъ потребленіемъ, а производство ихъ—производствомъ продуктовъ для непроизводительнаго потребленія за счетъ необходимаго.

Такимъ образомъ, одна и та же потребность можетъ удовлетворяться различ-

ными продуктами, требующими различной затраты труда. Если хозяйство въ приведенномъ примѣрѣ будетъ удовлетворять потребность въ напиткахъ медомъ за счетъ удовлетворенія потребности въ пищѣ, то потребленіе меда будетъ уже непроизводительнымъ потребленіемъ, такъ какъ оно мѣшаетъ удовлетворенію болѣе настоятельной потребности—*необходимому* потребленію.

Очевидно, что непроизводительное потребленіе при низкомъ состояніи производительныхъ силъ хозяйства перестанетъ быть таковымъ, если оно не происходитъ за счетъ сокращенія болѣе настоятельныхъ потребностей. Если производительность труда въ хозяйствѣ такъ повысилась, что оно можетъ удовлетворять всѣ болѣе настоятельныя потребности, настоятельность которыхъ опредѣляется цифрами 10, 9, 8, 7, 6, 5, то оно можетъ перейти къ удовлетворенію потребностей, настоятельность которыхъ равна 4 и 3; между тѣмъ, какъ раньше это было нецѣлесообразно и вело къ опаснымъ послѣдствіямъ для членовъ хозяйства.

Въ натуральныхъ хозяйствахъ организація производства и удовлетвореніе потребностей, поставлены по изложенному выше принципу. Тѣмъ не менѣе отдѣльныя хозяйства нарушаютъ этотъ принципъ.

Обычно причиной разрушенія хозяйствъ, проистекающаго изъ неправильнаго потребленія, является алкоголизмъ, потребленіе вина или водки, благодаря которому или сокращается удовлетвореніе другихъ, жизненно необходимыхъ потребностей, или сокращается производительное потребленіе, т. е. орудія и средства производства.

Подъ вліяніемъ алкоголизма, ради потребности, неимѣющей жизненнаго значенія, можетъ быть разрушено хозяйство, являющееся источникомъ средствъ существованія.

Для производства продуктовъ необходима затрата труда на орудія и средства производства. Очевидно и производительность потребленія этихъ орудій и средствъ производства опредѣляется тѣмъ, какое значеніе имѣетъ потребленіе производимыхъ этими средствами продуктовъ.

Если взять два хозяйства одинаковаго типа, но съ различными бюджетами, то мы увидимъ, что въ обоихъ хозяйствахъ одинаковыя потребности будутъ удовлетворяться различно, посредствомъ потребленія продуктовъ, требующихъ различной затраты труда или имѣющихъ различную цѣну. Болѣе производительное хозяйство будетъ потреблять, относительно, больше тѣхъ продуктовъ, которые требуютъ большей затраты труда.

Если, благодаря тѣмъ или инымъ условіямъ производительность труда при добываніи какого-либо продукта увеличилась, и если этотъ продуктъ въ такой же мѣрѣ удовлетворяетъ потребностямъ, то онъ дѣлается наиболѣе доступнымъ для массоваго употребленія. Напримѣръ, благодаря климатическимъ условіямъ, въ производствѣ кукурузы на южныхъ окраинахъ Россіи трудъ производительнѣе, чѣмъ въ средней Россіи, гдѣ кукуруза можетъ произрастать только въ огородахъ. Поэтому въ южныхъ хозяйствахъ она можетъ занимать мѣсто ржи не только по количеству труда, затрачиваемаго на ея производство, но и по размѣрамъ потребленія, а въ средней Россіи она будетъ играть роль суррогата, какъ овощи. Въ Японіи или въ Китаѣ роль наиболѣе употребительнаго продукта въ хозяйствахъ съ наименѣе производительными силами играетъ рисъ и т. д. Слѣдовательно, производительность труда при производствѣ даннаго продукта опредѣляетъ относительные размѣры его потребленія въ хозяйствѣ.

Потребительная цѣнность постоянно мѣняется въ зависимости отъ настоятель-

ности потребности въ каждый моментъ. Относительная трудовая цѣнность каждой потребительной цѣнности—величина болѣе или менѣе постоянная и измѣняется лишь въ зависимости отъ измѣненія производительности труда при производствѣ. Настоятельность потребности еще не опредѣляетъ ея относительной цѣнности. Потребность въ водѣ у человѣка можетъ быть не менѣе настоятельной, чѣмъ напримѣръ, потребность въ пищѣ, одеждѣ и жилищѣ. Но если для полученія воды не требуется никакой затраты труда или требуется ничтожная затрата, то относительная цѣнность воды для хозяйства равняется нулю и въ хозяйственные расчеты она не входитъ. Когда возникаетъ обмѣнъ хозяйство не промѣняетъ предметовъ, удовлетворяющихъ наименѣе настоятельнымъ потребностямъ, но требующихъ затраты труда, на воду, не требующую такой затраты, хотя потребительная цѣнность воды очень высока. Такимъ образомъ, хотя настоятельность потребности въ различныхъ продуктахъ вліяетъ на распредѣленіе производительныхъ силъ въ хозяйствѣ между различными отраслями труда, но это распредѣленіе въ конечномъ счетѣ зависитъ отъ производительности труда въ каждой отрасли производства. Если производительность труда при добываніи пищи увеличивается, то хозяйство, получивши достаточно пищи при меньшей затратѣ труда, можетъ больше затрачивать его на удовлетвореніе другихъ потребностей. Улучшеніе орудій производства увеличиваетъ производительность труда. Поэтому при техническомъ прогрессѣ въ какой-либо отрасли труда, хозяйство начинаетъ меньше затрачивать въ этой отрасли и больше затрачивать на производство орудій труда. Изобрѣтеніе водяной мельницы вмѣсто ручной повело къ сокращенію мукомольнаго труда, хотя и увеличило затрату труда на изготовленіе водяной мельницы вмѣсто ручной. Въ данномъ случаѣ, какъ и въ другихъ случаяхъ, при техническомъ прогрессѣ перераспредѣленіе производительныхъ силъ выражается въ увеличеніи затраты труда на средства производства и въ сокращеніи труда, затрачиваемаго на непосредственную обработку продукта.

Изъ изложеннаго ясно, что измѣненіе системы хозяйства, т. е. переходъ отъ скотоводчества къ земледѣлію и т. д. изолированнаго и вообще натуральнаго хозяйства, обусловливается тѣмъ, что при измѣнившихся условіяхъ,—какъ мы показали, благодаря росту населенія,—трудъ при производствѣ или добываніи другихъ продуктовъ становится производительнѣе, чѣмъ при добываніи тѣхъ продуктовъ и тѣмъ путемъ, какимъ они добывались раньше. Напримѣръ, при уплотненіи населенія, охота уже не можетъ удовлетворить потребности въ пищѣ увеличившагося населенія, и оно принуждено перейти или къ земледѣлію, или къ скотоводству.

Съ перваго взгляда кажется, что мы впадаемъ въ противорѣчіе, такъ какъ указывали на то, что производительность послѣдовательныхъ затратъ труда падаетъ, что болѣе экстенсивное хозяйство производительнѣе, чѣмъ интенсивное. Но это противорѣчіе только кажущееся. Пока населеніе очень рѣдко и дикихъ животныхъ и съѣдобныхъ растеній для этого населенія болѣе чѣмъ достаточно, или пока скотоводческое населеніе рѣдко и пастбищъ достаточно для скота, они способны прокормить наличное населеніе,—затраты его труда ничтожны. Но увеличеніе населенія ведетъ къ тому, что дикихъ животныхъ и растеній становится недостаточно для охотничьихъ племенъ, а пастбищъ для пастушескихъ. Увеличившееся населеніе должно или непроизводительно затрачивать трудъ на охоту за рѣдкими теперь животными, или на пастьбу относительно малаго количества скота, такъ какъ территорія охоты и пастбищъ для скота *относительно* сокращается; когда одно хозяйство имѣетъ и пасетъ двадцать штукъ скота, трудъ его производитель-

нѣе вдвое, чѣмъ тогда, когда эти двадцать штукъ принадлежатъ двумъ хозяйствамъ. При ограниченности территоріи и при увеличеніи населенія производительность труда начинаетъ падать, и является необходимымъ переходъ къ новой системѣ хозяйства. Тѣмъ не менѣе это явленіе не уничтожаетъ факта паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ. Напримѣръ, при экстенсивномъ скотоводческомъ хозяйствѣ въ Оренбургской губ. двадцать штукъ скота могутъ пастись на двадцати десятинахъ и требовать затраты труда одного семейства на ихъ пастьбу и кормленіе. Въ Швейцаріи при интенсивномъ хозяйствѣ на тѣхъ же двадцати десятинахъ можетъ содержаться вдвое больше скота—40 штукъ, благодаря тому, что земля удобряется, введено стойловое содержаніе скота въ теченіе трехъ четвертей года. Но содержаніе такого количества скота требуетъ труда не двухъ, какъ при экстенсивномъ хозяйствѣ, а 5-6 семействъ.

Трудъ сталъ менѣе производителенъ. Тѣмъ не менѣе, если населеніе увеличилось въ 3-4 раза, то оно принуждено, и ему выгоднѣе при натуральномъ хозяйствѣ ввести болѣе интенсивную культуру, хотя въ ней трудъ и менѣе производителенъ. Ибо, если раньше одно семейство могло содержать 20 штукъ скота потому что каждое семейство располагало двадцатью десятинами земли, то теперь при увеличеніи населенія, на двадцати десятинахъ принуждены хозяйничать 5-6 семействъ, изъ которыхъ каждое, ведя экстенсивное хозяйство, можетъ содержать только 3-4 штуки скота, а ведя интенсивное хозяйство—6-8 штукъ. Производительность труда при уплотненіи населенія и при введеніи интенсивнаго хозяйства упало, но все-таки при новыхъ условіяхъ выгоднѣе ввести интенсивное хозяйство вслѣдствіе уменьшенія территоріи по отношенію къ увеличившемуся населенію.

Этимъ объясняется постепенный переходъ, по мѣрѣ уплотненія населенія, отъ скотоводческой къ скотоводческо-земледѣльческой и, наконецъ, къ земледѣльческо-скотоводческой системѣ, при чемъ добываніе хлѣба и вообще растительной пищи расширяется на счетъ сокращенія количества скота въ натуральномъ хозяйствѣ. То же явленіе происходитъ и въ товарномъ хозяйствѣ, но осложняется рыночной конъюнктурой.

Итакъ, изолированное хозяйство, руководствуясь принципомъ экономіи своихъ производительныхъ силъ, при добываніи пищи прибѣгаетъ къ такой системѣ хозяйства (охотничьей, скотоводческой экстенсивной и интенсивной земледѣльческой), которая является наиболѣе цѣлесообразной при данной плотности населенія. Такая тенденція въ извѣстной степени проявляется и при товарномъ производствѣ. Поэтому китаецъ съ первобытными орудіями ведетъ такое же интенсивное хозяйство, какое ведетъ европеецъ около большихъ городовъ, пользуясь современной техникой, и киргизъ используетъ территорію такъ же экстенсивно, какъ аргентинскій или австралійскій переселенецъ. Переходъ къ земледѣльческому хозяйству, какъ было замѣчено, усложняетъ трудъ изолированнаго хозяйства: оно принуждено больше затрачивать труда на производство средствъ производства, и распредѣленіе производительныхъ силъ измѣняется. Но принципъ, которымъ руководствуется хозяйствующій субъектъ, остается тотъ же: производительныя силы распредѣляются такимъ образомъ, чтобы удовлетворить полнѣе наиболѣе настоятельныя потребности съ наибольшей экономіей. Такимъ образомъ, удовлетвореніе потребности зависитъ не только отъ ея настоятельности, а, главнымъ образомъ, отъ затраты труда на тѣ продукты, которыми удовлетворяются данныя потребности.

Соотношеніе настоятельности потребности и затраты труда на производство продуктовъ, удовлетворяющихъ каждой потребности, служитъ руководящимъ принципомъ для планомѣрной организаціи изолированныхъ хозяйствъ. При полной изолированности одного хозяйства отъ другого (одно хозяйство можетъ быть въ одной части свѣта, другое въ другой), но при одинаковыхъ производственныхъ условіяхъ, организація производства и распредѣленіе производительныхъ силъ въ хозяйствахъ могутъ быть одинаковы, хотя ими руководитъ свободная, повидимому, воля хозяйствующихъ субъектовъ.

Вслѣдствіе ограниченности своихъ производительныхъ силъ, а также вслѣдствіе своей изолированности и необходимости получать продукты изъ своего собственнаго хозяйства, натуральное хозяйство не можетъ удовлетворять разнообразно потребности его членовъ. Но и въ предѣлахъ своего несложнаго хозяйства производитель стремится такъ организовать трудъ, чтобы потребности удовлетворялись полнѣе при наименьшей затратѣ труда ихъ на производство. Житель Сибири будетъ удовлетворять потребность въ фруктахъ ягодами, которыя растутъ при сибирскомъ климатѣ на открытомъ воздухѣ, а не будетъ разводить фруктовыхъ садовъ, требующихъ въ Сибири теплицъ. Гвозди онъ будетъ дѣлать изъ дерева, а не изъ золота, хотя золото въ Сибири можно достать. Потребность въ гвоздѣ, какъ таковомъ, удовлетворяется полнѣе деревяннымъ гвоздемъ, потому что остальныя потребности будутъ удовлетворены при условіи, если производство гвоздя не поглощаетъ слишкомъ много производительныхъ силъ хозяйства. Если бы изолированное хозяйство могло такъ легко производить гвозди изъ желѣза или изъ золота, какъ изъ дерева, то деревянные гвозди смѣнялись бы желѣзными или золотыми.

Нарушеніе принципа соотношенія затратъ труда на производство продуктовъ съ наибольшей экономіей приводитъ къ крушенію хозяйства, къ невозможности вести его въ прежнихъ размѣрахъ. Увеличеніе доли личнаго потребленія на счетъ средствъ производства сокращаетъ воспроизводство продуктовъ. Если употребленіе средствъ производства назвать производительнымъ потребленіемъ, а потребленіе продуктовъ, которые не служатъ средствами производства, потребленіемъ личнымъ, то для изолированнаго хозяйства, мы можемъ установить слѣдующее положеніе: чѣмъ больше продуктовъ идетъ на производительное потребленіе и чѣмъ меньшая доля ихъ идетъ на личное, тѣмъ шире развивается процессъ воспроизводства продуктовъ, —расширенное производство. Изъ этого положенія, повидимому, слѣдуетъ выводъ, что размѣры производства опредѣляются характеромъ потребленія, а не обратно, между тѣмъ, такой выводъ былъ бы неправильнымъ. Доля продуктовъ, которая можетъ быть затрачена на средства производства, зависитъ отъ состоянія производительныхъ силъ хозяйствъ.

Въ бюджетахъ крестьянскихъ хозяйствъ, независимо отъ субъективныхъ свойствъ крестьянъ-хозяевъ, личное и хозяйственное потребленіе находится въ зависимости отъ размѣровъ хозяйства, отъ состоянія его производительныхъ силъ. Бѣдное хозяйство не можетъ сократить личное потребленіе, потому что производитъ ничтожное количество продуктовъ, изъ которыхъ должны быть удовлетворены и личныя, и хозяйственныя потребности. Процессъ воспроизводства по необходимости заставляетъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ большую долю производительныхъ силъ хозяйства затрачивать на средства производства.

Расширенное производство въ изолированномъ хозяйствѣ можетъ быть только

до опредѣленныхъ, очень ограниченныхъ размѣровъ. Какая бы доля изъ производительныхъ силъ хозяйства ни затрачивалась на средства производства, эта затрата въ конечномъ счетѣ имѣетъ въ виду производство предметовъ, удовлетворяющихъ личнымъ потребностямъ. Но такъ какъ изолированное хозяйство при ограниченныхъ размѣрахъ не можетъ разнообразить производство такимъ образомъ, чтобы удовлетворять все новыя и новыя потребности, то производство и можетъ достигнуть такихъ только размѣровъ, чтобы производимыми хозяйствомъ продуктами вполнѣ удовлетворялись личныя потребности членовъ хозяйства. Дальнѣйшее расширеніе производства въ хозяйствѣ становится безцѣльнымъ, такъ какъ произведенный имъ избытокъ продуктовъ не можетъ потребляться, поэтому чѣмъ ближе хозяйство приближается къ типу изолированнаго, тѣмъ меньше возможности имѣется для расширеннаго производства. Введеніе какихъ-либо усовершенствованныхъ орудій, значительно увеличивающихъ производительность труда, не имѣетъ смысла, такъ какъ доставляемая ими масса продуктовъ не можетъ потребляться въ хозяйствѣ, хозяйство стремится къ экономіи труда въ предѣлахъ, опредѣляемыхъ его потребностями. А эти потребности ограничены его размѣрами, находящимися въ опредѣленныхъ нами границахъ. Такимъ образомъ, изолированное хозяйство находится, какъ типъ, въ состояніи устойчиваго равновѣсія, пока оно является изолированнымъ. Бѣдное хозяйство при возможности расширеннаго производства можетъ достигнуть относительнаго благосостоянія, *при которомъ расширенное производство прекращается* и переходитъ въ простое воспроизводство продуктовъ. Эта устойчивость создаетъ и въ свою очередь создается ограниченностью потребностей, удовлетворяемыхъ только собственнымъ хозяйствомъ и ведетъ къ неподвижности общей культуры населенія. Новыя потребности могутъ явиться и быть удовлетворены только другими, неизолированными хозяйствами и уже нарушаютъ описанное нами устойчивое равновѣсіе...

Недавно въ глухихъ уголкахъ Сибири можно было встрѣтить такія крестьянскія хозяйства, въ которыхъ хлѣбъ лежалъ въ амбарахъ нетронутымъ по 20 и болѣе лѣтъ. Потребности хозяйства удовлетворялись простымъ воспроизводствомъ и избытки отъ обильнаго урожая оставались нетронутыми, такъ какъ некому было ихъ потреблять. Благодаря такимъ условіямъ расширеніе воспроизводства происходитъ обыкновенно по мѣрѣ роста семей и рабочихъ силъ въ хозяйствѣ. Достигнувъ извѣстныхъ предѣловъ, хозяйство распадается при раздѣлѣ семьи, и въ свою очередь каждая новая семья расширяетъ производство лишь по мѣрѣ своего роста. Съ развитіемъ товарнаго обмѣна открывается возможность къ безграничному расширенію производства, такъ какъ продуктъ можетъ сбываться на рынокъ и употребляться огромнымъ количествомъ другихъ хозяйствъ.*)

б) Въ товарномъ хозяйствѣ.

Изъ анализа распредѣленія производительныхъ силъ въ натуральномъ хозяйствѣ мы видѣли, что это распредѣленіе обусловливается настоятельностью

*) Очень близко къ типу изолированныхъ хозяйствъ по условіямъ воспроизводства подходитъ крестьянское „продовольственное“ хозяйство, которое, благодаря нѣкоторымъ соціальнымъ условіямъ, не можетъ въ значительной степени увеличивать производительность труда и до большихъ размѣровъ расширять производство. По существу, однако, продовольственное и изолированное хозяйство два совершенно различныхъ типа хозяйствъ, такъ какъ устойчивость перваго обусловливается неблагопріятными условіями его развитія. См. объ этомъ „Аграрн. вопр.“.

потребностей въ каждомъ продуктѣ, съ одной стороны, и количествомъ затратъ труда на производство каждаго продукта—съ другой. Соотношеніе затратъ труда и настоятельности потребности точно опредѣляетъ распредѣленіе производительныхъ силъ. Такъ какъ техника производства въ натуральномъ хозяйствѣ мало измѣняется, и такъ какъ потребности людей при данныхъ хозяйственныхъ условіяхъ болѣе или менѣе постоянны, то и распредѣленіе производительныхъ силъ въ натуральномъ хозяйствѣ болѣе или менѣе постоянно и одинаково.

При превращеніи натуральнаго хозяйства въ мѣновое и въ товарное, производство каждаго продукта-товара опредѣляется уже потребностями всего общественнаго хозяйства, такъ какъ каждый товаропроизводитель производитъ для рынка, для удовлетворенія потребностей другихъ хозяйствъ. Распредѣленіе производительныхъ силъ въ обществѣ создается уже не въ отдѣльныхъ хозяйствахъ, а во всемъ общественномъ хозяйствѣ. Но принципъ распредѣленія остается неизмѣннымъ: затрата общественныхъ производительныхъ силъ на различныя отрасли производства опредѣляется настоятельностью общественной потребности въ каждомъ продуктѣ и затратами труда на его производство и только въ капиталистическомъ обществѣ затраты труда замѣняются издержками производства, которыя не вполнѣ сводятся къ затратамъ труда.

Каждый товаропроизводитель изготовляетъ свои издѣлія для рынка, гдѣ предлагаетъ ихъ покупателямъ и гдѣ находитъ на нихъ спросъ. Спросъ на каждый продуктъ опредѣляется совокупностью хозяйствъ, нуждающихся въ этомъ продуктѣ. Но возможность купить продуктъ опредѣляется не только настоятельностью потребности каждаго покупателя, но и его покупательными средствами. Производя какой-нибудь одинъ продуктъ, хозяйство удовлетворяетъ свои потребности обмѣномъ этого продукта на тѣ предметы, потребность въ которыхъ наиболѣе настоятельна. Слѣдовательно, и при существованіи обмѣна въ каждомъ хозяйствѣ потребности удовлетворяются по той схемѣ, которая была приведена для натуральнаго хозяйства. Но степень удовлетворенія потребностей обусловливается покупательными силами каждаго хозяйства, потому что всѣ предметы, которые не производятся въ хозяйствѣ, можно пріобрѣсти только купивъ. Какъ бы ни были различны покупательныя силы въ различныхъ хозяйствахъ, все-таки у всѣхъ хозяйствъ онѣ ограничены, такъ же, какъ ограничены и производительныя силы общества.

Схема потребленія хозяйствами, обладающими малыми покупательными силами, приметъ слѣдующій видъ (мы примемъ такое же обозначеніе потребностей, какъ и въ схемѣ натуральнаго хозяйства). Если для удовлетренія каждой степени потребности требуется 50 рублей, и если хозяйство можетъ затратить на удовлетвореніе своихъ потребностей въ теченіе года 500 рублей, то будутъ удовлетворятся слѣдующія потребности (схема а):

I	II	III	IV	V
10	9	7	5	4
5				
4				

т. е. потребность въ хлѣбѣ, одеждѣ, жилищѣ, обуви и въ украшеніяхъ. Если хозяйство занимается самостоятельнымъ производствомъ какихъ-либо продуктовъ, то оно должно сдѣлать значительныя затраты на средства производства и относительно больше сохранить затраты на личное потребленіе.

Хозяйство, обладающее большими покупательными силами, расширять свое потребленіе посредствомъ большого разнообразія потребляемыхъ продуктовъ и расширенія своихъ потребностей (схема б):

I	II	III	IV	V	VI	VII и т. д.
10	9	8	7	6	5	4 и т. д.
8	6	6	5	5	2	3 и т. д.
5	3	5	2	2		и т. д.
4	2	2				
3						
2						

Хозяйство не только полнѣе и разнообразнѣе будетъ удовлетворять потребности въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ и проч., но явятся новыя потребности, которыхъ совершенно нѣтъ въ другихъ хозяйствахъ.

Общественная потребность въ каждомъ продуктѣ опредѣляется совокупностью потребностей отдѣльныхъ хозяйствъ. Очевидно, что производиться въ большемъ количествѣ будутъ тѣ подукты, въ которыхъ нуждаются всѣ хозяйства, а въ ничтожномъ количествѣ будутъ производиться издѣлія, которыя потребляются только въ хозяйствахъ, обладающихъ наибольшей покупательной силой. Если продуктъ или издѣліе, требуя большой затраты труда, удовлетворяетъ мало настоятельной потребности, то онъ и будетъ производиться въ небольшомъ количествѣ, будетъ „рѣдкимъ", и потреблять его будутъ хозяйства съ наибольшими покупательными силами. Ясно, что высокая цѣна такихъ продуктовъ обусловливается не ихъ рѣдкостью, какъ объясняетъ школа „предѣльной полезности", а наоборотъ, ихъ рѣдкость зависитъ отъ большихъ затратъ труда на производство и отъ того, что благодаря этому они не потребляются массой хозяйствъ и не производятся въ большомъ количествѣ *).

Итакъ, при наличности массы хозяйствъ съ небольшимъ бюджетомъ и ничтожнаго количества хозяйствъ съ огромнымъ бюджетомъ, т. е. когда въ народномъ хозяйствѣ при массовой нищетѣ населенія существуетъ небольшое количество хозяствъ съ огромными доходами, производительныя силы этого общества должны затрачиваться, главнымъ образомъ, на добываніе и производство предметовъ первой необходимости, главнымъ образомъ грубой пищи и примитивныхъ жилищъ и одежды съ одной стороны и на производство предметовъ роскоши съ другой — „рѣдкихъ предметовъ", рѣдкихъ именно благодаря указанному распредѣленію производительныхъ силъ.

Напротивъ, увеличеніе покупательной силы у большей части хозяйствъ, благодаря-ли техническому прогрессу и удешевленію продуктовъ, или благодаря повышенію общаго уровня благосостоянія, поведетъ къ расширенію массоваго производства продуктовъ, удовлетворяющихъ новымъ потребностямъ.

Если сравнить распредѣленіе производительныхъ силъ страны въ концѣ прошлаго столѣтія въ Россіи съ одной стороны и въ Германіи или Соединенныхъ Штатахъ съ другой, то мы увидимъ, что Россія представляетъ типъ народнаго хозяйства перваго рода (схема а); благодаря ничтожной покупательной силѣ массы населенія и огромной покупательной силѣ незначительной части хозяйствъ будетъ и соотвѣтствующее распредѣленіе производительныхъ силъ: огромная часть населенія

*) Исключеніе составляютъ предметы, воспроизводство которыхъ невозможно, и цѣна которыхъ является монопольной.

занята производствомъ грубыхъ продуктовъ, удовлетворяющихъ наиболѣе настоятельнымъ потребностямъ. Въ Германіи и Соединенныхъ Штатахъ значительно большая часть производительныхъ силъ занята производствомъ предметовъ, удовлетворяющихъ менѣе настоятельнымъ потребностямъ (схема б)

Такимъ образомъ, общій принципъ распредѣленія производительныхъ силъ, какъ въ изолированномъ натуральномъ хозяйствѣ, такъ и въ товарномъ одинаковъ.

Во всѣхъ типахъ хозяйствъ существуетъ указанная нами планомѣрность, опредѣляемая различіемъ настоятельности потребностей. Но въ изолированномъ хозяйствѣ каждый продуктъ производится и расчитанъ на опредѣленнаго потребителя, между тѣмъ какъ товарное хозяйство производитъ на неопредѣленный рынокъ, на которомъ спроса на производственный продуктъ можетъ и не быть. Въ товарномъ хозяйствѣ не учитывается, сколько требуется того или другого продукта для удовлетворенія потребности въ немъ. Эта потребность выясняется уже послѣ, тогда, когда продуктъ произведенъ и поступилъ на рынокъ

Итакъ, каждый товаропроизводитель изготовляетъ свои продукты для рынка въ расчетѣ, что тамъ ихъ купятъ, что будетъ спросъ на эти продукты. Такъ какъ каждое хозяйство будетъ предъявлять спросъ на различные продукты, согласно выше приведенной схемѣ, то сумма спроса на каждый продуктъ будетъ опредѣляться степенью настоятельности потребностей всѣхъ хозяйствъ въ данномъ продуктѣ.

Изъ анализа*) образованія и развитія мѣновой цѣнности мы знаемъ, что каждый самостоятельный производитель стремится продать свои продукты не ниже ихъ трудовой цѣнности. Къ тому же стремится и каждый покупатель, ибо продавецъ однихъ продуктовъ является въ то же время покупателемъ другихъ.

Если мы возьмемъ районное хозяйство, состоящее изъ тысячи хозяйствъ, у которыхъ покупательная способность соотвѣтствуетъ схемѣ *а*, то потребуется слѣдующее количество продуктовъ:

I. Пищевыхъ (настоятельность потребности 10, 8, 5, 4) по 50 руб.—200 руб. на хозяйство, а всего на 200.000 руб.

II. Жилищныхъ (настоятельн. потребности 9, 6) по 50 руб. —100 руб. на хозяйство, а всего на 100 000 руб.

III. Одежды (настоят. потребн. 7, 5) всего на 100.000 руб.,

IV. Обуви (настоят. потреб. 5) всего на 50.000 руб.

V. Украшеній (наст. потребн. 4) также на 50.000 руб.

Представимъ себѣ, что во взятомъ нами районѣ увеличилось число сапожниковъ вдвое, такъ что они производятъ издѣлій не на 50 тыс. рублей, а на 100.000 руб. Такъ какъ покупательныя силы всѣхъ хозяйствъ ограничены и покупка сапогъ на всю сумму въ 100 тыс. рублей повела бы къ сокращенію другихъ болѣе настоятельныхъ потребностей, то половина сапогъ останется непроданной, или всѣ сапоги будутъ проданы значительно ниже ихъ трудовой цѣнности. Но каждый сапожникъ можетъ удовлетворить свои потребности по схемѣ а только въ томъ случаѣ, если онъ продастъ свои издѣлія по ихъ трудовой цѣнности, потому что только при этомъ условіи онъ будетъ обладать достаточными покупательными силами. Очевидно, что если произошло увеличеніе числа сапожниковъ безъ увеличенія потребности въ сапогахъ, то лишніе сапожники не найдутъ спроса на свои сапоги и принуждены будутъ заняться какимъ-нибудь дру-

*) См. „Теорія развитія народнаго хозяйства".

гимъ промысломъ Такимъ образомъ, планомѣрность распредѣленія производительныхъ силъ общества создается по схемѣ настоятельности потребностей, но черезъ посредство рынка, гдѣ спросъ и предложеніе оказываютъ соотвѣтствующее давленіе на производителей и регулируютъ производство каждаго продукта.

Какъ въ натуральномъ хозяйствѣ, благодаря техническому прогрессу, пониженіе относительной цѣнности продукта ведетъ къ увеличенію его потребленія, такъ въ мѣновомъ хозяйствѣ пониженіе мѣновой цѣнности, выраженное въ цѣнѣ, или увеличеніе покупательной силы хозяйства, также ведетъ къ увеличенію потребленія продукта. Это достаточно поясняется схемою расширенія потребленія въ натуральномъ хозяйствѣ.

Мы показали, что въ натуральномъ хозяйствѣ при увеличеніи производительности труда не только расширяется потребленіе всѣхъ продуктовъ и являются новыя потребности, но и происходитъ *перераспредѣленіе* производительныхъ силъ, при чемъ произошло сокращеніе затратъ на производство хлѣба и увеличеніи затратъ на одежду и жилище. Въ денежномъ хозяйствѣ затраты на удовлетвореніе потребностей выражаются въ деньгахъ, и расширеніе потребностей происходитъ или благодаря удешевленію продуктовъ или увеличенію денежныхъ средствъ хозяйства. Обыкновенно, увеличеніе покупательной силы хозяйства сопровождается абсолютнымъ улучшеніемъ удовлетворенія всѣхъ потребностей и относительнымъ сокращеніемъ затратъ на пищу, такъ какъ потребность въ лучшей пищѣ не такъ настоятельна, какъ новыя потребности. Въ приведенныхъ выше схемахъ натуральнаго хозяйства произошло слѣдующее перераспредѣленіе производительныхъ силъ:.

Благодаря увеличенію производительности труда (то, что производилось въ теченіе ста дней, производится въ теченіе 60 дней), на производство хлѣба затрачивается вмѣсто 400 дней только 360; на жилище вмѣсто 200 дней—240, также и на одежду вмѣсто 200 дней—240 и явилась новая потребность, раньше совершенно не удовлетворявшаяся.

Въ денежномъ хозяйствѣ это примѣненіе затратъ выражается въ деньгахъ: увеличеніе покупательной силы хозяйства приводитъ къ абсолютному расширенію всѣхъ потребностей и къ относительному сокращенію затратъ на наиболѣе настоятельныя потребности. Сравненіе бюджетовъ различныхъ хозяйствъ съ различной покупательной силой показываетъ, что именно такимъ образомъ происходитъ измѣненіе потребленія и, какъ результатъ этого, перераспредѣленіе производительныхъ силъ народнаго хозяйства.

Напримѣръ, въ хозяйствахъ берлинскихъ рабочихъ съ бюджетомъ до 1000 марокъ, физическое содержаніе семей поглощаетъ 86,09% всего бюджета, а съ бюджетомъ 2300-2400 марокъ оно поглощаетъ только 72,93% бюджета. Одно питаніе у первой группы поглощаетъ 51,95% бюджета, а у второй группы—42,98% Въ бюджетахъ богатыхъ классовъ (у чиновниковъ, банкировъ) съ доходомъ отъ 18 до 75 тысячъ марокъ питаніе поглощаетъ только 17% общаго годового расхода. Очевидно, что чѣмъ выше производительныя силы общества и чѣмъ больше покупательныхъ средствъ у большинства населенія, тѣмъ больше производительныхъ силъ этого общества должно быть направлено на производство продуктовъ, удовлетворяющихъ менѣе настоятельнымъ потребностямъ, если бы даже хлѣбъ и другіе продукты питанія не ввозились изъ другихъ странъ. Распредѣленіе производительныхъ силъ въ Соединенныхъ штатахъ Сѣверной Америки показываетъ болѣе высокую покупательную силу широкихъ слоевъ населенія,

чѣмъ, напримѣръ, въ Россіи, потому что, несмотря на вывозъ хлѣба, все большій и большій процентъ населенія занятъ производствомъ продуктовъ массоваго не пищевого потребленія.

Каждый товаро-производитель старается произвести и доставить на рынокъ по возможности больше товаровъ, чтобы имѣть возможность больше купить. Такъ какъ производство регулируется послѣ того, какъ продукты произведены, регулируется спросомъ и предложеніемъ, и такъ какъ въ различные моменты на рынкѣ и спросъ и предложеніе бываютъ то больше, то меньше, то и рыночныя цѣны колеблются около средней нормальной цѣны, опредѣляемой при простомъ товарномъ производствѣ средней затратой труда, необходимой для производства продуктовъ. При капиталистическомъ производствѣ нормальная цѣна опредѣляется издержками производства. Такимъ образомъ, колебаніе цѣнъ выше или ниже нормальной цѣны подъ давленіемъ спроса и предложенія и вліяетъ посредственно на распредѣленіе производительныхъ силъ, такъ какъ увеличеніе настоятельности потребности въ какомъ-либо продуктѣ выражается въ повышеніи спроса, а слѣдовательно и цѣны этого продукта. Повышеніе цѣны ведетъ къ расширенію производства даннаго продукта и къ сокращенію производства тѣхъ продуктовъ, цѣна которыхъ относительно понизилась. Такимъ образомъ, на рынкѣ имѣется чувствительный аппаратъ, колебанія котораго расширяютъ или сокращаютъ производство каждаго продукта. Тѣмъ не менѣе колебанія цѣнъ не могутъ значительно уклоняться отъ нормальной цѣны, соотвѣтствующей трудовымъ затратамъ при простомъ товарномъ производствѣ и издержкамъ производства при капиталистическомъ. Ибо длительное повышеніе цѣны выше нормы ведетъ къ увеличенію производства, къ увеличенію предложенія и къ пониженію вздутыхъ цѣнъ, до ихъ нормы. Точно также происходитъ и обратное колебаніе: длительное пониженіе цѣны ведетъ къ сокращенію производства, предложенія товара и къ повышенію его цѣны.

Итакъ, рыночная цѣна, какъ и нормальная цѣна, опредѣляется затратами труда на производство продуктовъ (въ капиталистическомъ хозяйствѣ—издержками производства, которыя не вполнѣ совпадаютъ съ трудовыми затратами). Колебанія цѣнъ происходятъ подъ вліяніемъ спроса и предложенія, а распредѣленіе производительныхъ силъ между различными отраслями производства—подъ вліяніемъ степени настоятельности общественной потребности въ каждомъ продуктѣ. Эта степень настоятельности потребности *выражается* въ спросѣ и предложеніи, посредствомъ которыхъ происходитъ давленіе на распредѣленіе производительныхъ силъ въ народномъ хозяйствѣ. Длительныя колебанія цѣнъ вверхъ или внизъ подъ вліяніемъ спроса и предложенія, т. е. подъ вліяніемъ измѣненія «предѣльной полезности», измѣняютъ распредѣленіе производительныхъ силъ страны, *но совершенно не вліяютъ на среднюю нормальную цѣну, около которой колеблются рыночныя цѣны.*

ГЛАВА IV.

Бюджеты хозяйствъ.

Изложенными нами теоретическими соображеніями объясняется характеръ потребленія различныхъ классовъ населенія и различныхъ хозяйствъ.

Возьмемъ данныя о потребленіи городского населенія.

Каждое отдѣльное потребительное хозяйство горожанина базируется на томъ доходѣ, который оно получаетъ. Рабочій получаетъ опредѣленную заработную плату, которая и идетъ на потребленіе членовъ хозяйства.

Изъ приведенныхъ выше схемъ мы уже знаемъ тотъ принципъ, на которомъ будетъ основано потребленіе каждаго дохода.

Рабочіе, имѣющіе обычно болѣе низкій доходъ для своего потребительскаго хозяйства въ видѣ заработной платы, принуждены построить потребленіе своего дохода по схемѣ а, т. е. удовлетворить, главнымъ образомъ, свои наиболѣе настоятельныя потребности.

Группа населенія, получающая большій доходъ, будетъ удовлетворять тѣ же потребности уже продуктами, требующими больше затратъ, болѣе дорогими.

Наконецъ, группа хозяйствъ, получающихъ максимальный доходъ, относительно больше будетъ затрачивать на менѣе настоятельныя потребности, а болѣе настоятельныя будутъ удовлетворять болѣе дорогими продуктами.

Данныя о потребленіи населенія въ г. Читѣ даютъ слѣдующую таблицу потребленія различными группами населенія предметовъ питанія: все населеніе города раздѣлено на три группы по размѣрамъ бюджета.

Въ первую группу, которую мы обозначимъ гр. I входитъ населеніе, имѣющее минимальный бюджетъ: рабочіе, низшіе служащіе различныхъ учрежденій, и лицъ, а также лица, живущія на пособіе и мелкія пенсіи.

Во вторую группу (II) входятъ служащіе правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и торгово-промышленныхъ предпріятій и мелкіе предприниматели.

Въ третью группу (III) высшіе служащіе, лица либеральныхъ профессій и владѣльцы крупныхъ предпріятій.

Мѣсячное потребленіе (дешевое) этихъ трехъ группъ въ Ноябрѣ 1916 года представляется въ слѣдующемъ видѣ въ (фунтахъ):

	I.	II.	III.
Хлѣба (въ переводѣ на муку) . .	49,2	46,2	41,4
Мяса	16,2	19,6	23,2
Масло коровье	1,3	1,7	2,7
Масло постное	0,9	0,7	0,5
Яицъ	17,3 шт.	19,4 шт.	24,2 шт.
Картофель	19,6	17,7	15,2,
Чаю байховаго	0,23	0,27	0,31
Чаю кирпичнаго	9,09	0,06	0,03
Сахару	3,7	4,3	5,4

Наиболѣе дорогіе изъ перечисленныхъ продуктовъ мясо, масло коровье, яйца, чай байховый и сахаръ. Болѣе дешевые—хлѣбъ масло постное, картофель и кирпичный чай. Мы видимъ, что потребленіе каждаго болѣе цѣннаго, требующаго большой затраты продукта, повышается по мѣрѣ увеличенія бюджета: вторая группа потребляетъ больше, чѣмъ первая, третья больше, чѣмъ вторая.

Напротивъ, потребленіе болѣе дешевыхъ продуктовъ падаетъ при переходѣ къ высшимъ группамъ. Разумѣется, хозяйствующіе субъекты во всѣхъ этихъ группахъ не сговариваются между собой. Закономѣрность потребленія, указанная нами, объясняется объективными условіями, какъ бы въ отдѣльности тотъ или другой субъектъ не любилъ потреблять какой-нибудь продуктъ.

Субъективная оцѣнка того или другого продукта, даже вкусовая, въ дѣйствительности не играетъ роли въ его потребленіи. Объективныя условія сильнѣе субъективныхъ вкусовъ. Чай кирпичный потребляется больше бѣдняками, а чай байховый больше зажиточными группами не потому, что первымъ нравится одно, а послѣднимъ другое, а потому, что этого требуетъ бюджетъ хозяйства, та не-

обходимость планомѣрнаго потребленія, которую мы выясняемъ. Такъ какъ потребленіе продуктовъ является удовлетвореніемъ личныхъ потребностей, то поверхностному взгляду представляется, что потребленіе опредѣляется чисто субъективными моментами. Потребитель можетъ выбирать изъ различныхъ продуктовъ то, что ему нравится, въ чемъ онъ чувствуетъ потребность и это единственный критерій и причина потребленія тѣхъ или другихъ продуктовъ, источникъ ихъ оцѣнки, сравнительно съ другими продуктами.

Итакъ, уже изъ анализа потребленія продуктовъ отдѣльными хозяйствами мы видимъ извѣстную закономѣрность потребленія, т. е. объективныя экономическіе законы, которыми хозяйствующіе субъекты вынуждаются потреблять тѣ или другіе продукты въ опредѣленной пропорціи. Эти объективные законы и нужно изслѣдовать для выясненія процесса потребленія, а не исходить изъ субъективныхъ оцѣнокъ потребителемъ того или другого продукта.

Если мы будемъ анализировать, почему хозяйствующій субъектъ, обладающій большими средствами, предпочитаетъ байховый чай, а обладающія меньшими средствами,—чай кирпичный, то найдемъ, что и болѣе бѣдный потребитель предпочелъ бы байховый чай, но онъ стоитъ дороже, на него требуется затрата, которая для бюджета бѣдняка тяжела. Стоитъ дороже,—это значитъ, что на производство этого продукта затрачивается больше издержекъ, больше труда. Бѣднякъ не можетъ потреблять тѣ продукты, которые требуютъ большихъ затратъ труда и удовлетворяетъ ту же потребность продуктами, требующими меньше затратъ. Напротивъ, богатый человѣкъ можетъ тѣ же потребности удовлетворять продуктами, которые для своего производства требуютъ больше затратъ. Мы видимъ, что потребленіе того или другого продукта зависитъ не отъ того, что онъ больше нравится, а въ зависимости отъ бюджета потребителей и отъ затратъ труда на производство продукта. Этотъ посторонній, повидимому, моментъ въ субъективной оцѣнкѣ потребляемыхъ продуктовъ является, между тѣмъ, рѣшающимъ въ процессѣ потребленія.

Характеръ потребленія рабочими массами продуктовъ для поддержанія своего существованія объясняется обыкновенно „культурными привычками“ и „культурнымъ уровнемъ“. Имъ яко-бы опредѣляется и заработная плата. Огромное значеніе культурнаго уровня рабичихъ мы выяснимъ дальше, что-же касается до характера потребленія рабочихъ, то факты противорѣчатъ общепринятому мнѣнію о значеніи культурнаго уровня. Статистическія данныя показываютъ, что потребленіе рабочими жизненныхъ продуктовъ зависитъ исключительно отъ высоты заработной платы, т. е. высота заработной платы опредѣляетъ „привычки“ рабочихъ, а не обратно, не привычки рабочихъ опредѣляютъ высоту заработной платы.

Рабочій для поддержанія своего существованія долженъ потреблять опредѣленный минимумъ продуктовъ, дающихъ ему достаточно энергіи. По даннымъ A. Slosse'a и E. Waxweiler'a въ Бельгіи за одинъ франкъ можно купить слѣдующее количество калорій энергіи и альбумина въ видѣ продуктовъ:

	Альбумина	Калорій		Альбумина	Калорій
гороха	418	6640	сыръ	130	1708
хлѣба	269	9700	мясо	96	1924
сельди	200	2330	яйца	72	771
молоко	164	3179	картофель	71	6760

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что наиболѣе питательные продукты наиболѣе дороги и что поддержать энергію за болѣе дешевую плату возможно только дешевыми менѣе питательными продуктами.

Мы видимъ, что на одинъ франкъ можно купить больше всего калорій въ видѣ хлѣба, гороха и картофеля; больше всего альбумина можно купить въ видѣ гороха хлѣба и рыбы (въ Бельгіи рыба дешевая). Рабочій удовлетворяетъ потребность въ пищѣ горохомъ, хлѣбомъ и картофелемъ не потому, что у него такія „культурныя“ потребности, а потому, что эти продукты наиболѣе дешевы. Какъ только его заработная плата повышается онъ тотчасъ переходитъ къ потребленію болѣе дорогихъ, но болѣе питательныхъ продуктовъ. Принято думать, что характеръ потребленія продуктовъ рабочими различныхъ странъ опредѣляется мѣстными обычаями и привычками. Однако, если сравнить напримѣръ питаніе рабочихъ различныхъ странъ, то мы увидимъ, что его характеръ опредѣляется высотой заработной платы. Нужно отмѣтить то обстоятельство, что потребности иммигрантовъ въ Соединенныхъ Штатахъ почти тождественны съ потребностями и характеромъ потребленія урожденныхъ американцевъ, а не европейцевъ, откуда иммигранты выселились. Получая въ Америкѣ болѣе высокую заработную плату, они быстро измѣняютъ характеръ своего потребленія.

Это видно изъ слѣдующей таблицы: мясо и сахаръ, какъ лучшіе продукты потребляются слѣдующимъ процентомъ всѣхъ рабочихъ:

Потребл. мяса	Урожд. американцы	Америк. иммигрант.	Бельгійне	Англичане	Нѣмцы	Французы.
менѣе 20 грамм.						
въ день	I	I	21	—	6	I
отъ 20 до 150 . . .	8	8	60	68	81	79
„ 150 до 300 . . .	60	60	18	31	13	19
„ 300 и больше . .	31	31	1	1	—	1
Потребл. сахару:						
менѣе 20 гр	3	4	70	12	18	8
отъ 20 до 50	1	1	26	—	37	29
„ 50 до 150	30	38	4	25	44	53
болѣе 150	66	57	—	63	1	10

Изъ таблицы мы видимъ чрезвычайно любопытные факты. Американцы-иммигранты изъ Европы потребляютъ сахаръ и мясо почти въ одинаковомъ количествѣ, какъ и американскіе уроженцы; вмѣстѣ съ тѣмъ характеръ ихъ потребленія рѣзко отличается отъ потребленія европейскихъ рабочихъ. Больше всѣхъ потребляютъ мяса и сахару американцы-уроженцы Америки и иммигранты; за ними слѣдуютъ англичане, потомъ французы и нѣмцы. Меньше всѣхъ потребляютъ бельгійцы. Но если мы сравнимъ высоту заработной платы въ различныхъ странахъ, то мы увидимъ, что она вполнѣ соотвѣтствуетъ этому порядку. Заработная плата выше всего въ Соединенныхъ Штатахъ, потомъ слѣдуетъ Англія, за нею Франція и Германія и наконецъ Бельгія. Потребленіе продуктовъ находится въ полной зависимости отъ высоты заработной платы и отъ цѣны продуктовъ. Если заработная плата ниже, рабочіе возстанавливаютъ свою жизненную энергію менѣе питательными, но болѣе дешевыми продуктами, главнымъ образомъ хлѣбомъ, картофелемъ

и горохомъ*). Тѣ категоріи рабочихъ, у которыхъ заработная плата выше начинаютъ потреблять болѣе питательные, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и болѣе дорогіе продукты: мясо, яйца, молоко и проч. Характерно то, что европейцы, переселившись въ Америку и получая тамъ болѣе высокую плату сейчасъ, начинаютъ потреблять лучшіе продукты. „Привычка" питаться картофелемъ и горохомъ быстро исчезаетъ и „стоимость" рабочей силы тотчасъ повышается. Нѣкоторые экономисты объясняютъ различіе заработной платы въ разныхъ странахъ различіемъ установившагося уровня потребностей: высокую заработную плату въ Америкѣ тѣмъ, что американцы привыкли лучше питаться, одѣваться и т. д. Тѣмъ же объясняется болѣе высокая заработная плата англичанъ сравнительно съ континентальными европейцами и т. д. Однако, если сравнить харктеръ потребленія рабочихъ одной національности, но различныхъ категорій, получающихъ, различную заработную плату, то увидимъ что „національныя привычки" опредѣляются высокой заработной платой, что получающій высокую заработную плату нѣмецъ, русскій или французъ одѣвается, и питается и т. д. такъ же, какъ и получающій такую же плату американецъ или англичанинъ, и обратно, американецъ, получающій низкую заработную плату сокращаетъ свое потребленіе и измѣняетъ его такъ-же, какъ англичанинъ нѣмецъ и др. расходы на пищу, одежду, квартиру, культурныя потребности и проч., и отношеніе между этими статьями расхода приймется у всѣхъ въ зависимости отъ размѣровъ бюджета рабочаго, а не отъ привычекъ и обычаевъ населенія.

Поэтому наиболѣе настоятельныя потребности у рабочихъ, имѣющихъ минимальный бюджетъ и получающихъ только средства необходимыя для существованія, удовлетворяются болѣе или менѣе одинаково, хотя и различными продуктами. Экономическая необходимость вынуждаетъ удовлетворять потребности такимъ образомъ, чтобы сохранить жизнь наиболѣе дешевыми продуктами.

Работающему человѣку нужно въ сутки для возстановленія энергіи отъ 2500 до 5000 калорій, которыя могутъ получится отъ введенія въ организмъ соотвѣтственнаго количества альбумина, жировъ и углеводовъ. Затѣмъ нужна одежда, жилище и т. д. Рабочій, получающій минимумъ заработной платы, можетъ удовлетворить потребность въ пищѣ лишь путемъ потребленія только наиболѣе дешевыхъ продуктовъ. Въ Россіи наиболѣе дешево можно купить необходимое количество бѣлковъ и крахмала въ видѣ ржаной муки, на западѣ—въ видѣ хлѣба и картофеля, въ Китаѣ и Японіи въ видѣ риса и т. д.

И мы видимъ, что въ Россіи „привычнымъ" продуктомъ питанія является ржаной хлѣбъ, въ Западной Европѣ картофель и хлѣбъ, въ Китаѣ и Японіи рисъ и т. д. При потребленіи обуви и одежды имѣютъ значеніе климатическія условія, но мы видимъ, что рабочіе, получающіе минимумъ заработной платы въ Россіи, одѣваютъ лапти (древесную обувь), въ Западной Европѣ деревянные сабо, въ Японіи соломенные сандаліи и т. д. Жилища строятся въ различныхъ странахъ различно, въ зависимости отъ климата, но размѣры помѣщенія и количество воздуха, приходящееся на каждаго человѣка, находится въ зависимости отъ размѣровъ бюджета рабочаго, а не отъ его привычекъ. Во всѣхъ странахъ минимумъ заработной платы обезпечиваетъ лишь животное существованіе и рабочему приходится

*) „Почему картофель, хлопокъ и водка являются рычагами буржуазнаго общества. Потому, что они требуютъ наименьшаго труда для производства, обладаютъ наименьшей цѣной, потому, что въ обществѣ, основанномъ на нищетѣ, самые нищенскіе продукты имѣютъ фатальную прерогативу служить предметами потребленія наибольшаго числа лицъ". К. Марксъ. Нищета философіи стр. 66.

сообразовать удовлетвореніе своихъ потребностей съ основной потребностью сохраненія своего физическаго существованія, поддержанія своей жизненной силы.

Наши выводы относительно того, что не заработная плата опредѣляется культурнымъ уровнемъ рабочихъ, а напротивъ, культурныя потребности развиваются при улучшеніи положенія рабочихъ, эти выводы вполнѣ подтверждаются анализомъ рабочихъ бюджетовъ.

Въ Баку составъ рабочихъ по національностямъ и по культурному уровню крайне разнообразенъ. Тамъ работаютъ русскіе, грузины, армяне, татары, персы и др. Тѣмъ не менѣе высота заработной платы различныхъ категорій рабочихъ зависитъ не отъ ихъ національности, а отъ профессіи, которой занимается каждый рабочій. Характеръ потребленія рабочими различныхъ національностей зависитъ главнымъ образомъ отъ высоты заработной платы, а не отъ національности рабочаго. Казалось бы „привычки", а слѣдовательно, и затраты на квартиру и пищу должны быть у различныхъ національностей—неодинаковы и зависѣть отъ „національныхъ привычекъ", а не отъ состава семьи и не отъ высоты зарабатной платы. Между тѣмъ „національныя" различія сказываются лишь постольку, поскольку представители различныхъ національностей занимаются различными профессіями и благодаря этому получаютъ различную заработную плату. Семейный рабочій, одинаково, будетъ ли онъ персъ, или русскій, татаринъ или грузинъ, большій процентъ заработка тратитъ на жилище и пищу, чѣмъ несемейный; получающій высокую заработную плату персъ тратитъ больше на животную пищу, чѣмъ получающій низкую заработную плату русскій и обратно, получающій высокую заработную плату русскій тратитъ больше на животную пищу, чѣмъ получающій низкую заработную плату персъ. Это видно и изъ слѣдующихъ данныхъ: тратятъ на квартиру и пищу изъ бюджета процентовъ:

	Холостые	Женатые
русскіе	40, 4	62,4
грузины	42, 9	—
армяне	39, 0	63,2
татары	43, 2	65,8
персы	46, 2	66,3

Мы видимъ, что характеръ потребленія опредѣляетъ главнымъ образомъ составъ семьи, а не національность.

Характеръ потребленія по національностямъ и въ зависимости отъ бюджетовъ видны изъ слѣдующихъ: рабочіе различныхъ національностей потребляютъ слѣдующій процентъ животной и растительной пищи:

	животной	растительной
русскіе	36,7	51,2
татары	35,2	53,8
армяне	39,4	49,5
персы	37,0	49,1

Мы видимъ, что характеръ потребленія рабочихъ различныхъ національностей почти одинаковъ.

Въ зависимости отъ бюджета рабочихъ характеръ потребленія рѣзко измѣняется, а именно потребляется пищи при бюджетѣ животной растительной вкусовыхъ веществъ:

менѣе 500 руб.	34,1	52,9	13,1
отъ 500 до 700 руб	36,1	51,6	12,3
„ 700 до 900 руб	40,8	46,7	12,5
„ 900 до 1000 руб	42.2	45,3	12,5
„ 1000 и болѣе	44,0	42,6	13,4

Мы видимъ, что эти цифры о бюджетахъ бакинскихъ рабочихъ вполнѣ подтверждаютъ приведенныя выше данныя о потребленіи американцевъ (уроженцовъ и иммигрантовъ), англичанъ, нѣмцевъ, французовъ и бельгійцевъ.

Анализъ бюджетовъ бакинскихъ рабочихъ подтверждаетъ и другое положеніе, что удовлетвореніе культурныхъ и общественныхъ потребностей тѣсно связано съ высотой заработной платы, получаемой рабочими. При этомъ наличность семьи у рабочихъ, получающихъ низкую заработную плату, является препятствіемъ къ удовлетворенію культурно-общественныхъ потребностей. Это видно изъ слѣдующей таблицы. На культурно-общественныя потребности затрачивается у рабочихъ, получающихъ:

	безъ семьи	съ семьей		безъ семьи	съ семьей
менѣе 250 р. .	1.15	—	отъ 800 до 900 р.	1,74	3,07
отъ 250 до 300 р.	0,42	„	„ 900 до 1000 р.	3, 1	3,25
„ 300 до 350 р. .	0,87	„	„ 1000 до 1100 р.	3,95	3,95
„ 350 до 400 р. .	1,22	0.12	„ 1100 до 1200 р.	—	4,44
„ 400 до 450 р .	1,21	0,62	„ 1200 до 1300 р.	—	5,85
„ 450 до 500 р. .	1.34	0,63	„ 1300 до 1400 р.	—	6.58
„ 500 до 600 р .	2,05	0,77	„ 1400 до 1500 р.	—	7,60
„ 700 до 800 р. .	3,24	2,91			

Мы видимъ, что даже рабочіе одиночки съ бюджетами ниже 350 рублей почти не могутъ удовлетворять культурно-общественныхъ потребностей и затрачиваютъ на нихъ менѣе одного процента. Рабочіе съ бюджетами до 700 руб.,—одиночки, —затрачиваютъ уже вдвое больше на эти потребности, между тѣмъ какъ семейные рабочіе еще не могутъ ихъ удовлетворять, затрачивая, съ бюджетомъ менѣе 700 рублей, менѣе одного процента. Только при бюджетахъ болѣе 700 рублей и одиночки и семейные рабочіе начинаютъ шире удовлетворять эту потребность, при чемъ, имѣя бюджетъ въ 1000—1100 рублей, и семейные, и одиночки одинаково удовлетворяютъ культурно-общественныя потребности, затрачивая на нихъ около 4% (3,95%). Лучше всего удовлетворяются эти потребности при бюджетахъ въ 1400 1500 рублей.

Мы видимъ, что культурныя потребности развиваются, ихъ удовлетвореніе увеличивается и абсолютно, и относительно въ прямой зависимости отъ высоты заработной платы, что если рабочіе категорій съ низкой заработной платы не удовлетворяютъ этихъ потребностей, то только по той простой причинѣ, что ихъ заработная плата низка. Повышеніе заработной платы является лучшимъ орудіемъ для повышенія культурнаго уровня рабочихъ. Это видно и потому, что физіологическія потребности составляютъ тѣмъ большій процентъ (независимо отъ національности рабочаго), чѣмъ ниже заработная плата. Такъ, въ низшей семейной группѣ, у семейныхъ рабочихъ, получающихъ наиболѣе низкую заработную плату, физіологическія потребности поглащаютъ 92, 5% всего бюджета. Въ высшей груп-

пѣ, у рабочихъ, получающихъ наибольшую заработную плату, эти потребности поглощаютъ только 62%. У одиночекъ низшей группы физіологическія потребности поглощаютъ 69,1%, а у высшей группы 41%.

Слѣдовательно, лучшимъ орудіемъ для повышенія культурнаго уровня рабочихъ является повышеніе ихъ заработной платы, которое ведетъ къ относительному сокращенію расходовъ на физіологическія потребности и къ лучшему удовлетворенію культурныхъ потребностей.

Глава V.

Потребленіе въ народномъ хозяйствѣ.

Выше мы разсматривали потребленіе и распредѣленіе производительныхъ силъ въ отдѣльныхъ хозяйствахъ. Хотя народное хозяйство состоитъ изъ суммы такихъ частныхъ хозяйствъ, но изложенныхъ нами законовъ потребленія въ частныхъ хозяйствахъ не достаточно для объясненія хозяйственныхъ процессовъ, совершающихся въ цѣломъ народномъ хозяйствѣ.

Иллюстраціей этого положенія можетъ служить уже упомянутое нами состояніе народнаго хозяйства во время войны.

Каждое отдѣльное хозяйство получало во время войны, повидимому, большій доходъ, чѣмъ въ мирное время.

Прибыли капиталистовъ были высоки, а между тѣмъ несомнѣнно воюющія страны бѣднѣли. Какое измѣненіе потребленія произошло въ народномъ хозяйствѣ въ цѣломъ?

Допустимъ, что цѣлый рядъ хозяйствъ заняты приготовленіемъ для государства пушечныхъ снарядовъ. Допустимъ далѣе, что этимъ производствомъ занято 100 тысячъ рабочихъ, изъ которыхъ каждый потребляетъ свою заработную плату сообразно изложеннымъ выше схемамъ, такъ какъ только при такомъ планомѣрномъ потребленіи они и могутъ существовать. Все происходитъ закономѣрно и, тѣмъ не менѣе, для народнаго хозяйства результаты военнаго производства и потребленія національнаго дохода будутъ совершенно другіе, чѣмъ при производствѣ тѣми же 100 тысячами рабочихъ хлѣба или орудій производства.

Для того, чтобы выяснить значеніе производительнаго и непроизводительнаго потребленія національнаго дохода, нужно разсматривать все народное хозяйство въ цѣломъ, такъ же, какъ мы выше разсматривали частное хозяйство.

Такъ же, какъ и въ изолированномъ-натуральномъ хозяйствѣ въ національномъ хозяйствѣ должны удовлетворяться, какъ личныя потребности членовъ даннаго общества, такъ и хозяйственныя потребности совокупности всѣхъ хозяйствъ страны.

Но существуютъ и чрезвычайно важныя черты, которыя отличаютъ народное хозяйство и принципы распредѣленія его производительныхъ силъ отъ натуральнаго частнаго хозяйства.

Первое, самое существенное различіе, заключается въ томъ, что въ распредѣленіи производительныхъ силъ частнаго хозяйства по принципу экономіи энергіи существуетъ планомѣрность, руководство этимъ распредѣленіемъ хозяйствующаго субъекта, который заинтересованъ въ наиболѣе цѣлесообразной затратѣ производительныхъ силъ, которыми онъ располагаетъ. Для сохраненія хозяйства и существованія членовъ хозяйства это необходимо. Въ товарномъ хозяйствѣ, производящемъ продукты для продажи удовлетвореніе потребностей членовъ хозяйства, т. е.

потребительскій бюджетъ хозяйства также подчиняется этому принципу. Но товарное хозяйство производитъ товары не для собственнаго потребленія, а на рынокъ и можетъ производить продукты, потребленіе которыхъ, съ точки зрѣнія хозяйственной экономіи, непроизводительно.

Въ народномъ хозяйствѣ нѣтъ ни коллективнаго ни единоличнаго хозяина всего хозяйства, нѣтъ хозяйствующаго субъекта, который бы планировалъ бы и распредѣлялъ производительныя силы всего общества, сообразно принципу экономіи энергіи. Правда, каждый хозяйствующій субъектъ въ отдѣльности планируетъ свое частное хозяйство по опредѣленному плану и въ результатѣ во всемъ національномъ хозяйствѣ, благодаря этому, создается также нѣкоторая планомѣрность при посредствѣ спроса и предложенія. А именно, каждое отдѣльное хозяйство (потребляющее) предъявляетъ рынку спросъ на тѣ продукты, которые требуются его потребностями Поэтому, если въ національномъ хозяйствѣ имѣется 1 милліонъ потребительскихъ хозяйствъ, требующихъ отъ рынка по 50 пудовъ въ годъ, хлѣба, по 1 парѣ сапогъ и т. д., то въ національномъ хозяйствѣ производительныя силы и будутъ распредѣлены такъ, что будетъ производиться или доставляться рынкомъ 50 милліоновъ пудовъ хлѣба, 1 милліонъ паръ сапогъ и т. д.. Если бы покупательныя и производительныя силы всѣхъ хозяйствъ были одинаковы, то все народное хозяйство планировалось, его производительныя силы распредѣлялись бы такъ же, какъ и въ изолированномъ хозяйствѣ, только каждаго продукта производилось бы въ милліонъ разъ больше.

Но покупательныя силы отдѣльныхъ частныхъ потребительскихъ хозяйствъ не одинаковы. Между тѣмъ, какъ одно хозяйство затрачиваетъ на личныя потребности тысячу рублей для удовлетворенія потребностей 5 человѣкъ, другое хозяйство для удовлетворенія потребностей пяти человѣкъ затрачиваетъ 100 тысячъ рублей т. е. въ сто разъ больше. Если бы послѣднее хозяйство удовлетворяло потребности такъ же, какъ и первое хозяйство, то оно затрачивало бы также только тысячу рублей, между тѣмъ оно на 99 тысячъ рублей затрачиваетъ больше, чѣмъ хозяйство перваго типа.

Второе хозяйство съ точки зрѣнія хозяйствующаго субъекта перваго хозяйства затрачиваетъ 99 тыс. рублей непроизводительно. Но второй хозяйствующій субъектъ, затрачивая въ годъ 100 тыс. руб., удовлетворяетъ свои потребности сообразно доходу своего хозяйства и затрачиваетъ планомѣрно. Что же происходитъ во всемъ народномъ хозяйствѣ при существованіи того и другого типовъ народнаго хозяйства?

Допустимъ, что въ народномъ хозяйствѣ имѣется 1000 хозяйствъ перваго типа, потребляющихъ по тысячи рублей-всего 1 милл. руб. и 10 хозяйствъ второго типа, затрачивающихъ по 100 тыс. руб.—всего тоже 1 милл. рублей.

Если народное хозяйство затрачиваетъ на удовлетвореніе потребностей хозяйствъ того и другого типа два милліона дней на сумму два милліона рублей, въ томъ числѣ и на орудія и средства производства и, такимъ образомъ, удовлетворяетъ потребности хозяйства въ указанныхъ нами размѣрахъ, то общее построеніе народнаго хозяйства будетъ, сравнительно съ изолированнымъ хозяйствомъ, менѣе раціонально. Половина производительныхъ силъ общества 1 милл. рабочихъ дней, затрачиваемыхъ на удовлетвореніе наиболѣе настоятельныхъ потребностей тысячи хозяйствъ, будутъ затрачены раціонально, производительно, потому что по схемѣ настоятельности потребностей этотъ трудъ, такъ же, какъ и орудія и средства производства этой части національнаго труда удовлетворяютъ наиболѣе

настоятельнымъ, необходимымъ потребностямъ. Но изъ второго милліона трудовыхъ дней, только десять тысячъ, удовлетворяющіе наиболѣе настоятельныя потребности 10 хозяйствъ съ 100 тысячнымъ бюджетомъ, съ точки зрѣнія раціональной затраты труда будутъ производительными. Остальныя 990 тысячъ рабочихъ дней затрачиваются или на удовлетвореніе менѣе настоятельныхъ потребностей или на удовлетвореніе наиболѣе настоятельныхъ потребностей, но продуктами, требующими колоссальной затраты труда.

Такого рода построеніе народнаго хозяйства было при крѣпостномъ правѣ, когда на тысячу крестьянскихъ хозяйствъ приходилось до десяти помѣщичьихъ хозяйствъ, затрачивавшихъ огромную часть, около половины труда крѣпостныхъ, на удовлетвореніе своихъ потребностей. Огромное количество дворовой челяди, мастеровъ, поваровъ и т. д. обслуживали потребности помѣщика и хотя они производили цѣнности, но съ точки зрѣнія народнаго хозяйства ихъ трудъ былъ непроизводительнымъ.

Почти половина національнаго дохода шла на непроизводительное потребленіе и въ результатѣ этого можетъ образоваться хозяйственный застой. Такого типа національныя хозяйства существовали въ древнихъ восточныхъ деспотіяхъ, въ Индіи до прихода туда англичанъ и т. д.

Совершенно противоположныя результаты получились бы въ томъ же національномъ хозяйствѣ, состоящемъ изъ 1000 мелкихъ хозяйствъ и 10 крупныхъ, если бы личное потребленіе группы изъ 10 крупныхъ хозяйствъ приближалось бы къ характеру потребленія мелкихъ, а огромный доходъ, получаемый этими хозяйствами, затрачивался на орудія и средства производства для расширеннаго производства. Такой характеръ потребленія былъ въ періодъ первоначальнаго накопленія при капитализмѣ, когда предприниматели, получая большой доходъ, затрачивали его не на личное потребленіе, а на развитіе и увеличеніе производства. Къ сожалѣнію этотъ періодъ продолжается недолго, такъ какъ цѣлью накопленія капитала частными предпринимателями является ихъ личное потребленіе, а не интересы народнаго хозяйства въ цѣломъ и по мѣрѣ накопленія капитала предприниматели увеличиваютъ свое личное потребленіе, которое изъ необходимаго превращается въ непроизводительное. Но для хозяйствующаго и потребляющаго субъекта то, что онъ потребляетъ, хотя бы это было съ объективной точки зрѣнія и непроизводительнымъ потребленіемъ, ему лично предетавляется необходимымъ, какъ бѣдняку кажется необходимымъ кусокъ хлѣба, который поддерживаетъ его существованіе.

Такимъ образомъ, существуетъ субъективная и объективная оцѣнка потребленія производимыхъ продуктовъ.

Объективная оцѣнка непроизводительнаго и необходимаго потребленія опредѣляется состояніемъ производительныхъ силъ даннаго общества; этимъ состояніемъ опредѣляется норма необходимыхъ для наиболѣе удовлетворительнаго существованія членовъ общества продуктовъ; чѣмъ выше состояніе производительныхъ силъ общества, тѣмъ большее количество потребностей членовъ общества возможно было бы удовлетворить при наиболѣе равномѣрномъ распредѣленіи потребленія.

Субъективная оцѣнка потребляющимъ субъектомъ его потребленія опредѣляется его личными покупательными силами, такъ какъ съ состояніемъ производительныхъ силъ общества никакой потребляющій субъектъ не считается.

Точно также различіе между личнымъ и производительнымъ потребленіемъ опредѣляется и субъективно и объективно.

Для предпринимателя, нанимающаго рабочихъ и оплачивающаго ихъ трудъ, потребленіе его капитала въ видѣ заработной платы рабочихъ и его затраты на средства производства, напримѣръ на каменный уголь, на сырье, на машины, которые потребляются въ производствѣ, всѣ эти расходы являются производительнымъ потребленіемъ, такъ какъ и заработная плата и матеріалы и машины затрачиваются въ производство для полученія имъ прибыли. А предприниматель считаетъ производительной такую затрату, которая даетъ ему прибыль. Затраты же на удовлетвореніе своихъ личныхъ потребностей онъ считаетъ личнымъ потребленіемъ, а налоги для удовлетворенія общественныхъ потребностей онъ считаетъ непроизводительной затратой, непроизводительнымъ потребленіемъ. Между тѣмъ съ общественной объективной точки зрѣнія заработная плата идетъ на личное потребленіе, а общественные расходы могутъ быть и производительными и непроизводительными, въ зависимости отъ того, ведутъ ли они къ увеличенію общественной продукціи или ихъ затрата является прямымъ минусомъ для общественнаго хозяйства, какъ напримѣръ, содержаніе войска, изготовленіе оружія и т. п.

Одинъ и тотъ же продуктъ, въ зависимости отъ характера его потребленія можетъ потребляться съ объективной точки зрѣнія и производительно и непроизводительно. Автомобиль, лошадь или вагонъ эксплуатируемые однимъ лицомъ потребляются непроизводительно, между тѣмъ, какъ предназначеные для перевозки продуктовъ, они потребляются производительно, а предназначенные для перевозки массы людей идутъ на необходимое для общества потребленіе.

Метельщикъ улицъ, обслуживая городъ для его оздоровленія, дѣлаетъ необходимую работу, между тѣмъ, какъ лакей, обслуживающій одно семейство, занятъ непроизводительнымъ трудомъ. Иногда непроизводительность затратъ очень трудно у. эвима, хотя можетъ достигать огромныхъ размѣровъ. Такъ организація желѣзнодѣлательныхъ заводовъ тамъ, гдѣ нѣтъ сырыхъ матеріаловъ, ни угля, ни руды, ни желѣза благодаря тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ,—напримѣръ особому покровительству государства, можетъ быть выгодна предпринимателямъ, если даетъ прибыль.

Поэтому затрата капитала и труда на это производство кажется производительной. Между тѣмъ, перевозка огромнаго количества сырья на большое разстояніе вмѣсто переработки его на мѣстѣ съ точки зрѣнія общественнаго хозяйства является непроизводительной затратой.

Жилище, въ размѣрахъ, необходимыхъ по размѣрамъ для здороваго существованія живущихъ въ немъ людей, является предметомъ необходимаго потребленія, между тѣмъ, какъ огромный особнякъ для одной семьи является непроизводительнымъ потребленіемъ.

Картина, купленная частнымъ лицомъ для частнаго дома, потребляется, используется менѣе производительно, чѣмъ когда она пріобрѣтена музеемъ, репродуктируется въ копіяхъ и дѣлается доступной массѣ людей. Богатые люди, чтобы имѣть предметы, недоступные массѣ, часто заставляютъ уничтожить всякую возможность репродукціи /покупая статуэтку у художника, заставляютъ уничтожить оригиналъ, по которому она отлита/, такъ какъ имѣть предметъ, который не могутъ имѣть другіе, считается признакомъ богатства, роскоши и шика.

Такимъ образомъ непроизводительная затрата производительныхъ силъ страны, т. е. частичное ихъ разрушеніе, въ концѣ концовъ дѣлается цѣлью обогащенія,— противорѣчіе, присущее какъ капитализму, такъ и предшествующимъ стадіямъ развитія хозяйства основаннаго на рабскомъ трудѣ. Противорѣчіе заключается въ

томъ, что производство организуется съ цѣлью непроизводительнаго потребленія, которое ведетъ къ разрушенію производительныхъ силъ.

Мы замѣтили, что на извѣстной ступени хозяйственнаго развитія цѣли хозяйствующаго субъекта вступаютъ въ противорѣчіе съ процессомъ хозяйственнаго развитія, такъ какъ хозяйствующій субъектъ ставитъ цѣлью организаціи своего хозяйства непроизводительное потребленіе, ведущее къ разрушенію народнаго хозяйства, если это потребленіе достигаетъ большихъ размѣровъ.

Это чрезвычайно важное противорѣчіе является основной причиной, которая на извѣстной ступени капиталистическаго развитія дѣлаетъ капиталистическій строй изжившимъ себя, какъ было съ сословно-крѣпостнымъ строемъ даже съ точки зрѣнія предпринимателя—рачительнаго хозяина.

Въ самомъ дѣлѣ, если въ настоящее время какой-нибудь владѣлецъ богатства безумно расточительствуетъ, то современный законъ налагаетъ опеку на имущество расточителя, чтобы оно не было растрачено. Но растрата отдѣльнаго хозяйства не можетъ нанести значительнаго ущерба національному хозяйству, такъ какъ растрачиваемое богатство отдѣльнаго лица въ значительной части лишь переходитъ въ руки другихъ лицъ. Совершенно къ другимъ послѣдствіямъ ведетъ расточеніе національнаго дохода, его непроизводительное потребленіе цѣлымъ классомъ, которое владѣетъ національнымъ богатствомъ. Общественный классъ втягивающій страну въ военную авантюру, т. е. въ непроизводительную затрату національнаго дохода, очевидно, не способенъ распоряжаться имуществомъ, которымъ онъ распоряжается, какъ тотъ мотъ, надъ которымъ вводится опека.

Но и каждый отдѣльный разбогатѣвшій субъектъ, какъ мы упомянули, неизбѣжно вступаетъ въ противорѣчіе съ основнымъ принципомъ раціональной общественно-хозяйственной дѣятельности. Когда личный его бюджетъ въ десятки и сотни разъ превышаетъ бюджетъ средняго хозяйства въ странѣ, то цѣлью всей хозяйственной дѣятельности этого субъекта дѣлается непроизводительное потребленіе съ точки зрѣнія объективно-общественной. Если цѣлью хозяйственной дѣятельности фабриканта, между прочимъ, является разведеніе парка съ оленями для охоты, содержаніе собакъ, псарей и другой челяди, то съ точки зрѣнія народно хозяйственной—это является преступнымъ расхищеніемъ національнаго дохода, такъ какъ ведетъ къ сокращенію производительнаго и необходимаго потребленія и имѣетъ такое же значеніе для народнаго хозяйства, какъ въ приведенномъ выше примѣрѣ непроизводительное потребленіе въ натуральномъ хозяйствѣ. Если, тѣмъ не менѣе, при капиталистическомъ строѣ при нормальныхъ условіяхъ эти субъективныя цѣли хозяйствующихъ субъектовъ не ведутъ къ разрушенію производительныхъ силъ страны, то только остановкѣ потому, что взаимная конкуренція заставляетъ капиталистовъ въ извѣстной мѣрѣ ограничивать свое личное потребленіе.

Тѣмъ не менѣе, размѣры непроизводительнаго потребленія въ капиталистическихъ странахъ колоссальны.

Въ Англіи насчитывается около 1-½ милліоновъ прислуги, изъ которыхъ значительная часть обслуживаетъ отдѣльныхъ лицъ или отдѣльныя семьи.

Значительно больше непроизводительно затрачивается на содержаніе армій и на оружіе. Эти затраты являются непроизводительными и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимыми постольку, поскольку во главѣ хозяйственной и политической жизни государствъ стоятъ классы, занятые наживой внутри страны и склонные къ хищнической наживѣ за счетъ другихъ странъ.

Судьба Лиги Націй является яркой иллюстраціей этого положенія. Болѣе

сознательные слои буржуазіи видятъ печальные результаты вооруженнаго мира и еще болѣе печальные результаты войны. Тѣмъ не менѣе, это не можетъ остановить малочисленныя, но политически и экономически сильныя, общественныя группы стремиться къ эксплуатаціи другихъ странъ и препятствовать всеобщему разоруженію. Хищники Франціи обвиняютъ хищниковъ Германіи, хищники Германіи обвиняютъ въ томъ же французовъ, англичанъ, американцевъ и т. д., японцы обвиняютъ европейцевъ, европейцы японцевъ и т. д. Всѣ они правы относительно другъ друга и только не хотятъ признать этого по отношенію къ себѣ.

Непроизводительное потребленіе свойственно не только богатымъ людямъ, но и бѣднякамъ, но лишь въ болѣе ограниченныхъ размѣрахъ. Потребленіе спиртныхъ напитковъ, табаку является однимъ изъ видовъ такого потребленія, ничуть въ общемъ не повышающаго жизненный уровень потребителей

Часто непроизводительное потребленіе болѣе цѣнныхъ продуктовъ проистекаетъ изъ недостаточной организованности хозяйства, такъ, кочевники скотоводы вмѣсто употребленія веревокъ изъ дешеваго матеріала—пеньки, изготовляютъ ихъ изъ ремней, конскаго волоса и другихъ очень цѣнныхъ матеріаловъ только потому, что недостаточно высоко ихъ оцѣниваютъ и недостаточно организованъ обмѣнъ и сбытъ сырья—съ одной стороны и готовыхъ веревочныхъ издѣлій—съ другой.

Резюмируя все сказанное, мы можемъ назвать въ народномъ хозяйствѣ, какъ и въ частномъ необходимымъ потребленіемъ такое потребленіе, которое повышаетъ жизненный уровень массы населенія, повышаетъ его работоспособность и производительность его труда.

Производительнымъ потребленіемъ называется цѣлесообразная затрата продуктовъ на производство и расширеніе производства для необходимаго потребленія. Непроизводительное ведетъ къ обратнымъ результатамъ, поглощая часть производительныхъ силъ общества, которыя могли быть затрачены производительно на удовлетвореніе необходимыхъ потребностей.

Глава VI

Производительное и личное потребленіе.

1.

Для выясненія распредѣленія производительныхъ силъ въ современномъ капиталистическомъ хозяйствѣ прекрасный матеріалъ даетъ американская промышленная перепись, учитывающая строеніе капитала, заработную плату, прибыль и проч.

Для сравненія мы должны были бы взять такія же точныя данныя о натуральномъ или средневѣковомъ городскомъ хозяйствѣ, гдѣ производительныя силы распредѣлены между различными промыслами города и земледѣльческимъ хозяйствомъ деревни.

У насъ нѣтъ точныхъ статистическихъ данныхъ о распредѣленіи производительныхъ силъ при натуральномъ или простомъ товарномъ хозяйствѣ, напримѣръ, при крѣпостномъ строѣ, но извѣстно, что приблизительно около половины труда крѣпостныхъ крестьянъ отчуждалось въ пользу помѣщиковъ. Т. е. если народное хозяйство располагало 55 единицами /напр., милліонами рабочихъ дней/, то около 25 единицъ затрачивалось въ пользу помѣщиковъ, бюрократіи и проч. Остальныя 30 единицъ затрачивались на потребности крестьянъ, отчасти затрачивались на производство средствъ производства, отчасти на производство предметовъ непосредственнаго потребленія. Если на производство средствъ производства при

примитивной техникѣ натуральнаго или простого товарнаго производства требуется затратъ труда въ половину менѣе, чѣмъ на производство предметовъ непосредственнаго потребленія, то производительныя силы общества распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

На производство средствъ для производства предметовъ потребленія народныхъ массъ 10 единицъ.

На производство предметовъ потребленія народныхъ массъ 20 единицъ.

На производство средствъ для производства предметовъ потребленія господствующихъ классовъ 8 единицъ.

На производство предметовъ потребленія господствующихъ классовъ 17 единицъ.

Но послѣдняя группа продуктовъ будетъ состоять не только изъ предметовъ, удовлетворяющихъ насущнымъ потребностямъ, но и изъ предметовъ комфорта и роскоши, такъ какъ потребить всѣ предметы насущной необходимости, которые производились бы 17-ю единицами труда, господствующіе классы не въ состояніи. Въ предыдущей главѣ мы выяснили, почему они должны потреблять предметы роскоши. Въ связи съ этимъ и средства производства предметовъ потребленія господствующихъ классовъ распадутся на средства производства предметовъ непостредственнаго потребленія и на средства производства предметовъ роскоши и комфорта.

Представимъ себѣ, что въ натуральномъ или простомъ товарномъ хозяйствѣ личное потребленіе хозяйствующихъ субъектовъ обозначено подъ цифрой II. Потребленіе господствующихъ классовъ, эксплоатирующихъ первыхъ налогами и проч., обозначимъ цифрой I. Орудія и средства производства обозначимъ цифрой III. Количество труда, которое затрачивается на производство каждой группы продуктовъ, обозначены арабскими цифрами, при чемъ цыфры перваго ряда будутъ обозначать затраты труда на производство продуктовъ, удовлетворяющихъ наиболѣе настоятельнымъ потребностямъ, цифры второго ряда—менѣе настоятельнымъ и т. д. Такимъ образомъ, схема распредѣленія производительныхъ силъ натуральнаго или простого товарнаго хозяйства приметъ слѣдующій видъ: (схема с)*).

I	II	III
10	20	5+10
5	—	2
2	—	1

Итакъ, если хозяйства въ совокупности располагаютъ 55-ю единицами труда, напримѣръ, 55 милліонами рабочихъ дней, то производительныя силы общества распредѣлятся такимъ образомъ: 10 на удовлетвореніе наиболѣе настоятельныхъ потребностей господствующихъ классовъ (1), 20 на удовлетвореніе потребностей производителей и 10+5 на средства производства выше означенныхъ продуктовъ. Но такъ какъ общество производитъ больше, чѣмъ необходимо для удовлетворенія первыхъ потребностей, то привилегированные классы могутъ использовать общественное производство для удовлетворенія менѣе настоятельныхъ потребностей. При отсутствіи капитализма дополнительный трудъ будетъ использованъ непосредственно на предметы потребленія господствующихъ классовъ и только постольку на средства производства, поскольку они необходимы для производства предметовъ

*) Приведенные цифры выражаютъ *дѣйствительное отношеніе* силъ производства различныхъ продуктовъ и основаны на данныхъ о строеніи капитала въ ремеслѣ и о нормѣ эксплоатаціи крѣпостныхъ крестьянъ.

потребленія. Слѣдовательно, остальной общественный трудъ будетъ распредѣленъ между производствомъ менѣе необходимыхъ предметовъ потребленія господствующихъ классовъ (5) и средствами производства для нихъ (2) и, наконецъ, предметовъ роскоши (2) и средствами производства для нихъ (1).

При принятой нами нормѣ эксплоатаціи указанное выше распредѣленіе производительныхъ силъ вытекаетъ съ необходимостью соціальнаго закона.

Если производительность труда благодаря улучшенію техники, раздѣленію труда и т. д. увеличивается, то въ зависимости отъ увеличенія или уменьшенія эксплоатаціи увеличится или I рядъ, или II рядъ, т. е. или потребленіе господствующихъ классовъ, или производителей.

Капиталистическое хозяйство отличается тѣмъ, что предприниматель организуетъ его для полученія прибыли, т. е стремится удовлетворить общественную потребность въ каждомъ продуктѣ постольку, поскольку онъ получаетъ отъ этого прибыль. Для этого онъ стремится сократить издержки производства, т. е. сократить потребленіе рабочихъ съ одной стороны и увеличить производительность ихъ труда—съ другой. Взаимная конкуренція на рынкѣ настолько обостряетъ эти стремленія, что постоянный ростъ основного капитала, увеличивающаго производительность труда, является для предпринимателей необходимымъ условіемъ для сохраненія своего положенія предпринимателя, получающаго прибыль.

Такимъ образомъ, конкуренція на рынкѣ при нормальныхъ условіяхъ капитализма приводитъ къ тому, что оставаться предпринимателями могутъ лишь тѣ лица, которыя накопляютъ капиталъ, не потребляютъ непосредственно всю, получаемую отъ эксплоатаціи труда прибавочную цѣнность, а обращаютъ наибольшую часть ея на дальнѣйшее расширеніе производства. Тѣ же лица, которыя потребляютъ всю прибавочную цѣнность, постепенно вытѣсняются изъ производства, такъ какъ при накопленіи капитала другими лицами они оттѣсняются постепенно конкуренціей: наибольшая доля прибыли достается тѣмъ, кто имѣетъ наибольшій капиталъ.

Итакъ, если мы цифрой I обозначимъ предметы потребленія капиталистовъ, цифрой II предметы потребленія рабочихъ, цифрой III средства производства (кромѣ рабочей платы, которая входитъ въ группу II), и IV орудія средства обмѣна, то схема (c) при первоначальномъ накопленіи капитала приметъ слѣдующій видъ:

I	II	III	IV
10	15	10+5	5
5	2		
2	1		

Мы замѣтили, что при превращеніи самостоятельныхъ ремесленниковъ въ кустарей и рабочихъ, подчиненныхъ капиталу, они получаютъ уже не весь продуктъ, а только часть его. Слѣдовательно, потребленіе массъ сокращается съ 20 до 15 единицъ, а остальныя 5 ед. превращаются сначала, при развитіи *торговаго* капитала, въ орудія и средства обмѣна.

Первоначально, при смѣнѣ натуральнаго хозяйства капиталистическимъ перераспредѣленіе производительныхъ силъ выразится лишь въ увеличеніи затратъ труда на орудія и средства обмѣна, т. е. на добычу драгоцѣнныхъ металловъ и на пути сообщенія. Эти затраты являются необходимымъ условіемъ для существованія и развитія товарнаго обмѣна. Огромное увеличеніе добычи золота и серебра, а также улучшеніе путей сообщенія, какъ извѣстно, были первымъ шагомъ развитія капитализма.

Увеличеніе добыванія драгоцѣнныхъ металловъ въ начальной стадіи развитія капитализма, обыкновенно, констатируется какъ причина развитія капитализма, а не обратно. Между тѣмъ, какъ разъ напротивъ, развитія товарнаго обмѣна явилось причиной какъ улучшеніе путей сообщенія, такъ и увеличенія добыванія драгоцѣнныхъ металловъ. „Середина 19-го столѣтія составляетъ эпоху въ развитіи современнаго капитализма,—говоритъ Зомбартъ; можно сказать, что съ этого времени онъ вступаетъ во всѣхъ государствахъ Западной Европы въ стадію своего полнаго развитія. Но что главнымъ образомъ вызываетъ быстрый подъемъ капиталистическаго строя—это неожиданное увеличеніе производства драгоцѣнныхъ металловъ, вызванное открытіемъ золотыхъ пріисковъ въ Калифорніи и въ Австраліи..... Къ этому присоединилось огромное развитіе, которое получилъ кредитъ, и прежде всего значительное увеличеніе обращенія бумажныхъ денегъ“.*) Выходитъ, какъ будто капитализмъ обязанъ своимъ развитіемъ случайности, „неожиданному“ открытію пріисковъ.

Но втарая половина цитаты опровергаетъ это предположеніе, ибо печатаніе бумажныхъ денегъ и кредитъ нельзя объяснить случайностью и неожиданностью, а только потребностью въ орудіяхъ обращенія. Огромное увеличеніе чеканки золотой и серебряной монеты въ серединѣ 19-го столѣтія въ періодъ развитія международнаго обмѣна показываетъ, что золото и серебро были необходимымъ орудіемъ этого обмѣна, такъ же какъ пароходы и желѣзныя дороги и на нихъ должна была быть затрачена часть производительныхъ силъ, чтобы расширить товарный обмѣнъ.

Точно также зарожденіе капитализма и превращеніе ремесла въ товарное производство въ концѣ среднихъ вѣковъ вызвало развитіе мореплаванія, открытіе Америки и прежде всего добываніе тамъ драгоцѣнныхъ металловъ. Оба эти періода увеличенія добычи драгоцѣнныхъ металловъ вызывались потребностями перераспредѣленія производительныхъ силъ въ сторону расширенія простого товарнаго обмѣна, въ другомъ случаѣ вслѣдствіе развитія капиталистическаго производства и образованія мірового рынка.

Накопленіе капитала, какъ мы замѣтили, поведетъ не столько къ увеличенію потребленія капиталистовъ, сколько къ увеличенію затратъ общественнаго труда на орудія производства и въ связи съ этимъ на орудія и средства обмѣна.

Постоянное стремленіе капиталиста къ увеличенію прибыли, стремленіе не только удержаться при взаимной конкуренціи, но и уничтожить или ослабить своихъ конкурентовъ побуждаетъ усиливать эксплоатацію рабочаго и увеличивать производительность его труда посредствомъ новыхъ затратъ на улучшеніе орудій производства. Такимъ образомъ, условія капиталистическаго производства неизбѣжно толкаютъ капиталистическое общество на увеличеніе національнаго труда, на производство орудій производства и средствъ и орудій обмѣна: ростъ послѣднихъ тѣсно связанъ съ ростомъ товарнаго обращенія. Поэтому увеличеніе производительныхъ силъ общества благодаря накопленію капитала и увеличенію производительности труда съ 55 единицъ (въ схемѣ c) до 100 единицъ поведетъ къ увеличенію затратъ труда главнымъ образомъ, въ группахъ производства III, IV и V (производство орудій для производства средствъ производства—основной капиталъ

*) Зомбартъ В. Совр. капитализмъ, т. II, стр. 8-9 рус. пер.

въ машиностроеніи). Распредѣленіе производительныхъ силъ страны приметъ слѣдующій видъ схема е):*)

I	II	III	IV	V
10	18	30	15	10
5		2		
4		2		
2		1		
1				

Наибольшее увеличеніе затратъ труда производитъ въ группахъ III, IV и V перваго ряда, т. е. для производства предметовъ массоваго потребленія. Какъ увидимъ, основной капиталъ растетъ главнымъ образомъ, въ производствѣ продуктовъ массоваго потребленія. Точно также и затрата труда на устройство улучшенныхъ путей сообщенія является необходимой, главнымъ образомъ, для перевозки предметовъ массоваго потребленія. Само собою разумѣется, что машиностроеніе также развивается для производства и перевозки предметовъ массоваго потребленія Напротивъ, увеличеніе производства предметовъ роскоши требуетъ болѣе низкаго строенія капитала (это будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія) и не потребуетъ никакого увеличенія средствъ обращенія, т. е. новыхъ путей сообщенія, ибо предметы роскоши занимаютъ ничтожное мѣсто въ общей суммѣ перевозимыхъ товаровъ.

Такимъ образомъ, ростъ производительныхъ силъ, поскольку онъ выразится хотя бы въ нѣкоторомъ увеличеніи производства предметовъ массоваго потребленія, поведетъ къ перераспредѣленію производительныхъ силъ между различными отраслями промышленности.

Мы предположили, что потребленіе рабочихъ увеличилось только на 3 единицы, а потребленіе класса капиталистовъ увеличилось на 5 единицъ, т. е., сравнительно, въ незначительной степени, и накопленный капиталъ реализовался главнымъ образомъ въ средствахъ и орудіяхъ производства и обращенія. Въ различные періоды капиталистическаго развитія относительное увеличеніе или уменьшеніе потребленія класса капиталистовъ и рабочихъ бываетъ различно, но тенденція, указанная въ схемѣ, при развитіи хозяйства остается постоянной: затраты общественнаго труда на орудія и средства производства и обращенія по мѣрѣ накопленія капитала въ странѣ дѣлаются и абсолютно, и относительно все больше и больше.

Итакъ, накопленіе капитала должно выражаться въ перемѣщеніи центра тяжести производства на III, IV и V группы производствъ и въ перераспредѣленіи производительныхъ силъ страны въ этомъ направленіи.

Но увеличеніе средствъ производства и обмѣна должно наталкиваться на *относительное* сокращеніе предметовъ непосредственнаго потребленія капиталистами и рабочими, ибо, въ конечномъ счетѣ, производство организуется для потребленія. Очевидно, что увеличеніе средствъ производства какого-либо продукта должно натолкнуться на ограниченность его потребленія общественными классами. А такъ какъ размѣры общественнаго потребленія каждаго продукта не учитываются, то увеличеніе капитала въ той или другой отрасли приводитъ къ перепроизводству и къ кризису.

*) Изъ дальнѣйшаго изложенія будетъ видно, что таблица выражаетъ реально существующее распредѣленіе производительныхъ силъ, а не только иллюстрацію.

Накопляющійся капиталъ постоянно стремится реализоваться въ средства для дальнѣйшаго производства. Но такъ какъ потребности общества не могутъ учитываться передъ производствомъ продуктовъ, удовлетворяющихъ этимъ потребностямъ, *то при наличности капитала, стремящагося реализоваться въ средства производства, т. е.* при наличности потенціальнаго спроса, все-таки будетъ перепроизводство и кризисъ. Допустимъ, что накопившійся капиталъ реализуется въ производствѣ ситца. Капиталъ затраченъ въ видѣ хлопка и прядильныхъ машинъ, производство ситца удвоилось. Но такъ какъ потребленіе капиталистовъ и другихъ общественныхъ классовъ не можетъ возрастать пропорціонально росту производства, то въ концѣ концовъ ситца будетъ произведено больше, чѣмъ можетъ быть куплено. Капиталистъ имѣетъ прибавочный продуктъ въ видѣ ситца, который онъ долженъ реализовать въ средства производства въ какой-нибудь другой отрасли промышленности, чтобы превратить его въ капиталъ и продолжать получать прибыль.

Но такъ какъ онъ не можетъ продать ситца, то не можетъ и купить средствъ производства для новой отрасли промышленности. Слѣдовательно и тотъ капиталистъ, который имѣетъ средства производства, произведенныя вторымъ капиталистомъ, остаются не проданными, хотя въ нихъ нуждается первый капиталистъ, но не можетъ купить, потому что не проданъ ситецъ.

Итакъ, накопленное богатство ситцебумажнаго фабриканта можетъ не реализоваться въ капиталъ въ теченіе нѣкотораго періода, пока рынокъ не поглотитъ излишніе произведенные имъ продукты.

Потребность реализаціи переполняющихъ рынокъ товаровъ вызываетъ поиски внѣшняго рынка, который облегчилъ бы реализацію и ослабилъ бы перепроизводство.

Когда, наконецъ, накопленное богатство, въ данномъ случаѣ ситецъ, реализуется въ капиталъ, т. е. продано на рынкѣ, превращено въ деньги и можетъ быть превращено въ новыя средства производства, то капиталистъ будетъ искать новыхъ отраслей промышленности, чтобы расширить производство, такъ какъ расширеніе производства ситца уже натолкнулось на ограниченность рынка.

Хотя вслѣдствіе роста населенія или удешевленія производства благодаря техническому прогрессу потребленіе ситца можетъ расширяться, тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе ограниченности покупательной силы массы населенія, рынокъ не можетъ такъ быстро расширяться, какъ накопляется капиталъ. Очевидно, вновь накопляемый капиталъ долженъ реализоваться или въ другихъ отрасляхъ промышленности гдѣ увеличеніемъ основнаго капитала возможно значительно увеличить производительность труда и конкуренціей уничтожить ручной трудъ, или организовать совершенно новое производство такихъ продуктовъ, которые раньше не производились и расширить потребленіе общественныхъ классовъ, хотя бы путемъ сокращенія другихъ потребностей. И въ томъ и въ другомъ случаѣ произойдетъ перераспредѣленіе производительныхъ силъ общества въ направленіи расширенія производства орудій производства. Ибо увеличеніе производительности труда, замѣны ручного труда машиннымъ возможно только посредствомъ увеличенія основного капитала, увеличенія затратъ капитала на постройки, на производство машинъ и проч.

Точно также появленіе новой отрасли производства обыкновенно возможно только съ появленіемъ новыхъ машинъ, новыхъ затратъ основнаго капитала, потому что различныя виды ручного труда существовали и раньше, и въ этой области найти что-либо новое трудно.

Обыкновенно новыя отрасли промышленности требуютъ высоко организованной техники съ большимъ основнымъ капиталомъ.

Изъ приведенной выше схемы (е) видно, что ограниченность личнаго потребленія классовъ капиталистовъ и рабочихъ должна толкать общественныя производительныя силы именно въ направленіи расширенія производства средствъ производства и обмѣна.

Но такъ какъ въ конечномъ счетѣ продукты производятся для потребленія ихъ людьми, то перераспредѣленіе производительныхъ силъ въ сторону расширенія производства средствъ производства и обмѣна можетъ происходить только толчками, путемъ промышленнаго оживленія и кризисовъ. Если бы такого перераспредѣленія производительныхъ силъ не происходило, то капитализмъ натолкнулся бы на ограниченность рынка и не могъ бы дальше развиваться, когда рынокъ уже заполненъ предметами личнаго потребленія. Между тѣмъ, мы видимъ, что вновь накопляющійся капиталъ находитъ мѣсто въ производствѣ, но только путемъ расширенія производства средствъ производства и обмѣна и *относительнаго* сокращенія производства предметовъ непосредственнаго потребленія. Поэтому, чѣмъ быстрѣе накопляется капиталъ, тѣмъ большая часть производительныхъ силъ общества должна затрачиваться на производство основного капитала: на добываніе желѣзной руды, на производство желѣза, стали, машинъ, строительныхъ матеріаловъ и проч.

Представимъ себѣ соціалистическое общество, въ которомъ производительныя силы распредѣлены по схемѣ е, при чемъ группа продуктовъ I, потреблявшаяся капиталистами, теперь будетъ также потребляться рабочими, изъ которыхъ состоитъ общество. Хотя потребленіе рабочихъ увеличится на счетъ группы I, тѣмъ не менѣе процессъ накопленія будетъ итти тѣмъ же быстрымъ темпомъ, какъ и при капиталистическомъ строѣ. Будутъ ли при этомъ условіи кризисы и перепроизводство. Разумѣется, ни кризисовъ, ни перепроизводства не будетъ, потому что предметовъ непосредственнаго потребленія будетъ производиться только столько, сколько необходимо. Перераспредѣленіе производительныхъ силъ общества будетъ происходить планомѣрно по мѣрѣ увеличенія народнаго богатства. Избыточными рабочими руками будутъ непосредственно производиться средства производства, такъ какъ предметовъ непосредственнаго потребленія производится достаточно. Разница между капиталистическимъ и соціалистическимъ строемъ заключалась бы въ томъ, что производство при соціализмѣ отличалось бы планомѣрностью и отсутствіемъ „лишнихъ“ продуктовъ и въ томъ, что накопленіе орудій и средствъ производства не было бы самоцѣлью при организаціи производства, а только средствомъ для сокращенія рабочаго дня и увеличенія непосредственнаго потребленія.

Капиталистическое хозяйство по мѣрѣ накопленія капитала все болѣе и болѣе переходитъ къ увеличенію производства орудій и средствъ производства и обмѣна, но, въ конечномъ счетѣ, средства производства и обращенія необходимы для производства и обмѣна предметовъ непосредственнаго потребленія. Поэтому для капитализма необходимо хотя бы медленное расширеніе рынка, чтобы на этой почвѣ создалось расширеніе производства и накопленіе средствъ производства. Благодаря тому, что заработная плата рабочихъ держится низкаго уровня, а капиталисты „воздерживаются“ отъ потребленія всей прибавочной цѣнности, получаемой отъ эксплатаціи рабочихъ, расширеніе рынка происходитъ главнымъ образомъ или на счетъ прироста населенія или на счетъ внѣшняго рынка. Поэтому

въ странахъ, гдѣ нѣтъ прироста населенія (Франція), или въ маленькихъ странахъ безъ внѣшняго рынка условія для роста капиталистическаго производства менѣе благопріятны, чѣмъ въ обширныхъ странахъ съ возрастающимъ населеніемъ.

2.

Развитіе производительныхъ силъ страны выражается въ увеличеніи количества производимыхъ продуктовъ въ различныхъ отрасляхъ промышленности, при чемъ это увеличеніе должно превышать ростъ населенія. Ибо, если производство увеличивается въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ ростъ населенія, то ясно, что по отношенію къ наличному населенію производство сократилось, хотя абсолютная сумма производимыхъ продуктовъ и увеличилась. Напримѣръ, въ центральной Россіи земледѣльческое хозяйство производитъ абсолютно больше продуктовъ, чѣмъ десять-двадцать лѣтъ тому назадъ. Но по отношенію къ занятому въ земледѣліи населенію и по отношенію къ всему населенію этого района количество производимыхъ земледѣльческихъ продуктовъ сократилось.

Развитіе производительныхъ силъ въ различныхъ отрасляхъ промышленности происходитъ неодинаково. Въ однѣхъ отрасляхъ производство быстро развивается, увеличивается и число предпріятій, и число рабочихъ, и основной капиталъ, увеличивающій производительность труда. Въ другихъ—увеличивается только производительность труда рабочихъ, количество же ихъ остается неизмѣннымъ. Въ третьихъ - увеличивается количество рабочихъ безъ измѣненія техники производства и т. д.

По даннымъ американскаго ценза можно указать на развитіе производительныхъ силъ при слѣдующихъ условіяхъ:

При абсолютномъ и относительномъ увеличеніи числа предпріятій, основного капитала и рабочихъ.

При такихъ условіяхъ происходитъ колоссальное расширеніе производства, большею частью въ новыхъ отрасляхъ промышленности, которыя благодаря техническому перевороту сразу завоевываютъ рынокъ, сразу привлекаютъ большое количество капиталовъ и рабочихъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ развитіе производительныхъ силъ такого характера имѣло мѣсто въ слѣдующихъ отрасляхъ промышленности (въ процентахъ):

	Увелич. числа предпр. съ 1880 по 1905 г.	Увелич. основн. капит.	Увелич. числа рабочихъ	Увелич. цѣнности продукта.
Желѣзо-строительное дѣло . .	350%	5400%	1800%	2700%
Производ. автом. (съ 1900 г.) .	300 „	400 „	500 „	600 „
Свеклосахарн. произв.	1200 „	12800 „	1000 „	8200 „
Электр. маш. и аппараты . .	1100 „	11600 „	5000 „	5400 „
Произ. круч. шерсти	300 „	800 „	350 „	500 „

Въ перечисленныхъ отрасляхъ промышленности производство увеличилось съ 44 милл. дол. въ 1880 г. (автомобильн. произв. съ 1900 г.) до 451 милл. дол. въ 1905 г., т. е. въ 10 разъ, основной капиталъ увеличился болѣе чѣмъ въ 15 разъ (съ 29,4 тыс. милл. дол. до 458,9), количество рабочихъ въ 7 разъ (съ 24,5 тысячъ до 179,5) и число предпріятій почти утроилось (съ 433 до 1114). Такимъ образомъ, при развитіи производительныхъ силъ въ данномъ случаѣ происходитъ наибольшее увеличеніе основного капитала. Ростъ производства (цѣнность издѣлій

отстаетъ отъ роста основного капитала, но превышаетъ ростъ числа рабочихъ. Въ свою очередь количесто рабочихъ увеличивается быстрѣе, чѣмъ число предпріятій. Несмотря на увеличеніе числа послѣднихъ, происходитъ концентрація производства, выражающаяся въ увеличеніи количества рабочихъ и основного капитала на каждое предпріятіе.

Гораздо чаще встрѣчается случай развитія производительныхъ силъ при увеличеніи основкого капитала и рабочихъ и при незначительномъ увеличеніи или даже сокращеніи числа предпріятій. Такого рода увеличеніе производства произошло съ 1880 по 1905 г. въ слѣдующихъ отрасляхъ промышленности. Производство увеличилось или сократилось (—), въ процентахъ:*)

	Число предпр.	Основн. капит.	Число рабоч.	Цѣнность продукта.
Паровозостроит.	— 66	1100	300	450
Добываніе кокса	200	1700	600	1000
Земледѣл. орудія	—200	215	16	65
Взрывчатыя вещества	130	540	346	400
Удобреніе	8	300	42	140
Произв. машинъ	98	500	180	272
Латунн. и мѣдн. издѣл. . . .	— 4	255	81	180
Кирпичъ и черепица	— 18	341	0	120
Желѣзо и сталь	— 66	263	72	206
Лѣсные матеріалы	— 22	186	173	150
Добыв. и обработ. камня . . .	— 43	313	97	100
Бумажное производство	3	477	160	230
Паров. приспособл. и нагрѣв. аппараты	90	800	400	490
Проволока	— 18	260	— 23	65

Мы перечислили всѣ болѣе крупныя отрасли производства средствъ производства и находимъ не только колоссальное увеличеніе основнаго капитала, но и увеличеніе количества занятыхъ въ нихъ рабочихъ.

Увеличеніе производства важнѣйшихъ предметовъ потребленія съ 1880 по 1905 г. выражается въ слѣдующихъ цифрахъ (въ %):

	Число предпр.	Основн. капит.	Число рабоч.	Цѣнность продук.
Сыръ, масло и молоко	123	390	100	550
Мужское платье	— 25	92	— 8	70
Женское платье	500	800	360	670
Обраб. кофе и прян. тов.	50	370	140	200
Кондит. товар	— 7	420	270	240
Мука и др. мучн. прод.	— 60	50	— 31	41
Мебель	340	240	86	120
Напитки солодовые	— 25	463	84	195
Музыкальн. инструм.	30	392	200	266

*) Вычислено по даннымъ послѣдняго census'a, взятымъ изъ Abstracs of the twelfth census.

Расширеніе производства, какъ мы уже указывали, должно происходить при нѣкоторомъ расширеніи массоваго потребленія, благодаря ли росту населенія или благодаря нѣкоторому увеличенію потребностей и росту общей суммы дохода широкихъ массъ. Въ гораздо большей степени, чѣмъ увеличеніе производства предметовъ непосредственнаго потребленія, должно расшириться производство средствъ производства. Увеличеніе внутренняго рынка вслѣдствіе нѣкотораго увеличенія массоваго потребленія должно произойти, главнымъ образомъ, благодаря увеличенію спроса, и потребленія средствъ производства. Чѣмъ выше техника производства, тѣмъ въ большей мѣрѣ внутренній рынокъ расширяется благодаря увеличенію спроса на средства производства.

Сравнивая, по даннымъ американскаго census'a, распредѣленіе производительныхъ силъ въ производствахъ 1880 и 1905 годовъ мы находимъ, при общемъ увеличеніи продукціи, значительно большее расширеніе производства средствъ производства, чѣмъ предметовъ непосредственнаго потребленія.

Я подсчиталъ сумму основнаго капитала, заработной платы и общей цѣнности продуктовъ главнѣйшихъ отраслей промышленности, которые являются предметами непосредственнаго потребленія, и продуктовъ, которые являются только средствами производства. Получились слѣдующіе результаты*):

Предметы обрабатывающей промышленности для непосредственнаго потребленія:

	Основной капитал.	Заработная пл.	Цѣнность прод.
въ 1880 г.	1.367.101.000 дол.	415.597.000 д.	2.732.274.000 д.
въ 1905 г.	4.433.261.000 „	897.347.000 „	7.065.792 000 „

Основной капиталъ увеличился на 224%, заработная плата на 115%

Въ производствѣ средствъ производства произошло слѣдующее увеличеніе:

	Основной капиталъ	Заработная плата	Цѣнность продукт.
въ 1880 г.	960.790 000 дол.	269.177.000 дол.	1.626.868.000 д.
въ 1905 г.	4.056.178.000 „	785.473.000 „	4.320 836.000 д.

При производствѣ средствъ производства основной капиталъ увеличился на 315% и заработная плата на 192%. Не только основной капиталъ, но и число рабочихъ (это видно и изъ относительнаго роста суммы заработной платы) при производствѣ средствъ производства возрасли значительно больше, чѣмъ при производствѣ предметовъ непосредственнаго потребленія.

Въ связи съ перераспредѣленіемъ производительныхъ силъ въ направленіи производства средствъ производства повысилось и „строеніе“ капитала. При производствѣ предметовъ потребленія отношеніе основного капитала къ заработной платѣ въ 1880 г. было какъ 3,3:1, а въ 1905 году какъ 4,94:1. При производствѣ средствъ производства строеніе капитала еще выше: въ 1880 году отношеніе основного капитала къ заработной платѣ было какъ 3,56:1, а въ 1905 году оно повысилось до 5,17:1. Доля живого труда, прилагаемаго къ производству продуктовъ, относительно все болѣе и болѣе падаетъ. Это и является результатомъ перераспредѣленія производительныхъ силъ въ направленіи къ производству средствъ производства.

*) Мною оставлены безъ подсчета отрасли промышленности, продукты которыхъ могутъ быть и предметами непосредственнаго потребленія и средствами производства. Средствами производства я считалъ тѣ продукты, которые ни въ какомъ видѣ не могутъ быть непосредственно потреблены: машины, желѣзо, сталь, канаты и пр.

Для изготовленія предметовъ непосредственнаго потребленія предприниматель долженъ на большую и большую сумму покупать орудій и средствъ производства. Слѣдовательно, въ этомъ направленіи больше всего расширяется и рынокъ.

Въ схемѣ е мы предположили, что личное потребленіе (при увеличеніи производительныхъ силъ съ 55 до 100 единицъ) увеличилось на 8, между тѣмъ какъ производство средствъ производства и обращенія увеличилось на 42. Въ дѣйствительности мы видимъ, что сравнительно небольшое увеличеніе личнаго потребленія въ національномъ хозяйствѣ сопровождается колоссальнымъ увеличеніемъ основного капитала въ производствѣ и обмѣнѣ, т. е. сопровождается перераспредѣленіемъ производительныхъ силъ отъ производства личнаго потребленія къ производству орудій производства. Такъ Туганъ-Барановскій приводитъ слѣдующія данныя о перераспредѣленіи производительныхъ силъ въ Германіи за періодъ съ 1882 по 1895 годъ Между тѣмъ, какъ число лицъ, занятыхъ производствомъ предметовъ личнаго потребленія, увеличилось на 8%, число лицъ, занятыхъ производствомъ средствъ производства увеличилось на 59%. Увеличеніе производства предметовъ непосредственнаго потребленія произошло благодаря росту населенія, потребленіе котораго вслѣдствіе этого нѣсколько увеличилось. Это дало возможность въ огромномъ количествѣ увеличить производство средствъ производства и обмѣна.

Мы, такимъ образомъ, подошли къ проблемѣ вліянія роста потребленія различныхъ общественныхъ классовъ на развитіе и распредѣленіе производительныхъ силъ, проблемѣ совершенно не затронутой и не рѣшенной политической экономіей и особенно важной для рабочаго класса.

Важность проблемы вліянія роста потребленія рабочаго класса на развитіе и распредѣленіе производительныхъ силъ общества обусловливается тѣмъ, что рабочимъ необходимо улучшеніе положенія, т. е. увеличеніе потребленія, но при этомъ нужно имѣть въ виду интересы хозяйственнаго развитія всего общества, чтобы борьба рабочихъ не препятствовала этому развитію.

Итакъ, какое значеніе имѣетъ расширеніе потребленія рабочаго класса, при какихъ условіяхъ оно содѣйствуетъ болѣе быстрому экономическому развитію общества, и при какихъ условіяхъ оно можетъ задерживать это развитіе?

Какъ извѣстно, каждая попытка рабочихъ повысить свою заработную плату и такимъ образомъ расширить свое потребленіе вызываетъ жалобы предпринимателей, что эти попытки дѣлаютъ производство убыточнымъ и задерживаютъ развитіе промышленности. Насколько справедливы такія жалобы?

ГЛАВА VII

Вліяніе личнаго потребленія на развитіе производительныхъ силъ.

1.

Изъ приведеннаго выше анализа перераспредѣленія производительныхъ силъ благодаря нѣкоторому увеличенію личнаго потребленія видно, что развитіе внутренняго рынка, развитіе производства происходитъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ больше требуется средствъ производства и обращенія для производства и обращенія вновь производимыхъ продуктовъ. Очевидно, что если расширилось потребленіе продуктовъ труда, не требующаго большихъ средствъ производства, то мало расширится и внутренній рынокъ, медленнѣе будетъ происходить и развитіе производительныхъ силъ общества.

По своему характеру потребленіе класса капиталистовъ и рабочихъ рѣзко отличается. Расширеніе потребленія класса рабочихъ ведетъ къ расширенію массоваго производства, требующаго въ большинствѣ случаевъ высокаго строенія капитала, т. е. относительно болѣе цѣнныхъ орудій производства, примѣненія машинъ и проч. Напротивъ, расширеніе потребленія класса капиталистовъ требуетъ относительно низкаго строенія капитала и „непроизводительнаго“ труда. Увеличивается главнымъ образомъ употребленіе различнаго рода услугъ прислуги. Какъ извѣстно, не только трудъ обыкновенной прислуги, но и трудъ балетной танцовщицы не требуетъ большого основного капитала, такъ же и ручной трудъ лицъ, изготовляющихъ дорогіе предметы роскоши.

Правда, прислуга потребляетъ продукты массоваго производства, но такъ же потребляетъ ихъ и рабочій, изготовляющій предметы массоваго потребленія. Такимъ образомъ, увеличеніе потребленія класса капиталистовъ, ведетъ къ увеличенію потребленія тѣхъ лицъ, которые удовлетворяютъ потребностямъ капиталистовъ, назовемъ этихъ лицъ общимъ названіемъ „прислуги“. Увеличеніе потребленія рабочаго класса ведетъ не только къ увеличенію количества рабочихъ, производящихъ предметы массоваго потребленія, но и количества рабочихъ, производящихъ орудія производства и средства обмѣна для дополнительнаго количества продуктовъ. Напримѣръ, увеличеніе потребленія ситца не только поведетъ къ увеличенію количества ткачей, прядильщиковъ и проч., но и количества рабочихъ, изготовляющихъ прядильныя машины, машины для очистки хлопка и проч. А увеличеніе количества ткачей, слесарей, изготовляющихъ машины и проч., въ свою очередь ведетъ къ увеличенію всѣхъ продуктовъ, которые потребляются этими рабочими*). Такое же значеніе, какъ увели-

*) Приведенныя выше соображенія можно иллюстрировать слѣдующимъ разсчетомъ. Допустимъ, что увеличеніе потребленія капиталистовъ выразилось въ увеличеніи на 1000 человѣкъ прислуги. Внутренній рынокъ расширится лишь на ту сумму предметовъ, которые потребляются этой прислугой.

Допустимъ также, что потребленіе рабочихъ расширилось настолько, что потребовалось 1000 человѣкъ дополнительныхъ рабочихъ: ткачей, сапожниковъ, строительныхъ рабочихъ и т. д. Внутренній рынокъ въ послѣднемъ случаѣ расширился не только на сумму предметовъ потребленія этой тысячи рабочихъ, но и на всю ту сумму, которая необходима въ качествѣ средствъ производства для этихъ рабочихъ и для обращенія произведенныхъ ими продуктовъ. Если цѣнность орудій производства и обращенія въ 10 разъ больше, чѣмъ заработная плата, то должны быть произведены не только предметы потребленія этой тысячи рабочихъ, но и въ 10 разъ болѣе цѣнныя орудія ихъ производства и обращенія изготовленныхъ ими продуктовъ т. е. машины, желѣзныя дороги, пароходы и проч. не только для предметовъ непосредственнаго потребленія 1000 рабочихъ, но и средствъ производства и предметовъ потребленія тѣхъ рабочихъ, которые изготовляютъ эти средства производства.

Можно представить и обратный случай, допустить, что потребности рабочаго и промежуточныхъ классовъ сократились до минимума, а расширилось потребленіе только капиталистовъ. Такъ какъ предметами роскоши являются предметы не массоваго потребленія, то характеръ потребленія капиталистовъ приблизился бы къ характеру потребленія римскихъ богачей, потреблявшихъ главнымъ образомъ личныя услуги прислуги, артистовъ, художниковъ и проч. Машинное производство, изготовляющее предметы массоваго потребленія, сократилось бы постольку, поскольку сократилось потребленіе массъ. Производительныя силы общества стали бы падать по мѣрѣ паденія массоваго потребленія и современное хозяйство національное приблизилось бы къ типу рабскаго хозяйства временъ римской имперіи съ роскошью небольшой группы капиталистовъ, изъ которыхъ каждый потребляетъ продукты труда тысячъ рабочихъ и прислуги и массы населенія, удовлетворяющей только самыя настоятельныя и грубыя потребности.

Въ этомъ направленіи произошло измѣненія хозяйства во время міровой войны, когда увеличилось непроизводительное потребленіе.

ченіе потребленія капиталистовъ, имѣетъ и увеличеніе государственныхъ непроизводительныхъ затратъ на войско, флотъ и т. п., такъ какъ въ общественномъ хозяйствѣ эти затраты имѣютъ такое же значеніе, какъ и затраты на личную прислугу.

Конечно, потребленіе богатыхъ классовъ не ограничивается только увеличеніемъ числа лицъ, предлагающихъ свои личныя, иногда дорогія, доставляющія эстетическое наслажденіе услуги. Увеличивается и потребленіе предметовъ роскоши. Но и при производствѣ предметовъ массоваго потребленія, т. е. въ первомъ случаѣ въ гораздо большей степени примѣняется ручной трудъ и въ меньшей степени машинное производство. Данныя промышленной переписи С.—А. Соединенныхъ Штатовъ указываютъ на рѣзкое различіе строенія капитала при производствѣ предметовъ роскоши и массоваго потребленія. Отношеніе основного капитала къ перемѣнному, т. е. къ заработной платѣ въ различныхъ отрасляхъ промышленности слѣдующее*):

Предметы роскоши:

Худож. издѣлія изъ цвѣт. и перьевъ	въ 1905 г.	1,84	: 1;	въ 1890 г.	1.5	: 1
Бронзовыя издѣлія	въ 1905 г.	2,75	: 1;	въ 1890 г.	2,34	: 1
Художеств. издѣлія	въ 1905 г.	2,46	: 1;	въ 1890 г.	1,93	: 1
Ювелирныя издѣлія	въ 1905 г.	3,15	: 1;	въ 1890 г.	2,77	: 1
Роскошные ковры	въ 1905 г.	1,63	: 1;	въ 1890 г.	3,15	: 1
Мѣха обработанные	въ 1905 г.	1,7	: 1;	въ 1890 г.	1,1	: 1

Предметы массоваго потребленія:

Простые ковры	въ 1905 г.	4,36	: 1;	въ 1890 г.	3,4	: 1
Хлопчатобум. издѣл.	въ 1905 г.	6,37	: 1;	въ 1890 г.	5,36	: 1
Писчебумажн. произ.	въ 1905 г.	8,70	: 1;	въ 1890 г.	8,70	: 1
Шерстяные товары	въ 1905 г.	5,00	: 1;	въ 1890 г.	5,00	: 1

Средства производства:

Каменный уголь:	въ 1905 г.	10,00	: 1;	въ 1890 г.	5,00	: 1
Желѣзо и сталь	въ 1905 г.	7,00	: 1;	въ 1890 г.	5,00	: 1
Плавленіе мѣди	въ 1905 г.	7,00	: 1;	въ 1890 г.	6,00	: 1
„ свинца	въ 1905 г.	12,00	: 1;	въ 1890 г.	14,0	: 1

Изъ приведенной таблицы мы видимъ, что предметы роскоши требуютъ болѣе низкаго строенія капитала, хотя многіе изъ такихъ предметовъ, наприм. бронзовыя, ювелирныя издѣлія, потребляются широкой публикой и благодаря этому отчасти требуютъ примѣненія машиннаго производства. Изъ сопоставленія роста основного капитала въ 1905 году противъ 1890 года видно, что при массовомъ производствѣ не только выше строеніе капитала, но и ростъ основного капитала быстрѣе **),

*) Manufactures, 1905 г. P. I. General Tables, Washington. 1907 г. При сдѣланныхъ мною вычисленіяхъ приняты во вниманіе только основной капиталъ и заработная плата. Стоимость матеріала и прочія издержки не входятъ въ разсчетъ, такъ какъ не характерны для строенія капитала.

**) Разумѣется и народная масса потребляетъ предметы ручного производства (напр. одежду, пищу) и пользуется услугами прислуги, но *расширеніе* массоваго потребленія происходитъ главнымъ образомъ на счетъ предметовъ, требующихъ большого основного капитала.

чѣмъ при производствѣ предметовъ роскоши, потому что при производствѣ основного капитала строеніе капитала наиболѣе высокое.

Особенно характерно строеніе капитала въ производствѣ ковровъ.

Раньше въ 1890 году въ производствѣ дорогихъ ковровъ строеніе капитала было близко къ строенію капитала въ производствѣ обыкновенныхъ ковровъ.

Въ первомъ производствѣ въ 1890 г. отношеніе основного капитала было какъ 3,15:1, въ послѣднемъ 3,44:1. Но по мѣрѣ увеличенія спроса на болѣе роскошные ковры строеніе капитала понижается до 1,63:1, а увеличеніе производства простыхъ ковровъ повышаетъ отношеніе основного капитала къ заработной платѣ до 4,36.

Такая оссбенность производства предметовъ роскоши объясняется не только тѣмъ, что ограниченный спросъ на нихъ исключаетъ массовое производство, но и потому, что потребленіе предметовъ роскоши вытекаетъ главнымъ образомъ изъ пустого тщеславія богачей, которые хотятъ обладать такими предметами, какихъ нѣтъ у другихъ, т. е. не могутъ быть репродуцированы. Т. е. предметы роскоши требуютъ индивидуальнаго, ремесленнаго (по типу производства) труда лучшихъ художниковъ каждаго производства, между тѣмъ какъ масса требуетъ репродукціи хотя бы самыхъ лучшихъ произведеній каждой отрасли промышленности.

Но главный расходъ богатыхъ классовъ сводится къ использованію всякаго рода личныхъ услугъ, не требующихъ или требующихъ весьма мало основного капитала: прислуга всякаго рода, концерты, вечера, театры и проч. поглощаютъ значительную долю бюджета. Такъ по Hatpke высшій чиновникъ съ бюджетомъ въ 25 тыс. талеровъ затрачиваетъ на прислугу 4,6%, на увеселенія 30%, лошадей 14%, т. е. расходы на потребности роскоши (кромѣ затратъ на предметы роскоши) поглощаютъ около половины всего бюджета.

Рабочіе потребляютъ наиболѣе дешевые предметы питанія.*)

Анализъ бюджетовъ рабочихъ показываетъ, что увеличеніе бюджета рабочаго происходитъ на счетъ относительнаго сокращенія расходовъ на пищу, требующую наименѣе сложнаго строенія капитала при ея приготовленіи, и ведетъ къ увеличенію расходовъ на предметы обрабатывающей промышленности. Даже ростъ потребности въ образованіи и саморазвитіи ведетъ къ увеличенію не столько личныхъ услугъ писателей, художниковъ, артистовъ и проч. сколько къ увеличенію спроса на книги, гравюры, газеты и проч. Разумѣется нѣкоторое увеличеніе потребности въ театрѣ, музыкѣ и проч. ведетъ къ увеличенію спроса и на личныя услуги, но не въ такой степени и не на такого рода услуги, какъ ростъ потребностей богатыхъ классовъ, требующихъ услугъ главнымъ образомъ домашней прислуги, покупающихъ картины *къ себѣ* въ домъ и т. д.

Между тѣмъ какъ у богатыхъ классовъ растутъ расходы на прислугу и „на отдыхъ“, у рабочихъ растутъ расходы на потребности не физическаго характера (комфортъ) и на книги и газеты.

Такъ въ бюджетѣ берлинскихъ рабочихъ въ 900-1000 марокъ расходы не на физическія потребности поглощаютъ 13,91 марокъ на 1 лицо, а газеты и

*) «Почему картофель, хлопокъ и водка являются рычагами буржуазнаго общества? Потому, что они требуютъ наименьшаго труда для производства, обладаютъ наименьшей цѣной... потому что въ обществѣ, основанномъ на нищетѣ, самые нищенскіе продукты имѣютъ фатальную прерогативу, служить предметами потребленія наибольшаго числа лицъ». К. Марксъ. Нищета философіи. Русск. пер. С. Алексѣева стр. 66.

книги 5 марокъ; въ бюджетѣ отъ 2300 до 2400 марокъ, первые расходы поглощаютъ 158 марокъ, а книги и газеты 16,6 марокъ.

Въ свою очередь потребности въ пищѣ у рабочихъ удовлетворяется такимъ образомъ, что чѣмъ выше бюджетъ, тѣмъ меньшую его долю составляетъ растительная пища и большую долю мясная.

Весь общественный доходъ капиталистическаго общества дѣлится на три части: одну часть потребляютъ рабочіе въ видѣ заработной платы, другую часть потребляютъ капиталисты и третья часть идетъ на средства производства и обращенія, при чемъ, чѣмъ больше послѣдняя часть, тѣмъ болѣе возможно расширенное производство, если только рынокъ расширяется. Мы показали, что чѣмъ больше расширяется потребленіе рабочихъ *на счетъ* той доли, которую потребляютъ капиталисты, тѣмъ больше расширяется внутренній рынокъ для производства не только предметовъ потребленія, но и для средствъ ихъ производства.

Но расширеніе потребленія рабочихъ не такъ просто, какъ кажется съ перваго взгляда. Прежде всего является вопросъ, произойдетъ ли оно на счетъ сокращенія потребленія класса капиталистовъ, а не на счетъ средствъ для дальнѣйшаго производства? Во 2-хъ, не поведетъ ли повышеніе заработной платы къ повышенію цѣны изготовляемыхъ продуктовъ и къ облегченію конкуренціи иностранцевъ, производящихъ тѣ же продукты?

При повышеніи заработной платы класса рабочихъ доля, получаемая рабочими изъ суммы производимыхъ ими продуктовъ могла, бы возрасти или на счетъ доли, потребляемой на увеличеніе основного капитала и на расширеніе производства. Теоретически мыслима и послѣдняя комбинація, но задача экономической политики и заключается въ томъ, чтобы массовое потребленіе происходило за счетъ сокращенія потребленія класса капиталистовъ.

2.

Мы уже указывали на то, что взаимная конкуренція капиталистовъ постоянно побуждаетъ ихъ увеличивать свой капиталъ, чтобы стоять во главѣ производства. Тѣ капиталисты, которые потребляютъ такую большую долю получаемой ими прибавочной стоимости, что процессъ накопленія капитала въ ихъ рукахъ замедляется, вытѣсняются болѣе „бережливыми“ капиталистами, которые накопляютъ, хотя бы путемъ нѣкотораго сокращенія своего личнаго потребленія.

Такимъ образомъ, если бы заработная плата настолько повысилась, что капиталистамъ, чтобы удовлетворять свои потребности въ прежнихъ размѣрахъ, пришлось бы замѣдлить накопленіе капитала, то изъ класса капиталистовъ-предпринимателей были бы вытѣснены путемъ конкуренціи тѣ, которые не отказались бы отъ сокращенія своихъ потребностей, т. е. *усилился* бы *отборъ* болѣе „бережливыхъ“ предпринимателей, которые лучше исполняютъ миссію накопленія. И чѣмъ успѣшнѣе рабочіе будутъ бороться, тѣмъ сильнѣе долженъ дѣйствовать „отборъ“ среди капиталистовъ на почвѣ „воздержанія“.

Такого рода отборъ происходитъ, напримѣръ, среди класса землевладѣльцевъ въ Россіи. Крѣпостной строй въ Россіи не требовалъ отъ дворянства накопленія. Напротивъ, всѣ получаемые отъ крѣпостного труда продукты должны были потребляться въ той или иной формѣ землевладѣльцами. Конкуренція не могла вытѣснить помѣщика изъ его имѣнія. Послѣ паденія крѣпостного права дворянскія традиціи и привычки остались, между тѣмъ, какъ условія товарно-капиталистическаго хозяйства требовали накопленія капитала для борьбы на рынкѣ.

„Благородныя" привычки „спускать" все, что получается въ видѣ „дохода" отъ имѣній, приводятъ къ тому, что группа дворянъ землевладѣльцевъ, несмотря на покровительство и подачки правительства, должна уступать свои земли купцамъ, мѣщанамъ и крестьянамъ, не усвоившимъ и не унаслѣдовавшимъ дворянскихъ привычекъ.

На быстрой смѣнѣ дворянскаго землевладѣнія купеческимъ и крестьянскимъ мы видимъ процессъ отбора лицъ, способныхъ взять на себя миссію накопленія, отбора, который постоянно происходитъ и среди класса капиталистовъ, препятствуя замедленію процесса накопленія путемъ сокращенія основного капитала и расширенія личнаго потребленія капиталистовъ. Послѣднее постоянно увеличивается лишь на счетъ относительнаго сокращенія доли, получаемой рабочимъ классомъ изъ увеличивающейся суммы національнаго дохода и на счетъ быстраго его возростанія.

Но можетъ ли повышатся заработная плата безъ ущерба для производства безъ его сокращенія вслѣдствіе конкуренціи болѣе дешеваго иностраннаго производства?

Такъ какъ заработная плата повышается не сразу во всѣхъ производствахъ, а только въ тѣхъ, гдѣ рабочіе лучше организованы и легче могутъ отстаивать свои интересы, то повышеніе заработной платы въ такомъ производствѣ поведетъ къ относительному пониженію прибыли и къ отливу капитала въ другія отрасли производства. Если бы предприниматели всегда могли повысить цѣны продуктовъ при повышеніи у нихъ заработной платы, то такого отлива капитала и сокращенія даннаго производство не произошло бы. Повысивши цѣну продуктовъ, предприниматели уравняли бы прибыль съ другими отраслями промышленности. Такимъ образомъ, если бы не было иностранной конкуренціи, рабочіе, повышая заработную плату послѣдовательно въ различныхъ производствахъ, въ концѣ концовъ могли бы увеличить свою долю изъ суммы производимыхъ ими продуктовъ. Но въ большинствѣ случаевъ значительное повышеніе цѣны продуктовъ невозможно вслѣдствіе конкуренціи производства въ другихъ районахъ страны или вслѣдствіе иностранной конкуренціи. А при этомъ условіи при значительномъ повышеніи заработной платы производство въ данномъ районѣ можетъ сократиться или даже исчезнуть, если предприниматели будутъ получать болѣе низкую прибыль, чѣмъ въ другихъ отрасляхъ производства. Очевидно, что значительное повышенія заработной платы въ каждой отрасли промышленности безъ риска перенести ее въ другіе районы или страны, возможно только путемъ международнаго соглашенія рабочихъ отдѣльныхъ отраслей промышленности и путемъ пропорціональнаго повышенія заработной платы во всѣхъ странахъ, производящихъ данный продуктъ на міровой рынокъ.

Борьба рабочихъ за улучшеніе своего положенія еще стоитъ на первыхъ ступеняхъ своего развитія. Тѣмъ не менѣе все болѣе и болѣе въ ихъ сознаніе проникаетъ мысль, что эта борьба связываетъ интересы рабочихъ всего міра. По мѣрѣ того, какъ будутъ развиваться международный обмѣнъ и взаимная экономическая зависимость однѣхъ странъ отъ другихъ, необходимость совмѣстнаго выступленія рабочихъ всѣхъ капиталистическихъ странъ даже въ экономической борьбѣ будетъ все болѣе и болѣе выясняться.

Пока существуетъ капиталистическій строй, существенное улучшеніе положенія рабочаго класса возможно только при улучшеніи его одновременно въ различныхъ конкурирующихъ странахъ. И, вѣроятно, въ ближайшемъ будущемъ мы будемъ свидѣтелями международныхъ соглашеній въ экономической борьбѣ и рас-

ширенія дѣятельности рабочихъ профессіональныхъ международныхъ бюро...

Съ точки зрѣнія интересовъ рабочихъ для нихъ выгоднѣе получать наибольшую долю продуктовъ, производимыхъ національнымъ хозяйствомъ. Съ точки зрѣнія интересовъ капиталистовъ выгоднѣе, чтобы наибольшая доля получалась ими. Въ интересахъ же наибольшаго развитія производительныхъ силъ страны, какое отношеніе должно существовать между долями, получаемыми каждымъ общественнымъ классомъ?

Изъ анализа характера потребленія капиталистами и рабочими видно, что развитіе потребленія послѣднихъ на счетъ первыхъ содѣйствуетъ и развитію производительныхъ силъ. Такимъ образомъ, повышеніе заработной платы на счетъ потребленія класса капиталистовъ даетъ толчекъ дальнѣйшему развитію производительныхъ силъ.

Такъ какъ производительныя силы страны, по мѣрѣ своего роста, распредѣляются въ опредѣленной пропорціи между различными отраслями промышленности, между производствомъ предметовъ непосредственнаго потребленія и орудій производства, то накопленіе капитала должно сопровождаться пропорціональнымъ увеличеніемъ всѣхъ отраслей народнаго хозяйства. Ясно, что по мѣрѣ накопленія капитала, должно увеличиваться производство предметовъ непосредственнаго потребленія, такъ какъ только при этомъ условіи открывается рынокъ и для орудій производства. Слѣдовательно, для наиболѣе успѣшнаго развитія производительныхъ силъ должна пропорціонально накопленію капитала расти и доля предметовъ непосредственнаго потребленія.

А выше мы показали, что чѣмъ большая доля этихъ предметовъ потребляется массами, и чѣмъ меньшая доля потребляется капиталистами, тѣмъ благопріятнѣе условія для развитія производительныхъ силъ. Такимъ образомъ, наиболѣе выгодная комбинація для развитія производительныхъ силъ страны получается тогда, когда *характеръ потребленія капиталистовъ приближается къ характеру потребленія народныхъ массъ, и когда потребленіе послѣднихъ растетъ пропорціонально росту производительныхъ силъ страны.*

При существованіи капиталистическаго строя невозможно расчитывать, чтобы характеръ и размѣры потребленія капиталистовъ приблизились къ характеру и размѣрамъ потребленія рабочихъ, такъ какъ въ рукахъ предпринимателей находятся и организація производства, и капиталъ, который можетъ быть превращенъ въ предметы непосредственнаго потребленія для капиталиста. Поэтому при капиталистическомъ строѣ невозможно и наибольшее развитіе производительныхъ силъ страны, хотя бы она и обладала огромными средствами производства. Недостаточное потребленіе рабочимъ классомъ производимыхъ продуктовъ будетъ приводится къ періодическимъ кризисамъ, которые переживаютъ всѣ капиталистическія страны. Тѣмъ не менѣе улучшеніе положенія рабочаго является однимъ изъ наиболѣе важныхъ факторовъ, облегчающихъ развитіе производительныхъ силъ страны и расширяющихъ внутренній рынокъ не только для предметовъ непосредственнаго массоваго потребленія, но, главнымъ образомъ, для средствъ производства и обмѣна.

3.

Сумма продуктовъ, производимыхъ въ данномъ обществѣ, дѣлится въ процессѣ потребленія на три части: одну часть потребляютъ рабочіе, другую часть потреб-

ляютъ капиталисты и третья часть потребляется въ производствѣ въ видѣ орудій и средствъ производства.

Соотвѣтственно этому распредѣляются и производительныя силы общества. Часть производительныхъ силъ страны затрачивается на производство предметовъ потребленія рабочихъ, часть—на производство предметовъ потребленія капиталистовъ и третья часть на производство средствъ производства. Вся сумма продуктовъ, производимыхъ въ странѣ, получается предпринимателями. Покупая рабочую силу, они въ видѣ заработной платы отдаютъ рабочимъ предметы ихъ потребленія и такимъ образомъ въ рукахъ предпринимателей остаются какъ предметы ихъ непосредственнаго потребленія, такъ и средства для дальнѣйшаго производства.

Рабочіе продаютъ свой трудъ по его стоимости, т. е. по стоимости средствъ необходимыхъ для существованія при данныхъ культурныхъ условіяхъ. Условія продажи рабочей силы много выяснены въ другомъ мѣстѣ*) и мы не будемъ на нихъ останавливаться.

Такъ какъ по мѣрѣ развитія общественныхъ производительныхъ силъ сумма производимыхъ рабочими продуктовъ быстро растетъ, между тѣмъ какъ потребленіе рабочихъ возрастаетъ значительно медленнѣе, то въ рукахъ предпринимателей-капиталистовъ остается все большая и большая доля общественнаго продукта, которая должна пойти на непосредственное потребленіе капиталистовъ и на дальнѣйшее производство.. Какъ конкуренція рабочихъ и необходимость во что бы то ни стало продать свою рабочую силу препятствуютъ повышенію заработной платы пропорціонально росту производительныхъ силъ, такъ конкуренція капиталистовъ побуждаетъ ихъ затрачивать на расширеніе производства все большую и большую долю изъ суммы прибавочнаго продукта, который остается капиталисту за вычетомъ доли рабочаго. Такимъ образомъ, предприниматели не только стремятся къ воспроизводству орудій и средствъ производства, но по мѣрѣ накопленія капитала расширяютъ ихъ производство. Развитіе производительныхъ силъ общества приводитъ при капиталистическомъ строѣ къ наиболѣе быстрому росту производства средствъ и орудій производства и обмѣна, затѣмъ къ росту предметовъ потребленія самихъ капиталистовъ и, наконецъ, по мѣрѣ повышенія культурнаго уровня рабочихъ и ихъ борьбы за улучшеніе своего положенія, къ нѣкоторому повышенію ихъ потребленія.

Быстрѣе всего съ развитіемъ производительныхъ силъ растетъ та доля продуктовъ, которая служитъ средствами и орудіями производства и обращенія. Ростомъ этой доли главнымъ образомъ и опредѣляется ростъ производительныхъ силъ, такъ какъ производительность труда увеличивается отъ повышенія строенія капитала, т. е. отъ повышенія цѣнности орудій и средствъ производства по отношенію къ цѣнности изготовляемаго продукта. Если, напримѣръ, въ производствѣ основной капиталъ составляетъ цѣнность въ 50 тыс., а цѣнность изготовляемыхъ продуктовъ 25 тыс., то при такомъ строеніи капитала производительность труда будетъ ниже, чѣмъ въ другомъ предпріятіи того же производства, гдѣ основной капиталъ составляетъ цѣнность въ 100 тыс. при той же суммѣ стоимости пропродукта. Въ послѣднемъ случаѣ строеніе капитала вдвое выше, потому что выше техника, больше машинъ, на которыя затраченъ большій капиталъ.

Но продукты производятся для потребленія какимъ-нибудь общественнымъ классомъ, т. е. для потребленія или рабочихъ, или капиталистовъ, или промежу-

*) См. П. Масловъ. Капитализмъ т. I.

точнаго класса. Очевидно, что на ряду съ увеличеніемъ орудій и средствъ производства должно расти или потребленіе рабочихъ и капиталистовъ, или одного какого-нибудь изъ этихъ общественныхъ классовъ. Правда, непосредственное потребленіе должно расти медленнѣе, чѣмъ растетъ доля, употребляемая на орудія и средства производства и обращенія, потому что строеніе капитала повышается, тѣмъ не менѣе увеличеніе производства должно сопровождаться и увеличеніемъ потребленія, такъ какъ въ противномъ случаѣ немогло бы быть и роста производства. Мы уже разсмотрѣли процессъ перераспредѣленія производительныхъ силъ подъ вліяніемъ процесса накопленія и вліяніе потребленія различныхъ классовъ на развитіе производительныхъ силъ. Здѣсь мы только констатируемъ раздѣленіе продуктовъ общественнаго производства на три части и взаимную зависимость увеличенія одной части отъ увеличенія другой. Если доля рабочихъ абсолютно нисколько не увеличивается, то должна расти только доля, которая идетъ на увеличеніе средствъ производства и на увеличеніе потребленія капиталистовъ и другое непроизводительное потребленіе.

Какъ мы видѣли, предметы потребленія капиталистовъ требуютъ болѣе низкаго строенія капитала. Поэтому, если потребленіе рабочихъ, уменьшаясь относительно, т. е. по отношенію ко всей суммѣ продуктовъ, не растетъ и абсолютно, то ростъ производства можетъ происходить только въ отрасляхъ, удовлетворяющихъ потребности богатыхъ классовъ. А такъ какъ здѣсь строеніе капитала низкое, то накопляющійся капиталъ не можетъ реализоваться въ орудіяхъ и средствахъ производства такъ же легко, какъ при производствѣ предметовъ массоваго потребленія. Въ такой странѣ, какъ Франція, гдѣ приростъ населенія остановился и гдѣ, слѣдовательно, массовое потребленіе, *благодаря приросту населенія,* не растетъ такъ же быстро, какъ въ другихъ странахъ, не можетъ такъ же быстро расти и крупное производство для массоваго потребленія, требующее высокаго строенія капитала. Капиталъ не столько будетъ стремиться реализоваться въ видѣ основного капитала, сколько будетъ искать ренты внутри или внѣ страны, Накопленіе капитала будетъ обгонять ростъ основного капитала и будетъ расти, главнымъ образомъ, производство предметовъ потребленія богатыхъ классовъ.

4.

Данныя о бюджетахъ берлинскихъ рабочихъ даютъ слѣдующую картину потребленія рабочими.:

Изъ 1000 марокъ въ хозяйствахъ изъ 4-хъ человѣкъ затрачивается съ бюджетомъ *):

На:	въ 900—1000 марок.	въ 1000—1200 марок	въ 1200—1400 марок	въ 1400—1600 марок	въ 1600—1800 марок	въ 1800—2000 марок	въ 2000—2200 марок	въ 2200—2400 мар.
жилище	216,2	213,8	188,4	169,4	168,5	153,6	146,1	159,1
отопленіе . . .	27,3	29,2	31,8	29,8	29,2	28,7	24,5	18,4
освѣщеніе . . .	13,3	12,3	12	12	10,6	9	9,2	17,1
платье и обувь .	22,7	62,2	57,8	69,1	82,2	91,6	97	97,5

*)Всего 231 бюджетъ.

пищу и напитки	585,1	521,	525,8	527,2	500	485,4	483,9	445
книги и газеты .	15	10,5	10,9	11,6	12,5	9,8	13	10,8
удовольствія . .	6,4	4,2	13,3	12,6	14,5	18,3	18	22
трамваи и жел. дор.	8	14,8	19	15,3	20,3	21,2	21,5	18,1
проч. обык. расходы	—	3,4	2,6	4,7	5,3	8,4	11,7	7
ѣду въ ресторан.	9,7	5,9	6,2	7,5	10,3	16,5	10,4	16,8

Въ хозяйствахъ изъ 3-хъ лицъ затрачивается изъ 1000 марокъ

съ бюджетомъ*)

На:	въ 900—1200 марокъ**)	въ 1200—1400 марокъ	въ 1400—1600 марокъ	въ 1600—1800 марокъ	въ 1800—2000 марокъ	въ 2000—2200 марокъ	въ 2200—2400 марокъ	въ 2400—2600 мар.
жилище	221,4	186,2	176,3	169,9	162,7	153,2	178,1	177,8
отопленіе . . .	34,7	35.3	32	32,6	30	24,5	29,8	32,2
освѣщеніе . . .	11,2	12,4	10,2	11,5	10,7	9	8,9	13,6
платье и обувь .	66	57	65,4	75,6	72,1	76,6	73,9	77,2
пищу и напитки .	485,4	505,5	491,4	453 .	455,7	422,6	449	369,4
ѣду въ ресторан.	0,3	12	9,8	15,3	11	28,2 .	4,2	48,5

Въ бюджетахъ берлинскихъ рабочихъ, какъ и въ бюджетахъ рабочихъ другихъ городовъ, какъ въ бюджетахъ крестьянъ, расходы на пищу и жилище относительно падаютъ по мѣрѣ увеличенія бюджета. Такъ въ семействахъ, состоящихъ изъ 4-хъ человѣкъ съ бюджетами въ 900—1000 марокъ и въ 1000—1200 марокъ, расходы на жилище составляютъ 216,2 марокъ и 213,8 марокъ, а расходы на пищу 585,1 марокъ и 521 марокъ между тѣмъ какъ въ хозяйствахъ съ бюджетами въ 2400—2600 марокъ и въ 2800—4000 марокъ первые расходы поглощаютъ 145,2 марокъ и 136,6 марокъ и расходы на пищу 386,6 марокъ и 392,5 марокъ на 1000 марокъ общаго расхода.

Напротивъ. расходы на платье и обувь растутъ значительно быстрѣе, чѣмъ растетъ бюджетъ и въ первыхъ двухъ группахъ съ малыми бюджетами расходы на одежду и обувь поглощаютъ только 22,7 марокъ и 62,2 марки, между тѣмъ какъ при высшихъ бюджетахъ эти расходы поглощаютъ 102,7 марокъ и 70 марокъ на 1000 марокъ общаго расхода. Между тѣмъ, какъ мы видѣли, строеніе капитала при изготовленіи матеріаловъ для одежды,—шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ,—очень высокое. Такимъ образомъ, увеличеніе рабочихъ бюджетовъ ведетъ къ повышенію потребленія продуктовъ, требующихъ высокаго строенія капитала.

---

*) Всего 115 бюджетовъ.

**)Бюджетовъ въ 900—1000 марокъ имѣется одинъ, въ 1000—1100 марокъ—2 и въ 1100—1200 марокъ—6, поэтому я ихъ соединилъ въ одну группу.

Другой статьей расхода, растущей по мѣрѣ увеличенія бюджета, являются расходы на передвиженіе по городскимъ трамваямъ, городскимъ желѣзнымъ дорогамъ и проч. Не говоря уже о томъ, что такой способъ передвиженія экономитъ рабочее время и содѣйствуетъ наиболѣе производительной его затратѣ, строеніе капитала въ улучшенныхъ путяхъ сообщенія очень высокое. Напротивъ, способы передвиженія богатыхъ классовъ на собственныхъ лошадяхъ и на извозчикахъ требуютъ наиболѣе низкаго строенія капитала.

Третьей статьей расхода, растущей по мѣрѣ увеличенія рабочаго бюджета, являются расходы на пищу въ ресторанахъ. Если принять во вниманіе, что въ рабочей семьѣ пищу приготовляетъ жена рабочаго, то переходъ къ ресторанной пищѣ ведетъ къ экономіи труда въ семьѣ рабочаго и также къ росту производительности труда въ изготовленіи пищи.

Расходы на удовольствія также растутъ вмѣстѣ съ бюджетомъ, но мы не рискуемъ опредѣлить строеніе капитала, удовлетворяющаго этой потребности.

Наконецъ растутъ расходы на книги и газеты, въ производствѣ которыхъ строеніе капитала также высокое.

Напротивъ, относительное пониженіе расходовъ на пищу, требующую низкаго строенія капитала при ея изготовленіи, показываетъ, что повышеніе бюджетовъ рабочихъ ведетъ именно къ повышенію строенія капитала въ производствахъ, удовлетворяющихъ потребностямъ рабочихъ.

Повышеніе потребленія рабочихъ въ связи съ ростомъ ихъ бюджета опредѣляетъ направленіе, въ которомъ должны распредѣляться производительныя силы страны при расширеніи массоваго потребленія. Большая часть накопляющагося капитала должна затрачиваться на производство средствъ производства въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ расширилось массовое потребленіе.

Анализъ бюджетовъ всѣхъ группъ населенія (богатой буржуазіи, крестьянъ и рабочихъ) показываетъ, что каждая группа населенія, по мѣрѣ повышенія ея бюджетовъ, все большую и большую долю удѣляетъ затратамъ на предметы обрабатывающей промышленности и относительно меньшую долю на пищу, т. е. на продукты земледѣлія. Слѣдовательно, при развитіи производительныхъ силъ, при увеличеніи потребленія каждымъ классомъ населенія, должно происходить въ большей степени потребленіе продуктовъ индустріи, чѣмъ земледѣлія, должно происходить перемѣщеніе производительныхъ силъ изъ земледѣлія въ индустрію.

Но степень развитія производительныхъ силъ въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ того, потребленіе *какого* класса расширилось. Изъ бюджетовъ рабочихъ и бюджетовъ богатыхъ классовъ видно, что расширеніе потребленія первыхъ даетъ сильный толчекъ развитію производительныхъ силъ, создавая условія для техническаго прогресса, между тѣмъ какъ увеличеніе потребленія богатыхъ классовъ задерживаетъ техническій прогрессъ, увеличивая количество ручного труда и прислуги.

Увеличеніе дохода мелкихъ производителей и въ частности крестьянъ, согласно характеру ихъ бюджетовъ, должно было бы увеличить относительную долю ихъ средствъ производства и относительно сократить личное потребленіе, такъ какъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ по мѣрѣ увеличенія дохода растутъ *хозяйст-*

венныя потребности. Это было бы такъ, если бы каждое крестьянское хозяйство могло расширяться, не уничтожая другихъ хозяйствъ. Но увеличенію средствъ производства должно соотвѣтствовать и расширеніе площади эксплоатируемой земли, такъ какъ сами по себѣ средства производства безъ расширенія площади земли не могутъ значительно увеличить продуктивность хозяйства. Имѣя 2-3 десятины земли, нельзя имѣть вмѣсто одной десять лошадей для распашки этихъ 2-3 десятинъ или имѣть жнейку, молотилку и проч.

Поэтому увеличеніе бюджета или покупательной способности у крестьянъ, поведетъ къ увеличенію „хозяйственнаго“ потребленія, средствъ производства, только у „хозяйственныхъ“ крестьянъ, которые могутъ расширять запашку на счетъ хозяйствъ другихъ крестьянъ. Если одновременно увеличивается бюджетъ и у пролетаризирующихся крестьянъ, то естественно, что у нихъ можетъ расти только личное потребленіе.

Отдѣлъ второй.

Системы хозяйства.

ГЛАВА VIII.

Измѣненіе системъ хозяйства.

1.

Главную отрасль хозяйственной дѣятельности человѣчества составляетъ и всегда составляло добываніе пищи и сырья для обработки различныхъ предметовъ. Характеръ добыванія этихъ продуктовъ опредѣляется системой сельско-хозяйственной дѣятельности въ широкомъ смыслѣ этого слова. При однихъ условіяхъ система хозяйства является скотоводческой, т. е. главными продуктами хозяйственной дѣятельности являются продукты скотоводства при другихъ условіяхъ—охотничьей, при третьихъ—земледѣльческой или охотничье-земледѣльческой, земледѣльческо-скотоводческой и т. д.

Обыкновенно изслѣдователи исторіи экономическаго быта охотничій бытъ, охотничью систему хозяйства называютъ первобытной, скотоводческій періодъ—болѣе высокой ступенью развитія, экстенсивный земледѣльческій—послѣдующей ступенью и, наконецъ, интенсивное земледѣльческое хозяйство наиболѣе высокой и совершенной системой хозяйства.

Но если мы съ такого рода оцѣнкой подойдемъ къ различнымъ системамъ хозяйства, существующимъ въ настоящее время, то увидимъ, что этотъ критерій никуда не годится. Корейцы или китайцы и даже нѣкоторыя дикія африканскія племена ведутъ болѣе интенсивное хозяйство, чѣмъ европейцы не только въ такихъ колоніяхъ, какъ Австралія, Африка или Америка, но даже въ Европѣ. Слѣдуетъ ли изъ этого, что корейское или китайское хозяйство или хозяйство африканскихъ дикарей стоитъ на высшей ступени развитія, чѣмъ дикое скотоводческое хозяйство колонистовъ въ Австраліи, голландцевъ въ Африкѣ или янки въ западныхъ Соединеныхъ Штатахъ Америки?

Сопоставляя плотность населенія на всей поверхности земного шара съ системой хозяйства въ соотвѣтствующихъ пунктахъ, мы найдемъ, что, независимо отъ культурнаго уровня населяющихъ землю народовъ, независимо отъ степени ихъ экономическаго развитія, данной плотности населенія соотвѣтствуетъ опредѣленная система хозяйства.

Классификацію системъ хозяйства нельзя считать прочной установленной, главнымъ сбразомъ, потому, что, не установленъ точно критерій, по которому слѣдуетъ ихъ опредѣлять. Если принять за критерій системъ хозяйства количество труда, которое затрачивается населеніемъ на *данную площадь* территоріи для добыванія средствъ существованія, то системы хозяйства расположатся въ слѣ-

дующемъ порядкѣ: 1) охотничья, которая сопровождается нѣкоторой затратой труда на отысканіе и даже культивированіе съѣдобныхъ растеній; 2) пастушеская, въ которой земледѣліе также играетъ второстепенную роль; 3) земледѣльческо-охотничья или земледѣльческо-пастушеская съ кочевымъ земледѣліемъ, играющимъ главную роль; 4) земледѣльческое переложное хозяйство; 5) земледѣльческое двухпольное и трехпольное хозяйство; 6) трехпольное хозяйство съ удобреніемъ; 7) плодоперемѣнное хозяйство. Нужно замѣтить, что переходъ къ земледѣлію можетъ происходить и непосредственно отъ охотничьей системы хозяйства, если естественныя условія (лѣсистость мѣстности) мѣшали развитію чисто скотоводческаго хозяйства.

Причиной перехода отъ однѣхъ системъ хозяйства къ другимъ «высшимъ», какъ увидимъ, является, главнымъ образомъ, *ростъ населенія.*

Всѣ главныя современныя системы хозяйства (охотничье, скотоводческое и земледѣльческое) были извѣстны людямъ еще въ глубокія доисторическія времена, въ періодъ каменнаго вѣка. Такъ, въ неолитическій періодъ среди свайныхъ построекъ находятъ зерна хлѣбныхъ растеній (пшеницы, ячменя, проса) и плоды фруктовыхъ деревьевъ, хотя неолитическіе обитатели еще не знали овса, ржи, гороха и проч. Въ четвертичный періодъ люди питались мясомъ оленей, быковъ и свиней, а въ позднѣйшій періодъ имѣли уже домашнихъ животныхъ: собаку, свиней, козу, овцу и рогатый скотъ. Слѣдовательно, уже въ каменный періодъ, на самыхъ первыхъ ступеняхъ техническаго развитія человѣческаго общества, оно могло выбирать ту систему хозяйства, которая при данныхъ условіяхъ была наиболѣе удобной. Мы видимъ, что и въ каменный періодъ населеніе наряду съ охотой занимается земледѣліемъ (въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ), если для развитія дикаго скотоводства условія неблагопріятны. Если тѣмъ не менѣе мы наблюдаемъ послѣдовательный переходъ отъ охоты или скотоводчества къ земледѣлію, то не потому, что раньше человѣческое общество не знало выгодности земледѣльческаго хозяйства, а потому, что при рѣдкомъ населеніи охотничье и скотоводческое хозяйство болѣе производительны, земледѣліе же, если оно и встрѣчается, играетъ второстепенную роль. Между тѣмъ, какъ въ рѣдко населенныхъ степяхъ даже въ настоящее время населеніе занимается исключительно скотоводствомъ, а въ рѣдко населенныхъ лѣсахъ—охотой, въ каменный періодъ около многолюдныхъ свайныхъ поселеній, при недостаточномъ количествѣ пастбищъ жители уже занимались земледѣліемъ.

Только въ зависимости отъ плотности населенія и отъ естественныхъ условій мы можемъ наблюдать преобладаніе охотничьяго, земледѣльческаго или скотоводческаго быта. Въ районахъ, покрытыхъ лѣсами, по мѣрѣ уплотненія населенія, охота дополняется земледѣліемъ, между тѣмъ какъ въ степныхъ районахъ развивается скотоводство и по мѣрѣ уплотненія населенія, наряду съ скотоводствомъ, расширяется земледѣліе.

Такъ какъ хозяйственное розвитіе сопровождается размноженіемъ населенія и его уплотненіемъ, то обыкновенно историки и отождествляютъ системы хозяйства съ ступенями экономическаго развитія. Такое отождествленіе не правильно, потому что хозяйственное развитіе можетъ остановиться на болѣе или менѣе продолжительное время, населеніе будетъ продолжать размножаться и переходить лишь къ болѣе интенсивной культурѣ земли и измѣнять систему хозяйства. Такъ, Китай перешелъ къ болѣе интенсивной культурѣ земли вслѣдствіе увеличенія плотности населенія, между тѣмъ какъ въ своемъ хозяйственномъ развитіи онъ

далеко отсталъ отъ Западной Европы съ ея болѣе экстенсивнымъ хозяйствомъ и болѣе рѣдкимъ населеніемъ.

Отыскивая зачатки современнаго народнаго хозяйства, историки-экономисты обращаются, обыкновенно, къ изслѣдованію быта дикарей, живущихъ въ тропическомъ поясѣ. Обыкновенно упускается изъ виду, что *естественныя* условія хозяйственной дѣятельности, а благодаря имъ даже потребности людей тропическаго и умѣреннаго пояса неодинаковы: напримѣръ, жители умѣреннаго пояса болѣе нуждаются въ мясной пищѣ, чѣмъ жители тропическихъ странъ. Между тѣмъ естественныя условія, вся окружающая природа вліяютъ на хозяйственную дѣятельность. Послѣдняя происходитъ и организуется по линіи наименьшаго сопротивленія, т. е. человѣкъ занимается такого рода дѣятельностью для удовлетворенія своихъ потребностей, которая при данныхъ внѣшнихъ условіяхъ наиболѣе производительна, которая легче можетъ удовлетворить наиболѣе настоятельныя потребности. Борьба за существованіе первобытнаго человѣка отличается отъ борьбы за существованіе животныхъ тѣмъ, что человѣкъ пользуется искусственными орудіями, а не только естественными, не только органами своего тѣла для добыванія средствъ существованія. Часть своей энергіи, часть труда человѣкъ затрачиваетъ на изготовленіе орудій, которыми онъ можетъ добывать себѣ необходимые предметы. Впрочемъ, зачатки пользованія орудіемъ и зачатки хозяйства встрѣчаются и у животныхъ, но, кажется, ни одно животное не пользуется орудіями для изготовленія другихъ орудій. Между тѣмъ уже въ началѣ четвертичнаго періода человѣкомъ употреблялось каменное орудіе (названное coup de poing), которое держалось непосредственно въ рукахъ. Въ наслоеніяхъ четвертичнаго періода были найдены камни (каменные „отбойники“) которые служили *орудіемъ для изготовленія орудія,* упомянутаго выше coup de poing, для его обивки.

Пользуясь орудіями, человѣкъ или приготовляетъ необходимые для него предметы, или находитъ ихъ готовыми въ природѣ.

2.

Главный предметъ, необходимый для существованія—пищу человѣкъ сначала могъ находить готовой въ природѣ, въ видѣ животныхъ и растеній. Требуется только затрата труда на то, чтобы найти съѣдобное растеніе и сорвать его или поймать и убить животное. Но такъ какъ съѣдобныя растенія и животныя находятся въ ограниченномъ количествѣ, то существованіе человѣка при пользованіи готовыми продуктами природы возможно только при рѣдкомъ населеніи, когда продуктовъ опредѣленнаго района достаточно для его пропитанія.

На этой стадіи развитія хозяйственной жизни человѣкъ находится въ такой же зависимости отъ природы, какъ и животное. Онъ не можетъ увеличить количества пригодныхъ для него продуктовъ, даваемыхъ природой, и размноженіе населенія должно сейчасъ же сопровождаться или разселеніемъ, или вымираніемъ „лишнихъ“ людей.

Нѣкоторыя животныя, чтобы увеличить „емкость“ территоріи, на которой они живутъ, въ широкихъ размѣрахъ пользуются *переселеніемъ* съ мѣста на мѣсто, въ зависимости отъ временъ года, и этимъ путемъ расширяютъ свою способность наиболѣе интенсивно использовать территорію и даваемыя ею средства существованія. *Всѣ* животныя и въ томъ числѣ человѣкъ по мѣрѣ своего размноженія *разселяются,* захватываютъ для своего пользованія все большую и большую территорію, потому что способность размноженія безгранична, между тѣмъ

какъ средства существованія, даваемыя природой, ограничены. Такимъ образомъ, пока человѣкъ пользуется охотой на животныхъ для добыванія средствъ существованія или пока пользуется растительной пищей, произрастающей естественно, безъ помощи человѣка, до тѣхъ поръ емкость территоріи для него опредѣляется тѣми же условіями, какъ и для другихъ животныхъ: тѣмъ что даетъ природа безъ всякаго раціональнаго воздѣйствія на нее. Этому „закону природы" одинаково подчинены какъ дикари каменнаго вѣка, такъ и современныя охотничьи племена, пользующіяся огнестрѣльнымъ оружіемъ. Оруліе или оружіе не можетъ увеличить емкость территоріи, пока система хозяйства остается неизмѣнной, пока не прилагается дополнительный трудъ на то, чтобы искусственно увеличить продуктивность природы. Прирученіе животныхъ и скотоводство въ значительной степени увеличиваетъ емкость территоріи, такъ какъ количество пищи, одежды и проч. продуктовъ, необходимыхъ для существованія, зависитъ отъ количества скота, когорый можетъ прокормиться на данной территоріи. А при охранѣ и при нѣкоторомъ уходѣ за скотомъ въ странахъ съ малоснѣжной или безснѣжной зимой это количество довольно значительно. Даже въ сѣверныхъ тундрахъ скотоводческое хозяйство (со стадами оленей) даетъ возможность существованія для болѣе плотнаго населенія, чѣмъ при охотничьемъ хозяйствѣ.

Тѣмъ не менѣе и при скотоводческомъ бытѣ при размноженіи населенія должно скоро наступать стремленіе къ расширенію территоріи. Племя въ 10.000 человѣкъ не можетъ существовать менѣе, чѣмъ на площади въ 200—300 кв. миль, необходимыхъ для пастьбы достаточнаго количества скота.

По одному иранскому сказанію, Ормуздъ господство надъ міромъ передаетъ Ямѣ. Послѣдній царствуетъ счастливо и мудро. Люди и пастбищныя животныя подъ его покровительствомъ размножаются такъ сильно, что многократно ему приходится *требовать отъ земли, чтобы она расширилась*, образуя просторъ для животныхъ и людей. Изъ исторіи мы знаемъ, что иранцы, какъ и другія кочевыя племена, дѣйствительно расширяли территорію, но безъ помощи Ямы, а непосредственно разселеніемъ. Геккель, какъ и большинство палеэтнологовъ, полагаетъ, что центромъ, откуда человѣчество разселилось по всему земному шару, является южная часть Азіи.

Откуда бы ни началось разселеніе, во всякомъ случаѣ во всѣ періоды человѣческаго развитія при всѣхъ системахъ хозяйства мы можемъ констатировать стремленіе человѣчества къ разселенію, вытекающее изъ стремленія къ экстенсивному использованію территоріи. Исторія экономическаго быта показываетъ, что человѣческое общество только тогда переходитъ къ болѣе интенсивному использованію территоріи, когда невозможно ея расширеніе,—примѣромъ можетъ служить Китай. Переходъ къ интенсификаціи хозяйства, вызванный уплотненіемъ населенія, совершается только при невозможности или значительныхъ препятствіяхъ къ дальнѣйшему расширенію территоріи размножающимся населеніемъ. Эта тенденція къ расширенію территоріи повела къ тому, что, напримѣръ, въ Европѣ констатируется нѣсколько наслоеній народностей или вытѣснявшихъ одна другую, или поселявшихся среди болѣе раннихъ обитателей страны. Не только въ палеолитическомъ періодѣ, въ теченіе котораго человѣческія расы смѣняли одна другую, но и въ періодъ историческій происходили новыя наслоенія народностей, разселявшихся по занятой уже территоріи.

«Главнымъ занятіемъ и главнымъ средствомъ существованія четвертичнаго

человѣка была охота; разведеніе домашнихъ животныхъ и воздѣлываніе земли были тогда еще совершенно неизвѣстны.“

При такихъ условіяхъ нужно предполагать, что населеніе было чрезвычайно рѣдкимъ. Переходъ къ скотоводчеству или земледѣлію постепенно увеличивалъ емкость территоріи: населеніе уплотнялось еще въ эпоху преобладанія охотничьяго быта по мѣрѣ расширенія земледѣлія или скотоводства. При охотѣ за мелкими животными и при употребленіи растительныхъ почекъ, корней плодовъ и проч. люди могли жить только небольшими группам, болѣе или менѣе изолированными отъ другихъ группъ.

При этихъ условіяхъ могло быть только безпорядочное половое сожительство въ группахъ и полное отсутствіе прочной связи съ другими такими же группами.

Прирученіе животныхъ, охота за болѣе крупными животными, требующая лучшихъ орудій, искуственное разведеніе растеній даетъ возможность уплотненія населенія, образованія изъ отдѣльной группы родовъ и племенъ, связанныхъ болѣе постоянными сношеніями, коллективной охотой и другими формами коллективнаго труда. Хозяйственная жизнь постепенно измѣняется, измѣняются формы семьи, взаимныя отношенія мужчины и женщины, къ которой постепенно переходитъ функція добыванія растительной пищи и домоводства, но тенденція къ разселенію остается, потому что населеніе продолжаетъ размножаться. „При первобытныхъ способахъ добыванія пищи, говоритъ Липпертъ,—семейство нуждалось въ опредѣленной площади земли для добыванія средствъ существованія. Потребность въ расширеніи этой площади земли росла вмѣстѣ съ ростомъ населенія“. Изъ дальнѣйшаго изложенія будетъ видно, что стремленіе къ расширенію эксплоатируемой территоріи свойственно человѣческому обществу на всѣхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія.

Наиболѣе экстенсивное хозяйство, при которомъ человѣкъ не употребляетъ усилій, труда на возстановленіе плодородія почвы, на посадку растеній, на разведеніе животныхъ и т. д., довольно удачно называется на нѣмецкомъ языкѣ „Die sammelwirtschaft“. Такой терминъ примѣняется къ хозяйствамъ, пользующимся дико растущими растеніями, охотой и рыбной ловлей. Но сюда же нужно отнести и пользованіе естественно произрастающими лѣсами и рубку ихъ. Близко къ этой экстенсивной системѣ стоитъ и дикое скотоводческое хозяйство, въ которомъ скотъ пользуется травой на дикихъ, не обработанныхъ пастбищахъ. Ибо и при дикомъ скотоводческомъ хозяйствѣ человѣкъ затрачиваетъ трудовую энергію только на охраненіе скота, который пользуется дико растущей пищей. Вмѣсто того чтобы убивать животныхъ, какъ это дѣлаетъ охотникъ, скотоводъ пользуется главнымъ образомъ молокомъ животныхъ.

Но, обыкновенно, сравнивая такое экстенсивное „собирающее“ (готовые продукты) хозяйство, экономисты разсматриваютъ его не съ точки зрѣнія производительности *труда*, а съ точки зрѣнія производительности данной *территоріи* и, естественно, приходятъ къ выводу, что интенсивное хозяйство „производительнѣе“, а склонность людей, при рѣдкомъ населеніи, вести по возможности экстенсивное хозяйство объясняютъ ихъ некультурностью. „Очевидно, говоритъ, напр., D-r Ernst, какое большое преимущество имѣетъ земледѣліе, скотоводство и рыбоводство передъ собираніемъ растеній, охотой и рыболовствомъ. При собираніи растеній человѣкъ долженъ искать ихъ тамъ, гдѣ они растутъ.... животныхъ преслѣдовать“ и т. д. При подобныхъ разсужденіяхъ совершенно упускается изъ виду *плотность населенія*, которая вынуждаетъ обрабатывать землю, охранять и заботиться о животныхъ, разводить и кормить рыбу, насаждать лѣса и проч. Упускается изъ ви-

ду, что при *рѣдкомъ* населеніи обиліе полезныхъ растеній, животныхъ, рыбы и лѣса дѣлаетъ излишней *затрату труда* на искуственное разведеніе растеній, животныхъ, рыбы, лѣса и проч. Наличность всѣхъ этихъ продуктовъ въ достаточномъ количествѣ побуждаетъ даже культурное, но рѣдкое населеніе ограничиваться затратой труда лишь на то, чтобы находить и брать ихъ. Тамъ, гдѣ недостаточно для *наличнаго* населенія готовыхъ продуктовъ—съѣдобныхъ растеній, животныхъ, лѣса, рыбы и прочаго, населеніе *принуждено* ихъ искусственно разводить, но это вызывается *необходимостью*.

Переходъ отъ охоты къ скотоводству и земледѣлію совершался по мѣрѣ роста населенія въ Европѣ. Въ каменный періодъ „дикая лошадь, бродившая громадными стадами по равнинамъ Европы и составлявшая главную пищу обитателей пещеръ.... стала рѣдка, но баранъ и большой дикій быкъ, бывшій современикомъ мамонта и носорога, имѣли еще многочисленныхъ представителей....

Въ самыхъ древнихъ озерныхъ селеніяхъ находятъ въ изобиліи кости зубра, болотной коровы и болотной свиньи. Въ Австріи и Баваріи олень и кабанъ составляли вначалѣ, какъ кажется, главную пищу обитателей. *Но по мѣрѣ того, какъ населеніе возрастало.... можемъ прослѣдить постепенный переходъ охотниковъ неолитическаго вѣка къ пастушескому состоянію и пріобрѣтеніе ими большого умѣнья въ земледѣліи...*“ «Въ самыхъ древнихъ озерныхъ жилищахъ... мы находимъ самые древніе изъ всѣхъ существующихъ слѣдовъ пастушескаго народа, хотя охота и составляла еще главное средство существованія... Въ кухонныхъ остаткахъ... кости домашнихъ животныхъ еще очень рѣдки, такъ что ими только доказывается ихъ существованіе». (Тэйлоръ)

«По мѣрѣ того, какъ мы переходимъ къ озернымъ неолитическимъ жилищамъ, болѣе недавнимъ, остатки дикихъ животныхъ становятся все рѣже, баранъ становится обыкновеннѣе, появляется коза, и въ концѣ, въ послѣднемъ періодѣ каменнаго вѣка, къ списку домашнихъ животныхъ слѣдуетъ присоединить еще свинью».

„Въ самыхъ древнихъ озерныхъ постройкахъ, а именно въ германскихъ, единственной мучнистой пищей были орѣхи, желуди и плоды чилима. Въ эпоху, когда арійцы достигли Швейцаріи, они научились воздѣлывать ячмень и пшеницу“.

Въ Даніи въ періодъ неолитическій жители представляли собою «грубое племя охотниковъ и рыболововъ, незнакомыхъ съ земледѣліемъ и скотоводствомъ» (Ранке)

Цезарь, говоря о германцахъ, указываетъ на то, что они мало занимаются земледѣліемъ и что жизнь ихъ проходитъ въ охотѣ и воинскихъ упражненіяхъ. Помпоній Мела, сообщая о войнахъ другого германскаго племени, свевовъ, замѣчаетъ, что причиной ихъ нельзя считать желаніе расширить районъ воздѣлываемыхъ земель, такъ какъ свевы не обрабатываютъ вполнѣ даже тѣхъ, которыми владѣютъ. Страбонъ объясняетъ подвижность германцевъ отсутствіемъ у нихъ земледѣлія и накопленныхъ сокровищъ.

„Древнѣйшія изъ дошедшихъ до насъ свидѣтельствъ рисуютъ намъ Ирландію страной дикой и лѣсистой, а ея жителей—народомъ, продолжающимъ вести пастушескій образъ жизни. По словамъ Геральда дю-Барри, Ирландія при всемъ ея плодородіи и металическомъ богатствѣ остается безъ обработки, покрыта лѣсами и болотами, не производитъ ни хлѣба, ни фруктовъ. Греки, какъ извѣстно изъ мифологіи, начали съ охотничьяго и пастушескаго хозяйства. При пастушескомъ же бытѣ плотность населенія зависитъ отъ количества скота, которое

можетъ прокормиться на данной территоріи. „Чѣмъ больше стада у номадовъ, тѣмъ меньшее количество семействъ, которыя могутъ пасти скотъ на данной территоріи... по этому роды дѣлятся *изъ за пастбищъ*". По библейскому преданію, Авраамъ раздѣлился и разошелся съ братомъ изъ за недостатка пастбищъ. То же происходитъ у пастушескихъ народовъ и теперь.

Башкиры зимой живутъ въ болѣе крупныхъ деревняхъ, а на лѣто расходятся маленькими группами для пастьбы скота. То же сообщаетъ Буркхардтъ о бедуинахъ. Кингъ— о племени тодо и т. д.

Такимъ образомъ для самосохраненія размножающееся пастушеское населеніе должно было или расширять постепенно свою территорію, оттѣсняя сосѣднія племена, или, если оно это не въ силахъ сдѣлать, *принуждено* было въ силу необходимости перейти къ болѣе интенсивной системѣ хозяйства. Этотъ переходъ совершался не вслѣдствіе большей производительности интенсивнаго хозяйства и не вслѣдствіе того, что населеніе сдѣлалось болѣе культурнымъ, а, напротивъ, необходимость затрачивать больше труда на средства, необходимыя для существованія, даетъ толчекъ къ усложненію труда и повышаетъ культурный уровень населенія. Земледѣльческое хозяйство усложняетъ жизнь и, дѣлая трудъ болѣе сложнымъ интенсивнымъ и разнообразнымъ, даетъ толчокъ техникѣ и развитію потребностей.

„Переходъ отъ кочевого состоянія къ осѣдлому всегда совершается только тремя путями,—говоритъ Ратцель. Или бродячій народъ бываетъ *вынужденъ ограничиться такой тѣсной областью*, что о пастушеской жизни съ свободнымъ передвиженіемъ не могло быть уже и рѣчи, или онъ утрачиваетъ въ столкновеніяхъ свои стада, или, наконецъ, жилъ такъ близко къ области высшей культуры, что онъ отказался отъ свободной, но полной лишеній жизни". Однако всѣ эти причины сводятся къ одной, если принять во вниманіе, что такой переходъ *всегда* совершается при уплотненіи населенія.

Русская лѣтопись такъ характеризуетъ образъ жизни древнихъ славянъ: „Древляне живяху звѣриньскимъ образомъ... ядяху вся нечисто... и радимичи и вятичи и сѣверъ одинъ обычай имяху: живяху въ лѣсѣ, яко же всякій звѣрь, ядящу все нечисто". А подъ „нечистой" пищей разумѣлось: „ядуще мертвечину и всяку нечистоту, хомѣки и сосулы". Такимъ образомъ, хотя славяне знали уже и земледѣліе, и скотоводство, главнымъ промысломъ у нихъ была охота. То же сообщается и о германцахъ. И здѣсь при наиболѣе рѣдкомъ населеніи преобладалъ пастушескій и охотничій бытъ не потому, что германцы не знали земледѣлія, а потому, что болѣе экстенсивная охотничья или скотоводческая системы хозяйства при рѣдкомъ населеніи были болѣе производительны, чѣмъ даже экстенсивная земледѣльческая.

Перемѣна системъ хозяйства, какъ у германцевъ, такъ и у славянъ происходила въ непосредственной зависимости отъ уплотненія населенія, при чемъ болѣе рѣдкое населеніе Россіи значительно позже переходило къ земледѣлію и особенно къ трехполью, а въ нѣкоторыхъ рѣдко населенныхъ районахъ Россіи еще и въ настоящее время существуетъ переложная система хозяйства.

Въ скотоводческомъ хозяйствѣ человѣкъ уже пользуется растительностью, хотя и не непосредственно, а кормитъ лишь скотъ, который и удовлетворяетъ почти всѣ хозяйственныя потребности. Но трудъ затрачивается на добываніе и не на увеличеніе растительной пищи для скота, а на самый уходъ за скотомъ и на полученіи отъ него необходимыхъ продуктовъ. На этой стадіи развитія хозяйства емкость территоріи для человѣка зависитъ отъ емкости территоріи для скота, т. е. отъ количества скота, которое можетъ прокормиться на данной площади земли.

Техника скотоводства можетъ прогрессировать и увеличивать производительность труда (напр., въ Аргентинѣ проволочныя загражденія въ значительной степени сокращаютъ затрату труда на пастьбу скота), но *емкость* территоріи при дикой скотоводческой системѣ хозяйства отъ этого не измѣняется, такъ какъ количество скота, которое можетъ прокормиться на данной территоріи безъ дополнительныхъ затратъ труда на увеличеніе продуктивности земли, остается неизмѣннымъ, принадлежитъ ли скотъ потомкамъ Чингизъ-хана или современному капиталисту-янки.

Уже въ охотничьемъ періодѣ можно найти зачатки земледѣлія, которымъ обыкновенно занимались женщины. Но и въ охотничій, и въ скотоводческій періодъ земледѣліе имѣло второстепенное значеніе.

При скотоводческомъ хозяйствѣ главной пищей являются продукты животноводства при чемъ населеніе довольствуется и пищей, лишь дико растущей.

Нѣкоторые историки первобытной культуры (Hahn, Meitzen), наблюдая *современныхъ* номадовъ, приходятъ къ заключенію, что растительную пищу пастушескія племена получаютъ всегда посредствомъ обмѣна, и поэтому пастушескій періодъ не представляетъ особой ступени культурнаго развитія.

Разумѣется, этотъ выводъ совершенно невѣренъ. На сѣверѣ въ Сибири пастушескія племена, жившія въ тундрахъ, только теперь иногда, впрочемъ очень рѣдко, употребляютъ растительную пищу. Даже готтентоты, по словамъ Пешеля, хотя имѣютъ сношеніе съ европейцами, „не занимаются земледѣліемъ, *но довольствуются дико растущими плодами и корнями*“, т. е. не прибѣгаютъ къ обмѣну и живутъ „самостоятельно“. Такихъ свидѣтельствъ можно привести много даже *о современныхъ* скотоводахъ. Нечего и говорить, что за два-три тысячелѣтія тому назадъ такихъ скотоводовъ, не связанныхъ обмѣномъ съ земледѣльцами, было больше.

3.

Измѣненіе системы хозяйства происходитъ и можетъ происходить только постепенно. Обыкновенно охотники и скотоводы начинаютъ заниматься земледѣліемъ, какъ дѣломъ второстепеннымъ, при чемъ этимъ дѣломъ занимаются обыкновенно женщины.

„Земледѣльцы, особенно въ сѣверовосточной полосѣ Россіи, постоянно передвигались съ мѣста на мѣсто, углубляясь въ лѣса, завоевывали непроходимыя мѣста; непочатыхъ лѣсовъ было вдоволь; почва не обѣщала продолжительнаго плодородія: выжжетъ земледѣлецъ лѣсъ, посидитъ года три—и идетъ на другое мѣсто, *чтобы трудъ его былъ легче, производительнѣе; лучше было дѣлать новую гарь*, чѣмъ заниматься удобреніемъ; чуть трудъ станетъ тяжелѣе, земледѣлецъ идетъ искать новаго мѣста на просторѣ, гдѣ полюбится. Оттого въ древнихъ памятникахъ до XV в. не встрѣчается ни одного намека, чтобы земли гдѣ-нибудь удобрялись“ (Аристовъ). То же говоритъ Бѣляевъ: „Для тогдашняго хозяйства (вслѣдствіе рѣдкости населенія) выжиганіе лѣса и подыманіе цѣлины представляло болѣе выгодъ, нежели удобреніе земли, истощенной многократными посѣвами. Тогдашній земледѣлецъ, вѣроятно, возвращался на прежнюю пашню не иначе, какъ послѣ продолжительнаго перелога, когда она успѣла собраться вновь съ силами, нужными для плодородія. Да и къ этому средству наши земледѣльцы стали прибѣгать не вдругъ, но смотря потому, какъ уменьшалось количество непочатыхъ земель, лежащихъ по близости. Отъ этого сельское населеніе было у насъ самое подвижное.“ То же самое происходило въ Сѣверной Америкѣ уже въ

XVIII—XIX столѣтіи, гдѣ переселенцы постепенно подвигались на западъ, бросая расчищенныя ими раньше земли.

Въ Германіи, по словамъ Юлія Цезаря, населеніе мало занимается обработкой земли, и пища состоитъ, главнымъ образомъ, изъ молока, сыра и мяса. Никто не владѣетъ опредѣленнымъ участкомъ пахотной земли, а власти и старѣйшины отводятъ ежегодно отдѣльнымъ родамъ столько земли, сколько и гдѣ считаютъ нужнымъ, и, спустя годъ, снова заставляютъ *ихъ переходить на другія мѣста.*

Страбонъ также удостовѣряетъ, что германцы были кочевниками. Такимъ образомъ, кочевое земледѣліе при большой роли, а можетъ быть и при преимущественной роли скотоводства и охоты является при болѣе рѣдкомъ населеніи общей чертой европейскихъ народностей до начала осѣдлаго трехпольнаго земледѣлія.

При Тацитѣ уже у германцевъ кочевое земледѣліе смѣняется осѣдлымъ. Тотъ же процессъ смѣны кочевого земледѣлія осѣдлымъ происходилъ по мѣрѣ размноженія населенія не только въ древней Россіи, но и недавно происходилъ въ рѣдко населенныхъ районахъ Сибири и Западныхъ Штатовъ Сѣверной Америки подъ вліяніемъ уплотненія населенія, благодаря переселеніямъ. Такимъ образомъ, какъ въ I вѣкѣ нашей эры, въ Германіи, такъ и въ XIV—XV вв. въ Россіи и въ XIX вѣкѣ въ Сибири и Соединенныхъ Штатахъ, происходитъ одинаковый процессъ смѣны одинаковыхъ системъ хозяйства подъ вліяніемъ уплотненія населенія.

Такимъ образомъ, при данномъ скотоводческомъ хозяйствѣ плотность населенія во всѣ періоды хозяйственнаго развитія общества зависитъ отъ емкости территоріи для скота, отъ количества животныхъ, которое можетъ прокормиться на пастбищахъ.

4.

Размноженіе населенія быстро приводитъ его къ необходимости разселяться со своимъ скотомъ или дѣлать дополнительныя затраты труда для того, чтобы увеличить продуктивность земли; очевидно, при перемѣнѣ системъ хозяйства имѣетъ значеніе не *культурный* уровень, не степень хозяйственнаго развитія общества, а только плотность населенія.

Переходъ отъ кочевого пастушескаго или охотничьяго хозяйства къ земледѣльческому можетъ произойти только при значительномъ увеличеніи затратъ труда на производство. Земледѣльческое хозяйство требуетъ болѣе напряженныхъ и довольно сложныхъ пріемовъ труда. Поэтому кочевое охотничье или скотоводческое населеніе въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ или принуждено разселяться, или должно остановиться въ своемъ ростѣ, пока земледѣліе является лишь его побочнымъ занятіемъ. Такимъ образомъ, въ періодъ развитія земледѣлія ростъ населенія побуждаетъ его къ развитію своихъ производительныхъ силъ, сначала посредствомъ увеличенія затратъ труда новой организаціи труда и, наконецъ, къ примѣненію новыхъ орудій производства и т. д., и т. д.

Безъ развитія производительныхъ силъ въ видѣ дополнительныхъ затратъ труда переходъ къ новому, исключительно земледѣльческому труду для населенія (умѣреннаго пояса) невозможенъ, такъ какъ безъ болѣе интенсивнаго труда, необходимаго для земледѣлія, т. е. безъ новой организаціи производства, земледѣльческій трудъ у охотничьихъ племенъ былъ такъ мало производителенъ, что населеніе не могло исключительно имъ поддерживать своего существованія.

Поэтому измѣненіе системы хозяйства, напримѣръ, переходъ отъ скотовод-

ства къ земледѣлію, представляетъ собою медленный процессъ перераспредѣленія производительныхъ силъ между скотоводствомъ и земледѣліемъ, продолжавшійся въ теченіе многихъ вѣковъ. Даже теперь, при относительно высокой земледѣльческой техникѣ, скотоводческое хозяйство, несмотря на быстроту уплотненія населенія, переходитъ къ земледѣлію лишь постепенно. Казачье полускотоводческое-полуземледѣльческое хозяйство превращается въ зерновое, башкирское и киргизское скотоводческое хозяйство въ полуземледѣльческое-полускотоводческое въ теченіе десятилѣтій, но, напримѣръ, у башкиръ сопровождается ихъ вымиряніемъ, такъ какъ требуетъ большой и систематической затраты труда. Вполнѣ понятно, почему скотоводческія племена предпочитали рисковать своей жизнью, чтобы расширить эксплоатируемую территорію, чѣмъ переходить къ болѣе интенсивному хозяйству*).

Дополнительныя затраты труда для увеличенія продуктивности земли и для увеличенія емкости территоріи настолько должны быть значительны, что скотоводческое населеніе, не подготовленное вѣками къ болѣе интенсивному труду, обыкновенно вымираетъ при переходѣ къ другимъ, болѣе интенсивнымъ системамъ хозяйства. Американскія племена индѣйцевъ, занимавшіяся скотоводствомъ и охотой, скотоводы-башкиры вымираютъ и крайне неохотно переходятъ къ земледѣлію, или къ зимней заготовкѣ корма для скота, чтобы увеличить емкость территоріи. Нечего и говорить, что стойловое содержаніе скота, требующее колоссальныхъ затратъ труда на косьбу и на уходъ за скотомъ, чтобы съэкономить кормъ, непосильно для населенія, органически неприспособленнаго къ большой и постоянной затратѣ трудовой энергіи. Поэтому европейцы постоянно обвиняютъ бывшихъ скотоводовъ и охотниковъ (башкиръ, индѣйцевъ) въ лѣности и предоставляютъ имъ вымирать. Между тѣмъ европейцы, такъ же какъ башкиры и индѣйцы, когда то были «лѣнтяями». Тацитъ отмѣчаетъ любовь къ бездѣлью древнихъ германцевъ. Кельты, по словамъ Цицерона, не любили земледѣльческаго труда,“ Лѣность есть одна изъ главныхъ чертъ характера ботокудовъ„ “Индѣецъ проводитъ свою жизнь въ пьянствѣ и спаньѣ“. „Калоши, повидимому, отличаются чрезвычайно сильной лѣностью.“ “Камчадалы лѣнивы, какъ всегда. *Изобиліе рыбы*, которую они ловятъ безъ всякаго труда, и сильная привычка къ ней *суть причины, по которымъ они не занимаются ни скотоводствомъ, ни земледѣліемъ*“. “Киргизъ во всемъ предпочитаетъ спокойствіе, которое, однако, всегда носитъ характеръ лѣни... Набивъ достаточное количество дичи и заколовъ недостающее по расчету для зимы число головъ домашняго скота, киргизъ уже и спокоенъ.“ „Плоды и корни обыкновеннѣйшая пища негровъ, подарокъ природы, который не стоитъ имъ ни заботъ, ни труда“. „Взрослые барабра проводятъ большую часть года въ полнѣйшей праздности, за исключеніемъ немногихъ ремесленниковъ“. „Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ единственное занятіе суданцевъ пастьба скота, которая выполняется младшими членами общины, оставляя людей среднихъ лѣтъ и стариковъ въ полной праздности“ “Племена издійскаго архипелага ненавидятъ всякій трудъ“ и т. д., и т. д.. Русскіе казаки въ рѣдко населенномъ

*) К. Каутскій въ своей книгѣ о происхожденіи христіанства объясняетъ набѣги кочевниковъ на болѣе культурныя народности жадностью кочевниковъ къ богатствамъ этихъ народностей. Это поверхностное объясненіе прежде всего противорѣчитъ фактамъ, такъ какъ варвары уничтожали почти всѣ „богатства“, если имъ удавалась побѣда. Кромѣ того, откуда среднеазіатскіе варвары могли знать о богатствахъ европейскихъ народовъ и для этого покидать родину.

Зауралѣ велп экстенсивное хозяйство и поражали пріѣзжавшихъ изъ центральной Россіи своей лѣностью, хотя питались лучше русскихъ крестьянъ. Только проведеніе желѣзной дороги повело къ расширенію посѣвовъ. При рѣдкомъ населеніи, когда добываніе пищи требуетъ ничтожной затраты труда, т. е. когда трудъ болѣе производителенъ, веденіе болѣе интенсивнаго хозяйства было бы нецѣлесообразной затратой труда и естественно, что дикари предпочитаютъ лѣниться".

Итакъ, при смѣнѣ системъ хозяйства у первобытныхъ народовъ мы видимъ, что производительныя силы населенія растутъ вслѣдствіе его увеличенія и *увеличенія количества труда, затрачиваемаго на производство*, хотя *производительности* труда безъ измѣненія *техники падаетъ*. Т. е. производительныя силы могутъ въ извѣстной степени расти на счетъ увеличенія затратъ труда при нѣкоторомъ паденіи его производительности. Разумѣется, паденіе производительности труда задерживаетъ ростъ производительныхъ силъ и можетъ совсѣмъ остановить его. Тогда начинается вымираніе населенія. Во всякомъ случаѣ изъ приведенныхъ примѣровъ мы видимъ, что могутъ быть случаи роста производительныхъ силъ при нѣкоторомъ паденіи производительности труда, если благодаря добавочному количеству труда получается больше продуктовъ, чѣмъ раньше. Въ экстенсивномъ хозяйствѣ, какъ мы замѣтили, трудъ производительнѣе, хотя къ услугамъ современныхъ скотоводовъ теперь имѣется высокая техника (пользуясь косой, скотоводъ могъ бы вести стойловое содержаніе скота, а желѣзный плугъ даетъ возможность сравнительно легко обработать необходимую площадь земли для посѣва), тѣмъ не менѣе и улучшенная техника не компенсируетъ паденія производительности труда при переходѣ къ болѣе интенсивному хозяйству.

Поэтому даже современный капиталистъ-скотоводъ въ рѣдко населенныхъ районахъ ведетъ такое же экстенсивное хозяйство, какое велъ тысячу лѣтъ тому назадъ скотоводъ-дикарь. несмотря на то, что къ услугамъ перваго имѣются сѣнокосилки и всяческія усовершенствованія для веденія интенсивнаго хозяйства. Естественно, что при относительно, рѣдкомъ населеніи во время скотоводческаго хозяйства, благодаря незначительной емкости территоріи для скота, скотоводы, при размноженіи населенія, постоянно стремятся расширить площадь землепользованія и принуждены сталкиваться и вести борьбу съ сосѣдями изъ за территоріи.

Переселенія скотоводческихъ народовъ вытекали изъ естественнаго стремленія сохранить наиболѣе производительную систему хозяйства, требующую меньшей затраты труда, чѣмъ земледѣльческая. Только при невозможности расширить пастбища, растущее скотоводческое населеніе переходило къ осѣдлому земледѣльческому хозяйству. Но при первой возможности. попавши на свободную территорію, даже осѣдлый европеецъ снова переходитъ къ экстенсивному хозяйству номадовъ, такъ какъ оно не перестаетъ быть наиболѣе производительнымъ. Такъ, въ Австраліи, въ Западныхъ Штатахъ Америки, въ южной Африкѣ, южной Россіи, когда тамъ было рѣдкое населеніе, переселенцы на всѣхъ ступеняхъ своего культурнаго развитія вели дикое скотоводческое хозяйство, требовавшее наименьшихъ затратъ труда на полученіе жизненныхъ продуктовъ,

Если бы Европа по какимъ либо причинамъ оказалась такъ же рѣдко населенной, какъ степи Средней Азіи или южной Америки, то мы были бы свидѣтелями перехода къ самому экстенсивному хозяйству при высокой техникѣ и въ индустріи и въ земледѣліи.

5.

Переходъ къ земледѣльческому хозяйству, требуя со стороны человѣка больше затратъ труда на полученіе необходимыхъ для существованія продуктовъ, въ огромной степени увеличиваетъ емкость территоріи. Это увеличеніе происходитъ благодаря тому, что продуктивность земли возрастаетъ по мѣрѣ увеличенія затратъ труда на ея обработку. Переходъ отъ экстенсивнаго земледѣльческаго хозяйства къ болѣе и болѣе интенсивному, при неизмѣнной техникѣ, сопровождается паденіемъ производительности труда. Человѣчество только вслѣдствіе необходимости—для сохраненія размножающагося населенія—переходитъ къ болѣе интенсивной обработкѣ земли. Интенсификація земледѣльческаго хозяйства, превращеніе его изъ кочевого въ переложное, трехпольное и т. д. сопровождается такимъ же рѣзкимъ паденіемъ производительности труда, какъ при переходѣ отъ скотоводческаго или охотничьяго къ земледѣльческому хозяйству.

Сначала обрабатываются только наиболѣе удобные участки земли, которые требуютъ наименьшей затраты. Потомъ населеніе переходитъ къ обработкѣ другихъ, менѣе удобныхъ участковъ, бросая ихъ, какъ только они истощатся.

Съ уплотненіемъ населенія сокращается площадь земли, которой располагаетъ каждое семейство. Вслѣдствіе этого приходится сокращать площадь нераспаханной земли, переходить постепенно отъ переложнаго хозяйства къ трехпольному, ускоряя распашкой пара процессъ возстановленія плодородія почвы. Распространеніе болѣе интенсивныхъ системъ полеводства и дѣлается для того, чтобы дополнительными затратами труда, паромъ, удобреніемъ, плодосмѣномъ *ускорить* процессъ возстановленія плодородія почвы, который, безъ этихъ дополнительныхъ затратъ труда происходитъ значительно медленнѣе.

Такъ, при переложномъ хозяйствѣ только черезъ 12—20 лѣтъ плодородіе земли возстановляется, т. е. выпаханная земля должна быть запущена на 12—20 лѣтъ, въ теченіе которыхъ въ ней накопляются соли, необходимыя для культивируемыхъ растеній. Паръ и удобреніе ускоряютъ этотъ процессъ такимъ образомъ, что изъ трехъ лѣтъ два года земля используется для посѣва. Плодосмѣнъ даетъ возможность использовать періодъ возстановленія плодородія почвы, когда она отдыхаетъ отъ зерновыхъ хлѣбовъ, посѣвомъ кормовыхъ растеній—травъ, которыя въ экстенсивномъ хозяйствѣ получаются, безъ всякой затраты труда. Огородная культура земли до максимальной степени увеличиваетъ урожайность земли при наименьшей производительности труда.

Прослѣдивши процессъ развитія главной отрасли хозяйственной дѣятельности человѣчества—добыванія пищи и сырья для производства необходимыхъ предметовъ потребленія,—мы находимъ, что измѣненіе системы полеводства происходило исключительно при условіи роста населенія. Какова бы ни была техника производства и добыванія пищи, при наиболѣе рѣдкомъ населеніи существуетъ одинаковая экстенсивная система хозяйства: охотничье и дикое скотоводческое хозяйство преобладаетъ какъ у дикарей, такъ и у культурныхъ колонистовъ Америки, Африки и Австраліи. При уплотненіи населенія оно переходитъ къ экстенсивной земледѣльческой культурѣ, потомъ къ трехполью, удобренію почвы и, наконецъ, къ плодосмѣну или къ огородной культурѣ. При одинаковой плотности населенія, въ зависимости отъ развитія своихъ производительныхъ силъ, оно пользуется различными орудіями производства: *техника* земледѣлія различна, но *система* хозяйства одинакова. Сибирскій инородецъ-полудикарь ведетъ такое

же экстенсивное хозяйство, какъ капиталистъ-янки на дальнемъ Западѣ, или голландецъ въ южной Африкѣ. Орудія производства, пріемы обработки земли могутъ быть различны, но интенсивность культуры земли болѣе или менѣе одинакова. Китаецъ ведетъ такое же интенсивное хозяйство, какъ пригородный крестьянинъ-европеецъ, хотя послѣдній пользуется всѣми усовершенствованіями современной техники, Такимъ образомъ, какъ до развитія капитализма, такъ и при современномъ капиталистическомъ строѣ существовали и существуютъ *одновременно* въ различныхъ областяхъ всѣ системы хозяйства, начиная отъ охотничьяго и дикаго скотоводческаго и кончая огородничествомъ, при чемъ система хозяйства въ каждомъ районѣ находится въ прямой зависимости отъ плотности населенія.

Техническій прогрессъ увеличиваетъ производительность труда при всѣхъ системахъ хозяйства. Современный охотникъ съ дальнобойнымъ оружіемъ и современный рыбакъ съ рыболовными усовершенствованными снарядами такъ же, какъ и современный земледѣлецъ съ земледѣльческими машинами, получаетъ въ нѣсколько разъ больше продуктовъ, чѣмъ первобытный охотникъ съ каменнымъ оружіемъ, или китаецъ-земледѣлецъ со своими примитивными орудіями. Тѣмъ не менѣе никакой культурный земледѣлецъ при обиліи земли не будетъ получать со своими усовершенствованными орудіями такихъ высокихъ урожаевъ, какъ китаецъ, не будетъ вести интенсивнаго хозяйства: техническій прогрессъ, увеличивая производительность труда при всѣхъ системахъ хозяйства, и при экстенсивныхъ, и при интенсивныхъ, не уничтожаетъ разницы между ними. Если съ помощью примитивныхъ орудій земледѣлецъ получалъ по 100 пудовъ *на рабочаго* въ экстенсивномъ хозяйствѣ и по 70 пудовъ при интенсивномъ, то благодаря техническому прогрессу въ первомъ случаѣ онъ станетъ получать по 200 пудовъ, а во второмъ случаѣ по 140 пудовъ. Естественно, что; несмотря на техническій прогрессъ, населеніе стремится экстенсивно использовать территорію, и только вслѣдствіе земельной тѣсноты оно принуждено затрачивать все больше труда на ту же площадь земли, вводить интенсивное хозяйство.

Такимъ образомъ, въ теченіе всей исторіи человѣческаго общества при добываніи пищи и сырья для обработки существовали двѣ противоположныхъ тенденціи, вліявшихъ на его хозяйственный строй: тенденція къ *разсѣянію* людей по поверхности земного шара, вызываемая паденіемъ производительности послѣдующихъ затратъ труда на ту же площадь земли. Человѣческое общество стремилось и стремится уклониться отъ этихъ затратъ, расширяя площадь эксплоатируемой земли. Другая тенденція, вызываемая уплотненіемъ населенія вслѣдствіе его размноженія,—необходимость дѣлать дополнительныя, менѣе производительныя затраты труда. чтобы получить съ той же площади земли больше продуктовъ для увеличивающагося населенія. Техническій прогрессъ, увеличивая производительность каждой затраты труда, давалъ и даетъ возможность получать все больше и больше продуктовъ при каждой системѣ хозяйства. Поэтому, несмотря на то, что съ размноженіемъ населенія общество переходило къ болѣе интенсивной культурѣ земли, т. е. къ менѣе производительнымъ затратамъ, техническій прогрессъ и раціонализація хозяйства (улучшеніе сѣмянъ, породъ скота и проч.) дѣлали трудъ людей, занятыхъ земледѣліемъ, все болѣе и болѣе производительнымъ, не уничтожая разницы между производительностью труда въ экстенсивномъ и интенсивномъ хозяйствѣ. Огромный прогрессъ техники не уничтожилъ тенденціи къ разсѣянію земледѣлія по всему земному шару, потому что экстенсивное хозяйство при всякихъ техническихъ условіяхъ остается болѣе производительнымъ, чѣмъ интенсивное.

Изъ этого можно заключить, что борьба человѣческихъ обществъ изъ за территоріи должна была происходить наиболѣе обостренно въ тѣ періоды, когда размноженіе населенія вынуждало его или расширить свою территорію, оттѣснивши сосѣдей или переходить къ новой, болѣе интенсивной системѣ земледѣльческаго хозяйства. Такихъ періодовъ можно указать нѣсколько. Наиболѣе рѣзкій переходъ отъ скотоводческаго хозяйства къ осѣдлому земледѣльческому вызывалъ наиболѣе обостренную борьбу. Эта борьба кочевыхъ племенъ относится главнымъ образомъ къ доисторическому періоду. Исторія отмѣтила лишь такіе эпизоды борьбы изъ-за территоріи, когда кочевники нападали на болѣе культурное осѣдлое населеніе. Однимъ изъ наиболѣе крупныхъ столкновеній съ кочевниками является такъ называемое „великое переселеніе народовъ", нападеніе монголовъ на Россію, нападенія кочевниковъ на древнія азіатскія государства, переселенія кельтовъ, германцевъ и т. д.

Въ періодъ чисто земледѣльческаго зернового хозяйства борьба изъ-за земли различныхъ обществъ осложняется классовой борьбой внутри каждаго общества. Такъ, переходъ отъ кочевого переложнаго земледѣльческаго хозяйства къ трехполью сопровождается развитіемъ крѣпостного права. При этомъ разсѣяніе населенія происходитъ не только подъ вліяніемъ стремленія къ веденію болѣе экстенсивнаго хозяйства, но и подъ вліяніемъ происходящей въ обществѣ классовой борьбы, захвата земель и проч.

Съ развитіемъ капитализма, съ огромнымъ техническимъ прогрессомъ, который развивается при капитализмѣ, все большее и большее значеніе пріобрѣтаетъ происходящая въ обществѣ классовая борьба и эксплоатація одного класса другимъ. Тенденція къ разсѣянію земледѣлія и къ колонизаціи не только не ослабѣваетъ но даже усиливается, хотя все большее и большее значеніе пріобрѣтаетъ не абсолютный, а относительный избытокъ земледѣльческаго населенія, создаваемый экспропріаціей земледѣльцевъ.

6.

Фактъ паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ труда на ту же землю формулируется неправильно даже тѣми экономистами, которые признаютъ его существованіе. Неправильное освѣщеніе этого факта экономистами обусловливается тѣмъ, что его разсматриваютъ безъ всякой связи съ системами хозяйства, въ которыхъ и выражается количество затратъ труда на единицу площади земли. Напримѣръ, при охотничьемъ бытѣ, при дикомъ скотоводческомъ хозяйствѣ, при лѣсномъ хозяйствѣ безъ древонасажденій затраты труда на обработку земли равняются нулю. Трудъ затрачивается лишь на процессъ охоты, пастьбы, рубку лѣса и т. д.. Очевидно, что если, напримѣръ, трава произрастаетъ при затратѣ труда равной нулю и трудъ сводится только къ пастьбѣ скота, то при такой системѣ хзояйства можно имѣть продукты скотоводства при наименьшей затратѣ. Такъ какъ экономисты наблюдаютъ уже болѣе интенсивное хозяйство современ[illegible] Европы то имъ и представляется, что первоначально производительность затратъ труда на ту же площадь земли увеличивается, и только съ извѣстнаго момента производительность ихъ падаетъ. Имъ представляется, что первая затрата даетъ, напримѣръ, 3 единицы продукта, вторая—4, третья- 5 и только производительность дальнѣйшихъ затратъ падаетъ, т. е. четвертая затрата даетъ 3, пятая 2 единицы и т. д.).

Далѣе мы подробнѣе остановимся на значеніи для капиталистическаго общества констатированнаго факта паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ. Но уже изъ анализа развитія системъ хозяйства въ связи съ ростомъ населенія видно, что производительность послѣдовательныхъ затратъ труда падаетъ съ самаго начала. Ибо, если бы вторая, третья и четвертая затраты труда на ту же площадь земли были болѣе производительны, чѣмъ первая затрата, выражающаяся лишь въ томъ, чтобы использовать готовые продукты природы (траву, лѣсъ дикихъ животныхъ), то экстенсивнаго хозяйства не существовало бы, т. е. выгоднѣе было-бы сѣять траву, насаждать лѣсъ, кормить дикихъ животныхъ и т. д.

Указавши на тенденціи развитія народнаго хозяйства благодаря факту*) паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ на ту же площадь земли, мы, тѣмъ самымъ, указали на одно изъ *условій* при которыхъ происходитъ хозяйственная дѣятельность человѣка. Самъ по себѣ этотъ „фактъ“ не измѣняетъ хозяйства, но постоянно побуждаетъ человѣческое общество къ измѣненію системы хозяйства, является постояннымъ условіемъ съ которымъ приходилось и приходится считаться. Благодаря паденію производительности послѣдовательныхъ затратъ ростъ населенія въ періоды существованія натуральнаго хозяйства имѣлъ огромное вліяніе на измѣненіе системы земледѣльческаго хозяйства. Только подъ давленіемъ роста населенія общество переходило къ болѣе интенсивной эксплоатаціи земли, измѣняло формы этой эксплоатаціи. Но измѣненіе этихъ формъ возможно было только при условіи развитія производительныхъ силъ основного *фактора* развитія хозяйства, фактора, при отсутствіи котораго самыя формы хозяйства не могли бы измѣняться и не былъ бы возможенъ приростъ населенія: безъ развитія производительныхъ силъ, при невозможности увеличить количество добываемыхъ продуктовъ, излишнее населеніе вымирало бы и не могло бы быть эволюціи народнаго хозяйства, въ направленіи все большаго и большаго господства человѣка надъ природой.

Выяснивши значеніе паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ труда на ту же площадь земли и значеніе роста населенія, мы можемъ правильно опредѣлить значеніе той схемы хозяйственнаго развитія, наиболѣе научную формулировку которой далъ Листъ. По этой схемѣ намѣчаются слѣдующія пять ступеней хозяйственнаго развитія: 1) дикое состояніе, 2) пастушеское, 3) земледѣльческое, 4) земледѣльческо-мануфактурное, 5) Земледѣльческо-мануфактурно-торговое.

Ясно, что въ приведенной схемѣ обнаруживается смѣшеніе системъ хозяйства съ организаціей хозяйства. Системы хозяйства (дикое охотничье, скотоводческое и земледѣльческое) зависятъ отъ плотности населенія и являются результатомъ паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ труда.

Если онѣ исторически и переходили одна въ другую, то исключительно подъ вліяніемъ роста населенія, который требовалъ болѣе интенсивной эксплоатаціи занятой населеніемъ территоріи. Но какъ мы видимъ теперь въ рѣдко населенныхъ странахъ, скотоводческое или экстенсивное земледѣльческое хозяйство можетъ существовать и при развитомъ товарно-капиталистическомъ строѣ. Напротивъ разви-

---

*) Я называю паденіе производительности послѣдовательныхъ затратъ „фактомъ“, а не закономъ, такъ какъ можно допустить такое открытіе въ области сельско-хозяйственнаго производства, при которомъ новыя затраты труда на ту же площадь земли будутъ болѣе производительны. Тогда, разумѣется, экстенсивное хозяйство совершенно исчезаетъ въ самыхъ рѣдко населенныхъ районахъ, такъ какъ интенсивное хозяйство будетъ болѣе производительно.

тіе *организаціи* хозяйства, превращеніе изолированныхъ хозяйствъ въ общинное, потомъ въ раіонное и потомъ въ національное является результатомъ историческаго послѣдовательнаго развитія хозяйственныхъ отношеній и развитія производительныхъ силъ общества.

Изложенная выше схема хозяйственнаго развитія теперь совершенно оставлена экономистами историками, какъ несостоятельная, не дающая правильнаго представленія о развитіи народнаго хозяйства. Между тѣмъ характеристика системъ хозяйства, выясненіе причины изъ измѣненія имѣетъ большое значеніе для пониманія общей эволюціи народнаго хозяйства, ибо, только наблюдая измѣненіе системъ и превращеніе ихъ изъ одной въ другую, мы можемъ опредѣлить вліяніе роста населенія и факта паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ на эволюцію народнаго хозяйства. При натуральномъ хозяйствѣ особенно большое значеніе для пониманія общей эволюціи народнаго хозяйства, ибо, только наблюдая измѣненіе системъ и превращеніе ихъ изъ одной въ другую, мы можемъ опредѣлить вліяніе роста населенія и факта паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ на эволюцію народнаго хозяйства. При натуральномъ хозяйствѣ особенно большое значеніе имѣетъ рость населенія и способы добыванія имъ средствъ существованія, такъ какъ имъ опредѣляется и организація производительныхъ силъ. А способы добыванія средствъ существованія опредѣляются системой хозяйства, которая въ свою очередь измѣняется подъ вліяніемъ роста населенія.

ГЛАВА IX.

Системы хозяйства и хозяйственныя отношенія.

I.

Уже на первыхъ ступеняхъ экономическаго развитія организація хозяйственной дѣятельности для добыванія средствъ существованія требуетъ нѣкотораго раздѣленія труда и ведетъ къ выдѣленію роли болѣе опытнаго организатора хозяйственной дѣятельности. Обыкновенно такую роль играли старшіе въ родѣ, * старѣйшины, какъ болѣе опытные и знающіе люди. Столкновенія различныхъ родовъ и племенъ изъ-за территоріи, вызываемыя стремленіемъ къ разселенію эксплоатируемой площади земли требуютъ организаціи для самозащиты и для нападенія и ведутъ къ выдѣленію функціи военачальниковъ, которую вначалѣ обыкновенно исполняли также старѣйшины. Эксплоатація прирученныхъ домашнихъ животныхъ, значительно увеличивающая производительность труда, даетъ, повидимому, возможность эксплоатировать и военноплѣнныхъ, взятыхъ во время столкновеній между собою различныхъ племенъ.

Постоянно побуждаемыя размноженіемъ къ разселенію, а слѣдовательно и къ столкновеніямъ, и къ взаимной борьбѣ, нѣкоторыя племена привыкаютъ къ этому и начинаютъ смотрѣть на войну не только какъ на средство расширить свою территорію, но и какъ на средство улучшить свое экономическое положеніе грабежемъ другихъ племенъ и обращеніемъ ихъ въ рабство. Особенно это оказывается выгоднымъ для военноначальниковъ, которымъ достается тѣмъ большая доля, чѣмъ больше упрочилось ихъ положеніе, какъ руководителей и начальниковъ даннаго рода или племени.

Такъ какъ стремленіе къ расширенію территоріи должно быть особенно силь-

но у скотоводовъ, благосостояніе которыхъ находится въ прямой зависимости отъ территоріи, на которой пасется скотъ, то скотоводческія племена являлись всегда наиболѣе безпокойными и воинственными сосѣдями.

По мѣрѣ разселенія населенія по территоріи его плотность была не вездѣ одинакова,—въ однихъ районахъ оно вслѣдствіе уплотненія должно было раньше перейти къ земледѣлію, въ другихъ скотоводческій періодъ продолжается на цѣлыя тысячилѣтія дольше. Въ концѣ концовъ военныя столкновенія стали происходить между племенами, стоящими на различныхъ стадіяхъ хозяйственнаго развитія.

Взаимныя столкновенія различныхъ племенъ ведутъ не только къ организаціи нападенія и самозащиты и выдѣленію военачальниковъ, пріобрѣтающихъ моральную и экономическую силу, не только къ организаціи господства надъ военноплѣнными и нанъ покоренными племенами, но и къ обмѣну въ томъ случаѣ, когда желательные для даннаго племени продукты нельзя получить силой. Зачатки торговли у первобытныхъ племенъ показываютъ, что *товарный* обмѣнъ, который вначалѣ находился или непосредственно въ рукахъ, или подъ руководствомъ старѣйшинъ, военачальниковъ и царей.

Мы не будемъ останавливаться на эволюціи торговли—это относится къ исторіи развитія народнаго хозяйства,—и лишь прослѣдимъ, чѣмъ регулировались мѣновыя отношенія, и какъ это регулированіе ихъ отразилось впослѣдствіи на товарномъ хозяйствѣ. Здѣсь мы отмѣтимъ лишь, что на ряду съ *нетоварнымъ* обмѣномъ продуктами, образовавшимся вслѣдствіе раздѣленія труда внутри общины и выдѣленія ремесла, существовалъ товарный обмѣнъ между племенами, обмѣнъ, вызванный различіемъ естественныхъ условій и различіемъ техническаго и культурнаго уровня отдѣльныхъ племенъ и народовъ.

Организація господства, основанная на организаціи производства и главнымъ образомъ благодаря войнамъ и обращенію въ рабство покоренныхъ племенъ, благопріятствовала развитію международнаго товарнаго обмѣна, такъ какъ господинъ, располагая рабскимъ трудомъ, могъ больше отчуждать продуктовъ въ обмѣнъ на продукты, доставляемые другими народами и племенами.

Характеръ эксплоатаціи рабовъ и людей, находящихся въ другого рода зависимости, былъ въ тѣсной связи съ системой хозяйства, которая въ свою очередь, какъ мы указывали, находится въ зависимости отъ плотности населенія.

При рѣдкомъ населеніи право собственности на землю не можетъ сдѣлаться орудіемъ для эксплоатаціи другихъ людей, такъ какъ земельный просторъ мѣшаетъ монопольному владѣнію землей. Кочевыя племена не знаютъ права личной собственности на землю, но уже эксплоатируютъ рабовъ и облагаютъ данями покоренные народы. Въ древней Руси первые земельные собственники появляются въ кіевскій періодъ, но земля еще не служитъ средствомъ эксплоатаціи; хотя рабское хозяйство уже процвѣтало, и князья имѣли деревни, въ которыхъ работали рабы, при рѣдкомъ населеніи эксплоатація труда была основана исключительно на правѣ собственности надъ личностью человѣка. По мѣрѣ уплотненія населенія и невозможности переселяться, когда оно принуждено перейти къ болѣе интенсивному хозяйству, захватъ земли можетъ сдѣлаться и дѣлается источникомъ эксплоатаціи земледѣльческаго населенія. *Если бы* интенсивное хозяйство было производительнѣе, чѣмъ экстенсивное, то вплоть до настоящаго времени захватъ отдѣльныхъ участковъ земли не могъ бы быть источникомъ эксплоатаціи, такъ какъ не было бы стремленія къ расширенію эксплоатируемой площади земли; а при этомъ

условіи захваченные участки земли просто пустовали бы. Пока вслѣдствіе уплотненія населенія оно не было принуждено перейти отъ переложнаго хозяйства къ трехполью, т. е. отъ кочевого земледѣлія къ осѣдлому, землевладѣльцы эксплоатировали крестьянъ не за пользованіе землей, а за орудія и средства производства, за расчистку земли, за жилище, сѣмена и проч., которыми снабжались земледѣльцы.

„Въ новыхъ странахъ,—говоритъ Бэджеготъ,—всѣ свободные должны быть совершенно равными; каждый долженъ работать, и у каждаго есть земля..... Существуетъ ходячій разсказъ про крупнаго англійскаго капиталиста, который отправился въ Австралію съ грузомъ рабочихъ и съ каретой; онъ мечталъ, что рабочіе построятъ для него домъ, и онъ будетъ держать карету совсѣмъ какъ въ Англіи. Но ему пришлось жить въ каретѣ, потому что рабочіе покинули его и ушли работать на самихъ себя". „Въ такихъ (рѣдко населенныхъ П. М.) странахъ, —добавляетъ Нибуръ,—если человѣкъ хочетъ, чтобы другіе работали на него, онъ долженъ заставлять ихъ дѣлать это, т. е. обращать въ рабство". Мы видѣли, что до возникновенія крѣпостного права, когда населеніе было рѣдко, было еще одно средство заставить работать на себя,—это ссуда орудіями и средствами производства. Рабство, такъ же какъ и ссуда, дѣлается не нужнымъ только тогда, когда захватъ земель, при уплотненіи населенія и при переходѣ его къ трехполью, вынуждаетъ населеніе работать на землевладѣльца за пользованіе захваченной имъ землей. Впрочемъ, то же признаетъ и Нибуръ, но вслѣдъ за Лоріа, а послѣдній, повторяя Рикардо, представляетъ землевладѣльца въ видѣ капиталиста, а земледѣльца въ видѣ рабочаго. «Когда населеніе возрастаетъ,—говоритъ Нибуръ,—и вся земля, которую можетъ обработать трудъ безъ помощи капитала, апропріирована, наступаетъ совершенно иное положеніе вещей Рабочему не остается другихъ средствъ, какъ продать свой трудъ капиталисту за такую заработную плату, которую послѣднему заблагоразсудится дать»..... „Какъ скоро населеніе возросло до такихъ размѣровъ, что стала необходима обработка земли менѣе плодородной, чѣмъ та, которую сперва воздѣлывали, болѣе плодородная земля начинаетъ пріобрѣтать цѣнность". Этотъ выводъ, сдѣланный вслѣдъ за Рикардо*), правиленъ, но только по отношенію къ современному капиталистическому хозяйству. Въ періодъ господства натуральнаго хозяйства капиталистической ренты не существовало, и земледѣльческое населеніе принуждено было отдавать землевладѣльцу часть своихъ продуктовъ и попадало не только въ экономическую, но и въ юридическую зависимость отъ него. Земля сдѣлалась при уплотненіи населенія наиболѣе сильнымъ орудіемъ господства...,

2.

Исторія развитія народнаго хозяйства достаточно ясно показываетъ, что смѣна системъ хозяйства происходила въ зависимости отъ уплотненія населенія, что охотничьи и скотоводческія племена предпочитали охоту и скотоводство земледѣлію, а экстенсивное земледѣліе предпочитали интенсивному не по своему невѣжеству, а потому, что въ болѣе экстенсивномъ хозяйствѣ трудъ при данныхъ техническихъ условіяхъ производительнѣе, чѣмъ въ интенсивномъ. Это справедливо

*) „Когда съ прогрессомъ общества начнетъ обрабатываться земля второго сорта по плодородію, тотчасъ же появляется рента на земли перваго сорта". Дав. Рикардо. Сочиненія. Стр. 30 (изд. 82 г.)

не только по отношенію къ историческому прошлому, но и къ настоящему: и въ настоящее время при наивысшей техникѣ, какъ увидимъ, чѣмъ рѣже населеніе, тѣмъ экстенсивнѣе хозяйство, и только благодаря уплотненію населенія происходитъ переходъ къ болѣе интенсивному хозяйству. Какъ при примитивныхъ орудіяхъ производства, такъ и при современныхъ машинахъ, косилкахъ, жнейкахъ, молотилкахъ, лѣсопилкахъ и проч., использованіе естественно произрастающей травы безъ посѣва, вспашки, удобренія, использованіе земли экстенсивными запашками подъ зерновой хлѣбъ, использованіе естественнаго произрастанія лѣса безъ посадки и подчистокъ производительнѣе, чѣмъ посѣвъ травъ, чѣмъ интенсивное *хозяйство съ плодосмѣномъ*, чѣмъ искуственное разведеніе лѣсовъ.

Необходимость перехода къ болѣе интенсивному, но менѣе производительному труду благодаря уплотненію населенія дала возможность землевладѣльцамъ эксплоатировать крестьянъ посредствомъ захвата части земель, находившихся въ пользованіи землевладѣльческаго населенія.

Въ періодъ охотничьяго, скотоводческаго и кочевого земледѣльческаго быта захватъ земель не могъ служить источникомъ эксплоатаціи населенія, потому что и земледѣлецъ, и скотоводъ не были прикрѣплены къ одному мѣсту и могли не селиться на захваченныхъ земляхъ.

Поэтому даже въ періодъ переложнаго хозяйства захватъ земель самъ по себѣ не давалъ никакого источника дохода.

Въ древней Руси въ первое время послѣ призванія князей земельная собственность не могла служить источникомъ эксплоатаціи, и поэтому средствомъ привлеченія вольныхъ слугъ, дружинниковъ, была движимая собственность. Только когда захватъ земель сталъ выходнымъ, вольные слуги и холопы князей начинаютъ хлопотать о „помѣстьишкахъ“. Точно также въ отношеніяхъ „лучшихъ“ людей, землевладѣльцевъ, къ крестьянамъ, даже послѣ захвата боярами земель, имѣла главное значеніе движимая собственность.

При рѣдкомъ населеніи земледѣлецъ могъ поселиться гдѣ ему угодно, и единственнымъ средствомъ заставить его работать на себя была ссуда*). Этимъ средствомъ, такъ видимъ, и пользовались землевладѣльцы, пока не представилась возможность прикрѣпить крестьянъ къ землѣ, пока не возникло трехпольное хозяйство.

Витязи Владиміра,—искатели добычи, служилые люди московскихъ государей, ищутъ „помѣстьишекъ“**). При рѣдкости населенія въ древней Руси, при обиліи земли тѣмъ не менѣе на земляхъ вотчинниковъ поселялись крестьяне, хотя были принуждены платить ренту. Къ этому побуждалъ недостатокъ орудій производства: крестьяне, поселяясь на частновладѣльческихъ земляхъ, получали ссуду. Въ древней Ирландіи „начальникъ“ является „раздающимъ стада“, соплеменники же—получающими ихъ. Замѣчательно, что изъ этого развились не только извѣстныя формы собственности, какъ, напримѣръ, право на ренту и обязанность уплачивать

---

*) По „Русской Правдѣ“ ролейные закупы жили своимъ мелкимъ хозяйствомъ, и, кромѣ работъ на господина, работали на себя господскимъ же рабочимъ скотомъ и орудіями и на господской землѣ. См. И. Бѣляевъ. „Крестьяне на Руси“. М. 1879

**) См. Сергѣевичъ. «Вольные и невольные слуги московскихъ государей». Ключевскій. «Отмѣна холопства» и др. Причиной зависимости крестьянъ по ссудѣ былъ не сборъ дани татарами, какъ думаютъ нѣкоторые историки, а экономическія отношенія. Великій Новгородъ, относительно, стоялъ въ сторонѣ отъ татаръ, а тамъ именно таковы были отношенія крестьянъ къ боярству.

ее, но и почти всѣ тѣ формы феодальной аренды, о которыхъ мы знаемъ. Вслѣдствіе полученія стадъ (орудій производства П. М.), свободный ирландскій собственникъ дѣлается вассаломъ или слугою начальника, которому онъ обязанъ не только уплачивать ренту, но и кромѣ того служить и оказывать повиновеніе.... "Для насъ весьма интереснымъ и неожиданнымъ является тотъ фактъ, что такого рода рента, которая была общеупотребительной въ древней ирландской арендѣ, соотвѣтствовала въ первоначальномъ своемъ видѣ не стоимости арендуемой земли, а цѣнности того имущества, которое начальникъ предоставлялъ въ пользованіе арендатора".*)

Въ Западной Европѣ въ средніе вѣка кортомная плата была по большей части такъ низка, что ее скорѣе должно считать только за доказательство неотъемлемаго права собственности землевладѣльцевъ. «Ихъ вассалы тѣмъ отъ *нихъ зависимѣе, чѣмъ больше вообще недостатки въ капиталѣ*»**) въ средствахъ производства П. М.). По мѣрѣ уплотненія населенія послѣднее должно было переходить къ болѣе интенсивному и менѣе производительному труду. Добровольно, безъ крайней необходимости, населеніе не переходило отъ переложнаго къ трехпольному хозяйству, и только тогда, когда *всѣ земли* были заняты, пришлось тѣсниться и цѣнить землю. Для появленія земельной ренты нѣтъ даже необходимости, чтобы земли были захвачены частными владѣльцами. Въ Индійской общинѣ „средства, необходимыя для существованія земледѣльческой группы, сначала просто добываются изъ земли приложеніемъ къ дѣлу возможно большаго количества человѣческаго труда"... Но когда отношеніе рабочихъ рукъ къ количеству земли доходитъ до извѣстной степени, тогда „деревенская община становится замкнутой кооперацией... и всякіе новые пришельцы будутъ приниматься подъ условіемъ платежа ренты" ***).

3.

Итакъ, при постоянномъ стремленіи населенія экстенсивно использовать землю для добыванія необходимыхъ средствъ для жизни, оно наталкивается на ограниченность территоріи и принуждено перейти къ осѣдлому земледѣлію. Если бы указаннаго стремленія не было, то не только въ древнюю или средневѣковую эпоху, но и теперь земледѣліе не захватывало бы всей площади земли, и были бы свободныя земли. При отсутствіи же таковыхъ тѣ, кто занялъ землю, могъ получать за нее ренту, извѣстную долю получаемыхъ съ нея продуктовъ.

При натуральномъ хозяйствѣ, когда продукты земледѣлія не вывозятся на рынокъ, нѣтъ объективнаго критерія, который бы правильно опредѣлялъ земельную ренту. Послѣдняя опредѣлялась степенью зависимости арендатора отъ землевладѣльца. Поэтому, въ древнихъ законахъ Ирландіи говорится слѣдующее: „Существуетъ три ренты: высшая рента съ лицъ, принадлежащихъ къ чужому племени, справедливая рента—съ члена своего племени и условная рента, уплачиваемая одинаково своимъ племенемъ и постороннимъ"***).

Прямая связь системы хозяйства съ плотностью населенія настолько очевидна, что никто не рѣшается ея оспаривать. Вѣдь стоитъ только посмотрѣть

---

*) Генри Мэнъ. „Древнѣйшая исторія учрежденій". Рус. пер. стр. 125—7.

**) Рошеръ. „Система народнаго хозяйства", т. I, ч. II. стр. 27.

***) Мэнъ. „Деревенскія общины". Русск. пер., стр. 106.

****) ibid стр. 111.

на карту земного шара и сравнить плотность населенія въ различныхъ странахъ и районахъ съ системами хозяйства въ нихъ, чтобы увидѣть, что въ рѣдко населенныхъ районахъ ведется экстенсивное охотничье, скотоводческое или земледѣльческое хозяйство и что, по мѣрѣ уплотненія населенія, увеличивается и интенсификація хозяйства. Но логическихъ выводовъ изъ этого обыкновенно не дѣлается, а именно, что, если въ районѣ съ рѣдкимъ населеніемъ не вводится интенсивное хозяйство, то только потому, что трудъ въ немъ менѣе производителенъ, что нѣтъ и не было бы никакихъ препятствій введенію интенсивнаго хозяйства, если бы оно было производительнѣе.

Но въ періодъ изолированнаго и общиннаго хозяйства, когда всѣ орудія производства изготовлялись въ самомъ хозяйствѣ, техника земледѣлія и охоты была такъ примитивна, что даже самое экстенсивное хозяйство было мало производительно и населеніе съ трудомъ удовлетворяло свои примитивныя потребности. Если теперь населеніе рѣдко населенныхъ странъ благодаря экстенсивному *хозяйству* можетъ прокормить не только себя, но и огромное количество городского населенія и населеніе другихъ странъ, то въ періодъ изолированнаго хозяйства сами земледѣльцы не рѣдко голодали вслѣдствіе недостатка добываемой ими пищи. Это обстоятельство обыкновенно и приводитъ въ заблужденіе экономистовъ, которые современное интенсивное хозяйство съ *современной* техникой сравниваютъ съ экстенсивнымъ хозяйствомъ изолированнаго, общиннаго и районнаго хозяйства древности и среднихъ вѣковъ и объясняютъ малую производительность труда первобытнаго человѣка экстенсивностью системы хозяйства. Но вѣдь нужно сравнивать производительность труда при различныхъ системахъ хозяйства при одинаковой техникѣ производства. Какъ увидимъ, современное экстенсивное хозяйство въ нѣсколько разъ производительнѣе современнаго же интенсивнаго хозяйства. *Стремленіе къ разсѣянію земледѣлія*, къ расширенію эксплоатируемой территоріи при умноженіи населенія ведетъ къ тому, что *земли захватываются или земледѣльцами,* или привилегированными классами для эксплоатаціи [illegible] цевъ, не имѣющихъ достаточно земли. Является рента, какъ плата за [illegible]ленное землей, принадлежащей другому. При отсутствіи товарнаго обмѣна, когда земледѣльческіе продукты добываются для непосредственнаго потребленія въ хозяйствѣ, плата за пользованіе землей опредѣляется не цѣнами на хлѣбъ и не разницей въ урожайности земли и т. д., а степенью зависимости земледѣльца отъ землевладѣльца. Послѣдніе стараются тѣмъ или инымъ путемъ увеличить свою долю въ продуктѣ, получаемомъ земледѣльцами отъ эксплоатируемой земли, увеличивши юридическую зависимость арендатора, прикрѣпивши его къ землѣ въ качествѣ крѣпостного. „Въ средніе вѣка,—говоритъ Рошеръ—кортомная плата была крайне мала... Въ такія эпохи землевладѣльцы употребляли все свое вліяніе на то, чтобы обрѣзать при помощи крѣпостного права и подобныхъ ему учрежденій заработную плату“, т. е. стремились сократить долю земледѣльца, которую Рошеръ никакъ не можетъ себѣ представить иначе, какъ въ видѣ заработной платы, отождествляя средневѣковыя отношенія съ современными капиталистическими.

Современные историки-экономисты (Зомбартъ и др.) правильно указываютъ на то, что первымъ источникомъ накопляемаго привилегированными классами богатства была земельная рента, не та капиталистическая рента, которую получаетъ теперь землевладѣлецъ, высота которой въ значительной степени опредѣляется рыночной коньюнктурой, высотой цѣнъ на хлѣбъ, конкуренціей другихъ

земель и пр., а та рента, высота которой опредѣляется плотностью населенія и степенью зависимости арендаторовъ отъ землевладѣльцевъ. И эта рента создается только при извѣстной плотности населенія, которое сдѣлавшись осѣдлымъ, принуждено перейти отъ переложнаго къ трехпольному хозяйству*).

И Бѣляевъ правильно опредѣляетъ источникъ происхожденія эксплоатаціи крестьянъ при рѣдкомъ населеніи до возникновенія трехполья: „Обиліе земли и свобода занимать ее, сколько силъ хватитъ, повидимому отстраняли необходимость селиться на чужихъ земляхъ.... но на дѣлѣ это-то обиліе земли и было одною изъ причинъ селиться на чужихъ земляхъ. Дикую землю нужно было расчистить, а потомъ воздѣлать и обсѣять, чтобы она дала плодъ; а для воздѣлыванія нужны рабочій скотъ и орудія, а для засѣянія готовыя семена, и сверхъ того нужно имѣть готовый хлѣбъ, которымъ бы кормиться, пока земля принесетъ свой плодъ а всего этого нельзя пріобрѣсти, не имѣвши скопленнаго капитала... По сему при обиліи земли и при свободѣ занимать ее сколько угодно, бѣдняки волей-неволей должны были селиться на чужой землѣ у богатыхъ собственниковъ, которые вмѣстѣ съ участкомъ земли давали бѣдняку рабочій скотъ, земледѣльческія орудія, дворъ со всѣми принадлежностями, хлѣбъ на семена и для прокормленія до новой жатвы и даже средства для уплаты податей“**). При уплотненіи населенія и при переходѣ къ трехполью возникаетъ крѣпостное право, какъ въ Россіи, такъ и въ Западной Европѣ.

Но характерно, что въ рѣдко населенныхъ районахъ, гдѣ велось переложное хозяйство, крѣпостное право—при наличности его въ плотно населенныхъ районахъ—такъ и не возникало.

По „Русской Правдѣ“ крестьяне поселялись на вотчинныхъ земляхъ только за ссуду. По псковскимъ законамъ XIV—XV стол. „причиною поселенія на чужихъ земляхъ была уже не одна недостаточность въ средствахъ обрабатывать землю безъ пособій другого, но, вѣроятно, не прежнее обиліе земли въ псковскихъ владѣніяхъ“, такъ какъ крестьяне поселяются часто, имѣя свой инвентарь.

Итакъ, самой первой формой эксплоатаціи, основанной на „свободномъ“ договорѣ, была ссуда средствъ производства въ періодъ скотоводческо-земледѣльческій и въ періодъ экстенсивнаго земледѣльческаго хозяйства. При какихъ условіяхъ возможно появленіе такой формы эксплоатаціи? Сравнивая распредѣленіе производительныхъ силъ при охотничьей, скотоводческой и земледѣльческой системахъ хозяйства, мы найдемъ, что при скотоводчествѣ затрачивается больше труда на средства производства. Еще большей затраты труда на средства производства требуется въ земледѣльческомъ хозяйствѣ. При охотничьемъ бытѣ требуются ничтожныя средства для добыванія средствъ существованія. Нужно только оружіе, ловушки, силки и проч. При скотоводческомъ бытѣ нужно имѣть уже скотъ и не потреблять немедленно, а дождаться его прироста. Въ земледѣліи нужны орудія,

---

*) Въ Западной Европѣ впервые о трехпольномъ хозяйствѣ упоминается въ источникахъ конца VIII вѣка. Постепенное исчезновеніе свободныхъ крестьянъ относится къ тому же періоду. Въ Россіи трехпольное хозяйство развивается передъ фактическимъ развитіемъ крѣпостныхъ отношеній. И въ Россіи, и въ Западной Европѣ переходъ къ трехполью уничтожилъ рабское хозяйство и уравнялъ рабовъ съ крестьянами, превратившимися въ крѣпостныхъ.

**) И. Бѣляевъ. „Крестьяне на Руси“, стр. 8. „Ролейное закупничество образуется изъ долгового обязательства смерда землевладѣльцу“. Проф. Владимірскій-Будановъ „Обзоръ исторіи русскаго права“ стр. 36.

сѣмена и запасъ пищи, пока хлѣбъ растетъ. *Такимъ образомъ, переходъ къ земледѣлію требуетъ нѣкотораго накопленія средствъ производства. Послѣднее становится необходимымъ для существованія населенія и кабала, какъ вознагражденіе за ссуду, является результатомъ того перераспредѣленія производительныхъ силъ, которое необходимо при переходѣ къ земледѣлію.*

Напротивъ, переходъ къ болѣе интенсивному трехпольному хозяйству не требуетъ большихъ средствъ производства. Этотъ переходъ не вызываетъ большей нужды въ средствахъ производства, но вытекаетъ изъ большей нужды *въ землѣ*, вытекаетъ изъ невозможности дѣлать распашки „тамъ, куда тоноръ и соха ходили“. Въ XV стол., какъ показываютъ писцовыя книги, въ центральной Россіи распространяется трехпольная система*). Эксплоатація начинаетъ основываться на нуждѣ въ землѣ, а не въ средствахъ производства. Характерно, между прочимъ, что въ Россіи въ началѣ XVI стол., когда фактически существовало крѣпостное право, при пользованіи крестьянами землей земледѣльцевъ юридически крѣпостного права еще не существовало**). Когда съ расширеніемъ въ XVI столѣтій государственной территоріи на востокъ русская колонизація *раздѣлила населеніе, земле-владѣльцы стараются юридически прикрѣпить крестьянъ къ землѣ.* Характерно еще и то, что *съ разрѣженіемъ населенія благодаря колонизаціи, оно отъ трехполья снова переходитъ къ болѣе экстенсивному хозяйству.* Этотъ фактъ имѣетъ огромное значеніе какъ показатель того, что хозяйство экстенсивное производительнѣе интенсивнаго и что населеніе только по необходимости, только вслѣдствіе малоземелья переходитъ къ послѣднему.

Недостатокъ свободныхъ земель приводитъ къ тому, что крестьяне крѣпко осѣдаютъ на владѣльческихъ земляхъ, и „во второй половинѣ XVI в. крестьянское право выхода замираетъ само собой, безъ всякой законодательной отмѣны его, прямой или косвенной***). Какъ мы замѣтили, расширеніе территоріи русскаго государства въ XVI вѣкѣ облегчило крестьянамъ доступъ къ новымъ землямъ, и послѣ этого начинаютъ появляться законодательные акты, ограничивающіе свободный выходъ крестьянъ съ земель****).

Въ XV стол., какъ выше замѣчено, въ области Оки и Волги распространяется трехполье. Въ то же время усиливается эксплоатація крестьянскаго труда. „Этимъ успѣхамъ въ завоеваніи крестьянскаго труда много, если не болѣе всего, помогало то обстоятельство, что *движеніе колонизаціи на нѣкоторое время было задержано* въ междурѣчьи Оки и верхней Волги*****). Отъ этого „личная за-

---

*) Н. Рожковъ. „Городъ и деревня въ русской исторіи“ 1902 г. стр. 27.

**) См. Владимірскій-Будановъ. Цит. соч. стр. 147.

***) Ключевскій. „Происхожд. крѣп. права въ Россіи“.—Цит. изъ ст. „Крестьяне“ П. Милюкова. Энцикл сл. Брокгауза и Ефрона. „Историки крѣпостного права при объясненіи его происхожденія, не останавливаются на измѣненіи системы хозяйства при зарожденіи крѣпостного права и при постепенной замѣнѣ имъ кабалы по ссудѣ. Указываютъ на разныя причины его образованія, но не останавливаются на вопросѣ о томъ, *почему* право перехода и проч. исчезаетъ въ опредѣленный историческій моментъ, въ періодъ развитія трехполья.

****) Мы оставляемъ въ сторонѣ вопросъ, къ какой категоріи крестьянъ—къ бѣглымъ ли холопамъ или ко всѣмъ крестьянамъ—относились первые ограничительные законы. Характерно то, что они появляются именно въ это время.

*****) Ключевскій „Боярская Дума“ 4 изд. ст. 308.

висимость крестьянъ отъ землевладѣльцевъ возникла и укрѣпилась de facto хотя она и не была признана de jure*).

Переворотъ въ хозяйственныхъ отношеніяхъ, который происходитъ благодаря умноженію населенія и ограниченности территоріи, обыкновенно, историками не связывается съ указанными нами условіями. Превращеніе свободныхъ земледѣльцевъ въ крѣпостныхъ, зависимыхъ отъ крупнаго землевладѣльца, объясняется больше общими политическими условіями, а не экономическими или даже сознаніемъ землевладѣльцами своихъ интересовъ.

Между тѣмъ, какъ было уже указано, фактически крѣпостныя отношенія появились раньше ихъ юридическаго установленія, какъ будто свободное населеніе добровольно себя закабаляетъ. Мы указывали на причины перехода отъ кабальной зависимости по ссудѣ средствами производства къ зависимости исключительно за пользованіе землей. При этомъ условіи свободное населеніе приближается къ положенію рабовъ, а рабство въ свою очередь дѣлается излишнимъ, такъ какъ хозяйственныя функціи, которыя раньше исполнялись рабами теперь съ большей выгодой для землевладѣльцевъ исполняютъ болѣе многочисленные крѣпостные. Рабство смѣняется крѣпостнымъ правомъ одновременно съ увеличіемъ зависимости свободнаго раньше населенія...

Фактъ паденія производительности послѣдовательныхъ затратъ существовалъ постоянно, но зависимость при пользованіи землей могла установиться только тогда, когда были уже захвачены лучшія земли, и увеличивающееся населеніе должно было обрабатывать земли частныхъ владѣльцевъ.

Уже какъ результатъ политической силы землевладѣльцевъ явилось стремленіе даже со стороны тѣхъ свободныхъ крестьянъ, которые имѣли *свою* землю, отдаваться подъ покровительство крупныхъ землевладѣльцевъ и признать свою зависимость отъ нихъ. Но это стремленіе является только въ опредѣленный періодъ, именно тогда, когда зарождается крѣпостное право.

Такъ какъ экстенсивное хозяйство производительнѣй, такъ какъ дополнительныя затраты труда размножающагося населенія дѣлались не на ту же землю, которая эксплоатировалась раньше, а на распашки все новыхъ и новыхъ земель, то стремленіе къ расширенію эксплоатируемой территоріи наталкивалось на захватъ земель частными собственниками, которые и стали эксплоатировать нуждающееся въ землѣ населеніе. Современный русскій крестьянинъ, имѣя надѣлъ 5 десятинъ, расширяетъ запашку арендой помѣщичьей земли, уплачивая за нее высокую арендную плату. Слѣдовательно, онъ предпочитаетъ отдавать съ арендуемой земли больше половины продукта, чѣмъ дѣлать дополнительныя затраты на свои пять десятинъ и такимъ путемъ увеличить ихъ продуктивность.

4.

Стремленіе къ расширенію эксплоатируемой территоріи даетъ возможность отдѣльнымъ лицамъ, захватившимъ тѣмъ или инымъ путемъ участки земли, эксплоатировать земледѣльческое населеніе и получать часть производимыхъ имъ продуктовъ за пользованіе захваченной землей.

Организація господства, основанная на захватѣ земли, даетъ возможность эксплоатировать массы населенія и получать отъ него огромное количество продуктовъ, а потомъ, при развитіи обмѣна, и денегъ.

---

*)И. Энгельманъ. „Исторія крѣпостного права въ Россіи". Пер. съ нѣм. 1900 г. стр. 70.

Отчужденіе части продуктовъ, производимыхъ хозяйствами, находящимися внутри земледѣльческой общины, вноситъ существенныя измѣненія въ распредѣленіе производительныхъ силъ народнаго хозяйства Отчуждаются ли продукты въ видѣ даней и налоговъ, или въ видѣ платы за пользованіе захваченной отдѣльными лицами землей, отчуждаемые продукты не потребляются уже внутри натуральныхъ хозяйствъ, а скопляются въ большомъ количествѣ у представителей господствующаго класса, получающаго эти продукты. На средства, получаемыя такимъ путемъ могутъ содержаться не только лица, не занятыя никакимъ производительнымъ трудомъ, но и ремесленники, удовлетворяющіе потребности господина. Такимъ образомъ, община вмѣстѣ съ хозяйствомъ землевладѣльца образуетъ самостоятельное хозяйственное цѣлое, при чемъ землевладѣлецъ, его приближенные и ремесленники содержатся на средства, производимыя въ общинѣ и въ хозяйствѣ землевладѣльца. Формы эксплоатаціи натуральныхъ хозяйствъ могутъ быть различны,— хозяйства могутъ отдавать землевладѣльцу часть своихъ продуктовъ, могутъ отрабатывать въ его хозяйствѣ,—но хозяйственная система „помѣстной“ группы, т. е. общины и господскаго хозяйства, находящихся въ помѣстьѣ, представляетъ одинъ типъ общиннаго хозяйства, на средства котораго содержится и господское хозяйство съ непроизводительной группой населенія. „Первоначально большую часть ремесленниковъ несомнѣнно составляли несвободные люди“, работавшіе при дворахъ епископовъ, королей и проч.

Перераспредѣленіе производительныхъ силъ общиннаго хозяйства при существованіе господскаго, выражается въ томъ, что на средства существованія, которыя добываются земледѣльцами, содержатся не только непроизводительныя группы населенія,—землевладѣльцы, воины, прислуга и проч., но и ремесленники, которые работаютъ для удовлетворенія потребностей этихъ классовъ.

Аналогичное помѣстной группѣ въ древнемъ мірѣ развилось „ойкосное хозяйство“ крупныхъ землевладѣльцевъ, основанное на рабскомъ трудѣ. Въ хозяйствѣ, римскихъ богачей въ деревнѣ имѣлись рабы, мельники, повара, пекари, кузнецы, плотники, обжигатели извести, разнаго рода ткачи, валяльщики, портные; кромѣ того, въ городѣ при господинѣ находились, кромѣ многочисленной прислуги, красильщики, позолотчики, плотники, прядильщики, пекари, валяльщики, портные, сапожники, ювелиры, золотыхъ дѣлъ мастера, каменщики, столяры, кровельщики зеркальщики, газетные писцы и т. д. *).

Точно такъ же въ средневѣковыхъ крупныхъ хозяйствахъ, напр. въ С.-Галленскомъ монастырѣ VIII столѣтія уже встрѣчаются разнообразные ремесла. Точно также въ монастырѣ XII-го столѣтія имѣлись, между прочимъ, поваръ кожевникъ, мясникъ, ткачъ, сапожникъ, скорнякъ, бондарь, маляръ, пекарь, кузнецъ. Очевидно, что только самые богатые землевладѣльцы могли удовлетворять при такомъ раздѣленіи труда всѣ потребности, удовлетворяющіяся перечисленными ремеслами. „Для работъ, требующихъ квалифицированнаго труда, среди дворни были спеціальные работники“. Постепенно, по мѣрѣ увеличенія раздѣленія труда, ведущаго къ спеціализаціи ремесленниковъ, послѣдніе стали группироваться въ такихъ пунктахъ, гдѣ, работая, они могли бы удовлетворять потребности въ своихъ

*) Э—Мейеръ, по моему мнѣнію, правильно указываетъ на то, что «ойкосное» хозяйство нельзя разсматривать, вслѣдъ за Родбертусомъ и Бюхеромъ, какъ изолированное хозяйство, что въ древней Греціи и Римѣ былъ уже развитой товарный обмѣнъ. См. Мейеръ «Экономич. развитіе древн. міра». Спб. 1898.

издѣліяхъ нѣсколькихъ общинъ, нѣсколькихъ землевладѣльцевъ. Ремесла сосредоточиваются въ городахъ, при чемъ окрестныя помѣстныя группы (землевладѣльцы, ихъ приближенные и крестьяне) могутъ покупать и заказывать издѣлія въ обмѣнъ на продукты земледѣлія. Такимъ образомъ, создается районное хозяйство, въ которомъ окрестныя деревни и городъ находятся въ такой же экономической связи, въ какой находились раньше хозяйства отдѣльной деревни—общины. Но теперь значительная часть населенія уже отрывается отъ земледѣлія: она или совершенно не занята производительнымъ трудомъ, или занимается ремеслами и торговлей. Перераспредѣленіе производительныхъ силъ выражается не только въ выдѣленіи ремесла и перемѣщеніи его въ городъ, но и въ относительномъ сокращеніи земледѣльческаго населенія.

Такое перераспредѣленіе производительныхъ силъ страны вовсе не было результатомъ техническаго прогресса въ земледѣліи. Разумѣется, отчужденіе земледѣльческихъ продуктовъ въ пользу землевладѣльца, въ обмѣнъ на издѣлія ремесленниковъ и т. д., возможно было только на извѣстной ступени экономическаго и техническаго развитія, когда хозяйство производило больше продуктовъ, чѣмъ было необходимо для поддержанія существованія членовъ хозяйства. Но увеличеніе неземледѣльческаго населенія и образованіе городовъ произошло благодаря росту производительныхъ силъ, вслѣдствіе увеличенія (уплотненія) населенія; уплотненіе населенія дало, въ свою очередь, возможность при захватѣ земли получать ренту, насильственно отчуждая продукты труда крестьянъ или рабовъ. Крестьяне *принуждены* были производить больше, чѣмъ имъ необходимо для собственнаго потребленія. Увеличеніе производства продуктовъ земледѣлія произошло не вслѣдствіе техническаго прогресса, а вслѣдствіе увеличенія производительныхъ силъ, благодаря увеличенію количества труда, затрачиваемаго земледѣльческимъ населеніемъ. Напримѣръ, свободные крестьяне окраинъ Россіи во время крѣпостного права производили продуктовъ столько, сколько имъ необходимо было для собственнаго потребленія. Крѣпостные же крестьяне центральной Россіи, работая три дня въ недѣлю на помѣщика, только остальные три дня могли работать для собственнаго хозяйства. Свободный крестьянинъ работалъ не такъ напряженно, не такъ долго, между тѣмъ какъ крѣпостной долженъ былъ производить вдвое больше продуктовъ, хотя техника земледѣлія и у того и у другого была одинакова. Такимъ образомъ перераспредѣленіе производительныхъ силъ между индустріей и земледѣліемъ началось не вслѣдствіе техническаго прогресса, а вслѣдствіе развитія производительныхъ силъ, вызваннаго уплотненіемъ населенія. Уплотненіе населенія дало возможность *усиленія эксплоатаціи* земледѣльцевъ.

Уже результатомъ выдѣленія ремеслъ явился техническій прогрессъ, такъ какъ спеціализація ремесленниковъ повела къ усовершенствованію пріемовъ труда, орудій производства, къ дальнѣйшему раздѣленію труда, которое въ концѣ концовъ могло достигнуть такой детализаціи, какъ въ мануфактурѣ, и повести къ изобрѣтенію и введенію машинъ.

Образованіе ренты (некапиталистической), основанное на захватѣ частными лицами земель, послужило въ средніе вѣка главной основой постоянной экономической эксплоатаціи одного общественнаго класса другимъ. Превращеніе землевладѣлія въ источникъ дохода повело къ своеобразному средневѣковому институту продажи ренты, которая заключалась въ томъ, что за извѣстную сумму денегъ землевладѣлецъ продавалъ доходъ, получаемый съ земли. Такимъ образомъ, де-

нежный капиталъ пріобрѣлъ свойство давать постоянный доходъ, потому что на деньги покупался источникъ постояннаго дохода, источникъ эксплоатаціи.

ГЛАВА X.

Перераспредѣленіе производительныхъ силъ при измѣненіи системъ хозяйства.

1.

Организація производительныхъ силъ въ изолированномъ хозяйствѣ ограничивается предѣлами семьи—группы, рода—связанной общимъ хозяйствомъ. Изолированное хозяйство можетъ быть охотничьимъ, скотоводческимъ, земледѣльческимъ или скотоводчески-земледѣльческимъ, охотничьимъ-земледѣльческимъ, земледѣльческо-скотоводческимъ и т. д., въ зависимости отъ преобладанія способовъ добыванія средствъ, необходимыхъ для существованія.

Естественно, что въ изолированномъ хозяйствѣ организація производительныхъ силъ находится въ зависимости отъ системы хозяйства, что послѣдней опредѣляется количество производительныхъ силъ, затрачиваемыхъ семьей на производство средствъ производства, на непосредственное добываніе пищи, одежды и т. д.

Такимъ образомъ, въ организаціи изолированнаго хозяйства первостепенное значеніе имѣетъ система хозяйства, которой опредѣляется распредѣленіе и раздѣленіе труда между мужчиной и женщиной и другими членами семьи. А это въ свою очередь опредѣляетъ и *формы семьи, отношенія* между мужчиной и женщиной, дѣтьми и т. д.*). Система же хозяйства при данныхъ естественныхъ условіяхъ зависитъ главнымъ образомъ отъ плотности населенія. Переходъ отъ скотоводческо-земледѣльческой (т. е. съ преобладаніемъ скотоводства) къ земледѣльческой системѣ (съ преобладаніемъ земледѣлія) долженъ повести къ иной организаціи и къ иному распредѣленію производительныхъ силъ, чѣмъ раньше. Поэтому въ организаціи изолированнаго хозяйства первостепенное значеніе имѣетъ система хозяйства, измѣняющаяся въ зависимости отъ плотности населенія.

Выше мы указывали уже, что одинаковая система хозяйства можетъ существовать при различной техникѣ, при чемъ развитіе техники является главнымъ условіемъ развитія производительныхъ силъ. Экстенсивное хозяйство, пользующееся современной техникой въ нѣсколько разъ производительнѣе такого же экстенсивнаго хозяйства дикаря. Развитіе производительныхъ силъ главнымъ образомъ можно прослѣдить по развитію техники, хотя ростъ населенія, измѣняя систему хозяйства, вліяетъ такимъ образомъ и на способы производства, на технику.

---

*) „Охота и скотоводство въ такой же мѣрѣ являются мужскими занятіями, въ какой воздѣлываніе растеній представляетъ первоначально женскую форму производства". Э. Гроссе. Формы семьи и формы собствен. Система хозяйства скотоводческая, земледѣльческая или охотничья опредѣляютъ и роль мужского и женскаго труда въ хозяйствѣ. Изслѣдователи формъ семьи и семейныхъ отношеній находятъ непосредственную связь между формами семьи и системами хозяйства. У охотничьихъ народовъ находятъ однѣ формы семейныхъ отношеній, у скотоводческихъ другія и т. д. Эту связь системы хозяйства съ формами семьи можно объяснить различіемъ организаціи производительныхъ силъ, опредѣляемой системой хозяйства: въ изолированномъ хозяйствѣ организація и распредѣленіе производительныхъ силъ происходитъ въ предѣлахъ семьи и выражается не только въ трудѣ, но и семейныхъ отношеніяхъ. А организація труда, какъ увидимъ, при различныхъ системахъ хозяйства рѣзко различается.

Палеэтнологія въ настоящее время даетъ достаточно данныхъ для того, чтобы прослѣдить развитіе техники въ первобытную эпоху и развитіе индустріи съ самого момента ея зарожденія. Характеръ орудія и оружія, которыми располагалъ человѣкъ, опредѣлялъ и способы удовлетворенія его потребностей. Естественныя условія и плотность населенія опредѣляли лишь категорію добываемыхъ продуктовъ, которые должны были удовлетворять потребность въ пищѣ и служить матеріаломъ для обработки. Вблизи моря и рѣкъ преобладало рыболовство, въ лѣсахъ звѣроловство и т. д. Де-Мортиллье въ теченіе палеолитическаго періода отмѣчаетъ четыре крупныхъ періода техническаго развитія, а именно:

1) Камни, просто отбитые посредствомъ отбиванія прямыми ударами (нижній палеолитическій періодъ).

2) Камни, подвергавшіеся двоякаго рода отбиванію (средній палеолитическій періодъ).

3) Камни, обработанные посредствомъ надавливанія.

4) Обработанныя кости (верхній палеолитическій періодъ).

Въ связи съ характеромъ техники палеолитическаго человѣка измѣняется и его индустрія. Въ первый періодъ человѣкъ ходилъ повидимому нагимъ и не приготовлялъ никакихъ издѣлій благодаря отсутствію другихъ орудій, кромѣ грубо обитаго грушевиднаго камня (coup de poing). Въ послѣдующіе періоды орудія болѣе разнообразны, появляются орудія для оскабливанія и сдиранія съ животныхъ кожъ, которыя очевидно употребляются для одежды. Въ послѣднемъ періодѣ употребленіе иглы даетъ возможность уже шить одежду, а употребленіе другихъ разнообразныхъ орудій указываетъ уже на значительное разнообразіе потребностей. Хотя во все время палеолитическаго періода существовалъ только охотничій бытъ (или рыболовство), при чемъ человѣкъ кочевалъ вслѣдъ за животными, за которыми охотился, тѣмъ не менѣе при одной и той же системѣ хозяйства происходитъ на ряду съ техническимъ значительное хозяйственное развитіе: производятся не только разнообразные предметы въ качествѣ орудій и украшеній, но даже предполагается обмѣнъ нѣкоторыми предметами; лучшіе сорта кремня доставлялись изъ очень далекихъ мѣстъ, а предметы украшеній изъ еще болѣе отдаленныхъ. Является ли этотъ фактъ результатомъ обмѣна, какъ думаютъ нѣкоторые палеэтнологи, или результатомъ переселеній первобытнаго человѣка, происходившихъ вслѣдъ за кочевавшими сѣверными оленями и дикими лошадьми, на которыхъ человѣкъ охотился, во всякомъ случаѣ уже палеолитическій человѣкъ затрачиваетъ значительную долю труда не только на добываніе пищи, но и на индустрію для удовлетворенія различныхъ потребностей. Но *организація* его труда опредѣляется исключительно способомъ добыванія пищи*).

При дальнѣйшемъ развитіи техники охотничьяго хозяйства съ употребленіемъ бронзы, а потомъ желѣза, организація хозяйства остается неизмѣнной. Только съ уплотненіемъ населенія, съ увеличеніемъ значенія скотоводства или земледѣлія про-

*) Человѣкъ самаго древняго четвертичнаго періода „жилъ семьями. Группъ семействъ еще не было. Эта изолированная жизнь, вѣроятно, была необходимымъ условіемъ питанія. Первые обитатели Западной Европы питались главнымъ образомъ плодами, почками, птичьими яйцами и мелкими животными. Человѣкъ этой эпохи былъ (по строенію костей) прежде всего животнымъ лазающимъ": „Ложеристскій (позднѣйшей эпохи) человѣкъ жилъ обществами, предавался охотѣ за крупными и быстроногими животными... Жилъ на землѣ, а не на деревьяхъ, цѣлыми поселеніями" (Де-Мортилье, стр. 278). Характеръ охоты требовалъ теперь уже болѣе широкой кооперації бѣгающихъ, а не лазающихъ людей.

исходить и измѣненіе труда. Скотоводческое хозяйство въ этомъ отношеніи уже рѣзко отличается отъ охотничьяго, между тѣмъ какъ охотничье хозяйство палеолитическаго періода, бронзоваго вѣка и даже современное съ огнестрѣльнымъ оружіемъ по организаціи труда и распредѣленію въ немъ производительныхъ силъ представляетъ одинъ типъ, рѣзко отличающійся отъ скотоводческаго или земледѣльческаго. При дикомъ охотничьемъ хозяйствѣ „люди не владѣютъ ничѣмъ, кромѣ необходимаго; все остальное было для этихъ безпокойныхъ кочевниковъ даже бременемъ. Каждый изъ нихъ вмѣстѣ съ древнимъ философомъ можетъ сказать:“ Omnia mea mecum porto; по истинѣ имъ не трудно таскать съ собою свое имущество“*)

2.

Если мы станемъ сравнивать хозяйство охотника или рыбака, все равно первобытнаго ли охотника съ примитивнымъ оружіемъ или современнаго охотника съ усовершенствованнымъ ружьемъ, съ хозяйствомъ скотовода степныхъ районовъ (киргизы или янки Дальняго Запада), то увидимъ, одно чрезвычайно важное различіе: охотникъ или рыболовъ долженъ сдѣлать предварительную затрату труда на орудіе охоты или рыбной ловли, и эта затрата является единственной необходимой затратой на его *хозяйственныя*, а не личныя потребности. Все остальное, что добывается или производится въ хозяйствѣ охотника или рыболова, идетъ уже на удовлетвореніе личныхъ потребностей его и его семьи. При такой наиболѣе экстенсивной эксплоатаціи силъ природы не требуется постоянной затраты труда на средства прозводства, или требуется только ничтожная затрата. Хозяйственная дѣятельность, направленная на добываніе пищи и сырья въ такого рода хозяйствѣ сводится главнымъ образомъ къ затратѣ труда на производство и добываніе предметовъ непосредственнаго потребленія.

Въ скотоводческомъ хозяйствѣ распредѣленіе производительныхъ силъ уже иное: значительная доля труда затрачивается не непосредственно на удовлетвореніе личныхъ потребностей, а на удовлетвореніе *хозяйственныхъ* потребностей. Скотоводъ заботится не только о пищѣ для себя, но и кормѣ для скота, т. е., чтобы получить пищу для себя, онъ долженъ доставлять предварительно кормъ для скота. Правда, онъ не затрачиваетъ труда на то, чтобы приготовить этотъ кормъ, но долженъ пригонять скотъ, чтобы кормить, ухаживать за скотомъ и проч., и только при этомъ условіи онъ можетъ удовлетворять свои личныя потребности. Такимъ образомъ, если мы разсмотримъ хозяйства охотничьихъ племенъ—съ одной стороны и пастушескія хозяйства—съ другой, то мы увидимъ различное распредѣленіе производительныхъ силъ въ этихъ двухъ типахъ хозяйствъ.

Сравнивая организацію производительныхъ силъ въ скотоводческомъ и земледѣльческомъ хозяйствахъ, мы находимъ, что въ земледѣліи еще большая доля труда затрачивается на удовлетвореніе хозяйственныхъ потребностей и относительно меньшая доля на удовлетвореніе личныхъ. Въ бюджетахъ земледѣльческихъ хозяйствъ на хозяйственныя потребности затрачивается 44% всѣхъ расходовъ, между тѣмъ какъ въ бюджетахъ киргизъ хозяйственныя потребности поглощаютъ только 25% всѣхъ расходовъ**).

*) Гроссе. „Формы семьи и формы собственности“, стр. 53-4.

**) См. Ф. Щербина. „Крестьянскіе бюджеты“ 1900 г., стр. 146. Бюджетныя данныя о киргизахъ, приведенныя Щербиной, пригодны лишь для иллюстрацій. Разработка бюджетовъ еще мало подвинулась впередъ, хотя имѣетъ огромное значеніе для экономической науки. Значеніе бюджетной статистики еще мало оцѣнено экономистами.

Личныя потребности крестьянъ гораздо разнообразнѣе потребностей киргизъ. Тѣмъ не менѣе мы видимъ, что личныя потребности у первыхъ занимаютъ въ общемъ бюджетѣ хозяйства меньшее мѣсто, чѣмъ у послѣднихъ. У киргизъ при меньшемъ разнообразіи потребностей, напротивъ, личныя потребности занимаютъ большее мѣсто въ бюджетѣ хозяйства, чѣмъ потребности хозяйственныя.

Приведенныя данныя о бюджетахъ крестьянъ и киргизъ относятся къ денежному хозяйству скотоводовъ и земледѣльцевъ. Тѣмъ не менѣе, сдѣланные нами выводы одинаково относятся и къ натуральному скотоводческому и земледѣльческому хозяйству. Разница между натуральнымъ и денежнымъ бюджетами заключается лишь въ томъ, что въ натуральномъ хозяйствѣ личныя и хозяйственныя потребности удовлетворяются непосредственной затратой труда на добываніе и производство предметовъ, удовлетворяющихъ этимъ потребностямъ, между тѣмъ въ денежномъ хозяйствѣ могутъ производиться другіе продукты, въ обмѣнъ на которые получаются предметы, удовлетворяющіе той или другой потребности. Напримѣръ, въ натуральномъ земледѣльческомъ хозяйствѣ потребность въ саняхъ удовлетворяется непосредственной затратой труда на производство саней. Если это потребовало одну сотую часть всей трудовой энергіи, которая затрачивается хозяйствомъ въ теченіе года, то мы и найдемъ, что потребность въ саняхъ поглотила одну сотую часть всего натуральнаго бюджета даннаго хозяйства. Въ денежномъ хозяйствѣ сани пріобрѣтены въ обмѣнъ на нѣсколько пудовъ проданнаго хлѣба, которые составляютъ стоимость, равную одной сотой всего годового бюджета даннаго хозяйства. Распредѣленіе производительныхъ силъ въ нихъ различно, такъ какъ сани производятся въ другомъ хозяйствѣ, но доля хозяйственнаго бюджета, т. е. необходимой затраты труда на удовлетвореніе этой потребности, остается одинаковой. Итакъ, въ натуральномъ скотоводческомъ хозяйствѣ въ среднемъ около одной четверти его рабочихъ силъ должно быть затрачено на хозяйственныя потребности, чтобы затратой остальныхъ трехъ четвертей рабочихъ силъ возможно было удовлетворить личныя потребности. Въ земледѣльческомъ натуральномъ хозяйствѣ около половины его рабочихъ силъ должно быть затрачено на хозяйственныя потребности.

3.

Выше мы сравнивали между собой средній типъ скотоводческаго и земледѣльческаго хозяйства. Но размѣры и скотоводческихъ и земледѣльческихъ хозяйствъ бываютъ неодинаковы. Въ хозяйствѣ при данномъ количествѣ рабочихъ силъ можетъ быть различное количество скота, различные размѣры посѣва. Въ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ больше скота, больше посѣва, хозяйственныя потребности должны поглощать большую долю трудовыхъ силъ даннаго хозяйства, и обратно, при меньшемъ количествѣ скота, при меньшемъ посѣвѣ хозяйственныя потребности относительно сокращаются. Тѣмъ не менѣе распредѣленіе производительныхъ силъ въ натуральномъ хозяйствѣ между хозяйственными и личными потребностями можетъ колебаться лишь въ очень тѣсныхъ предѣлахъ. Это объясняется слѣдующимъ.

Удовлетворяя свои потребности продуктами, которые могутъ производиться въ предѣлахъ только собственнаго хозяйства, хозяйствующіе субъекты не могутъ затрачивать слишкомъ много труда *или* на хозяйственныя, *или* на личныя потребности. Вслѣдствіе ограниченности рабочихъ силъ въ хозяйствѣ излишняя затрата ихъ на хозяйственныя потребности, напримѣръ, на средства производства, не даетъ возможности удовлетворить личныя потребности.

Если, напримѣръ, женскій трудъ будетъ въ большомъ количествѣ затрачиваться на уходъ за скотомъ, на обработку полей, то потребности членовъ хозяйства въ одеждѣ не будутъ удовлетворены.

Если, напримѣръ, рабочія силы будутъ затрачиваться главнымъ образомъ на удовлетвореніе личныхъ потребностей, на изготовленіе пищи, одежды, на украшеніе и т. д., и не будутъ достаточно удовлетворяться хозяйственныя потребности, то хозяйство сократится, а вмѣстѣ съ тѣмъ не могутъ удовлетворяться и личныя потребности.

Эта закономѣрность, которой долженъ подчиняться хозяйствующій субъектъ, создаетъ прочно установленное распредѣленіе производительныхъ силъ въ различныхъ типахъ хозяйствъ между отдѣльными отрослами труда. Въ скотоводческомъ хозяйствѣ устанавливался одинъ типъ распредѣленія производительныхъ силъ, въ земледѣльческомъ хозяйствѣ—другой типъ. Постоянство распредѣленія производительныхъ силъ, строгое соотвѣтствіе размѣровъ хозяйства количеству рабочихъ силъ семьи, которая ведетъ хозяйство, создаетъ консерватизмъ хозяйственнаго строя, его устойчивость и неподвижность техники производства. Измѣненіе системы хозяйства, происходящее благодаря росту населенія, послѣ упорной борьбы его съ голодомъ и другими послѣдствіями перенаселенія, *ведетъ* къ нѣкоторому перераспредѣленію производительныхъ силъ, которое опредѣляется новой системой хозяйства.

Изъ сравненія распредѣленія производительныхъ силъ при различныхъ системахъ хозяйства видно, что это распредѣленіе происходитъ независимо отъ развитія личныхъ потребностей. Личныя потребности земледѣльческаго населенія выше и разнообразнѣе, чѣмъ потребности номада—коновода. Тѣмъ не менѣе въ земледѣльческомъ хозяйствѣ производительныя силы затрачиваются въ большемъ количествѣ на хозяйственныя, чѣмъ на личныя потребности. Слѣдовательно, переходъ отъ скотоводческаго экстенсивнаго, благодаря естественнымъ условіямъ, болѣе производительнаго хозяйства къ менѣе производительному, но болѣе интенсивному земледѣльческому сопровождается большей затратой труда на хозяйственныя потребности, на средства производства. Увеличеніе средствъ производства въ свою очередь увеличиваетъ производительность труда, даетъ возможность земледѣльческому населенію, затрачивая больше труда на хозяйственныя нужды, лучше и разнообразнѣе удовлетворять свои личныя потребности, чѣмъ скотоводческому. Такимъ образомъ, съ паденіемъ производительности труда, которымъ сопровождается переходъ отъ скотоводческаго къ земледѣльческому хозяйству, приходится бороться путемъ перераспредѣленія производительныхъ силъ въ хозяйствѣ, увеличеніемъ затратъ труда на средства производства и путемъ техническаго прогресса.

Современный киргизъ-скотоводъ затрачиваетъ ничтожное количество труда для того, чтобы удовлетворить свои потребности въ пищѣ, одеждѣ и жилищѣ. Земледѣлецъ работаетъ въ нѣсколько разъ больше, чтобы такъ же удовлетворить свои потребности, какъ киргизъ. Но вслѣдствіе большей сложности и разнообразія земледѣльческаго труда, производятся и болѣе разнообразные продукты, и удовлетворяются болѣе разнообразныя потребности. Такимъ образомъ, благодаря уплотненію населенія, оно принуждено переходить къ болѣе интенсивному земледѣльческому хозяйству, что возможно при техническомъ прогрессѣ и при увеличеніи затратъ труда на удовлетвореніе необходимыхъ потребностей. Это сопровождается усложненіемъ трудовой дѣятельности, ея большимъ разнообразіемъ, а такое разнообразіе ведетъ къ удовлетворенію болѣе разнообразныхъ потребностей. Современный

земледѣлецъ, даже не отчуждая своихъ продуктовъ, не могъ бы существовать при такой ничтожной затратѣ труда на удовлетвореніе самыхъ необходимыхъ потребностей, какъ скотоводъ-киргизъ. Съ точки зрѣнія земледѣльца скотоводъ при обиліи земли почти ничего не дѣлаетъ, такъ ничтожны его затраты труда. Но получаемые земледѣльцемъ продукты, напримѣръ пищевые, гораздо разнообразнѣе, чѣмъ у скотовода. Первый имѣетъ, кромѣ животной, разнообразную растительную пищу и т. д.

Переходъ къ новымъ, болѣе интенсивымъ системамъ хозяйства и вліяніе его на перераспредѣленіе производительныхъ силъ между различными видами труда можно представить слѣдующей схемой.

Допустимъ, что на одной квадратной верстѣ можетъ пастись 50 штукъ скота въ теченіе круглаго года. Семья изъ двухъ человѣкъ можетъ удовлетворить хорошо свои потребности этимъ количествомъ скота при ничтожной затратѣ труда и можетъ даже размножиться до 5 человѣкъ. При дальнѣйшемъ увеличеніи населенія, напримѣръ, до 10 человѣкъ, 50 штукъ скота уже недостаточно, а такъ какъ на квадратной верстѣ больше скота содержать нельзя, то 10 человѣкъ могутъ существовать только тогда, когда они наряду съ скотоводствомъ займутся земледѣліемъ. Населеніе принуждено будетъ не только больше работать, но и разнообразить свой трудъ. Теперь нужно больше затрачивать труда на хозяйственныя потребности. Трудъ дѣлается сложнѣе, но и продукты получаются болѣе разнообразные. Создается не только разнообразіе труда, но и разнообразіе потребностей.

Допустимъ далѣе, что семья, располагающая квадратной верстой, увеличилась до 15 человѣкъ, которые живутъ на той же площади земли. Это возможно только тогда, когда техника настолько далеко подвинулась впередъ, что паденіе производительности дальнѣйшихъ затратъ на ту же землю компенсируется увеличеніемъ производительности труда, благодаря техническому прогрессу, когда земледѣльцы спеціализируются на сельскомъ хозяйствѣ, предоставляя нѣкоторыя отрасли обрабатывающей промышленности спеціалистамъ-ремесленникамъ. Уплотненіе населенія дѣлается возможнымъ только при раздѣленіи труда и при развитіи благодаря этому производительныхъ силъ общества.

При дальнѣйшемъ уплотненіи населенія добываніе земледѣльческихъ продуктовъ для него возможно только посредствомъ дальнѣйшей интенсификаціи хизяйства, т. е. при новыхъ, менѣе производительныхъ затратъ труда въ земледѣліи. Ясно, что населеніе стремится уклонится отъ дополнительныхъ, менѣе производительныхъ затратъ. Приростъ населенія сопровождается быстрымъ увеличеніемъ не земледѣльческаго населенія и ведетъ къ стремленію получить земледѣльческіе продукты обрабатывающей промышленности.

Такимъ образомъ, наличность рѣдко населенныхъ районовъ и возможность получать оттуда продукты сельскаго хозяйства (т. е. при наличности достаточныхъ путей и средствъ сообщенія) ставятъ препятствіе къ дальнѣйшей интенсификаціи сельскаго хозяйства, дальнѣйшимъ, менѣе производительнымъ затратамъ, которыя могли бы добавочнымъ количествомъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ вполнѣ удовлетворить потребность въ нихъ неземледѣльческаго населенія, безъ ввоза изъ другихъ районовъ. Начинается ввозъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ изъ рѣдко населенныхъ районовъ въ плотно населенные и вывозъ изъ послѣднихъ предметовъ обрабатывающей промышленности. Такой массовый обмѣнъ продуктами возможенъ только при широко развитомъ капиталистическомъ производствѣ, при усовершенствованныхъ путяхъ сообщенія и т. д. Товарно-капиталистическое производство увеличиваетъ емкость территоріи, давая возможность населенію получать продукты

земледѣлія изъ экстенсивнаго, болѣе производительнаго хозяйства рѣже населенныхъ районовъ въ обмѣнъ на промышленныя издѣлія, увеличивать индустріальное городское населеніе, пользуясь привозомъ продуктовъ земледѣлія.

4.

Въ крестьянскомъ хозяйствѣ потребленіе и производство различныхъ продуктовъ можно опредѣлить по его бюджету. Отличіе современнаго крестьянскаго хозяйства отъ натуральнаго заключается въ томъ, что въ первомъ относительные размѣры производства и потребленія различныхъ продуктовъ выражаются не въ количествѣ рабочихъ дней, затрачиваемыхъ на производство, а въ деньгахъ, при чемъ большая или меньшая доля продуктовъ покупается*). Эти оговорки сдѣлать необходимо, такъ какъ приведенные ниже типы крестьянскихъ бюджетовъ служатъ иллюстраціей изложенныхъ положеній, относящихся къ натуральному хозяйству.

Въ дальнѣйшемъ мы опредѣлимъ, какъ глубоко различіе между типомъ натуральнаго и современнаго крестьянскаго хозяйства; теперь же разсмотримъ лишь взаимную зависимость между организаціей производства и потребленіемъ,—связь, существующую и въ томъ и въ другомъ типѣ хозяйствъ.

Возьмемъ крестьянскіе бюджеты, различающіеся по количеству земли на дворъ. Этотъ признакъ лишь приблизительно опредѣляетъ состояніе производительныхъ силъ хозяйства. Тѣмъ не менѣе размѣры земли, приходящейся на хозяйство, вліяютъ и на его размѣры.

	Сколько % расходуется на потребности.	
	Личныя.	Хозяйственныя.
Безземельныя	62,80	37,20
Имѣющія до 5 дес. на дворъ	60,62	39,38
„ „ 15 дес. „ „	54,83	45,17
„ „ 25 „ „ „	53,32	46,68
„ свыше 25	50,95	47,05
	54,88	45,12

Въ таблицѣ мы видимъ прямую связь между размѣрами хозяйства и распредѣленіемъ его производительныхъ силъ.

Чѣмъ больше хозяйство, чѣмъ выше его производительныя силы, тѣмъ большее мѣсто занимаютъ „хозяйственныя потребности“, т. е. тѣмъ большую долю труда въ этомъ хозяйствѣ поглощаетъ производство средствъ производства: *производительныя силы перераспредѣляются въ хозяйствахъ между различными отрослями, въ зависимости отъ степени развитія производительныхъ силъ.* Въ хозяйственной дѣятельности дикаря, имѣющаго примитивное орудіе для охоты, рыбной ловли и т. д., почти весь его трудъ будетъ затрачиваться на добываніе продуктовъ, удовлетворяющихъ личныя потребности. Но общая сумма добываемыхъ имъ продуктовъ будетъ ничтожной.

Въ приведенной таблицѣ группа крестьянскихъ хозяйствъ, имѣющихъ до 5 десятинъ на дворъ, должна затрачивать 60,62% труда на личныя потребности и

*) Въ данномъ случаѣ мы принимаемъ различіе денежнаго и натуральнаго хозяйства въ сферѣ потребленія. Коренныя различія между тѣмъ и другимъ типомъ хозяйствъ—въ отношеніяхъ къ другимъ хозяйствамъ.

39,38% на средства производства, между тѣмъ какъ группа хозяйствъ, имѣющихъ свыше 25 дес. на дворъ, затрачиваетъ на личныя потребности 52,95%, а на средства производства 47,05. При относительно меньшей долѣ затратъ на удовлетвореніе личныхъ потребностей, хозяйство лучше удовлетворитъ эти потребности, такъ какъ увеличеніе затратъ на средства производства увеличиваетъ производительность труда. Послѣдняя группа наименьшій процентъ труда затрачиваетъ на личныя потребности *потому,* что при такомъ распредѣленіи своихъ производительныхъ силъ она получитъ наибольшую сумму продуктовъ для удовлетворенія своихъ потребностей.

Если мы сравнимъ бюджеты кочевниковъ (киргизъ) и крестьянъ (воронежскихъ), то найдемъ разницу между ними въ распредѣленіи производительныхъ силъ хозяйства.

Между тѣмъ какъ у крестьянъ на хозяйственныя потребности затрачивается въ среднемъ 45%, у киргизъ—только 25%. Если представить себѣ развитіе техники до такой степени, что во всѣхъ отрасляхъ промышленности продукты производятся машинами, то наибольшая часть труда стала бы затрачиваться на приготовленіе машинъ, и, слѣдовательно, малая часть труда затрачивалась бы на непосредственное производство предметовъ удовлетворенія личныхъ потребностей. Выводъ о зависимости распредѣленія производительныхъ силъ отъ ихъ состоянія относится не только къ изолированному хозяйству, но и къ современному національному хозяйству.

Итакъ, въ изолированномъ хозяйствѣ, несмотря на то, что члены его, повидимому, могутъ распредѣлять свой трудъ между различными занятіями, какъ имъ будетъ угодно, они подчинены опредѣленной закономѣрности хозяйственной жизни.

Какой бы типъ хозяйства мы не взяли, трудъ въ немъ окажется организованнымъ, въ зависимости отъ состоянія производительныхъ силъ хозяйства.

Подъ угрозой разоренія, голода и смерти членовъ хозяйства, каждый его типъ стремится приблизиться къ наиболѣе раціональному распредѣленію своихъ производительныхъ силъ, а это распредѣленіе обусловливается *даннымъ состояніемъ производительныхъ силъ.*

Разсматривая удовлетвореніе различныхъ потребностей, мы констатировали, что прежде всего удовлетворяется наиболѣе настоятельная изъ нихъ. Различіе настоятельности потребностей существуетъ не только при непосредственномъ потребленіи, но и для хозяйства.

Наиболѣе необходимы для хозяйства тѣ предметы, безъ которыхъ невозможно воспроизводство продуктовъ для личнаго потребленія и менѣе необходимы орудія и средства для расширеннаго производства.

Каждое изолированное хозяйство должно затрачивать часть своего труда на производство тѣхъ продуктовъ, которые нужны не для личнаго потребленія, а для *производства* предметовъ личнаго потребленія.

Размѣры необходимыхъ средствъ производства опредѣляются техническимъ уровнемъ и состояніемъ производительныхъ силъ хозяйства.

Средства производства и предметы личнаго потребленія, черезъ опредѣленный промежутокъ времени потребляемые въ хозяйствѣ, снова производятся имъ—это и будетъ производствомъ. Но воспроизводство предметовъ личнаго потребленія невозможно безъ предварительнаго воспроизводства орудій и средствъ производства. Поэтому при воспроизводствѣ наиболѣе необходимо имѣть для хозяйства средства

производства; поэтому мы видимъ, что въ изолированномъ хозяйствѣ часто гораздо полнѣе удовлетворяются хозяйственныя, чѣмъ личныя потребности.

Разсматривая съ этой стороны приведенные выше бюджеты крестьянскихъ хозяйствъ, какъ наиболѣе близкихъ къ изолированнымъ, мы найдемъ, что по мѣрѣ увеличенія средствъ производства въ хозяйствѣ увеличивается и количество производимыхъ продуктовъ. Хозяйство съ 25 десятинами посѣва получаетъ въ 5 разъ больше продуктовъ, чѣмъ хозяйство съ 5 дес. Но личное потребленіе производимыхъ продуктовъ не растетъ пропорціонально „хозяйственному“ ихъ потребленію, а отстаетъ въ своемъ ростѣ. Въ болѣе крупныхъ хозяйствахъ съ болѣе производительнымъ трудомъ въ гораздо большей степени увеличивается удовлетвореніе „хозяйственныхъ“ потребностей, чѣмъ личныхъ. Поэтому относительный процентъ личнаго потребленія противъ хозяйственнаго падаетъ по мѣрѣ увеличенія количества производимыхъ продуктовъ, даже при простомъ воспроизводствѣ.

Расширенное воспроизводство существуетъ въ такихъ хозяйствахъ, которыя, посредствомъ увеличенія средствъ производства, увеличиваютъ количество приготовляемыхъ продуктовъ, чтобы снова при большихъ средствахъ еще болѣе расширить производство.

Для расширенія производства необходимо, чтобы изъ изготовляемыхъ хозяйствомъ продуктовъ средствами производства являлась болѣе значительная часть, чѣмъ при простомъ воспроизводствѣ, чтобы „хозяйственное“ потребленіе продуктовъ труда расширилось на счетъ личнаго еще болѣе, чѣмъ при простомъ воспроизводствѣ. Это необходимое условіе расширеннаго воспроизводства.

Въ товарныхъ хозяйствахъ, производящихъ на рынокъ, гдѣ можно при расширеніи производства реализовать прибыль, личное потребленіе измѣняется въ зависимости отъ размѣровъ воспроизводства. Пока хозяйство небольшое, до тѣхъ поръ личное потребленіе составляетъ значительную долю изъ производимыхъ хозяйствомъ продуктовъ (правильнѣе изъ валового дохода хозяйства), личныя потребности хозяйствующихъ субъектовъ расширяются лишь чрезвычайно медленно, когда уже предпріятіе достигаетъ крупныхъ размѣровъ, когда расширенное воспроизводство возможно и при расширеніи личныхъ потребностей хозяйствующихъ субъектовъ—послѣдніе обнаруживаютъ стремленіе быстро расширять свои потребности. Скопидомство въ мелкихъ хозяйствахъ, приступающихъ къ расширенному воспроизводству, является необходимой психологической предпосылкой для веденія такого хозяйства. Въ данномъ случаѣ психологія хозяйствующаго субъекта, какъ и характеръ его потребленія, находится въ тѣсной зависимости отъ условій производства.

Отдѣлъ третій.

Организація хозяйства

ГЛАВА XI.

Изолированное хозяйство и возникновеніе ремесла.

Степень развитія организаціи хозяйства обусловливается размѣрами общественной организаціи производительныхъ силъ. Человѣкъ „животное общественное, и мы не знаемъ такой ступени хозяйственной жизни, когда человѣкъ жилъ въ одиночку. Даже на самыхъ первыхъ ступеняхъ своего культурнаго развитія, когда хозяйства въ тѣсномъ смыслѣ этого слова не было, мы застаемъ человѣка живущимъ небольшими группами. Такая первичная группа, добывая для себя средства существованія, представляетъ изъ себя уже извѣстную организацію производительныхъ силъ для добыванія средствъ, для существованія и удовлетворенія своихъ потребностей. Люди на такой первичной ступени живутъ разсѣянно и изолированно, только маленькими семьями или маленькими группами“*). „Вогулы живутъ въ своихъ лѣсахъ только отдѣльными семьями или родами. Такъ какъ они живутъ только охотой, то необходимость гонитъ ихъ возможно далше другъ отъ друга“**). „Веды разсѣяны по своей родинѣ маленькими кланами или семьями“. „Даже теперь,—говоритъ Пестермаркъ,—лишь дикіе народы низшаго типа, которые живутъ скорѣе отдѣльными семьями, чѣмъ племенами, и факты указываютъ, что главнымъ основаніемъ этого служитъ неимѣніе количества пищи“***). Слѣдовало бы добавить, что недостаточно пищи, *собираемой* дикарями, для болѣе *плотнаго населенія*, для большихъ его группъ. На это мы уже указывали при разсмотрѣніи системъ хозяйства. Всѣ данныя о жизни дикарей маленькими изолированными группами относятся къ *собирающимъ* готовые продукты дикарямъ. „Индѣйцы верхней Калифорніи, живущіе желудями, дикими орѣхами и зернами разныхъ растеній, не могутъ образовать большихъ группъ“. „Къ сѣверу отъ Амазонки есть племена, состоящія изъ одной или двухъ семей и живущія въ полной обособленности отъ сосѣдей“. У бушменовъ орда состоитъ обыкновенно только изъ членовъ одной семьи****) и т. д. Итакъ, первичной формой *организаціи* хозяйства является изолированное хозяйство группъ людей, состоящихъ изъ семейства или орды, удовлетворяющихъ толь-

---

*)Rich. Hildebrand. Recht und Sitte auf den primitiven wirtschaftlichen Kulturstufen. S 1

**) Pallas. Reise bursch verch. Prov. des Russ. Reiches. II. S. 257, цитир. у Hildebrand.

***) R. Hildebrand. Цит. соч., стр. 2-3. См. также Нибуръ. Рабство какъ система хоз.; стр. 175.

****) R. Hildebrand. Цит. соч., стр. 2-3.

ко самыя примитивныя потребности. Но и представители болѣе культурныхъ народовъ иногда принуждены организовать изолированное хозяйство, удовлетворяющее всѣмъ потребностямъ его членовъ. Даже теперь колонизаторы новыхъ странъ часто цѣлыми годами живутъ изолированно отъ другихъ хозяйствъ. Въ такихъ изолированныхъ другъ отъ друга хозяйствахъ всѣ довольно сложныя потребности ихъ членовъ удовлетворяются по тому же принципу организаціи производительныхъ силъ, какъ и у дикарей. Хозяйство должно распредѣлять свои производительныя силы такимъ образомъ, чтобы удовлетворить наиболѣе настоятельныя потребности производствомъ и добываніемъ продуктовъ собственными силами въ своемъ хозяйствѣ.

Степень изолированности хозяйствъ бываетъ различна и, напр., европейскихъ народовъ исторія застаетъ уже на слѣдующей ступени организаціи ихъ хозяйства, на ступени *общиннаго* хозяйства, о которомъ мы будемъ говорить дальше. Но несомнѣнно, что и у европейскихъ народовъ первой ступенью организаціи хозяйства было *изолированное* хозяйство, которое удовлетворяло всѣ свои потребности собственнымъ производствомъ. Переходъ къ общинному хозяйству совершается только тогда, когда нѣкоторые предметы начинаютъ производиться, или нѣкоторыя трудовыя функціи исполняться отдѣльными лицами, для удовлетворенія потребностей всѣхъ хозяйствъ данной общины. Въ большей или меньшей степени *хозяйственная* изолированность сохраняется при скотоводческой и при земледѣльческой системѣ хозяйства.

Раньше мы показали, что развитіе системы хозяйства обусловливается плотностью населенія. Изъ анализа распредѣленія производительныхъ силъ изолированнаго хозяйства будетъ ясно, *почему* населеніе отъ производства или добыванія однихъ продуктовъ, напримѣръ, лѣсной дичи при охотничьемъ хозяйствѣ или молочныхъ продуктовъ при скотоводческомъ,—переходитъ къ производству или добыванію другихъ продуктовъ.

Въ изолированномъ хозяйствѣ производится цѣлый рядъ разнообразныхъ продуктовъ, удовлетворяющихъ различнымъ потребностямъ. Тѣмъ не менѣе каждое хозяйство распредѣляетъ свои производительныя силы на производство различныхъ продуктовъ болѣе или менѣе одинаково съ другими такими же хозяйствами. Въ нихъ мы встрѣтимъ повторяющееся разнообразіе производства: тѣ продукты, которые производятся въ одномъ хозяйствѣ, въ такой же, приблизительно, пропорціи производятся и въ другомъ. Точно также и соотношеніе затратъ труда въ различныхъ хозяйствахъ на производство продуктовъ будетъ болѣе или менѣе одинаково. Если въ одномъ хозяйствѣ затрачивается 100 дней въ году на производство пищи, а на одежду—50 дней, то, приблизительно, такое же отношеніе затратъ труда будетъ и въ другихъ хозяйствахъ.

Это однообразіе натуральныхъ хозяйствъ обусловливается не только однообразіемъ техники и сходствомъ человѣческихъ потребностей, но и тѣмъ, что изолированное хозяйство не можетъ разнообразить удовлетвореніе потребностей членовъ хозяйства. Въ немъ невозможно производство продуктовъ, потребляемыхъ въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ въ незначительномъ количествѣ, но въ то же время требующихъ отъ производителя умѣнія и продолжительной выучки. Напримѣръ, металлическія издѣлія требуются въ такомъ незначительномъ количествѣ, что ремесленникъ спеціалистъ могъ бы ихъ произвести съ небольшой затратой труда. Между тѣмъ для каждаго изолированнаго хозяйства переплавка руды, ковка и т. д., при отсутствіи умѣнья, представляютъ значительную трудность. Поэтому огромнымъ шагомъ развитія *изолированныхъ* хозяйствъ является потребленіе издѣ-

лій ремесленника, получаемыхъ въ обмѣнъ на продукты собственнаго производства.

Такъ какъ изолированное хозяйство можетъ получать со стороны, отъ ремесленника, только тѣ издѣлія, которыя потребляются въ хозяйствѣ въ небольшомъ количествѣ (въ противномъ случаѣ хозяйство само производило бы ихъ), то, обыкновенно, ремесленникъ производитъ продукты для многихъ хозяйствъ. Одинъ ремесленникъ иногда работаетъ на одну деревню, напримѣръ—кузнецъ, другой работаетъ на значительный районъ, валяльщики сапогъ, овчинники и т. д. Разница между тѣмъ и другимъ типомъ ремесленниковъ заключается въ томъ лишь, что первый, живя въ общинѣ, дожидается, заказчика у себя дома, между тѣмъ какъ ремесленникъ, работающій въ чужомъ хозяйствѣ, ищетъ заказчика въ различныхъ сосѣднихъ, а иногда и отдаленныхъ общинахъ. Въ крупныхъ хозяйствахъ, создавшихся на почвѣ рабства или крѣпостного права, ремесленникъ постоянно работаетъ въ предѣлахъ одного хозяйства изъ матеріала, доставляемаго этимъ хозяйствомъ.

Итакъ, характернымъ признакомъ ремесленнаго производства является производство непосредственно на потребителя изъ матеріала, доставляемаго послѣднимъ.

Образованіе ремесла рядомъ съ изолированными хозяйствами является шагомъ впередъ въ развитіи производительныхъ силъ этихъ хозяйствъ. Вызванное раздѣленіемъ труда между хозяйствами (съ одной стороны, натуральныя хозяйства, съ другой-ремесленникъ), развитіе производительныхъ силъ выражается прежде всего въ техническомъ прогрессѣ (приготовленіе лучшихъ орудій ремесленника) и въ болѣе цѣлесообразной затратѣ труда (умѣнье и ловкость ремесленника).

Очевидно, чѣмъ больше разнообразныхъ продуктовъ производится различными ремесленниками для натуральнаго хозяйства, тѣмъ болѣе эти хозяйства, экономически связываются съ ремесленными хозяйствами, а черезъ нихъ и между собою.

Съ другой стороны, ремесленное хозяйство уже не можетъ существовать безъ заказчиковъ, на которыхъ оно работаетъ. Увеличеніе числа такихъ ремесленниковъ есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и увеличеніе числа хозяйствъ, которыя не могутъ существовать изолированно отъ другихъ.

Развитіе производительныхъ силъ повело къ взаимному сцѣпленію отдѣльныхъ хозяйствъ, при чемъ сила сцѣпленія и количество хозяйствъ, связанныхъ другъ съ другомъ, росли пропорціонально расширенію спеціализаціи отдѣльныхъ ремесленныхъ хозяйствъ.

Увеличеніе числа ремесленниковъ побуждало ихъ, при недостаткѣ заказчиковъ, обращаться къ производству для торговли своими издѣліями.

Развитіе обмѣна на базарахъ и ярмаркахъ вызвано ростомъ производства не на опредѣленнаго потребителя, а на покупателя.

Мы не будемъ останавливаться на историческихъ причинахъ образованія городовъ, гдѣ постепенно сосредоточивалось ремесленное населеніе, на причинахъ, толкавшихъ часть сельскаго хозяйства въ города, гдѣ ремесленники не могли ограничиваться производствомъ на заказъ и даже производствомъ для продажи потребителямъ, а должны были продавать свои издѣлія купцу, который сталъ отыскивать рынокъ для издѣлій ремесленниковъ. Въ концѣ концовъ, на почвѣ производства товаровъ для рынка, при существованіи въ городахъ многочисленнаго разореннаго крестьянскаго населенія, бѣжавшаго изъ деревень, создалось капиталистическое крупное производство съ наемными рабочими.

Теперь въ культурныхъ странахъ капиталистическія отношенія проникли всюду и даютъ тонъ современной соціально-экономической жизни.

Тѣмъ не менѣе въ предѣлахъ современнаго національнаго хозяйства существуютъ въ видѣ пережитковъ и остатковъ стараго экономическаго уклада жизни всѣ переходныя формы, черезъ которыя изолированное хозяйство перешло къ современному капиталистическому. По этимъ остаткамъ мы можемъ выяснить значеніе каждой формы хозяйства, изслѣдовать причины, благодаря которымъ одна форма производства уступаетъ мѣсто другой, и т. д.

Данныя изслѣдованія кустарныхъ промысловъ даютъ обильный матеріалъ для ознакомленія съ различными формами мелкаго производства. Къ анализу этихъ данныхъ мы и перейдемъ.

Ремесло выдѣляется при выдѣленіи производства какого-либо продукта изъ изолированнаго хозяйства и переходѣ этого производства къ особому производителю, спеціализировавшемуся въ немъ.

Изолированное хозяйство до образованія ремесла должно было удовлетворять разнообразнымъ потребностямъ членовъ хозяйства и производить разнообразные продукты. Производство различныхъ продуктовъ лишь постепенно выдѣлялось изъ изолированнаго хозяйства въ ремесла. Даже теперь, когда однѣ отрасли промышленности уже превратились въ крупное производство, другія отрасли только что стали еще отдѣляться и превращаться въ ремесло. Старое изолированное хозяйство и до настоящаго времени раскалывается на хозяйства, занятыя въ различныхъ отрасляхъ промышленности, хотя отъ его хозяйственной изолированности едва ли остались и воспоминанія. Поэтому, даже при развитомъ капиталистическомъ строѣ, когда всѣ мелкія хозяйства уже тѣсно связаны производствомъ одного или другого, а крупное производство разрушило значительную часть ремеслъ, постоянно образуются новыя ремесла, спеціализирующіяся на производствѣ какого нибудь продукта. Это производство можетъ быть старымъ, но выдѣлившимся изъ мелкихъ хозяйствъ въ особую отрасль промышленности, или новымъ, удовлетворяющимъ вновь появившимся потребностямъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ новое ремесло можетъ быть производствомъ на заказчика или на ближайшій рынокъ и имѣть характеръ, давно утраченный другими отраслями промышленности.

Производство различныхъ продуктовъ въ изолированномъ хозяйствѣ сообразовалось съ потребностями членовъ этого хозяйства. Рядомъ съ нимъ, ремесленное прозводство можетъ появиться въ видѣ производства новаго продукта, въ которомъ явилась потребность у натуральныхъ хозяйствъ, или появленіе ремесла предполагаетъ выдѣленіе производства даннаго продукта изъ натуральнаго хозяйства, если этотъ продуктъ производился раньше.

И въ томъ и въ другомъ случаѣ происходитъ нѣкоторое измѣненіе въ строѣ изолированныхъ (натуральныхъ) хозяйствъ. До появленія ремесла производство различныхъ продуктовъ сообразовалось съ потребностями членовъ хозяйства. Если въ хозяйствѣ 10 человѣкъ, то и одежда, и пища, и другіе продукты производились для этихъ 10 человѣкъ.

Допустимъ, что на пять такихъ хозяйствъ явилось одно ремесленное, производящее для нихъ какой нибудь продуктъ, напримѣръ обувь. Если это хозяйство также состоитъ изъ 10 человѣкъ, то 5 натуральныхъ хозяйствъ теперь должны производить остальные продукты не только для себя, но и для семьи сапожника, т. е. каждое хозяйство теперь будетъ производить для 12 человѣкъ хлѣба, одежды и т. п.

Выдѣленіе ремесла является, несомнѣнно, шагомъ впередъ въ развитіи производительныхъ силъ, потому что безъ увеличенія производительности труда ремесло не могло бы и возникнуть. Если бы натуральное хозяйство затрачивало столько же труда на производства сапогъ, сколько затрачиваетъ сапожникъ, то оно не стало бы пользоваться трудомъ сапожника-ремесленника. Очевидно, что, во 1-хъ, для появленія ремесла необходимо условіе, чтобы производительность труда ремесленника при изготовленіи даннаго продукта была выше, чѣмъ производительность труда членовъ натуральнаго хозяйства въ производствѣ этого продукта. В 2-хъ, изолированное хозяйство должно производить больше другихъ продуктовъ, чтобы получить въ обмѣнъ продукты ремесленнаго производства. Слѣдовательно, появленіе ремесла въ натуральномъ хозяйствѣ вноситъ перераспредѣленіе производительныхъ силъ, которое теперь производитъ продукты не только для членовъ хозяйства, но и для ремесленника.

Перераспредѣленіе производительныхъ силъ въ натуральномъ хозяйствѣ, подъ вліяніемъ развитія ремесла, ставитъ въ тѣсную связь развитіе того и другого. Объ этомъ, обыкновенно забываютъ всѣ тѣ, кто говоритъ о прочности строя мелкаго земледѣльческаго хозяйства.

Появленіе ремесла ведетъ къ тому, что земледѣльческое хозяйство начинаетъ производить продукты, главнымъ образомъ пищу, не только для себя, но и для ремесленника. Дальнѣйшее развитіе производительныхъ силъ приводитъ къ тому, что большая и большая доля продуктовъ когда-то изолированнаго хозяйства производится для другихъ хозяйствъ.

Развитіе каждаго промысла, выдѣлившагося изъ изолированнаго хозяйства, вызвано тѣмъ, что спеціализація дѣлаетъ трудъ болѣе производительнымъ. Слѣдовательно, постепенное выдѣленіе изъ натуральнаго хозяйства производства различныхъ продуктовъ ведетъ къ экономіи силъ и этого хозяйства. Если оно, при существованіи болѣе производительнаго труда, напримѣръ, въ производствѣ одежды, не прибѣгая къ обмѣну, а само производитъ ее, то только потому, что производитъ слишкомъ мало для обмѣна на одежду, и принуждено само ее изготовлять. Очевидно также, что увеличеніе производства продуктовъ земдедѣлія даетъ возможность воспользоваться развитіемъ производительныхъ силъ въ индустріи для экономіи своихъ производительныхъ силъ.

Если на изготовленіе одежды хозяйство затрачивало бы 50 дней, а на производство хлѣба, отдаваемаго въ обмѣнъ за одежду, затрачивало 10 дней, т. е. столько же, сколько на одежду затрачивается въ индустріи, то только нужда можетъ остановить земледѣльческое хозяйство отъ обмѣна и заниматься малопроизводительнымъ трудомъ изготовленія для себя одежды. Такимъ образомъ, развитіе земледѣльческаго хозяйства, при существованіи индустріи, толкаетъ его къ обмѣну, и только нищета можетъ удержать хозяйство отъ обмѣна.

Но, получая различные продукты, произведенные въ другихъ хозяйствахъ, земледѣльческое хозяйство, въ свою очередь, принимаетъ такой же характеръ, какъ и промышленныя хозяйства: вмѣсто разнообразныхъ продуктовъ оно начинаетъ производить какой нибудь главный продуктъ (большею частью пищевые продукты) для обмѣна на другіе, и попадаетъ въ тѣ же условія конкуренціи. Развитію земледѣльческаго хозяйства въ этомъ направленіи можетъ мѣшать только низкое состояніе его производительныхъ силъ. Поэтому въ настоящее время, при существованіи индустріи, лишь хозяйственный застой или регрессъ можетъ служить нѣкоторой гарантіей противъ развитія земледѣльческаго хозяйства путемъ

развитія производства для обмѣна. „Продовольственное“ хозяйство сохраняется лишь при условіи нищенскаго существованія населенія.

Появленіе ремесла, уничтожая изолированность старыхъ хозяйствъ, дѣлаетъ необходимымъ анализъ распредѣленія его производительныхъ силъ совмѣстно съ ремесленнымъ. Теперь уже часть продуктовъ, необходимыхъ для существованія членовъ хозяйства, производится и въ натуральномъ и въ ремесленномъ хозяйствѣ: производительныя силы распредѣляются между ними. Чѣмъ тѣснѣе эта связь между хозяйствами, и чѣмъ болѣе выдѣляется производство различныхъ продуктовъ изъ натуральнаго хозяйства, тѣмъ шире районъ хозяйствъ, связанныхъ между собою распредѣленіемъ своихъ производительныхъ силъ.

Въ изолированномъ хозяйствѣ, какъ мы видѣли, существуетъ опредѣленное соотношеніе затратъ труда на производство различныхъ продуктовъ. Это соотношеніе должно быть и теперь, хотя продукты и производятся уже въ различныхъ хозяйствахъ; если въ изолированномъ хозяйствѣ производилось на каждаго по одной парѣ сапогъ, то съ выдѣленіемъ сапожнаго промысла каждый членъ хозяйства не можетъ носить сразу двухъ паръ.

Потребленіе того или другого продукта можетъ, разумѣется, увеличиться съ развитіемъ ремесла, тѣмъ не менѣе зависимость размѣровъ производства отъ размѣровъ потребленія остается.

При этомъ размѣры производства въ одномъ хозяйствѣ находятся уже въ связи съ размѣрами производства въ другихъ хозяйствахъ. Сапожникъ, приготовляя для своихъ сосѣдей сапоги, останется безъ работы, если потребность ихъ въ обуви удовлетворена на болѣе или менѣе продолжительный періодъ. А такъ какъ другіе продукты сапожникъ можетъ получить только въ обмѣнѣ на свои издѣлія, то ремесленнику приходится или искать заказчиковъ въ болѣе отдаленномъ районѣ, или изготовлять издѣлія, не дожидаясь заказа, и искать обмѣна на изготовленныя издѣлія.

Въ Хвалынскомъ уѣздѣ*) валяльщики обуви нѣсколько мѣсяцевъ работаютъ дома на ближайшихъ заказчиковъ Удовлетворивши потребность сосѣдей въ валенкахъ, валяльщики отправляются въ сосѣднія волости и уѣзды и тамъ работаютъ у заказчика. Такъ какъ ремесленники-валяльщики живутъ въ одномъ районѣ, то дома конкуренція понижаетъ ихъ заработокъ, и въ отходѣ они зарабатываютъ больше, хотя продолжаютъ работать на заказъ.

При отдѣленіи обрабатывающей промышленности уже приходится разсматривать организацію производства и потребленія не въ отдѣльныхъ хозяйствахъ, а въ ихъ совокупности. Ремесло поставило отдѣльныя хозяйственныя единицы въ тѣсную связь другъ съ другомъ, и развитіе производительныхъ силъ нужно уже разсматривать, какъ форму хозяйственнаго развитія всей совокупности хозяйствъ, связанныхъ обмѣномъ.

К. Бюхеръ первичной формой ремесла считаетъ**) отхожее ремесло, когда ремесленникъ переходитъ изъ одной деревни въ другую, работая на заказчика изъ готоваго матеріала. Это положеніе мнѣ кажется невѣрнымъ и на основаніи апріорныхъ соображеній, и на основаніи фактическихъ данныхъ.

---

*) Изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ въ Саратовской губ. вып. II. Хвалынскій уѣздъ. Эти матеріалы еще не опубликованы.

**) См. также Лампрехтъ. Истор. герм. народа, т. II русск. пер.; стр. 435.

Нужно полагать (и фактически такъ происходитъ), что ремесло появляется тогда, когда какое-либо лицо въ общинѣ начинаетъ обработывать продукты не только для своего хозяйства, но и для сосѣдей. Когда такого рода производство дѣлается потребностью для всѣхъ хозяйствъ данной общины, ремесленникъ дѣлается ея членомъ, какъ своего рода должностное лицо. Ясно, что пока онъ можетъ существовать, работая на сосѣдей, ему незачѣмъ отправляться работать въ другія общины. Какъ увидимъ при разсмотрѣніи общиннаго хозяйства, такого рода ремесленники дѣйствительно были на положеніи должностныхъ лицъ общины.

Если въ общинѣ, вмѣсто одного ремесленника, появилось два, напримѣръ, два кузнеца, то естественно, что для другого кузнеца работы будетъ недостаточно, и одинъ изъ нихъ долженъ будетъ искать работы на сторонѣ, или оба ремесленника, удовлетворивши потребность общины въ своихъ издѣліяхъ, остальную часть года должны заниматься отхожимъ ремесломъ. Т. е. отхожее ремесло является второй стадіей развитія ремесла, когда число ремесленниковъ въ нѣкоторыхъ общинахъ превышаетъ потребность въ нихъ. Анализируя различныя формы ремесла въ Саратовской губерніи, я нашелъ полное подтвержденіе этому. Отходъ ремесленниковъ начинается тогда, когда ихъ число уже настолько возросло въ данной мѣстности, что они удовлетворяютъ потребность мѣстнаго населенія въ ихъ издѣліяхъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Удовлетворивши мѣстую потребность, ремесленники на остальное время года отправляются въ отходъ и работаютъ въ другихъ мѣстахъ, перерабатывая хозяйскій матеріалъ. Чѣмъ больше число „избыточныхъ“ ремесленниковъ въ данномъ районѣ, тѣмъ продолжительнѣе періодъ отхода, и тѣмъ большій районъ охватываютъ бродячіе ремесленники. И обратно: чѣмъ меньше этихъ „избыточныхъ“ ремесленниковъ, тѣмъ дольше періодъ ихъ осѣдлости. Тамъ же, гдѣ на общину приходится одинъ ремесленникъ,—нѣтъ совершенно отхода, а существуетъ только работа на заказъ общинниковъ. Такимъ образомъ, если бы допустить вслѣдъ за Бюхеромъ, что самой первичной формой ремесла является бродячее ремесло, то пришлось бы признать, что при зарожденіи ремесла ремесленниковъ было больше, чѣмъ въ послѣдствіи, при его развитіи. Только тѣ ремесла, которыя возникли не изъ внутренняго развитія натуральнаго хозяйства, а были принесены со стороны другими илеменами, спеціализировавшимися на какомъ-нибудь ремеслѣ, среди населенія, не знавшаго этого ремесла, сразу приняли бродячую форму.

Это обстоятельство, повидимому, и ввело въ заблужденіе Бюхера и тѣхъ историковъ, которые вслѣдъ за нимъ бродячее ремесло принимаютъ за его первичную форму. Кромѣ того, потребность общины въ издѣліяхъ нѣкоторыхъ ремеслъ имѣетъ настолько незначительную потребность, что ремесленникъ можетъ существовать, обслуживая болѣе широкій районъ, напр., ремесленники, изготовляющіе украшенія, предметы роскоши и проч.

ГЛАВА XII.

Общинное хозяйство.

Организація труда при различныхъ системахъ хозяйства находится въ тѣсной отъ нихъ зависимости.

Охотничье хозяйство не допускаетъ большого скопленія людей въ одномъ опредѣленномъ пунктѣ, такъ какъ охота требуетъ наибольшаго разсѣянія охотниковъ по территоріи для того, чтобы быть наиболѣе успѣшной. Тѣмъ не менѣе преимущество кооперации, совмѣстной охоты побуждаетъ охотничьи племена дер-

жаться иногда значительными группами, при чемъ можно наблюдать правильное раздѣленіе труда на охотѣ или рыбной ловлѣ. Необходимость самозащиты отъ сосѣднихъ племенъ также побуждала племена держаться болѣе или менѣе тѣсными группами. Женщины обыкновенно занимаются добываніемъ и культурой растительныхъ продуктовъ, а мужчины—охотой.

Скотоводческое хозяйство допускаетъ большую и болѣе прочную кооперацію. Скотъ можетъ пастись большими стадами при условіи постоянной перемѣны мѣста для пастьбы. Чѣмъ большей территоріей располагаетъ племя, чѣмъ доступнѣе перемѣна мѣста для пастьбы, тѣмъ больше стада могутъ пастись вмѣстѣ, тѣмъ большее количество людей могутъ жить вмѣстѣ, тѣмъ больше экономіи труда отъ совмѣстной кочевой жизни. Сокращеніе территоріи вслѣдствіе размноженія населенія и вслѣдствіе стѣсненія со стороны сосѣдей не только побуждаетъ его переходить постепенно къ земледѣлію, но еще въ предѣлахъ скотоводческой системы хозяйства ведетъ къ распаденію большой хозяйственной группы на болѣе мелкія. Сокращеніе района кочевки не допускаетъ соединенія въ одномъ пунктѣ большихъ стадъ скота. По мѣрѣ сокращенія кочевки и перехода къ осѣдлой жизни родъ распаденія на семьи. Хотя совмѣстная пастьба скота остается, но самый скотъ начинаетъ играть уже второстепенную роль, и центръ тяжести хозяйства переносится на земледѣліе. Хозяйственная дѣятельность въ предѣлахъ семьи играетъ большую роль, чѣмъ коллективная родовая дѣятельность по пастьбѣ скота. Германскія поселенія были въ видѣ „замкнутой формы деревень“*).

Хозяйственная родовая связь постепенно порывается, хотя и не исчезаетъ совершенно. Связь между отдѣльными семьями сохраняется не только благодаря совмѣстной пастьбѣ скота, но и благодаря тому, что нѣкоторыя потребности могутъ быть удовлетворены только рабочими силами лицъ, обслуживающихъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ скотоводческихъ и земледѣльческихъ хозяйствъ. Эта связь устанавливается *ремесломъ*.

Чѣмъ большую роль въ хозяйствѣ играетъ земледѣліе, тѣмъ больше мѣста занимаютъ хозяйственныя потребности, тѣмъ больше труда затрачивается на средства и орудія производства, тѣмъ разнообразнѣе трудъ, который требуется въ хозяйствѣ. Многія отрасли труда требуютъ уже такой спеціализаціи, что только спеціалистъ ремесленникъ можетъ ихъ удовлетворить.

Раздѣленіе труда внутри хозяйства появляется уже задолго до ремесла, вѣроятно вмѣстѣ съ появленіемъ хозяйства и вызывается, повидимому, прежде всего различіемъ половъ и возрастовъ и заботами о потомствѣ. По крайней мѣрѣ у животныхъ въ періодъ воспитанія дѣтенышей замѣчается раздѣленіе труда между самкой и самцомъ.**)

---

*) Авг. Мейтценъ „Формы разселенія“ въ „Очеркахъ изъ экономи. исторіи“. 1899 г., стр. 282

**) Имѣя за спиной ребенка (руки ребенка древнѣйшаго четвертичнаго періода были органически приспособлены къ тому, чтобы держаться за шею), женщина въ первобытную эпоху могла заниматься поисками пищи и вообще трудомъ, не требующимъ бѣганья. Такимъ образомъ въ силу естественныхъ условій женщина принуждена была заниматься поисками растительной пищи, ея приготовленіемъ и домоводствомъ, а мужчина охотой, а потомъ скотоводствомъ. Роль женщины въ соціальной экономической жизни опредѣлялась значеніемъ растительной пищи въ хозяйствѣ. Переходъ отъ лазанія по деревьямъ въ поискахъ за растительной пищей къ охотѣ на крупныхъ животныхъ, къ бѣганью сдѣлалъ мужчина, такъ-какъ женщина, обремененная дѣтьми должна была довольствоваться старыми способами добыванія растительной пищи. Своимъ превращеніемъ изъ лазящаго, близкаго къ четверорукому, въ „бѣгающаго“ человѣчество

Съ развитіемъ потребностей, съ увеличеніемъ хозяйственныхъ потребностей на ряду съ личными, трудъ въ хозяйствѣ становится разнообразнѣе, и членамъ его приходится исполнять все болѣе и болѣе разнообразныя работы. Уже при кочевомъ образѣ жизни производство нѣкоторыхъ работъ требуетъ особеннаго искусства и навыка. Употребленіе металловъ, обработка которыхъ трудна, вынуждаетъ спеціализироваться на кузнечномъ ремеслѣ. Такого рода спеціализація дѣлаетъ необходимой взаимную связь между отдѣльными хозяйствами, такъ, какъ ремесленникъ работаетъ уже для нѣсколькихъ хозяйствъ, отъ которыхъ можетъ получать необходимыя ему средства для существованія въ обмѣнъ на продукты своего труда. На развитіи ремесла мы остановимся далѣе и теперь разсмотримъ лишь вліяніе его появленія на распредѣленіе производительныхъ силъ въ хозяйствѣ.

Нужно прежде всего замѣтить, что уже съ давнихъ поръ многіе продукты, потребность въ которыхъ можетъ удовлетворить ремесленникъ, натуральное хозяйство могло получать посредствомъ обмѣна. Тѣмъ не менѣе это не вносило существенныхъ измѣненій въ строй натуральнаго хозяйства.

Въ Англіи 12 вѣка „основной отличительной чертой мэноріальной (помѣстной) группы, разсматриваемой съ экономической точки зрѣнія, было *ея самоудовлетворяемость*, ея соціальная независимость“... „Въ составъ села входили люди, исполнявшіе ремесленныя работы, необходимыя въ обыденной жизни. Здѣсь была также постоянно водяная или вѣтряная мельница, которой обязаны были пользоваться держатели помѣстья, платя за это пошлины. Многія села, хотя и не всѣ, имѣли своихъ кузнецовъ и плотниковъ, вѣроятно они въ началѣ представляли собой должностныхъ лицъ общины и держали землю подъ условіемъ чинить плуги помѣщика и поселянъ. Другимъ сельскимъ должностнымъ лицомъ, иногда державшимъ землю, въ силу своей должности, былъ роипдсъ, загонщикъ... Такимъ образомъ, обитатели типичной англійской деревни изъ года въ годъ употребляли тѣ же обычные способы обработки земли, живя тѣмъ, что они производили, и мало приходя въ соприкосновеніе съ внѣшнимъ міромъ“.*)

Повидимому, первымъ типичнымъ ремесленникомъ, связывавшимъ изолированныя хозяйства въ общинное, былъ кузнецъ. „Этотъ послѣдній является, какъ у европейскихъ народовъ, такъ и въ Европѣ, первымъ ремесленникомъ, т. е. производящимъ на заказчиковъ“**). О кузнецѣ упоминается уже въ древнѣйшихъ сказаніяхъ (у германскаго бога Тора имѣется желѣзный молотъ). Въ русскихъ сказаніяхъ фигурируетъ также кожевникъ, обслуживающій хозяйства еще до возникновенія районнаго хозяйства.

Обыкновенно общинное хозяйство, съ образованіемъ осѣдлаго трехпольнаго хозяйства, уже эксплуатируется землевладѣльцами, и въ организованную общин-

---

обязано мужчинѣ, переходящему къ охотѣ, требующей бѣганья, между тѣмъ какъ женщинѣ обязано изобрѣтеніемъ земледѣлія, развившагося изъ добыванія женщиной растительной пищи. По мѣрѣ расширенія домоводства, требующаго наименѣе быстраго перемѣщенія, по мѣрѣ того какъ домашняя работа поглощаетъ время женщины, функціи по добыванію пищи все болѣе и болѣе переходятъ къ мужчинѣ. Главная функція хозяйства—добываніе пищи —хотя на нѣкоторыхъ ступеняхъ развитія требуетъ меньше труда, чѣмъ домашній трудъ, тѣмъ не менѣе мужчина становится главой образовавшейся семьи. Такимъ образомъ, раздѣленіе труда между мужчиной и женщиной начинается на первыхъ ступеняхъ развитія хозяйства.

*) У. Эшли, Эконом. исторія Англіи. Русс. пер., стр. 38-39.

**) Кулишеръ. Лекціи по исторіи экономическаго быта, стр. 49.

ную группу входитъ и хозяйство землевладѣльца. Общинный ремесленникъ работаетъ не только на хозяйства, составляющія общину, но иногда, главнымъ образомъ, на землевладѣльца. Уже въ 831 году по описи при Людовикѣ Благочестивомъ явствуетъ, что „вблизи обители въ предѣлахъ селенія, отдѣленными улицами или кварталами, располагались кузнецы, шорники, оружейники, пекаря, кожевники“ и т. д. „Все это лица не свободнаго состоянія, обязанныя работать даромъ въ пользу монастыря взамѣнъ даруемаго имъ изъятія отъ сельскохозяйственныхъ работъ“*). „Характерную особенность помѣстнаго хозяйства, все равно, эксплуатирующаго трудъ поселенцевъ, членовъ покореннаго племени или частнаго владѣльца,— составляетъ большая или меньшая его изолированность“**).

Общинное хозяйство, какъ прежде изолированное и какъ вслѣдствіи районное, представляетъ самодавлѣющее цѣлое, живущее самостоятельной экономической жизнью. Ремесленникъ могъ обслуживать не одно общинное хозяйство, но переходить изъ одной общины въ другую. Тѣмъ не менѣе это не уничтожало изолированности одного общиннаго хозяйства отъ другого. На Руси этотъ типъ подвижныхъ ремесленниковъ былъ, повидимому, очень распространенъ. Такъ въ порядной записи крестьянскій сынъ, Иванъ Ивановъ, читаетъ: „Я вольный человѣкъ портной мастеръ... порядился въ бобыли.. за оброкъ мнѣ Ивану своего бобыльства своего рукодѣлія портного мастерства шити на него Богдана... И вольно мнѣ, Ивану, въ государевой землѣ по городамъ и по деревнямъ промышлять своимъ рукодѣліемъ портного мастерства“***).

Напротивъ, кузнецъ по характеру своего мастерства имѣлъ, повидимому, осѣдлый образъ жизни и обслуживалъ только ближайшія хозяйства.

Такъ въ порядной записи въ 1661 году кузнецъ, порядившись за участокъ земли монастырю, обязуется работать кузнечную работу на этотъ монастырь****).

Въ большинствѣ случаевъ кузнецы занимались вмѣстѣ съ ремесломъ и земледѣліемъ: „Дворъ Ивашко кузнецъ сѣетъ три коробьи, а сѣна коситъ 15 копенъ“*****). Плотники въ писцовыхъ книгахъ упоминаются рѣже. Изъ другихъ ремесленниковъ въ селахъ можно было встрѣтить гончаровъ, колесниковъ, сапожниковъ, ложечниковъ, ларечниковъ, ведерниковъ. „Ремесленники чаще приходили со своими инструментами къ нанимателю на все время работы, получая отъ него пищу и одежду“******).

Выше мы показали, какимъ образомъ начинается эксплоатація земледѣльческаго населенія земледѣльцами, здѣсь же мы можемъ просто констатировать фактъ, что въ общинную организацію хозяйства входитъ и хозяйство земледѣльца, дающее толчекъ развитію ремесла въ предѣлахъ общиннаго хозяйства. Ремесло появляется уже и въ независимой общинѣ, но въ средніе вѣка „ремесленное производство на цѣлыя столѣтія пріобрѣтаетъ помѣстный характеръ, его сосредоточіемъ является господскій дворъ... Эта вотчинная промышленность находитъ себѣ подспорье въ той, органами которой являются нераздѣльные крестьянскіе дворы, занятые glebae adscripti и колонами (въ Италіи), позднѣе манзіонарями, другимъ словомъ, крѣп-

*) М. Ковалевскій. Эконом. ростъ Европы, т. III, стр. 12.

**) Ковалевскій т. I, Введеніе, XIV.

***) Бѣляевъ. Крестьяне на Руси, стр. 157.

****) Бѣляевъ. Крестьяне на Руси стр. 158.

*****) Писцовыя книги 1,286; цитир. по Соколовскому: Эконом. бытъ земледѣльч. населенія Россіи, стр. 10.

******) М. Ковалевскій. Эконом. бытъ, т. III, стр. 11.

кимъ въ землѣ надѣльнымъ крестьянствомъ"*). Такого же типа общинное хозяйство съ ремесленниками при господскомъ дворѣ развивается на Руси, въ Германіи, Англіи, Франціи и т. д.

„Въ простѣйшей формѣ, община обрабатываетъ сообща свою землю и раздѣляетъ продукты между своими членами, пряденьемъ же, тканьемъ и т. п. каждая семья занимается отдѣльно, какъ домашнимъ побочнымъ промысломъ. Рядомъ съ этой массой, занимающейся однороднымъ трудомъ, мы находимъ „главнаго обывателя" или старшину, соединяющаго въ одномъ лицѣ своемъ судью, полицейскую власть и сборщика податей; бухгалтера ведущаго отчетность по земледѣлію; должностное лицо, которое преслѣдуетъ преступниковъ, защищаетъ и провожаетъ путешественниковъ; пограничнаго сторожа, охраняющаго границы общины отъ сосѣдней общины; надзирателя за водоемами, брамина, школьнаго учителя, кузнеца и плотника, изготовляющихъ и поправляющихъ земледѣльческія орудія, гончара, приготовляющаго всякую посуду для деревни, цирульника; лицо стирающее и чистящее одежду; серебряныхъ дѣлъ мастера... Эта дюжина лицъ содержится на счетъ всей общины. Когда населеніе возрастаетъ, то на необработанной землѣ основывается новая община по образцу старой. Въ этомъ общинномъ механизмѣ мы видимъ, планомѣрное раздѣленіе труда"**).

У германцевъ въ эпоху до среднихъ вѣковъ ремеслъ было не много, и они обслуживали только общину. „По баварскому народному праву кузнечныя орудія составляютъ общинную собственность"***).

Въ индѣйской или русской земледѣльческой общинѣ кузнецъ или другой какой нибудь ремесленникъ удовлетворяли потребности всѣхъ хозяйствъ данной общины и содержались на счетъ ихъ, получая въ обмѣнъ за свою работу всѣ необходимыя средства для существованія. Каждое хозяйство должно было удѣлять часть своихъ продуктовъ для удовлетворенія потребностей этого ремесленника. Если издѣлія, производимыя ремесленникомъ, получались посредствомъ товарнаго обмѣна, то хозяйство должно было отчуждать свои продукты уже не своему ремесленнику, а иногородному. И въ томъ и въ другомъ случаѣ отчуждаемые продукты составляли незначительную долю общаго хозяйственнаго бюджета.

Такимъ образомъ, пока обмѣнъ замѣняетъ ремесленника, который получаетъ средства существованія отъ общины, до тѣхъ поръ существенныхъ измѣненій въ натуральномъ хозяйствѣ не происходитъ.

Въ *изолированномъ* натуральномъ хозяйствѣ всѣ необходимые продукты производятся дома, и его производительныя силы распредѣляются сообразно изложенному выше принципу въ зависимости отъ системы хозяйства. При *общинномъ* натуральномъ хозяйствѣ потребности членовъ отдѣльныхъ семейныхъ хозяйствъ удовлетворяются частью производствомъ различныхъ продуктовъ въ каждой семьѣ, частью трудомъ „своихъ" ремесленниковъ, живущихъ на средства общины.

Такимъ образомъ, общинное хозяйство въ цѣломъ, т. е. нѣсколько натуральныхъ хозяйствъ, содержащихъ совмѣстно ремесленниковъ, составляютъ нѣкоторое хозяйственное цѣлое и могутъ жить совершенно изолированно отъ такихъ же другихъ общинъ. Какъ раньше изолированное натуральное хозяйство представляло изъ себя самодовлѣющую хозяйственную единицу, не связанную съ другими хозяйст-

*) К. Марксъ. Капиталъ. Т. I, изд. Поповой. стр. 246.
**) Соколовскій, цит. соч., стр. 11-12.
***) Г. Шмоллеръ. Народное хозяйство, стр. 300.

вами, такъ теперь нѣсколько натуральныхъ хозяйствъ, связанныхъ общностью производства для ремесленника и производствомъ ремесленника для этихъ хозяйствъ, представляютъ такое же цѣлое, при чемъ распредѣленіе производительныхъ силъ въ каждомъ изъ нихъ находится во взаимной зависимости отъ другихъ хозяйствъ общины. Точно также нѣкоторыя функціи хозяйственной дѣятельности исполняются сообща, напр., пастьба скота; поэтому всѣ хозяйство данной общины мы можемъ разсматривать какъ цѣлое, какъ дальнѣйшую стадію развитія изолированнаго хозяйства.

Чѣмъ больше труда затрачивается въ данной общинѣ на такія хозяйственныя функціи, которыя удовлетворяютъ потребностямъ не одного хозяйства, а всѣхъ остальныхъ, тѣмъ больше своихъ продуктовъ каждое хозяйство должно отчуждать въ пользу лицъ, занятыхъ общественными функціями, т. е. пастьбой скота, ремеслами и т.д. Въ зависимости отъ этого находится и распредѣленіе производительныхъ силъ въ каждомъ хозяйствѣ: чѣмъ больше отраслей труда отпадаетъ отъ натуральнаго хозяйства (пастьба скота, нѣкоторыя ремесла отдѣлились), тѣмъ больше нужно добывать другихъ продуктовъ, которые получаются въ хозяйствѣ въ обмѣнъ на трудъ, полезный для каждаго хозяйства, но затрачиваемый уже внѣ его.

Мы видимъ, что общинное натуральное хозяйство развилось изъ изолированнаго, при чемъ это развитіе выразилось въ раздѣленіи труда между хозяйствами и установленіи между ними экономической связи. Такимъ путемъ изъ изолированнаго развилось общинное хозяйство, изъ послѣдняго, какъ увидимъ далѣе, развивается районное, потомъ національное и, наконецъ, міровое. Каждая новая стадія развитія требуетъ новаго перераспредѣленія производительныхъ силъ въ каждомъ хозяйствѣ и сопровождается огромнымъ ихъ развитіемъ.

Развитіе производительныхъ силъ въ общинномъ хозяйствѣ является результатомъ спеціализаціи труда и увеличенія благодаря этому его производительности.

Спеціалистъ-ремесленникъ производитъ гораздо больше и лучше, чѣмъ не спеціалистъ—это само собою понятно. Но кромѣ того *спеціализація даетъ толчекъ для техническаго прогресса*, такъ какъ лучшія орудія производства могутъ изготовляться только спеціалистомъ-ремесленникомъ.

Въ изолированномъ хозяйствѣ затрата труда на каждую отрасль производства опредѣляется размѣрами потребностей каждаго хозяйства. Произведя достаточное количество тѣхъ или другихъ продуктовъ, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей, хозяйствующіе субъекты переходятъ къ производству другихъ продуктовъ.

Распредѣленіе производительныхъ силъ въ хозяйствѣ опредѣляется непосредственно потребностями его въ различныхъ продуктахъ и мѣстомъ, которое занимаетъ каждая потребность среди другихъ. Т. е. потребность въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ и т. д. каждая требуетъ опредѣленной затраты труда изъ общей суммы труда, которая требуется всей хозяйственной дѣятельностью.

Въ общинномъ хозяйствѣ трудъ ремесленника опредѣляется не потребностями его собственнаго хозяйства, а всей совокупностью потребностей данной общины. Распредѣленіе производительныхъ силъ обусловливается такимъ образомъ, потребностями всей общины.

Если для удовлетворенія потребности въ обуви изолированное хозяйство затрачивало 100 часовъ труда, и если въ общинѣ изъ двадцати хозяйствъ требуется по 100 часовъ для производства обуви для каждаго хозяйства, то ремесленникъ, изготовляющій обувь, можетъ заниматься своимъ трудомъ 2000 часовъ, что-

бы удовлетворить потребности всей общины. Больше заниматься сапожнымъ ремесломъ онъ не можетъ, такъ какъ его издѣлія въ большемъ количествѣ никому не нужны, и другого сапожника въ общинѣ уже не можетъ быть, такъ какъ 2000 часовъ достаточно для производства обуви. Распредѣленіе производительныхъ силъ въ общинномъ хозяйствѣ такимъ образомъ просто и ясно для каждаго члена общины, такъ какъ опредѣляется ея потребностями.

Какъ увидимъ, районное хозяйство, которое создается благодаря постоянному обмѣну между цѣлымъ рядомъ общинъ, съ одной стороны, и городомъ, какъ центромъ ремесленнаго производства—съ другой, отличается отъ общиннаго только своими размѣрами и тѣмъ, что ремесло находится не въ предѣлахъ общины, а внѣ ея; обмѣнъ происходитъ черезъ посредство денегъ, и ремесленникъ производитъ не только на заказъ, но и на продажу, правда, ограниченному числу покупателей своего района.

ГЛАВА XIII.

Районное хозяйство.

1.

Различные теоретическіе и практическіе вопросы современной народно-хозяйственной жизни тѣсно связаны съ вопросомъ о причинахъ побѣды того или другого типа предпріятій. Напримѣръ, въ аграрномъ вопросѣ будущее земледѣльческаго хозяйства такъ же, какъ и практическая политика, получаетъ различное освѣщеніе въ зависимости отъ взглядовъ на условія борьбы крупнаго и мелкаго производства. Этими взглядами въ значительной степени опредѣляются и практическая политика, и аграрная программа.

Точно также борьба крупнаго и мелкаго хозяйства въ обрабатывающей промышленности опредѣляетъ судьбы ремесла и кустарнаго производства. Ясно, что и практическая политика по отношенію къ мелкому производству, и теоретическіе взгляды на его судьбы въ значительной степени опредѣляются воззрѣніями на условія и результаты борьбы крупнаго и мелкаго производства.

Между тѣмъ этотъ центральный вопросъ народно-хозяйственной жизни вопросъ о причинахъ превращенія однѣхъ хозяйственныхъ формъ въ другія является наиболѣе спорнымъ. Хотя въ экономической литературѣ ему удѣлялось очень многвниманія, но и до сихъ поръ не установилось прочнаго взгляда на причины побѣды однѣхъ хозяйственныхъ формъ надъ другими. Обыкновенно основной и единственной причиной превращенія однѣхъ хозяйственныхъ формъ въ другія считаютъ измѣненіе техники производства въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. измѣненіе орудій производства, замѣна менѣе современныхъ орудій болѣе современными. Обыкновенно указываютъ на замѣну ручного труда машиннымъ, какъ на главную и единственную причину превращенія мелкаго производства въ капиталистическое.

Поэтому защитники мелкаго хозяйства, доказывая его жизненность, стремятся главнымъ образомъ доказать, что та или другая отрасть производства, находящаяся въ рукахъ мелкаго хозяйства, недоступна для машиннаго производства, а потому недоступна и для крупнаго производства. Вся аргументація защитниковъ мелкаго производства въ земледѣліи въ концѣ концовъ сводится къ этому аргументу.

Точно также авторы, считающіе ремесло способнымъ въ борьбѣ за существованіе въ современномъ капиталистическомъ обществѣ и рекомендующіе различныя

мѣры къ его сохраненію, основываютъ свои выводы на томъ, что данная отрасль ремесла недоступна для крупнаго машиннаго производства.

Нельзя, разумѣется, отрицать колоссальнаго значенія техники въ хозяйственной эволюціи общества. Техническій прогрессъ является главнымъ, но не единственнымъ орудіемъ развитія производительныхъ силъ.

Выше я уже указывалъ, что развитіе производительности труда можетъ происходить не только отъ техническаго прогресса, т. е. отъ улучшенія орудій и средствъ производства, но и отъ другихъ причинъ, напримѣръ, отъ повышенія работоспособности рабочаго, отъ уменьшенія перерыва въ его работѣ и т. д.

Развитіе производительныхъ силъ населенія какой-либо области обусловливается, конечно, развитіемъ производительности труда рабочаго, но не предполагаетъ непремѣнно измѣненія техники производства.

Какъ увидимъ, переходъ ремесленниковъ къ кустарному производству на широкій рынокъ при неизмѣнной техникѣ является огромнымъ шагомъ впередъ въ развитіи производительныхъ силъ.

Въ данномъ случаѣ развитіе производительныхъ силъ населенія происходитъ благодаря увеличенію количества ремесленниковъ, которое повело къ расширенію производства и къ расширенію рынка.

Коренной переворотъ въ хозяйственныхъ отношеніяхъ, который произошелъ вслѣдствіе увеличенія числа ремесленниковъ и превращеніе ихъ въ кустарей, показываетъ, что развитіе производительныхъ силъ даже безъ техническаго прогресса можетъ явиться причиной измѣненія соціальныхъ отношеній и хозяйственныхъ формъ.

Экономисты отожествляютъ обыкновенно развитіе производительныхъ силъ населенія и увеличеніе производительности его труда съ техническимъ прогрессомъ

Поэтому Карлъ Бюхеръ не безъ основанія указываетъ на то, что паденіе ремесла произошло не только вслѣдствіе развитія техники. Но такъ какъ самъ Бюхеръ не представлялъ развитія производительныхъ силъ населенія въ иной формѣ, то и причины паденія ремесла сталъ искать не въ условіяхъ производства, а въ условіяхъ обмѣна.

Если понимать развитіе производительныхъ силъ населенія такъ же узко, какъ понимаетъ Бюхеръ и другіе экономисты, разсматривать его только, какъ техническій прогрессъ, то можетъ показаться, что современные историко-экономисты болѣе правы, чѣмъ Карлъ Марксъ, который считалъ развитіе производительныхъ силъ основной причиной хозяйственной эволюціи страны. Ибо возникновеніе капиталистическаго производства въ видѣ домашней формы крупной промышленности (въ формѣ кустарнаго производства на скупщика и на хозяина отдѣльно) происходило безъ измѣненія техники производства.

Между тѣмъ указанное превращеніе одной формы производства въ другую сопровождалось и было результатомъ быстраго развитія производительныхъ силъ, но только не путемъ измѣненія техники.

Такимъ образомъ, анализируя эволюцію ремесла и зарожденія капитализма, мы можемъ отыскать тѣ причины, которыя ведутъ къ побѣдѣ капиталистическаго производства надъ мелкимъ *даже безъ измѣненія техническихъ условій производства.*

Такого рода анализъ интересенъ не только для исторіи развитія хозяйства, но и для пониманія происходящей въ настоящее время борьбы крупнаго и мелкаго хозяйства и въ земледѣліи, и въ индустріи.

Тѣ соціальныя условія, которыя въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности еще въ XVIII столѣтіи повели къ паденію ремесла и къ превращенію его въ крупное производство, остались и въ настоящее время; тѣ причины, которыя разрушили мелкое хозяйство въ нѣкоторыхъ производствахъ, дѣйствуютъ и на остальныя отрасли промышленности. Поэтому мы правильнѣе можемъ опредѣлить будущее мелкаго хозяйства, сохранившагося до настоящаго времени, заглянувши въ его прошлое.

2.

Въ развитіи народнаго хозяйства образованіе ремесла имѣетъ огромное значеніе, какъ первая ступень перехода отъ изолированнаго натуральнаго хозяйства къ общественному, основанному на обмѣнѣ.

Образованіе ремесленныхъ хозяйствъ не только уничтожаетъ изолированность натуральныхъ, но кореннымъ образомъ измѣняетъ весь ихъ строй.

Натуральное хозяйство съ появленіемъ ремесла должно производить продукты не только для потребленія членовъ хозяйства, но и для ремесленника, въ обмѣнъ за его издѣлія. Такъ какъ натуральное хозяйство можетъ получать со стороны, отъ ремесленника только тѣ издѣлія, которыя потребляются въ хозяйствѣ въ небольшомъ количествѣ (въ противномъ случаѣ хозяйство само производило бы ихъ), то обыкновенно ремесленникъ производитъ издѣлія для многихъ хозяйствъ.

Превращеніе общиннаго хозяйства въ районное вызывается прежде всего увеличеніемъ числа ремесленниковъ.

Между тѣмъ какъ въ общинномъ хозяйствѣ ремесленныя профессіи считаются единицами (кузнецъ, гончаръ и нѣкоторые друг.), въ районномъ хозяйствѣ онѣ считаются уже сотнями,—такъ далеко заходитъ раздѣленіе труда благодаря развитію ремесла. Для Вѣны 1463 года Фель указываетъ около 100 профессій, для Франкфурта 1387 года Бюхеръ насчитываетъ 148, а въ 1440 году 191 видъ профессій, около 1500 года до 300 видовъ и т. д. Чѣмъ больше ремесленниковъ и видовъ ремесла, тѣмъ шире районное хозяйство, обслуживаемое ремесленниками даннаго города или села.

Такимъ образомъ, образованіе ремесленныхъ хозяйствъ пробило первую брешь въ натуральномъ хозяйствѣ. Чѣмъ большую роль играетъ ремесло, чѣмъ больше въ натуральномъ хозяйствѣ потребляется продуктовъ ремесленнаго производства, тѣмъ точнѣе устанавливается экономическая связь между хозяйствами.

Образованіе городовъ, въ которыхъ населеніе живетъ на средства, тѣмъ или инымъ путемъ отчуждаемыя изъ земледѣльческихъ натуральныхъ хозяйствъ, ведетъ къ сосредоточенію въ городахъ ремесленнаго производства.

Въ средніе вѣка города потребляли продукты или отчуждаемые отъ крестьянъ правительствомъ въ видѣ налоговъ или получаемые помѣщиками изъ своего хозяйства и отъ крѣпостныхъ крестьянъ. Благодаря этому въ городахъ имѣютъ возможность существовать группы различныхъ ремесленниковъ, которые производятъ издѣлія для господствующихъ сословій, главнымъ образомъ для земледѣльцевъ и другихъ горожанъ. По мѣрѣ увеличенія количества продуктовъ, отчуждаемыхъ отъ крестьянъ, увеличивается и число лицъ, которыя могутъ жить въ городѣ, увеличивается и обмѣнъ между городомъ и деревней.

Но даже при развитіи обмѣна между хозяйствами въ городѣ и между городомъ и деревней, экономическая связь существуетъ только между хозяйствами ограниченнаго района. Въ Европѣ въ средніе вѣка городскіе ремесленники работаютъ почти исключительно для мѣстнаго рынка.

Появленіе ремесла возможно было въ видѣ производства на заказъ, на опредѣленнаго потребителя.

Только тогда, когда ремесленники могутъ производить больше чѣмъ необходимо заказчикамъ, когда заказовъ становится недостаточно для обезпеченія существованія ремесленника, послѣдній переходитъ къ производству на продажу на ближайшемъ базарѣ. Естественно, что при производствѣ на заказчика и на ближайшій базаръ продукты ремесленнаго производства могутъ потребляться только жителями того же города или ближайшихъ окрестностей.

Такимъ образомъ, устанавливается хозяйственная связь въ предѣлахъ ограниченнаго района, состоящаго изъ города и окрестныхъ деревень. Хотя въ городѣ уже сосредотачиваются хозяйства, живущія только обмѣномъ, хотя городъ представляетъ скопленіе хозяйствъ, которыя могутъ существовать только въ тѣсной экономической связи съ другими, но при ремесленномъ производствѣ на заказъ и на базаръ эта связь охватываетъ только ограниченный районъ. Изъ натуральныхъ, болѣе или менѣе изолированныхъ хозяйствъ, съ развитіемъ ремесла вмѣсто общиннаго создается *районное хозяйство,* изъ ремесленниковъ, изъ привилегированныхъ лицъ, живущихъ на счетъ крестьянъ, и изъ крестьянскихъ натуральныхъ хозяйствъ, доставляющихъ продукты земледѣлія и получающихъ въ обмѣнъ издѣлія и ремесла.

Чѣмъ дольше существовалъ такой хозяйственный строй, строй районнаго хозяйства, тѣмъ прочнѣе устанавливались традиціонные нормы отношеній ремесленниковъ между собою, съ одной стороны, и между ними и потребителями съ другой.

Районное хозяйство, состоящее изъ совокупности ремесленныхъ и земледѣльческихъ хозяйствъ опредѣленнаго района, представляетъ самостоятельное цѣлое, можетъ порвать всякія сношенія съ такими же районными хозяйствами другихъ областей, и отъ этого его хозяйственная жизнь не потерпитъ особеннаго ущерба и не нарушится. И мы дѣйствительно знаемъ, что каждый средневѣковый городъ съ окрестными деревнями представлялъ или своего рода государство въ государствѣ, отдѣленное отъ другихъ такихъ же городовъ хозяйственныхъ единицъ гораздо, больше, чѣмъ теперь отдѣлены другъ отъ друга различныя государства, или такое районное государство представляло изъ себя политически самостоятельное цѣлое. Образованіе въ средніе вѣка такихъ самостоятельныхъ политическихъ единицъ, состоящихъ изъ отдѣльныхъ городовъ съ окрестными деревнями, обусловливается характеромъ районнаго хозяйства, созданнаго ремесломъ.

Въ Западной Европѣ, благодаря прочной осѣлости населенія, существовала болѣе правильная, чѣмъ въ Россіи, организація районовъ съ городскимъ центромъ во главѣ.

„Если мы возьмемъ карту Священной Римской Имперіи и нанесемъ на ней тѣ мѣста, которыя къ концу среднихъ вѣковъ обладали городскимъ правомъ (ихъ будетъ около 3000), то вся страна окажется усѣянной городами, расположенными другъ отъ друга въ среднемъ на разстояніи 4—5 часовъ ѣзды на югѣ и западѣ и 6—8 часовъ на сѣверѣ и востокѣ. Не всѣ города имѣли одинаковое значеніе, но всѣ они въ свое время были (или, по крайней мѣрѣ, старались быть) сосредоточіями территоріальныхъ хозяйственныхъ округовъ и вели столь же самодавлѣющую жизнь, какъ раньше помѣстья... почти по всей Германіи крестьянинъ даже изъ отдѣльныхъ селеній могъ въ одинъ день добраться до городского рынка и къ вечеру вернуться домой“*).

---

*) Бюхеръ. Возникновеніе нар. хоз., стр. 99—100.

Въ древней Россіи въ слѣдствіи меньшаго развитія ремесла, „торги и ярмарки бывали въ опредѣленное время года *по волостямъ*, а по городамъ—въ извѣстные дни недѣли, преимущественно по пятницамъ“*).

Благодаря рѣдкости населенія, въ Россіи дольше сохранилось общинное хозяйство съ необходимыми ремесленниками внутри общины и съ менѣе развитымъ районнымъ хозяйствомъ, при чемъ районъ обслуживали не только ремесленники, сбывавшіе продукты черезъ торги, но и бродячіе ремесленники (плотники, каменьщики, валяльщики обуви), работавшіе на дому у потребителей. Благодаря рѣдкости населенія и различію естественныхъ условій въ различныхъ районахъ, рано развился обмѣнъ продуктами между районами. Поэтому мы не видимъ такого прочнаго и типичнаго развитія ремесла и районнаго хозяйства, какъ въ Западной Европѣ, но за то, при мало развитой промышленности, мы видимъ раннее развитіе торговаго капитала. Шторхъ указываетъ, какъ на особенность русской промышленности на производство ремесленниками своихъ издѣлій для продажи купцамъ, которые уже продаютъ ихъ потребителямъ.

Вслѣдствіе рѣдкости населенія ремесленники или сами должны были переходить съ мѣста на мѣсто, чтобы работать на потребителей заказчиковъ, или довольствоваться заказами общиннаго хозяйства (кузнецы, овчинники, мельники и проч.), или сбывать издѣлія торговцамъ. Естественно, что при такихъ условіяхъ районное хозяйство не приняло устойчивой формы, какъ въ Западной Европѣ. Тѣмъ не менѣе и въ древней Руси ремесленники, повидимому, въ значительномъ числѣ жили въ слободахъ. По уложенію царя Алексѣя Михайловича, „которые слободы на Москвѣ патріарши и митрополіи и владычьи и манастырскіе и бояръ и окольничьихъ и думныхъ и ближнихъ и всякихъ чиновъ людей, а въ тѣхъ слободахъ живутъ торговые и *ремесленные* люди... и тѣ всѣ слободы со всѣми людьми... взяти государя въ тягло“**).

Даже въ такихъ крупныхъ средневѣковыхъ государствахъ, какъ Англія слово „чужеземецъ„ (foreigner) употреблялось для обозначенія всякаго, кто не принадлежалъ къ гражданамъ того или другого города, буть то англичанинъ или иностранецъ; и иногда не легко бываетъ опредѣлить, кого подразумѣваютъ подъ этимъ именемъ. Извѣстная доля чувства національнаго антагонизма существовала постоянно. Но, тѣмъ не менѣе, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что иностранцамъ ставили различныя препятствія и зорко смотрѣли за ними не потому, что они были иностранцами, а потому, что они не были гражданами того города, куда они пріѣзжали“***).

Переписка мэра и лондонской корпораціи 1350—1370 годовъ показываетъ, что городскія власти въ торговыхъ сношеніяхъ относились одинаково ко всѣмъ другимъ городамъ, какъ къ англійскимъ, такъи къ иностраннымъ. То есть, взаимная экономическая связь между отдѣльными городами и районами была также слаба, какъ и между отдѣльными государствами.

Работа на заказъ и на мѣстный базаръ предполагаетъ ограниченное число ремесленниковъ, потому что ограничено число мѣстныхъ заказчиковъ и покупателей. Разумѣется, и въ періодъ районнаго хозяйства была междурайонная торговля, изго-

---

*) Аристовъ. „Промышленность древней Руси“, стр. 171—2. СПБ. 1866.

**) В. Сергѣевичъ. Лекціи и изслѣдованія, 1883, стр. 660.

***) Эшли. Экономич. истор. Англіи. Русск. пер., стр. 121.

товлялись издѣлія для продажи въ другихъ городахъ и странахъ, но такого рода производство играло ничтожную роль.

Ремесленники работали, главнымъ образомъ, на ближайшій районъ. Естественно, что ремесленники стараются ограничить не только привозъ иногородныхъ издѣлій, но и ограничить мѣстное производство.

При неизмѣнности хозяйственнаго строя въ теченіе столѣтій создаются традиціонныя отношенія и между представителями различныхъ ремеслъ: регулируется число ремесленниковъ, цѣны продуктовъ и т. д., дѣлаются препятствія ввозу иногородныхъ издѣлій, чтобы не ухудшилось положеніе ремесленниковъ, запрещается торговля на базарѣ ремесленными издѣліями другимъ лицамъ, кромѣ ремесленниковъ и т. д.

Но вотъ въ концѣ среднихъ вѣковъ происходитъ переворотъ, который имѣлъ огромныя послѣдствія, разрушилъ, казалось, прочное районное хозяйство и привелъ къ развитію вмѣсто него *національнаго* хозяйства.

Переходъ къ производству на широкій рынокъ за предѣлы городского района явился новой стадіей въ развитіи ремесла, которое, превратилось въ кустарное производство, т. е. въ производство на неопредѣленный рынокъ, создало національное хозяйство.

Этотъ переворотъ въ народномъ хозяйствѣ сталъ проявляться въ томъ, что продукты производства другихъ городовъ стали въ большемъ количествѣ появляться на рынкѣ, ремесленники стали производить не только на мѣстный рынокъ, но все въ большихъ и большихъ размѣрахъ и для иногородныхъ рынковъ, куда издѣлія стали сбываться черезъ купцовъ и скупщиковъ.

3.

Развитіе національнаго хозяйства изъ районнаго и разложеніе ремесла экономисты-историки обыкновенно объясняютъ тѣмъ, что въ концѣ среднихъ вѣковъ города, а потомъ и цѣлыя государства начинаютъ объявлять свободу ввоза изъ одного города въ другой.

Это объясненіе нельзя признать удовлетворительнымъ, потому, что вопросъ и заключается въ томъ, почему явилась потребность международнаго обмѣна, вызвавшая нарушеніе традиціонныхъ препятствій для него.

Точно также нельзя признать удовлетворительнымъ и объясненіе Бюхера, который объясняетъ переворотъ въ условіяхъ производства и обмѣна измѣненіемъ проса на ремесленныя издѣлія. Бюхеръ только уклоняется отъ отвѣта на вопросъ о причинахъ экономическаго переворота, такъ какъ не объясняетъ, почему произошло измѣненіе спроса, которымъ онъ пытается объяснить измѣненіе производства и обмѣна.

Представляя себѣ развитіе производительныхъ силъ только въ видѣ техническаго прогресса, Бюхеръ, какъ и другіе экономисты, не находитъ его въ томъ переворотѣ, о которомъ у насъ идетъ рѣчь, и, естественно, начинаетъ искать объясненія не въ условіяхъ производства, а въ условіяхъ потребленія, спроса на издѣлія.

Хотя современные нѣмецкіе экономисты историки, пользуясь анкетой Общества соціальной политики, имѣютъ колоссальный матеріалъ для изученія паденія ремесла, тѣмъ не менѣе анкета не могла дать отвѣта на поставленный выше вопросъ.

Причину переворота мы можемъ объяснить, какъ это ни странно покажется съ перваго взгляда, пользуясь изслѣдованіемъ кустарныхъ промысловъ Саратовской губ., сдѣланнымъ подъ моимъ руководствомъ въ 1901 году. Данныя этого изслѣдованія даютъ возможность установить слѣдующіе факты.

Первичной формой ремесла является производство на заказъ и непосредственно для потребителя. Ремесленникъ еще не знаетъ рынка и производитъ продукты лишь въ такомъ количествѣ, въ какомъ предъявляется на нихъ спросъ со стороны ближайшихъ потребителей.

Нѣкоторыя ремесла, возникнувъ очень давно, еще и до настоящаго времени, не успѣли измѣнить своего первоначальнаго характера. Другіе, перейдя въ новую стадію развитія, къ производству на ближайшій рынокъ, дальше еще не успѣли развиться. Третьи развились уже въ кустарное производство, разсчитанное на широкій неопредѣленный рынокъ, хотя еще сохранили нѣкоторую независимость отъ крупнаго капитала; наконецъ, нѣкоторые промыслы превратились въ домашнюю форму крупной промышленности. Такимъ образомъ, изслѣдованіе современныхъ промысловъ даетъ возможность изучать типы хозяйства на различныхъ стадіяхъ его развитія и изслѣдовать причины перехода изъ одной формы въ другую, начиная отъ чистаго типа ремесла вплоть до современнаго капиталистическаго хозяйства.

Ремесленное производство на заказъ встрѣчается въ двухъ видахъ. Производство въ хозяйствѣ ремесленника по заказу окрестныхъ жителей и производство въ хозяйствѣ заказчика. И въ томъ и въ другомъ случаѣ ремесленникъ, обыкновенно, производитъ издѣлія для заказчика изъ матеріала, даваемаго послѣднимъ.

Разумѣется, теперь такихъ ремесленниковъ, которые получаютъ за свои издѣлія другіе продукты, необходимые для существованія, можно найти только въ глухихъ уголкахъ, еще мало затронутыхъ современными отношеніями. Но и теперь бондарь переходитъ изъ деревни въ деревню, работаетъ и живетъ у хозяевъ, получая отъ нихъ все необходимое. Овчинникъ отдѣлывая овчины у крестьянъ на дому, также получаетъ все необходимое отъ нихъ. Но кромѣ того ремесленникъ получаетъ и денежную плату. Только въ наиболѣе глухихъ мѣстахъ можно найти ремесленниковъ, получающихъ въ обмѣнъ за свои издѣлія только продукты, необходимыя для него и его семьи.

Тѣ или иныя соціальныя условія побуждаютъ все большее и большее количество населенія заниматься ремесломъ. Экспропріація ли земли, сократившая площадь пользованія ею мелкими хозяйствами, экспропріація ли продуктовъ мелкаго земледѣльческаго хозяйства, побуждающая искать другого заработка или естественный приростъ населенія,—каждое изъ этихъ условій или всѣ вмѣстѣ, увеличивая число ремесленниковъ, измѣняютъ и характеръ ремесла.

При увеличеніи числа ремесленниковъ въ данномъ районѣ,—въ деревняхъ или городѣ,—многимъ изъ нихъ существовать заказами становится невозможно, и ремесленники принуждены искать потребителя своихъ издѣлій на базарѣ или на ярмаркѣ. Бродячій ремесленникъ, при недостаткѣ заказовъ, переходитъ въ другое мѣсто, осѣдлый же при недостаткѣ заказовъ, долженъ приготовлять издѣлія изъ своего матеріала—покупать его и сбывать свои издѣлія уже на базарѣ или на ярмаркѣ.

Но отъ этого характеръ районнаго хозяйства не измѣняется; хотя ремесленникъ сбываетъ свои издѣлія на рынкѣ, но этотъ рынокъ—для ближайшихъ и непосредственныхъ потребителей изготовляемыхъ издѣлій. Базаръ и ярмарка лишь облегчаютъ доступъ ремесленника къ потребителю и потребителя къ ремесленнику.

Поэтому для районаго хозяйства является типичной форма ремесла, при которой самъ ремесленникъ продаетъ свои издѣлія непосредственно потребителю.

Но уже на этой стадіи развитія ремесла торговый капиталъ проникаетъ въ хозяйственныя отношенія, какъ необходимый посредникъ, потому что матеріалъ, необходимый для ремесленника при производствѣ, на базарѣ часто можно получать только отъ торговца.

Ремесленники г. Кузнецка*) теперь, какъ и нѣсколько вѣковъ тому назадъ средневѣковые ремесленники, работаютъ или на заказчика изъ его матеріала, или, покупая матеріалъ на базарахъ и ярмаркахъ, сбываютъ тамъ же свои издѣлія непосредственно потребителямъ. При этомъ никакой зависимости производителя отъ потребителя или обратно не существуетъ.

Изъ 185 хозяйствъ ремесленниковъ покупаютъ матеріалъ:

на ярмаркахъ и на базарахъ	116	хоз.	62%
у опредѣленныхъ лицъ**)	5	„	3 „
различнымъ способомъ	1	„	½ „
матер. заказчика	63	„	34 „
Сбываютъ издѣлія:			
потребителямъ на мѣстѣ	16	хоз.	9%
на базарахъ и ярмаркахъ	32	„	17 „
заказчику	111	„	60 „
на отдал. рынкѣ	1	„	½ „
скупщикамъ	6	„	3½ „
хозяину отдѣльно	8	„	4 „
различн. способомъ	11	„	6 „

Изъ приведенной таблицы видно, что ремесло въ настоящее время носитъ „средневѣковый характеръ“, хотя не существуетъ средневѣковыхъ цеховъ, имѣется полная свобода вывоза издѣлій въ другіе города. Матеріалъ для обработки доставляется или заказчикомъ, или покупается на базарахъ и ярмаркахъ у крестьянъ, которые привозятъ свои продукты для продажи, или покупаются у лавочниковъ. Издѣлія же ремесленниковъ въ большинствѣ хозяйствъ сбываются заказчикамъ или мѣстнымъ потребителямъ безъ предварительнаго заказа, или на ближайшихъ базарахъ и ярмаркахъ, гдѣ продавцомъ является ремесленникъ, а покупателемъ—потребитель. Посредничество при сбытѣ играетъ ничтожную роль.

Сильнымъ толчкомъ для развитія производительныхъ силъ въ обрабатывающей промышленности является слѣдующая стадія развитія ремесла—превращеніе его въ кустарное производство. Между производствомъ на заказъ и производствомъ на ближайшій рынокъ нѣтъ существеннаго различія, потому что ремесленникъ и потребитель еще не изолированы другъ отъ друга.

Количество производимыхъ продуктовъ ограничивается размѣрами потребленія ближайшаго района, и районное хозяйство ничѣмъ не нарушается, не терпитъ

*) „Изслѣдованія кустарн. промысловъ Сарат. губ.“ вып. I, 1904 г. См: также „Разв. народн. хоз.“. Приведенныя ниже данныя относятся къ различнымъ ремесламъ, недостигшихъ еще развитія кустарнаго производства на широкій рынокъ. Тѣ промыслы, которые въ данномъ районѣ носятъ характеръ ремесла, въ другихъ районахъ развились въ кустарное или фабричное производство.

**) Покупка, устанавливающая нѣкоторую зависимость покупателя отъ продавца, благодаря кредиту.

никакихъ измѣненій. Только производство на обширный неопредѣленный рынокъ, непосредственно на потребителя, вноситъ коренную ломку въ хозяйственныя отношенія и превращаетъ районное хозяйство въ хозяйство національное.

Производство на обширный рынокъ является результатомъ увеличенія числа ремесленниковъ, продукты которыхъ не могутъ найти сбыта на ближайшемъ рынкѣ, и результатомъ увеличенія производства каждымъ ремесленникомъ. Увеличеніе числа ремесленниковъ, какъ упомянуто, является, въ большинствѣ случаевъ, результатомъ роста населенія, недостатка земли, повышенія налоговъ и проч. Получая недостаточно земледѣльческихъ продуктовъ, часть населенія переходитъ къ ремесленному производству издѣлій на продажу. Но увеличеніе числа ремесленниковъ ведетъ къ пониженію цѣнъ на издѣлія, такъ какъ сбывать ихъ необходимо, чтобы продолжать производство: Пониженія цѣнъ на издѣлія побуждаетъ ремесленника производить большее количество издѣлій, чтобы количественнымъ увеличеніемъ ихъ наверстать пониженіе цѣнъ. Такимъ образомъ, увеличеніе числа ремесленниковъ нарушаетъ прежнее устойчивое равновѣсіе ремесла и побуждаетъ искать выхода при посредствѣ увеличенія количества приготовляемыхъ издѣлій и сбыта ихъ на отдаленномъ рынкѣ. Но сбытъ издѣлій на отдаленный рынокъ возможенъ только при посредничествѣ торговаго капитала, потому что ремесленникъ не можетъ въ одно и то же время заниматься своимъ промысломъ, и развозить свои издѣлія по отдаленнымъ рынкамъ.

Какъ увидимъ далѣе, ремесленники боролись противъ подчиненія торговому капиталу, ограничивая и искусственно сокращая производство, но, когда эти мѣры не могли остановить увеличенія числа ремесленниковъ, пришлось и цеховымъ мастерамъ увеличить производство, чтобы наверстать пониженіе цѣнъ, вызванное конкуренціей.

Доля торговца на посредничество можетъ быть получена только на счетъ доли ремесленника, такъ какъ для потребителя безразлично, продаетъ ли издѣлія самъ ремесленникъ, или посредникъ-торговецъ. Естественно, что при увеличеніи числа кустарей-ремесленниковъ, которое повело къ производству на отдаленный рынокъ,—слѣдовательно при ихъ конкуренціи,—доля кустаря въ цѣнности продукта уменьшается тѣмъ значительнѣе, чѣмъ шире развилось производство. Для поддержанія своего существованія бывшій ремесленникъ,—теперь кустарь,—вынужденъ производить все больше и больше издѣлій, чтобы этимъ сохранить свой заработокъ. Поэтому кустарь, при той же техникѣ, какая была и у ремесленника, увеличиваетъ свое производство посредствомъ болѣе интенсивнаго использованія своихъ силъ.

Такимъ образомъ, превращеніе ремесла въ кустарное производство и въ домашнюю форму капиталистической промышленности происходитъ благодаря увеличенію числа ремесленниковъ и изготовляемыхъ ими издѣлій, т. е. благодаря росту производительныхъ силъ безъ измѣненія техники производства.

Развитіе производительныхъ силъ и развитіе промысла создается ремесленниками, которые для поддержанія своего существованія должны увеличивать количество производимыхъ издѣлій и превратиться въ кустарей. Но результатами хозяйственнаго развитія пользуется не кустарь, а торговый капиталъ.

Кустарь, прибѣгая къ промыслу, не только находитъ новый заработокъ, но, работая на скупщика, можетъ заработать даже больше ремесленника.

Въ веревочномъ производствѣ*) работа для сбыта на базарахъ и ярмаркахъ даетъ 23% заработка изъ общей цѣнности издѣлій, а работа на скупщика только 16%: но средній заработокъ каждаго кустаря при работѣ на скупщика выше, чѣмъ заработокъ ремесленника, сбывающаго издѣлія на базарѣ: въ первомъ случаѣ, получая 16%; изъ цѣнности продукта, кустарь зарабатываетъ 72 р. въ годъ, и при сбытѣ на базарахъ, дающемъ 23%, заработокъ достигаетъ только 63,7 руб. на каждаго ремесленника. Ограниченность мѣстнаго рынка не даетъ возможности ремесленнику изготовлять и сбывать такое же количество издѣлій, сколько сбываетъ кустарь при посредствѣ скупщика. Лишь работа на хозяина сдѣльно, т. е. домашняя форма капиталистическаго производства, снова понижаетъ заработокъ кустаря до 43,7 руб., но при этомъ доля, получаемая имъ изъ цѣнности издѣлій, опускается до 12%.

Сравнивая заработокъ ремесленника, работающаго на базаръ, и кустаря, работающаго на скупщика въ веревочномъ производствѣ, мы видимъ чрезвычайно своеобразный процессъ развитія производительныхъ силъ. Производство на скупщика отнимаетъ у кустаря часть его заработка, при этомъ возможность сбыта большого количества издѣлій даетъ кустарю большій заработокъ, чѣмъ ремесленнику: кустарь теряетъ треть своего заработка, но при этомъ зарабатываетъ на 13% больше, чѣмъ ремесленникъ, сбывающій издѣлія на базаръ.

Дальнѣйшее развитіе кустарнаго промысла, требуя отъ кустаря все большаго и большаго количества матеріала для обработки, толкаетъ кустаря въ руки хозяина, на котораго работаетъ сдѣльно. Это—послѣдняя стадія развитія кустарнаго производства, представляющая домашнюю форму развитія крупной промышленности. Такимъ образомъ, разрушеніе ремесла и мелкаго хозяйства и подчиненіе его крупному капиталу не предполагаетъ непремѣнно измѣненія техники производства, но неизбѣжно является результатомъ развитія производительныхъ силъ въ данной области производства.

Разсматривая условія, которыя толкаютъ мелкое производство къ переходу изъ одной формы въ другую, мы находимъ, что первый толчекъ данъ увеличеніемъ количества ремесленниковъ, производство которыхъ начинаетъ превышать спросъ на ихъ издѣлія на мѣстномъ рынкѣ. Пока размѣры производства не увеличились вслѣдствіе ограниченнаго числа ремесленниковъ, или пока они могутъ регулироваться цеховыми правилами, пока возможно сдерживать развитіе производительныхъ силъ, какъ это было въ средніе вѣка, до тѣхъ поръ ремесленное производство можетъ сохраниться. При этихъ условіяхъ можетъ долго сохраниться и районное хозяйство, не превращаясь въ національное, въ которомъ хозяйства всей страны являются тѣсно связанными другъ съ другомъ.

Въ Россіи „избыточное“ деревенское населеніе, выгнанное нуждой изъ деревни, пополняетъ ряды ремесленниковъ, которые, въ свою очередь, вслѣдствіе избытка предлагаемыхъ ими издѣлій, превращаются въ кустарей, работающихъ на предпринимателя**).

---

*) См Изслѣд. кустарн. пром. Сарат. губ., вып. I.

**) Характерно, между прочимъ, то, что среди городскихъ кустарей и ремесленниковъ большая часть наемныхъ рабочихъ доставляется деревней, а не городомъ. Коренное городское населеніе оказывается болѣе приспособленнымъ къ новымъ хозяйственнымъ условіямъ и эксплуатируетъ приходящій изъ деревни пролетаріатъ. Только въ промыслахъ, требующихъ спеціальной выучки, болѣе квалифицированнаго труда и лучше оплачивающихъ трудъ, преобладаютъ городскіе наемные рабочіе.

Глубокая разница между развитіемъ ремесла въ концѣ среднихъ вѣковъ въ Западной Европѣ и въ настоящее время въ Россіи заключается въ томъ, что въ настоящее время общественно-экономическія условія допускаютъ переходъ ремесла во всѣ стадіи его дальнѣйшаго развитія вплоть до крупнаго капиталистическаго производства, между тѣмъ какъ въ XVI, XVII и XVIII вѣкахъ ремесло лишь въ теченіе огромнаго промежутка времени могло перейти въ дальнѣйшую форму его развитія. Но причины эволюціи однѣхъ хозяйственныхъ формъ въ другія мы съ полнымъ успѣхомъ можемъ изучать на эволюціи современнаго ремесла.

Переходъ отъ производства на потребителя-заказчика къ производству на скупщика, казалось, долженъ былъ бы противорѣчить интересамъ ремесленника, такъ какъ послѣдній часть своего заработка теряетъ въ пользу скупщика. Тѣмъ не менѣе ремесленники, по мѣрѣ увеличенія производства, сами переходятъ къ сбыту скупщикамъ, а потомъ и къ работѣ на хозяина сдѣльно.

Первоначально этотъ переходъ, какъ это видно въ веревочномъ производствѣ, даетъ большой заработокъ кустарю, несмотря на эксплуатацію его скупщикомъ. Увеличеніе числа ремесленниковъ, какъ мы замѣтили, ведетъ къ относительному сокращенію числа заказовъ и числа покупщиковъ-потребителей на каждаго ремесленника. Расширеніе сбыта различными способами, и, главнымъ образомъ, сбыта черезъ скупщика на другихъ рынкахъ даетъ возможность кустарю больше производить и сбывать.

Теряя долю своего заработка при продажѣ скупщику, кустарь выигрываетъ массой сбыта. Такъ, 1050 хозяйствъ кустарей г. Кузнецка сбываютъ свои издѣлія различными путями, но сумма сбыта каждаго хозяйства находится въ зависимости отъ его характера.

Въ среднемъ, каждое хозяйство производитъ при сбытѣ:

Заказчикамъ	на	304 р.
Потребителямъ дома	„	375 р.
На базарахъ и ярмаркахъ	„	422 р.
Скупщикамъ	„	610 р.
Хозяину сдѣльно	„	744 р.
И различными способами	„	812 р.

Вліяніе условій и характера производства на его размѣры можно видѣть изъ анализа отдѣльныхъ промысловъ.

Такъ, хозяйства сапожниковъ производятъ въ среднемъ въ годъ каждое при работѣ для сбыта:

Заказчику	на	257 р.
На ближайшихъ базарахъ	„	462 р.
Скупщикамъ	„	548 р.
Хозяину сдѣльно	„	569 р.

При этомъ процентъ заработка по отношенію къ суммѣ сбыта падаетъ, по мѣрѣ увеличенія зависимости кустаря отъ посредниковъ съ 41—при работѣ на заказчика до 31% при сбытѣ на базарахъ, до 30% при сбытѣ скупщикамъ и до 20% при работѣ на хозяина сдѣльно. Слѣдовательно, сапожникъ, работая на хозяина сдѣльно, производитъ больше всего издѣлій, такъ какъ сумму сбыта—569 р.—нужно увеличить на 21%, которые онъ теряетъ и не выручаетъ въ цѣнѣ изготовляемыхъ издѣлій противъ цѣны ремесленниковъ, работающихъ на

заказчика. Т. е. хозяину сдѣльно каждое хозяйство сбываетъ издѣлій на значительно большую сумму, но оцѣниваются они только на сумму 569 рублей.

Переходя къ производству на скупщика, сапожникъ теряетъ изъ своего заработка 11% (30% вмѣсто 40%), но абсолютная сумма его заработка увеличивается благодаря увеличенію производства хозяйства сапожниковъ, работающихъ на заказчиковъ, получаютъ въ среднемъ каждое по 103 руб. въ годъ чистаго заработка, между тѣмъ какъ хозяйства, работающія на скупщиковъ, получаютъ 165 руб.

Выше мы видѣли, что изъ веревочниковъ, работающихъ на скупщика, каждый кустарь получаетъ болѣе высокій заработокъ, чѣмъ при работѣ на ближайшій базаръ.

Изъ 121 предпріятія кузнецовъ г. Кузнецка, хозяйства, сбывающія свои издѣлія потребителямъ на базарахъ, изготовляютъ издѣлій на 450 р. каждое, получая заработка 44% изъ цѣнности продукта; сбывающія скупщику, получая 36% изъ цѣнности продукта, изготовляютъ въ среднемъ на сумму 1.447 р. каждое. Такимъ образомъ, заработокъ кустаря кузнеца, при работѣ на скупщика, увеличивается болѣе, чѣмъ вдвое противъ ремесленника, работающаго для сбыта на базаръ. Наконецъ, хозяйства, работающія на хозяина сдѣльно или на скупщика и на хозяина, сбываютъ издѣлій на 998 рублей каждое, получая 26% заработка. Изслѣдованіе констатируетъ, что увеличеніе числа кузнецовъ повело вообще къ пониженію ихъ заработка и къ увеличенію сбыта скупщикамъ.

То же самое происходитъ въ другихъ промыслахъ:

Производитъ каждое хозяйство, сбывающее:

	Лаптей	Лопатъ	Яремъ	Шорныхъ издѣлій	Сапогъ
На ближ. рынкѣ	на 7,6р.	64 р.	65 р.	258 р.	158 р.
Скупщикамъ	на 18 „	78 „	74 „	2013 „	203 „
На отд. рынкѣ	„ — „	232 „	87 „	1766 „	— „

	Гончарныхъ издѣлій	Вязальныхъ издѣлій
На ближ. рынкѣ	на . . . . 28 р.	203 руб.
Скупщикамъ	„ . . . . 30,5 „	431 „
На отдал. рынкѣ	„ . . . . 38 „	

Изъ таблицы видно, что размѣры производства каждаго предпріятія зависятъ отъ размѣра рынка, на который сбываются издѣлія. Кустарь, сбывающій на ближайшемъ рынкѣ, производитъ меньше, чѣмъ кустарь, сбывающій свои издѣлія непосредственно или черезъ скупщика на отдаленномъ рынкѣ.

Ограниченность мѣстнаго рынка не даетъ возможности кустарю развернуть всѣ свои производительныя силы, потому что, если нѣтъ покупателя на ближайшемъ рынкѣ, то не имѣетъ смысла и производство для него издѣлій въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

Условія сбыта вліяютъ не только на размѣры производства кустарныхъ издѣлій, но и на норму заработка, получаемыхъ кустарями отъ производимыхъ товаровъ.

Большинство кустарей, не имѣя возможности сбывать свои издѣлія на отдаленномъ рынкѣ, принуждены продавать ихъ скупщикамъ, теряя при этомъ значительную часть своего заработка. Эти потери при сбытѣ выражаются въ пониженіи процента чистаго заработка изъ суммы сбыта.

При различныхъ формахъ сбыта этотъ процентъ заработка изъ валовой стоимости продукта выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Рогожники				
	Въ Покуровъ	Въ поселѣ	Лопатники	Ярмовой пром.	Шорники
На ближ. рынкѣ	66%	57%	63,4%	64,%	18%
Въ отдал. „	72,5„	—	66,25„	74,84„	—
Скупщику . .	—	—	60,81„	51,35„	12,75„
Хозяину сдѣльно	57,7„	48„	—	32„	11,1 „

	Сапожники	Рукавичники	Горшечники	Колесники
На ближ. рынкѣ . . .	37,84%	29,22%	58,72%	27,39%
На отдал. „	—	—	69,8 %	38 „
Скупщику	35,86 „	38, „	58,2 „	23 „
Хозяину сдѣльн . . .	24,44 „	18, 2„	45,9 „	—

Такимъ образомъ, при сбытѣ своихъ издѣлій кустари находятся въ безвыходномъ положеніи,—имъ предстоитъ слѣдующая дилемма: сбывать свои издѣлія на ближайшемъ рынкѣ, получая высокій процентъ заработка, но въ то же время сбывать на незначительную сумму, потому что на ближайшемъ рынкѣ сбытъ крайне ограниченъ, или обращаться къ скупщику, теряя часть своего заработка, но сбывая издѣлія въ большомъ количествѣ. Только наиболѣе зажиточные кустари развозятъ свои издѣлія сами на отдаленный рынокъ. Въ такихъ случаяхъ они получаютъ не только высокій процентъ заработка, но и сбываютъ свои или скупленныя издѣлія на большую сумму.

Параллельно съ измѣненіемъ условій производства, вызваннымъ увеличеніемъ числа ремесленниковъ, которое ведетъ къ сбыту на болѣе широкій рынокъ, измѣняются условія полученія матеріала, который обрабатывается ремесленникомъ. Первоначально, при работѣ на заказчика, матеріалъ доставляется ремесленнику самимъ заказчикомъ. Когда число ремесленниковъ увеличивается и они начинаютъ искать сбыта на ближайшемъ базарѣ, матеріалъ они должны уже покупать. При незначительныхъ размѣрахъ производства, тогда, когда ремесленникъ можетъ продавать на базарѣ свои издѣлія, онъ тутъ же покупаетъ у лавочниковъ и матеріалъ. Поэтому при покупкѣ матеріала онъ еще не попадаетъ въ кабалу отъ продавца матеріала. Только тогда, когда число ремесленниковъ увеличилось на столько, что сбытъ на базарѣ не обезпеченъ, когда моментъ продажи отдаляется отъ момента производства, когда ремесленникъ, не дожидаясь, когда его продуктъ будетъ купленъ потребителями, долженъ продолжать производство, тогда онъ попадаетъ въ зависимость и отъ продавца матеріаловъ: онъ начинаетъ брать матеріалъ въ кредитъ у опредѣленныхъ лицъ, а не тамъ гдѣ дешевле. Обыкновенно, производство на скупщика, сопровождается уже кредитомъ у него. Скупщикъ начинаетъ доставлять для ремесленника и матеріалъ для обработки. Ремесло превращается въ кустарное производство. Дальнѣйшей эволюціей кустарнаго производства является домашняя форма крупной промышленности, при кото-

рой кустарь работаетъ на хозяина сдѣльно, уже не покупая матеріала, а въ качествѣ наемнаго рабочаго, работающаго у себя на дому.

Въ 1050 хозяйствахъ кустарей г. Кузнецка перерабатывалось матеріала*):

Число хозяйствъ		На сумму		% изъ общей суммы матеріала
заказчика . . .	16	1996	руб.	0,4%
Покуп. на базарахъ.	212	41,357,5	„	9,7
У опредѣл. лицъ . .	625	252,427	„	57,5
У хозяина сдѣльно . .	177	128.255	„	29,4
Получ. различн. способ.	20	12,586,5	„	3
Всего	1,050	436,621	„	100

Какое значеніе имѣютъ условія пріобрѣтенія матеріала для обработки, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

	Въ сапожномъ промыслѣ				Въ рукавичномъ промыслѣ			
Покупаютъ число хоз.		На сумму		% чистаго дох. **)	Число хоз.	На сумму		% чистаго дох.
На базарахъ	36	5,960,5	р	78	2	146	р.	43 %
У опредѣл. лицъ	404	146.087	„	45	20	16,693	„	22 „
Берутъ у хоз. сдѣльно	17	8,045	„	24	50	86,060	„	8 „

Такъ какъ условія покупки матеріала тѣсно связаны съ условіями сбыта издѣлій, то невозможно было учесть, что теряетъ ремесленникъ вслѣдствіе менѣе выгоднаго полученія матеріала, и что теряетъ благодаря менѣе выгоднымъ условіямъ сбыта. Несомнѣнно лишь, что при переходѣ къ „высшей формѣ“ производства ремесленникъ теряетъ и при полученіи матеріала, и при сбытѣ издѣлій***).

То же самое констатируется въ Хвалынскомъ уѣздѣ****).

Здѣсь вліяніе условій покупки матеріала опредѣляется слѣдующей таблицей: Хозяйства получаютъ чистаго дохода въ % къ затрачиваемому матеріалу.

Покупающіе на баз.	Въ рогожн. пром.	Въ ярмовомъ пром.	Въ рукавичномъ пром.	Въ шорномъ пром.
Покупающіе на баз.	148 %	186,86 %	70 %	41,25 %
Работающіе изъ хозяйскаго матеріала.	133 „	44,22 „	22 „	15 „

Какъ видно изъ таблицы, кустари очень много теряютъ отъ недостатка средствъ на покупку матеріала въ перечисленныхъ промыслахъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что увеличеніе числа ремесленниковъ ведетъ къ превращенію ихъ въ кустарей и къ расширенію сбыта ихъ издѣлій. При этомъ производство кустаря увеличивается: при переходѣ къ работѣ на скупщика кустарь не только больше производитъ, но и получаетъ большую абсолютную

---

*) Изслѣд. куст. промыш. Сарат. губ. Вып. 1. стр. 4

**) По отношенію къ валовой цѣнности продукта.

***) При разработкѣ сырого матеріала это было ясно видно, но отдѣлить въ таблицахъ то, что теряется при покупкѣ матеріала и сбытѣ издѣлій, оказывается невозможно.

****) Матеріалы по Хвалынскому уѣзду благодаря реакціонному земству еще не напечатаны.

сумму заработка на свое хозяйство, хотя и теряетъ въ цѣнѣ издѣлій. Лишь при работѣ на хозяина сдѣльно, т. е. при капиталистической эксплоатаціи, приводящей его къ положенію наемнаго рабочаго, заработокъ снова сокращается, хотя размѣры производства еще болѣе увеличиваются: кустари, работающіе на хозяина сдѣльно, производятъ издѣлій больше всѣхъ, но выручаютъ меньшую сумму противъ кустарей, работающихъ на скупщика, потому что больше всѣхъ эксплоатируются. Тѣмъ не менѣе обсолютная сумма заработка хозяйствъ, работающихъ сдѣльно, часто бываетъ выше суммы заработка ремесленника, сбывающаго издѣлія потребителю. Попавши въ экономическую зависимость отъ хозяина при работѣ сдѣльно, кустарь въ большинствѣ случаевъ такъ много теряетъ, что его экономическое положеніе является наиболѣе тяжелымъ. При болѣе интенсивной эксплоатаціи труда кустаря-рабочаго ему остается только самое необходимое для существованія.

Итакъ, въ извѣстный періодъ развитія промысла, съ увеличеніемъ числа ремесленниковъ, наступаетъ такой моментъ, когда необходимость найти сбытъ для издѣлій чтобы реализовать свой заработокъ, побуждаетъ ремесленника обратиться къ производству на скупщика. Этотъ переходъ, связывая районныя хозяйства между собою въ національное хозяйство, первоначально увеличиваетъ заработокъ ремесленника, сдѣлавшагося кустаремъ и увеличиваетъ емкость даннаго промысла: расширеніе рынка черезъ скупщика даетъ возможность большому числу кустарей заняться промысломъ.

Въ концѣ концовъ увеличеніе числа кустарей, являясь результатомъ развитія промысла, расширяетъ рынокъ, но ведетъ къ закабаленію большого и большого числа ремесленниковъ хозяину, который не только скупаетъ издѣлія, но и доставляетъ кустарямъ матеріалъ для обработки.

Стремясь къ увеличенію своего заработка, кустарь находитъ единственный выходъ въ переходѣ къ производству на эксплоататора и, наконецъ, попадаетъ въ такія отношенія, которыя превращаютъ его въ наемнаго рабочаго, работающаго у себя на дому на хозяина сдѣльно, при чемъ заработокъ уже сокращается.

Сравнивая размѣры производства на каждой стадіи развитія ремесла легко можно замѣтить, что каждая дальнѣйшая стадія развитія сопровождается увеличеніемъ производства безъ измѣненія его техники. Такое развитіе большей части ремеслъ связываетъ районныя хозяйства между собою прочной экономической связью и превращаетъ ихъ въ національное хозяйство, пока развитіе машиннаго производства не приводитъ къ образованію мірового рынка и мірового хозяйства.

4.

Анализъ развитія ремесла приводитъ къ выводу, что оно развивается изъ одной формы въ другую, изъ производства на заказъ и потомъ на базаръ къ производству на скупщика и на отдаленный рынокъ независимо отъ внѣшнихъ стѣсненій въ видѣ цеховыхъ правилъ, запрещеній ввоза и т. п., которыя въ Западной Европѣ въ средніе вѣка, казалось, оказывали рѣшающее вліяніе на формы производства.

Объясненіе перехода отъ производства на заказъ и на мѣстный базаръ къ производству на скупщика и на отдаленный рынокъ, объясненіе, даваемое экономистами, совершенно не выдерживаетъ критики. Историки-экономисты объясняютъ

этотъ переворотъ тѣмъ, что была допущена свобода ввоза, которая и повела къ производству на широкій рынокъ, но въ Россіи не было и нѣтъ тѣхъ стѣсненій, какія были въ Западной Европѣ въ средніе вѣка, тѣмъ не менѣе эволюція ремесла происходила и происходитъ такъ же, какъ и въ Западной Европѣ. Мы видимъ, что переходъ отъ производства на заказъ и на ближайшій базаръ къ производству на скупщика происходитъ при *опредѣленныхъ производственныхъ* условіяхъ, именно тогда, когда число ремесленниковъ и ихъ производство настолько увеличилось, что работа на заказъ и на базаръ даетъ меньшій заработокъ, чѣмъ производство на скупщика, который начинаетъ сбывать товары на отдѣльномъ рынкѣ.

Запрещенъ ли ввозъ товаровъ, или не запрещенъ, ремесленники все равно будутъ производить свое издѣлія исключительно на заказчика и на ближайшій базаръ, пока мѣстныхъ заказчиковъ и покупателей достаточно для производства и хозяйства ремесленниковъ. Когда число ремесленниковъ увеличивается настолько, что заказчиковъ и покупателей въ ближайшемъ районѣ становится недостаточно, положеніе ремесленниковъ становится шаткимъ, такъ какъ для сбыта на другіе рынки нужно работать на скупщика. Тамъ, гдѣ существуютъ только ремесленники, работающіе на заказъ и на базаръ, начинается борьба противъ иногородной конкуренціи, т. е. противъ ввоза ихъ изъ тѣхъ городовъ и районовъ, гдѣ уже появились кустари, работающіе на широкій рынокъ. Въ средніе вѣка ремесленники боролись съ ввозомъ, т. е. съ кустарями другихъ городовъ, посредствомъ прямого запрещенія ввоза иногородныхъ издѣлій.

Въ настоящее время ремесленникъ можетъ бороться только съ пониженіемъ цѣнъ своихъ издѣлій. Но въ томъ и въ другомъ случаѣ побѣда должна остаться за кустаремъ, работающимъ на скупщика, потому что производство въ большемъ количествѣ при той же техникѣ даетъ возможность понизить цѣны издѣлія. Потребитель становится на сторону скупщика, предлагающаго болѣе дешевый товаръ.

Въ средніе вѣка въ Западной Европѣ потребители, т. е. городское населеніе, постепенно стали на сторону новаго хозяйственнаго строя; ремесленники должны были переходить къ производству на скупщиковъ, и цеховой строй, ограничивавшій производство издѣлій и число ремесленниковъ, долженъ былъ пасть.

Сначала, когда увеличеніе числа ремесленниковъ угрожало ихъ заработку, ограничивалось даже количество продуктовъ, какое ремесленникъ могъ произвести, тѣмъ не менѣе съ теченіемъ времени изготовлялось все больше и больше продуктовъ и ремесленники должны были прибѣгать къ сбыту внѣ своего района.

Развитіе кустарнаго производства, т. е. производства на скупщика, сбывающаго издѣлія на отдаленномъ рынкѣ, отмѣчается прежде всего именно въ тѣхъ промыслахъ, въ которыхъ особенно расширилось производство. Такими пунктами въ XIV и XV столѣтіяхъ были нѣкоторые фламандскіе и итальянскіе города, гдѣ въ большихъ размѣрахъ развилось кустарное производство. Уже въ XII вѣкѣ во многихъ мѣстахъ отмѣчается торговля сукномъ: въ Гамбургѣ, Вѣнѣ, въ городахъ по Рейну и т. д.

Сильнымъ толчкомъ для развитія кустарной промышленности, т. е. производства на отдаленный рынокъ, послужило увеличеніе числа ремесленниковъ благодаря: 1) ихъ иммиграціи, 2) благодаря развитію производства на скупщика въ деревняхъ и 3) привлеченію къ производству женскаго труда. Не только въ текстильной промышленности, но и въ горшечномъ и кирпичномъ производствахъ въ XIV и XV ст. нерѣдко сельскіе жители работаютъ не только на помѣщика, но и для сбыта. Эти

промыслы во многихъ случаяхъ широко распространялись и были значительнымъ источникомъ заработка для земледѣльческаго населенія.

По мнѣнію Эшли, „въ Англіи въ пятнадцатомъ столѣтіи происходитъ двоякаго рода процессъ: 1) въ городахъ гильдіи и компаніи стали малочисленными замкнутыми корпораціями, утратившими контроль надъ промышленностью, т. е. появилось большое число ремесленниковъ, не входящихъ въ гильдіи, 2) промышленность изъ городовъ распространилась на сельскіе округа и возникъ новый классъ лицъ, называющихся сукнодѣлами, предпринимателями, обладавшими сравнительно съ тѣмъ, что было раньше, капиталомъ и поставившими въ зависимость отъ себя сравнительно большое количество люда“*).

Ремесленники изъ гугенотовъ, итальянцевъ и проч., переселявшіеся въ нѣмецкіе и англійскіе города, являлись конкурентами мѣстнымъ цеховымъ ремесленникамъ, понижали цѣны издѣлій и не только сами начинали работать на скупщиковъ, на отдаленный рынокъ, но пониженіемъ цѣнъ и своей конкуренціей вынуждали и цеховыхъ мастеровъ работать на отдаленный рынокъ, т. е. на скупщиковъ. Такое же вліяніе оказывали кустари, работавшіе въ деревняхъ.

Во многихъ отрасляхъ производства въ XVI столѣтіи отмѣчается относительное пониженіе цѣнъ готовыхъ издѣлій, такъ какъ цѣны матеріаловъ поднялись значительно больше, чѣмъ выработанныхъ изъ нихъ издѣлій**). Это относительное пониженіе цѣнъ издѣлій ремесленнаго производства, вызванное конкуренціей увеличивающагося числа ремесленниковъ, съ роковой неизбѣжностью должно было заставить и цеховыхъ мастеровъ работать не только на мѣстный, но и на отдаленный рынокъ.

Если раньше цеховой мастеръ могъ довольствоваться мѣстнымъ рынкомъ и незначительными заказами, потому что небольшое количество заказовъ и сбыта окупалось высокой цѣной издѣлій, то теперь онъ для поддержанія своего существованія долженъ производить большее количество продуктовъ. А это было возможно только при расширеніи рынка, при сбытѣ на отдаленный рынокъ, т. е. скупщику.

Такимъ образомъ, средневѣковые ремесленники, несмотря на многочисленные статуты, на строгія цеховыя правила, подъ вліяніемъ одного и того же фактора, такъ же какъ и саратовскіе кустари, должны были перейти къ производству на скупщика, т. е. на капиталиста.

Ремесленникъ долженъ былъ не только уступать свои издѣлія капиталисту-скупщику, который получалъ прибыль отъ продажи издѣлій, но увеличеніе производства должно было сопровождаться увеличеніемъ обработки матеріала, т. е. расходовъ на его покупку. Ремесленникъ постепенно становится въ зависимость не только отъ скупщика, но и отъ купца, продающаго матеріалъ для обработки.

Изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ въ Саратовской губерніи проливаетъ

---

*) Эшли. Эконом. ист. Англіи. Русс. пер., стр. 494.

**) См. Wiebe. Geschichte der Preisrevolution im XVI—VII Jahrh., s. 125. Ниже во главѣ о мѣновой цѣнности мы приводимъ данныя о пониженіи цѣнъ на шерстяныя ткани. См. также I. Кулишеръ. Эволюція прибыла съ капитала, т. I, стр. 508—513. Къ сожалѣнію, авторъ отмѣчая приведенный въ текстѣ фактъ, даетъ ему превратное толкованіе. По мнѣнію I. Кулишера, расширеніе рынка повело къ пониженію цѣнъ, а не обратно-пониженіе цѣнъ и увеличеніе производства повело къ расширенію рынка. Впрочемъ эта ошибка I. Кулишера является общей съ другими историками-экономистами, напр. съ Бюхеромъ.

свѣтъ и на тотъ процессъ увеличенія зависимости ремесленниковъ при покупкѣ матеріала отъ капиталиста, который происходитъ благодаря развитію промысла.

Когда увеличивается число кустарей, работающихъ на скупщика, когда значительная доля цѣнности продуктовъ остается въ рукахъ послѣдняго, когда кустарь, чтобы заработать необходимую для него сумму, долженъ переработать все большее и большее количество матеріала,—тогда большая часть кустарей должна постепенно переходить къ переработкѣ матеріала, доставляемаго капиталистомъ-скупщикомъ. Переходъ къ работѣ на хозяина сдѣльно для значительной части кустарей становится неизбѣжнымъ.

При такихъ условіяхъ уже отъ воли капиталиста зависитъ рѣшеніе вопроса, оставить ли ремесленнику внѣшнюю форму „самостоятельности“ доставляя матеріалъ въ кредитъ, или превратить кустаря въ сдѣльнаго рабочаго, получающаго лишь заработную плату. Ибо стоитъ только капиталисту закрыть кредитъ, и ремесленникъ лишается возможности заниматься дальнѣйшимъ производствомъ.

5.

Приведенныя выше данныя о размѣрахъ производства различныхъ категорій ремесленниковъ и кустарей въ Саратовской губ. показываютъ, что увеличеніе производства идетъ въ тѣсной связи съ увеличеніемъ зависимости ремесленника отъ капиталиста.

Увеличеніе количества производимыхъ продуктовъ, а также отдаленіе продажи момента продукта потребителю отъ момента производства (чѣмъ дальше потребитель, тѣмъ большій періодъ времени тратится на доставку продуктовъ и на продажу), оба эти условія ведутъ къ необходимости кредитоваться у торговца для того, чтобы продолжать производство. Изслѣдованіе промысловъ г. Кузнецка показываетъ, что размѣры производства ремесленниковъ увеличиваются не только въ связи съ условіями сбыта издѣлій но и съ условіемъ покупки матеріаловъ для нихъ. Чѣмъ больше ремесленникъ производитъ издѣлій, тѣмъ больше онъ попадаетъ въ зависимость отъ продавца матеріаловъ для издѣлій.

Такъ какъ поставщикъ и скупщикъ готовыхъ издѣлій, въ концѣ концовъ, соединяются въ одномъ лицѣ, то ремесленникъ-кустарь, работая на скупщика, доставляющаго ему матеріалъ, превращается въ сдѣльнаго рабочаго.

Въ сапожномъ промыслѣ г. Кузнецка ремесленники, покупающіе матеріалъ на ярмаркахъ и базарахъ, т. е. независимые ремесленники, перерабатываютъ матеріала на 165 рублей въ теченіе года. Покупающіе матеріалъ уже у опредѣленнаго лица, т. е. прибѣгающіе къ кредиту, перерабатываютъ матеріаловъ въ годъ на сумму въ среднемъ на 360 руб. въ годъ, и, наконецъ, работающіе сдѣльно берутъ матеріала на 473 р. въ годъ.

Въ рукавичномъ промыслѣ различіе между перечисленными категоріями ремесленниковъ еще рѣзче. Покупающіе матеріалъ на базарахъ и ярмаркахъ перерабатываютъ его на сумму 73 руб. въ годъ. Берущіе матеріалъ у опредѣленныхъ лицъ на сумму 834 руб. въ годъ каждый, а при работѣ сдѣльно на сумму 1537 р. въ годъ, т. е. въ 20 разъ больше, чѣмъ независимые ремесленники. Но зато чистый заработокъ ремесленника по отношенію къ цѣнности матеріала составляетъ у сапожника первой категоріи 76%, у второй категоріи—45%, а у сдѣльныхъ сапожниковъ—только 24%.

Въ рукавичномъ промыслѣ соотвѣтствующія цифры будутъ: 43%, 22% и у сдѣльныхъ кустарей только 8%. Тѣмъ не менѣе увеличеніе числа ремесленниковъ настолько понизило сумму заработка каждаго изъ нихъ, вслѣдствіе недостаточности заказовъ и мѣстнаго рынка, что, превратившись въ кустаря, работающаго на хозяина сдѣльно, и получая въ пять разъ меньше съ каждаго издѣлія, рукавичникъ-кустарь все таки зарабатываетъ больше, чѣмъ независимый ремесленникъ, покупающій матеріалъ на ярмаркахъ и базарахъ.

Ясно, что, напримѣръ рукавичный промыселъ въ данномъ случаѣ, какъ ремесло, уже палъ, что онъ подчиняется капиталу, хотя послѣдній не воспользовался *техническимъ прогрессомъ*, а только развитіемъ производительныхъ силъ въ данномъ промыслѣ.

При сбытѣ готовыхъ издѣлій кустарь получаетъ слѣдующій процентъ заработка по отношенію цѣнности издѣлій:

	Рукавичн. пр.	Сапожный пр.
хозяину сдѣльно . . .	6%	20%
скупщику	14 „	30 „
на базар. и ярмарку: .	28 „	31 „
заказчику	—	41 „

Мы видимъ, что при работѣ на заказчика ремесленникъ съ каждаго издѣлія получаетъ въ 2—4 раза больше заработка, но при большемъ числѣ ремесленниковъ каждый изъ нихъ зарабатываетъ въ теченіе года очень немного, потому что заказчиковъ и потребителей на мѣстѣ слишкомъ мало, чтобы дать достаточный заработокъ всѣмъ ремесленникамъ. Хотя ремесленникъ сравнительно съ кустаремъ получаетъ больше заработка за каждое свое издѣліе, но теряетъ на числѣ приготовленныхъ издѣлій. Это видно, напримѣръ, изъ слѣдующей таблицы.

Въ рукавичномъ промыслѣ каждымъ хозяйствомъ производится на слѣдующую сумму: при работѣ на

хозяина сдѣльно . .	1441 р.
скупщика	1176 р.
базары и ярмарки . .	600 р.

Естественно, что при увеличеніи числа ремесленниковъ въ средніе вѣка въ Западн. Европѣ они могли поддерживать свое существованіе въ районномъ хозяйствѣ, т. е. при производствѣ на окрестныхъ потребителей, только посредствомъ искусственнаго поддерживанія высокихъ цѣнъ сокращеніемъ производства и т. п.

К. Бюхеръ констатируетъ, что въ Запад. Европѣ въ XVII-XVIII в. в. „несмотря на всевозможныя препятствія, преграждавшія доступъ къ пріобрѣтенію права мастера, предотвратить чрезмѣрное увеличеніе числа мастеровъ не удалось: У пекарей и мясниковъ, которыхъ приводятъ, обыкновенно, въ примѣръ зажиточности, почти повсюду утвердился обычай печь хлѣбъ и колоть скотъ по очереди: мастеровъ оказалось такъ много, что каждый булочникъ или мясникъ имѣлъ возможность печь свѣжій хлѣбъ или колоть каждую недѣлю по штукѣ скота“*).

Но изъ приведенныхъ нами данныхъ видно, что объясненіе паденія ремесла, данное Бюхеромъ, совершенно не вѣрно. Бюхеръ видитъ причину его паденія „въ

*) К. Бюхеръ. Четыре очерка изъ обл. нар. хоз., стр. 4.

измѣненіяхъ народно-хозяйственнаго спроса". Между тѣмъ, измѣненіе спроса происходитъ уже подъ вліяніемъ того переворота, который произошелъ въ ремеслѣ. Скупщикъ могъ вывозить издѣлія на отдаленный рынокъ только тогда, когда, благодаря увеличенію производства, ремесленники обратились къ работѣ на скупщика. Пока не произошло такое измѣненіе въ производствѣ, спросъ ничего не могъ измѣнить. Спросъ на отдаленномъ рынкѣ могъ появиться только тогда, когда туда стали доставляться издѣлія. Когда скупщикъ уже овладѣваетъ производствомъ, когда покупатель можетъ найти дешевле у торговца то, что раньше онъ могъ заказать или купить только у мѣстнаго ремесленника, только тогда примѣняется спросъ, какъ уже результатъ примѣненія условій производства.

Еще болѣе неудачно рѣшаетъ вопросъ о причинахъ паденія ремесла Зомбартъ. Опредѣляя „условія" существованія ремесла, Зомбартъ, съ основательностью нѣмецкаго гелертера, находитъ ихъ такъ много, что совершенно запутываетъ вопросъ. Стоитъ только перечислить эти „условія", чтобы видѣть, что Зомбартъ ни на шагъ не подвинулся въ выясненіи причинъ существованія и развитія ремесла. Зомбартъ находитъ „формальныя" и „реальныя" условія существованія ремесла.

Формальныя условія: 1) возможность ремесленной самостоятельности; 2) передача ремесленныхъ пріемовъ; 3) законодательство, оберегающее интересы ремесленниковъ. Реальныя условія: 1) движеніе населенія; 2) процентъ и приростъ избыточнаго земледѣльческаго населенія; 3) степень плотности населенія. Техника: 1) продуктивность сельско-хозяйственнаго труда и т. д., и т. д.

Почтенный экономистъ, исписавшій десятки страницъ на перечисленіе условій существованія ремесла*), съ такимъ же успѣхомъ могъ еще написать столько же страницъ, чтобы дополнить списокъ „условій", и все таки не подвинулся бы ни на шагъ въ выясненіи вопроса, такъ какъ не обратилъ вниманія на главное условіе, опредѣляющее формы хозяйства, на состояніе и развитіе производительныхъ силъ.

Разумѣется, для существованія всякой формы хозяйства необходимы извѣстныя условія. И для капиталистическаго производства нужны «формальныя» условія, „возможность самостоятельности", «передача пріемовъ хозяйственной дѣятельности», „законодательство" и т. д., и т. д. Что же это выясняетъ? Если мы сравнимъ положеніе ремесленниковъ г. Кузнецка съ положеніемъ кустарей въ Запад. Европѣ въ концѣ среднихъ вѣковъ, то мы найдемъ необычайное сходство въ эволюціи ремесла и никакого сходства „въ условіяхъ существованія ремесла", которыя такъ обстоятельно перечисляетъ Замбартъ: законодательство другое, движеніе населенія другое, степень плотности населенія, продуктивность с.-х. труда и т. д. —все другое. Одинаковой является только производительность ремесленнаго труда и ея эволюція, а также вытекающее отсюда отношеніе производства къ спросу на изготовляемыя издѣлія. Какъ только въ какой либо отрасли производства производительность труда возрастаетъ настолько, что постоянно превышаетъ мѣстный спросъ на издѣлія, такъ нарушается то устойчивое положеніе, въ которомъ находятся ремесленники, и никакія перечисленныя Зомбартомъ условія не остановятъ разрушенія и превращенія его въ кустарное производство.

Зомбартъ чрезвычайно тщательно изучаетъ „стремленія" ремесленника, какъ будто эти стремленія чѣмъ-нибудь отличаются отъ стремленій крестьянина, имѣвшаго натуральное хозяйство, или отъ стремленій кустаря, работающаго на капиталиста.

*) Зомбартъ. Современ. капит. Русск. пер., стр. 128—168.

Между тѣмъ, анализомъ этихъ „стремленій“ Зомбартъ пытается объяснить причины развитія ремесла. Почему же при „стремленіи“ ремесленника „къ соотвѣтствующему своему званію достатку“ (!) въ однѣхъ отрасляхъ промышленности ремесло подчинилось торговому капиталу уже въ средніе вѣка, между тѣмъ какъ въ другихъ ремеслахъ сохранилось до настоящаго времени?!

6.

Торговля между городами и районами происходила и въ періодъ господства ремесла и районнаго хозяйства, но играла сравнительно ничтожную роль въ хозяйствѣ отдѣльныхъ районовъ.

Переходъ къ производству на широкій рынокъ происходитъ въ извѣстной послѣдовательности, начавшись въ самый ранній періодъ районнаго хозяйства.

Предметами междуобластной и междугородской торговли должны быть прежде всего тѣ продукты, которые не могутъ по какимъ либо условіямъ производиться или добываться въ данномъ районѣ: металлы, соль, растительные и животные продукты областей съ другимъ климатомъ и т. д. Такимъ образомъ, обмѣнъ возникаетъ вслѣдствіе естественныхъ различій отдѣльныхъ районовъ и странъ; но обработка привозимыхъ продуктовъ находится въ началѣ въ рукахъ ремесленниковъ, а не кустарей. Ремесленникъ, какъ мы видѣли, начинаетъ прибѣгать къ содѣйствію торговаго капитала тогда, когда для изготовляемыхъ имъ издѣлій мѣстный рынокъ становится тѣсенъ. Поэтому торговля издѣліями на отдаленные рынки является сначала въ тѣхъ отрасляхъ производства, которыя прежде всего не могутъ ограничиться мѣстнымъ рынкомъ. Напримѣръ, кузнецъ изготовляющій всевозможныя вещи, необходимыя въ большемъ количествѣ для крестьянскаго обихода, можетъ работать для ближайшаго района. Напротивъ, спеціализировавшійся ремесленникъ, проготовляющій какія-нибудь издѣлія, которыя, благодаря его спеціализаціи производятся въ большемъ количествѣ, долженъ искать болѣе широкаго рынка. Поэтому различныя мелкія металлическія вещи, а также оружіе, бритвы и проч., очень рано выбрасываются на широкій рынокъ. Обыкновенно натуральное крестьянское хозяйство само производитъ для себя ткани для одежды, и готовыя ткани покупаются только господствующими классами. Поэтому ткачи шелковыхъ и шерстяныхъ издѣлій съ увеличеніемъ производства должны были ихъ сбывать на отдаленномъ рынкѣ. Напримѣръ, пекари, мясники, столяры и проч. ремесленники, удовлетворяющіе потребности широкой массы мѣстнаго населенія, не нуждались въ отдаленномъ рынкѣ, да и не могли туда доставить своихъ продуктовъ и издѣлій, во-первыхъ, потому, что въ другихъ мѣстахъ были такого же рода свои ремесленники; во-вторыхъ—потому, что продукты этихъ промысловъ неудобны для доставки на отдаленный рынокъ. Увеличеніе числа ремесленниковъ въ такого рода промыслахъ повело къ тому, на что указываетъ Бюхеръ: пекари и мясники, чтобы имѣть возможность существовать, работаютъ по очереди два дня въ недѣлю, чтобы не получилось убытка. Это, повидимому, довольно распространенный пріемъ борьбы съ условіями, разрушающими ремесло. Въ Хвалынскомъ уѣздѣ Сарат. губ. сапожники въ нѣкоторыхъ селахъ, работающіе на базаръ, который бываетъ одинъ разъ въ недѣлю, заняты промысломъ 3-4 дня въ недѣлю, такъ какъ больше сбывать своихъ издѣлій они не могутъ. Очевидно, при существующихъ условіяхъ, въ такого рода промыслахъ, какъ промыселъ пекарей и мясниковъ, не могло происходить развитія производительныхъ силъ, и ремесленники могли сохра-

ниться до настоящаго времени, когда капиталъ захватилъ почти всѣ отрасли производства. Также должны были сохраниться промысла, въ которыхъ ремесленникъ занимается починкой старыхъ вещей, т. е. имѣетъ дѣло съ заказчикомъ.

Мы взяли крайнія формы ремесленнаго производства, чтобы показать тѣ условія, благодаря которымъ одни промыслы очень рано дѣлаются добычей торговаго, а потомъ и промышленнаго капитала, между тѣмъ какъ другіе могли сохраниться до нашихъ дней. Фактъ сохраненій какого-нибудь ремесла уже показываетъ, что въ этой отрасли промышленности не происходило развитія производительныхъ силъ въ теченіе столѣтій, и производство не превышало мѣстнаго спроса на издѣлія этого производства.

Изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ Сарат. губерніи подтверждаетъ тѣ выводы, которые можно сдѣлать и на основаніи анализа средневѣкового ремесла. Такъ, портные г. Кузнецке, занятые производствомъ одежды, а также бѣлошвейки, вязальщицы и проч. работаютъ только на заказъ, обслуживая потребность окрестнаго населенія; но кустари, занятые производствомъ шапокъ и фуражекъ, принуждены работать на широкій рынокъ, на скупщиковъ или на хозяина сдѣльно, потому что шапочниковъ много, спеціализація даетъ возможность производить огромное количество издѣлій, которыя не могутъ найти себѣ сбыта на мѣстномъ рынкѣ.

Валяльщики обуви, которыхъ въ г. Кузнецкѣ немного, работаютъ, главнымъ образомъ, непосредственно на потребителя, между тѣмъ какъ рукавичники и хомутечники изготовляютъ издѣлія, главнымъ образомъ, на широкій рынокъ. Бондари, столяры, а также кирпичники, издѣлія которыхъ въ большомъ количествѣ потребляются на мѣстѣ работаютъ на потребителя, между тѣмъ какъ кустари, спеціализировавшіеся на производствѣ ведеръ, ситъ, веретенъ, гребней, работаютъ на широкій рынокъ. Кузнецы, спеціализировавшіеся на производствѣ какого-нибудь издѣлія (одни изготовляютъ топоры, другіе боронныя зубья), работаютъ на скупщиковъ, между тѣмъ какъ не спеціализировавшіеся кузнецы, а также „холодные“ кузнецы, которыхъ въ Кузнецкѣ немного, работаютъ непосредственно на потребителя. Хлѣбопеки, изготовзяющіе крендели и пряники, работаютъ на скупщика. Слесаря, занимающіеся починкой желѣзныхъ и мѣдныхъ вещей, сапожники-старьевщики работаютъ на потребителя, изъ остальныхъ сапожниковъ (которыхъ въ Кузнецкѣ очень много—482) большая часть работаетъ на скупщиковъ и т. д., и т. д.

Мы видимъ, что чѣмъ больше въ какомъ-нибудь промыслѣ кустарей и чѣмъ дальше пошла спеціализація производства, тѣмъ больше промыселъ переходитъ во власть капитала.

Кузнецъ, приготовляющій только боронные зубья или топоры, достигаетъ высокой производительности труда въ своей спеціальности, но, благодаря этому, принужденъ работать на скупщика, потому что мѣстный рынокъ тѣсенъ для его издѣлій. Напротивъ, кузнецъ, занимающійся и ковкой лошадей, и наваркой лемеховъ и топоровъ, изготовляющій различныя вещи для мѣстнаго потребителя, производитъ меньше и остается независимымъ ремесленникомъ. Такое же превращеніе происходитъ съ портными, спеціализировавшимися на производствѣ шапокъ и фуражекъ, съ бондаремъ, занимавшимся производствомъ ведеръ и т. д. Сравненіе различныхъ промысловъ приводитъ къ выводу, что превращеніе ремесла въ кустарное производство, подчиненное капитализму, находится въ зависимости исключительно отъ количества производимыхъ издѣлій въ данномъ промыслѣ. Пока количество производимыхъ издѣлій ограничено и не превышаетъ спроса на нихъ

ближайшаго населенія, пока производство не выходитъ за предѣлы районнаго хозяйства, ремесленникъ можетъ существовать, работая на потребителей, не нуждаясь въ покровительствѣ, въ ограниченіи производства и т. п. Когда же производство увеличивается, благодаря ли увеличенію числа ремесленниковъ, или благодаря увеличенію производительности труда, созданному спеціализаціей, техническимъ прогрессомъ и проч., тогда начинается крушеніе ремесла и подчиненіе его капиталу. Въ средніе вѣка борьба съ развитіемъ производительныхъ силъ выражалась въ ограниченіяхъ производства, въ борьбѣ противъ нецеховыхъ ремесленниковъ и проч.

Въ другомъ мѣстѣ*), при анализѣ земледѣльческаго хозяйства я пришелъ къ выводу, что сохраненіе мелкаго земледѣльческаго хозяйства возможно только при отсутствіи въ немъ развитія производительныхъ силъ, какимъ бы путемъ оно не происходило, въ видѣ ли техническаго прогресса или въ видѣ увеличенія производительности труда, благодаря естественнымъ условіямъ (какъ это происходитъ на окраинахъ), приводитъ къ побѣдѣ капиталистическаго хозяйства. Тоже мы видимъ и въ развитіи обрабатывающей промышленности. Крушеніе мелкаго хозяйства происходило и происходитъ не только благодаря измѣненію техники, не только благодаря расширенію машиннаго производства. Даже тамъ, куда еще машина не проникла, всякій шагъ впередъ въ развитіи производительныхъ силъ грозитъ гибелью мелкому производству.

7.

Измѣненіе хозяйственныхъ формъ отдѣльныхъ предпріятій обыкновенно сопровождается измѣненіемъ характера всего національнаго хозяйства.

Развитіе ремесла, связывавшаго общинныя хозяйства, повело къ образованію районнаго хозяйства, въ которомъ предпріятія отдѣльнаго района (обыкновенно города съ окрестными деревнями) являются экономически тѣсно связанными другъ съ другомъ, но въ то же время болѣе или менѣе изолированными отъ другихъ районовъ. На этой стадіи развитія еще не существуетъ національнаго хозяйства, въ которомъ предпріятія всей страны являются экономически болѣе или менѣе тѣсно связанными.

Развитіе торговаго капитала, кустарныхъ промысловъ и мануфактуры, разсчитанныхъ на производство для широкаго рынка, ведетъ къ образованію національнаго хозяйства.

Такимъ образомъ, превращеніе ремесленника въ кустаря, работающаго на скупщика, имѣетъ огромное соціальное экономическое значеніе. Это превращеніе въ нѣкоторыхъ промыслахъ начинается, какъ было замѣчено, очень рано. Рѣшающее значеніе въ хозяйственномъ переворотѣ имѣетъ переходъ къ производству на широкій рынокъ большей части издѣлій, которыя раньше производились для мѣстнаго рынка.

Страна, въ которой большая часть ремеслъ превратилась въ кустарное производство, уже тѣмъ самымъ твердо вступаетъ на путь капиталистическаго производства, хотя бы крупнаго машинаго производства еще не было. Процессъ превращенія кустарнаго производства въ фабричное можетъ быть затяжнымъ,

*) „Аграр. вопросъ въ Россіи“, т. 1.

продолжаться очень долго, тѣмъ не менѣе кустарное производство *уже* находится въ рукахъ капитала и можетъ превратиться въ крупное капиталистическое, когда это капиталистъ найдетъ выгоднымъ. Поэтому глубоко ошибаются русскіе экономисты-народники, которые видятъ въ кустарномъ производствѣ „народное производство“ и противопоставляютъ его капиталистическому, какъ способное бороться съ капитализмомъ. Борба между ними, дѣйствительно, происходитъ, но какъ борьба одной формы господства капитала съ другой формой его господства. Какъ развитіе производительныхъ силъ въ ремеслѣ превращаетъ его въ кустарное производствоа такъ, дальнѣйшій шагъ въ развитіи производительныхъ силъ, главнымъ образомъ, путемъ техническаго прогресса, приводитъ къ крушенію кустарнаго производства и замѣнѣ его фабричнымъ.

Изъ предыдущаго изложенія ясно, что тѣ отрасли промышленности, въ которыхъ не происходитъ развитія производительныхъ силъ, могутъ оставаться въ рукахъ мелкихъ ремесленниковъ и крестьянъ, потому что капиталъ избираетъ другія отрасли промышленности, въ которыхъ, примѣняя новую организацію труда, новыя орудія производства, онъ можетъ больше эксплоатировать трудъ и захватить національный и даже міровой рынокъ.

Крупное производство стремится создать изъ національнаго хозяйства міровое хозяйство. Но капиталъ захватываетъ только послѣдовательно одну отрасль производства за другой. Еще и въ настоящее время большая часть производительныхъ силъ мірового хозяйства организована въ первичныхъ формахъ предпріятій, прошедшихъ только первую ступенъ отъ изолированнаго натуральнаго хозяйства. Ясно, что основывать анализъ національнаго или мірового хозяйства на анализѣ только меньшей части предпріятій, предпріятій капиталистическихъ, хотя и играющихъ руководящую роль въ общемъ развитіи страны, было бы нецѣлесообразно. Въ современномъ міровомъ хозяйствѣ, которое сложилось изъ отношеній между собой національныхъ хозяйствъ, сохранились и существуютъ всѣ переходныя формы, начиная отъ первичныхъ и кончая капиталистическими трестами и синдикатами. Выяснить причины сохраненія до настоящаго времени различныхъ формъ частнаго хозяйства возможно, только сдѣлавши анализъ эволюціи этихъ формъ и причинъ которыя ведутъ къ переходу ихъ изъ одной въ другую. Этотъ анализъ выясняетъ будущее различныхъ типовъ хозяйства.

Какъ среди читателей, такъ и среди экономистовъ установилось другое мнѣніе о причинахъ появленія и зарожденія капитализма. Вышеизложеннымъ нетолько опровергаются установившіеся взгляды, но и указываются болѣе глубокія причины, заключавшіяся въ самыхъ условіяхъ производства, которыя привели къ хозяйственному перевороту, превращенію районнаго въ національное, а потомъ и въ міровое хозяйство.

Въ заключеніе укажу на то, что введеніе новаго термина „районное хозяйство“ необходимо было потому, что этотъ шагъ общественнаго хозяйства, существовавшій болѣе долгое время, чѣмъ „національное“, долженъ былъ быть какъ-нибудь названъ. Приблизительно сходное понятіе вкладываетъ Бюхеръ въ терминъ „городское“ хозяйство, но для всякаго ясно, что этотъ терминъ неудаченъ. Районное хозяйство могло существовать безъ сосредоточенія ремесла въ городѣ. Городъ не охватываетъ районнаго хозяйства, такъ какъ безъ деревни онъ не могъ и существовать.

ГЛАВА XIV

Образованіе національнаго хозяйства.

1.

Значеніе средневѣковой торговли при развитіи капитализма чрезвычайно мало и неудовлетворительно выяснено экономической наукой.

Изъ изложенной нами дальше теоріи образованія мѣновой цѣнности видно, что для развитія капитализма въ развитіи обмѣна необходимы были обѣ его формы: и монопольная торговля и развитіе обмѣна по трудовой цѣнности. Монопольная торговля являлась необходимымъ условіемъ для образованія торговой прибыли на торговый капиталъ, давая возможность накопленію торговаго капитала и способности его къ „самовозрастанію". Параллельно съ этимъ развитіе массоваго обмѣна внутри районовъ и между районами привело къ образованію массоваго производства кустарей на рынокъ, требовавшаго посредничества торговаго капитала. Послѣдній проникаетъ въ качествѣ посредника между массовымъ потребителемъ и производителемъ только при условіи, когда онъ можетъ уже эксплоатировать производителя, покупая издѣлія ниже ихъ цѣнности и продавая ихъ по цѣнѣ одинаковой съ цѣной тѣхъ же издѣлій у самостоятельныхъ ремесленниковъ. Только при этомъ условіи обмѣнъ теряетъ свой двойственный характеръ: торговля „экзотическими" продуктами, которые продавались выше ихъ трудовой цѣнности, перестала быть монополіей торговаго капитала: послѣдній, имѣя возможность покупать предметы массоваго потребленія ниже ихъ цѣнности и продавать по дѣйствительной цѣнности, уже могъ не эксплоатировать покупателя монопольной торговлей и получать нормальную прибыль, продавая всѣ продукты, въ томъ числѣ и „экзотическіе", по ихъ трудовой цѣнности. Развитіе массоваго обмѣна облегчило перевозку товаровъ и конкуренцію. Товарный обмѣнъ по трудовой цѣнности при посредничествѣ торговаго капитала смѣнилъ, какъ простой обмѣнъ, происходившій внутри районовъ непосредственно между самими производителями (между ремесленниками и земледѣльцами), такъ и монопольную торговлю предметами роскоши. Районное хозяйство раздвигается до предѣловъ національнаго хозяйства, въ которомъ развитіе крупнаго производства постепенно разрушаетъ національныя рамки и создаетъ міровой рынокъ и міровое хозяйство.

Расширеніе рамокъ районнаго хозяйства до размѣровъ національнаго, благодаря развитію торговли и увеличенію числа кустарей, производящихъ черезъ скупщика на широкій рынокъ, выразилось политически въ организаціи болѣе крупныхъ территоріальныхъ единицъ, крупныхъ государствъ. Этотъ періодъ экономическаго развитія въ Западной Европѣ охватываетъ XVI—XVIII столѣтія.

„Въ связи съ этимъ (причиной этого. П. М.), говоритъ Кулишеръ, является возникновеніе внутренней торговли, междугородского обмѣна (не только немногими предметами сырья, какъ въ средніе вѣка, но и промышленными издѣліями) на протяженіи всей объединенной въ хозяйственномъ отношеніи территоріи; нарожденіе промышленности, которая производитъ не только для мѣстнаго, а для болѣе обширнаго рынка, постепенно совпадающаго съ предѣлами государства"*).

На смѣну замкнутаго районнаго хозяйства является національное хозяйство, рынокъ котораго заполняютъ уже не непосредственно сами производители-ремеслен-

*) М. Кулишеръ. Лекціи. Стр. 160.

ники, а купцы-скупщики и, появляющіеся въ различныхъ отрасляхъ производства, фабриканты, имѣющіе мануфактуры для массоваго производства, на неопредѣленный широкій рынокъ. „Вмѣстѣ съ тѣмъ та политика исключительности, которая составляетъ отличительную черту средневѣкового города, переходитъ теперь на эти болѣе крупныя территоріальныя единицы. Создавая національную промышленность, содѣйствуя развитію внутренней торговли, государство вмѣстѣ съ тѣмъ —подобно городу въ средніе вѣка—замыкается въ своихъ границахъ, не допускаетъ привоза иностранныхъ (какъ прежде иногородныхъ) продуктовъ, или, по крайней мѣрѣ, сильно стѣсняетъ его“*).

Вмѣстѣ съ тѣмъ развитіе производства на широкій рынокъ создаетъ среди предпринимателей стремленіе расширить рынокъ за предѣлы національнаго государства, стремленіе къ болѣе широкому вывозу. Создается стремленіе къ пріобрѣтенію колоній, гдѣ торговый капиталъ могъ бы устранить конкуренцію предпринимателей другихъ странъ и вести монопольную торговлю въ колоніяхъ.

Такимъ образомъ, развитіе національнаго хозяйства является результатомъ превращенія самостоятельнаго производителя-ремесленника въ кустаря, работающаго на скупщика или на хозяина, и въ рабочаго, работающаго на мануфактурѣ. Въ этотъ періодъ, названный Марксомъ періодомъ первоначальнаго накопленія капитала, разрушаются постепенно всѣ основы стараго хозяйственнаго строя и создаются основы современныхъ капиталистическихъ отношеній.

Уже въ теченіе среднихъ вѣковъ, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности, главнымъ образомъ, въ ткачествѣ, происходитъ указанный нами переворотъ—превращеніе ремесла въ кустарное производство. Расширеніе сбыта шерстяныхъ издѣлій на внѣшнемъ рынкѣ вызываетъ недостатокъ шерсти и ведетъ къ расширенію во Франціи и въ Англіи овцеводства, которое, въ свою очередь, вноситъ переворотъ въ область аграрныхъ отношеній. Уже въ XIII столѣтіи отмѣчается расширеніе овцеводства въ Англіи и Франціи**). Но наиболѣе рѣзкій переворотъ въ аграрныхъ отношеніяхъ, благодаря развитію овцеводства, происходитъ въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка, переворотъ, яркую картину котораго далъ К. Марксъ въ главѣ о первоначальномъ накопленіи***).

Вздорожаніе шерсти вызвало въ Англіи выселеніе крестьянъ лэндлордами и превращеніе пашенъ въ пастбища овецъ для полученія шерсти. Тѣмъ не менѣе, несмотря на вздорожаніе шерсти, какъ видно изъ исторіи цѣнъ, шерстяныя издѣлія въ этотъ періодъ продавались, относительно, дешевле. Это удешевленіе суконъ, такъ же какъ и переворотъ въ аграрныхъ отношеніяхъ, объясняется переворотомъ въ индустріи, превращеніемъ ремесла въ кустарное производство.

2.

Увеличеніе числа ремесленниковъ, вызванное ростомъ „избыточнаго“ (благодаря захватамъ земель) земледѣльческаго населенія, которое также стало заниматься промыслами, внесло переворотъ въ ремесло, превративши его въ кустарное производство, въ производство на отдаленный рынокъ, за предѣлы района.

Экономистами-историками принято объяснять этотъ переворотъ расширеніемъ обмѣна, которое являлось, какъ мы старались показать, уже результатомъ разви-

*) Ibid.
**) См. Eugen Rübling. Die Handelswege des Mittelalters. Ulm. 1901. S. 29.
***) „Капиталъ“, т. 1, гл. 24. „Такъ называемое первоначальное накопленіе“.

тія ремесла. Напримѣръ, Шмоллеръ пишетъ: „Сбытъ продуктовъ взяли въ свои руки мѣстные лавочники, съ которыми мелкимъ мастерамъ приходилось вести множество разныхъ другихъ дѣлъ, повѣренные крупныхъ торговыхъ домовъ изъ сосѣднихъ мѣстностей, крупные купцы и капиталисты всякаго рода, стоявшіе внѣ цеховой организаціи и имѣвшіе возможность рисковать (!). Вооруженные духомъ предпріимчивости и капиталами, они быстро овладѣвали рулемъ корабля, который несся впередъ, но лишенъ былъ кормчаго (?). Вмѣстѣ съ тѣмъ они начали доставлять матеріалы и образцы. сумѣли во многихъ случаяхъ организовать совершенно новый порядокъ промышленныхъ отношеній... добиться признанія отъ промышленныхъ учрежденій перемѣны правовыхъ отношеній, получить отъ этихъ учрежденій привилегіи въ другихъ краяхъ“ и т, д.

Эта идиллическая картина эксплоатаціи деревенскихъ и городскихъ кустарей посредствамъ кабалы и ростовщичества, подорвавшей ремесло, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, потому что „предпріимчивость“ ростовщиковъ и скупщиковъ могла появиться только тогда, когда нужда заставила увеличившееся ремесленное населеніе, вслѣдствіе недостатка сбыта въ своемъ районѣ, обращаться къ скупщикамъ и растовщикамъ.

Не менѣе ошибочно объясняетъ развитіе кустарныхъ промысловъ и В. Зомбартъ. „Когда съ XVI вѣка производство всего извѣстнаго тогда свѣта, главнымъ образомъ, благодаря колоссальному развитію сношеній, благодаря расширенію производственной области, впервые начало пріобрѣтать крупные размѣры, когда на мѣсто прежнихъ ограниченныхъ областей сбыта начали появляться все болѣе и болѣе обширные рынки,—ремесло оказалось не въ силахъ выполнять эти расширившіяся функціи. Его мѣсто должна была заступить такая форма промышленнаго производства, которая бы могла удовлетворять требованіямъ столь сильно увеличившейся по своимъ размѣрамъ хозяйственной области. Этой новой формой промышленнаго производства, равно какъ и сбыта товаровъ, была частнокапиталистическая.*) Но дальше Зомбартъ указываетъ, что главной причиной образованія кустарныхъ промысловъ (домашней промышленности) являются „потребности болѣе развитой промышленной жизни.“

Зомбартъ, какъ и Шмоллеръ, скѣдствіемъ объясняетъ причину. Вѣдь, спросъ на продукты въ другихъ районахъ, такъ же какъ и развитіе сношеній, могли развиться только тогда, когда въ *производствѣ* произошелъ переворотъ, когда ремесло *уже* стало превращатся въ кустарное производство и издѣлія *уже* стали вывозится за предѣлы ближайшаго района. Ремесло, вслѣдстіе своего внутренняго развитія вслѣдствіе конкуренціи самихъ ремесленниковъ, нахлынувшихъ изъ деревни и превратившихся въ кустарей, расширяя рынокъ, стало разлататься. Причины переворота нужно искать въ самомъ производствѣ, а не внѣ его. „Развитіе сношеній“ произошло вслѣдствіе развитія промышленности... Дальнѣйшее же объясненіе развитія кустарныхъ промысловъ Зомбартомъ „потребностями болѣе развитой промышленной жизни“ является лишь тавтологіей, потому что новая форма промышленности (кустарное производство) и представляетъ изъ себя форму „болѣе развитой промышленности“.

Реорганизація производства и общественныхъ отношеній, которыя произошли при превращеніи ремесла въ кустарное производство, не были замѣчены Марксомъ,

*) «Промышленность». Статья Зомбарта «Домашняя промышленность» изъ Handwört. der Staatwiss. Русскій пер., стр. 202. См. также I. Кулишеръ. Исторія торговли, т. I.

потому что въ его рукахъ не было матеріаловъ, которые дали бы возможность прослѣдить эволюцію кустарнаго производства изъ ремесла. Мануфактура, въ которой Марксъ видитъ начало капиталистическаго производства, является уже новой организаціей производства, которая имѣла почву при развитомъ кустарномъ производствѣ. Капиталисту оставалось только объединить въ одномъ зданіи тѣхъ рабочихъ, которые раньше работали на него у себя на дому. То раздѣленіе труда, которое было достигнуто въ мануфактурѣ, въ меньшей, правда, степени, существовало уже въ кустарномъ производствѣ и даже въ ремеслѣ. Мануфактура лишь завершила процессъ капиталистической организаціи производства, начавшійся въ видѣ кустарныхъ промысловъ.

Въ процессѣ потребленія съ развитіемъ кустарныхъ промысловъ происходитъ существенное измѣненіе. Пока ремесленникъ работалъ на базаръ и на заказчика, происходилъ процессъ воспроизводства продуктовъ. Онъ потреблялъ столько, сколько и производилъ, и процессъ накопленія въ средѣ ремесленниковъ если и происходилъ, то чрезвычайно медленно. Расширеніе производства происходило не столько вслѣдствіе накопленія, сколько вслѣдствіе увеличенія числа ремесленниковъ.

Развитіе кустарнаго производства даетъ сильный толчокъ накопленію капитала. Кустарь уже не потребляетъ полнаго эквивалента своихъ продуктовъ, такъ какъ значительная ихъ доля достается скупщику-торговцу. *Процессъ накопленія ускоряется*, при чемъ доля, получаемая скупщикомъ, не вся потребляется имъ для своихъ личныхъ потребностей, а превращается въ *капиталъ*.

Народное хозяйство *технически* подготовлялось къ машинному капиталистическому производству детальнымъ раздѣленіемъ труда въ мануфактурахъ, упростившимъ манипуляціи каждаго рабочаго при производствѣ продуктовъ. *Соціальныя* отношенія подготовлялись образованіемъ кадровъ пролетаріевъ, живущихъ продажей своего труда, и образованіемъ класса капиталистовъ, эксплоатировавшихъ наемный трудъ. Наконецъ, *распредѣленіе производительныхъ силъ* общества подготовляло крупное машинное производство тѣмъ, что процессъ накопленія капитала въ рукахъ скупщиковъ и владѣльцевъ мануфактуръ, получающихъ прибавочную цѣнность, проявлялся и могъ проявиться въ видѣ увеличенія средствъ производства, главнымъ образомъ, въ формѣ основного капитала. Накопленіе капитала въ рукахъ капиталистовъ вело къ перераспредѣленію производительныхъ силъ страны въ видѣ относительнаго сокращенія производства предметовъ непосредственнаго потребленія и расширенія производства орудій и средствъ производства.

3.

Развитіе товарнаго обмѣна и образованіе національнаго рынка даетъ толчокъ дальнѣйшему развитію индустріи, росту городского населенія и увеличиваетъ емкость территоріи для растущаго населенія. При существованіи ремесла и отсутствіи широкаго рынка деревенское населеніе не могло въ большихъ размѣрахъ притекать въ города, потому что потребности мѣстнаго рынка удовлетворялись мѣстными ремесленниками. Кустарное производство на мѣстахъ, въ деревняхъ, могло давать заработокъ деревенскому населенію также только при образованіи широкаго національнаго рынка. Такимъ образомъ, развитіе промышленности даетъ возможность увеличенію промышленнаго населенія. А ростъ промышленнаго населенія и обработка продуктовъ сельскаго хозяйства создаютъ широкій рынокъ для земледѣлія. Расширяется обмѣнъ предметовъ обрабатывающей промышленности

на продукты земледѣлія, увеличивается спросъ на послѣдніе и, благодаря развитію рынка, создается капиталистическая рента. Для полученія большаго количества продуктовъ земледѣлія становятся выгодными дополнительныя затраты на ту же землю и переходъ къ болѣе интенсивному хозяйству. Прежде всего такой переходъ произошелъ въ Англіи, гдѣ землевладѣльцы, какъ первые крупные товаро-производители, вводятъ болѣе интенсивное хозяйство. Земледѣліе начинаетъ подчиняться требованіямъ рынка. Начинается экспропріація крестьянскихъ земель, такъ какъ производство земледѣльческихъ продуктовъ—товаровъ теперь, при наличности широкаго рынка, можетъ быстро расширяться. Крупное земледѣльческое помѣщичье хозяйство вовлекается въ товарный обмѣнъ. Захватъ въ той или иной формѣ крестьянскихъ земель выбрасываетъ часть земледѣльческаго населенія въ городъ и этимъ даетъ дальнѣйшій толчокъ развитію товарно-капиталистическаго производства, базирующагося на эксплоатаціи и вновь появляющагося пролетаріата.

К. Марксъ въ главѣ о первоначальномъ накопленіи даетъ яркую картину того грабежа, насилій и эксплоатаціи, которыми сопровождался процессъ образованія „національнаго“ хозяйства изъ районнаго и процессъ „первоначальнаго“ накопленія.

Въ концѣ концовъ увеличеніе промышленнаго населенія и общее уплотненіе населенія приводитъ не только къ перераспредѣленію производительныхъ силъ между земледѣліемъ и индустріей, между городомъ и деревней, но и къ перераспредѣленію производительныхъ силъ между различными странами. Этотъ процессъ перераспредѣленія находится въ связи съ фактомъ убывающаго плодородія почвы и на этомъ намъ придется остановиться подробнѣе въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

Уплотненіе населенія и быстрое увеличеніе промышленнаго населенія увеличиваетъ спросъ на продукты земледѣлія и на сырье, перерабатываемое индустріей. Но для увеличенія производства продуктовъ земледѣлія съ данной территоріи требуется интенсификація земледѣлія, увеличеніе затратъ менѣе производительныхъ на ту же площадь земли. А это удорожаетъ производство земледѣльческихъ продуктовъ, повышаетъ ихъ цѣну. Для промышленнаго населенія становится болѣе выгоднымъ обмѣнъ предметовъ обрабатывающей промышленности на продукты земледѣлія, производимые въ другихъ странахъ съ экстенсивнымъ земледѣльческимъ хозяйствомъ, такъ какъ здѣсь эти продукты дешевле. Такимъ образомъ, промышленное населеніе становится заинтересованнымъ въ томъ, чтобы не только облегчить вывозъ предметовъ обрабатывающей промышленности, но и облегчить ввозъ продуктовъ земледѣлія. Напротивъ, землевладѣльцы заинтересованы въ огражденіи земледѣлія отъ заграничной конкуренціи таможенными пошлинами.

Развитіе товарнаго производства въ индустріальныхъ странахъ ведетъ, такимъ образомъ, къ превращенію національнаго хозяйства въ міровое хозяйство, такъ какъ только міровой рынокъ можетъ поглощать предметы производства растущей индустріи. Съ другой стороны, земледѣльческія страны принуждены получать предметы обрабатывающей промышленности изъ индустріальныхъ странъ въ обмѣнъ на продукты земледѣлія. Несмотря на сопротивленіе землевладѣльцевъ, въ индустріальныя страны съ интенсивнымъ хозяйствомъ начинаютъ ввозиться продукты земледѣлія. Это ведетъ въ свою очередь къ новому перераспредѣленію производительныхъ силъ не только между различными странами, но и въ предѣлахъ страны, вывозящей предметы обрабатывающей промышленности. Благодаря

вывозу предметовъ обрабатывающей промышленности и ввозу продуктовъ земледѣлія, относительно увеличивается промышленное населеніе, и сокращается населеніе земледѣльческое. Вслѣдствіе невыгодности дальнѣйшей интенсификаціи земледѣлія, землевладѣльцы не только не увеличиваютъ количества рабочихъ рукъ, занятыхъ въ земледѣліи, но даже сокращаютъ, и земледѣльческое населеніе принуждено или переселяться въ города и работать на фабрикахъ, или эмигрировать въ рѣдко населенныя колоніи и тамъ, *ведя экстенсивное хозяйство*,. поставлять продукты земледѣлія въ метрополію.

Въ такихъ обширныхъ странахъ, какъ Россія и Соединенные Штаты Сѣверной Америки, гдѣ на ряду съ плотно населенными районами существуютъ районы, рѣже населенные, процессъ перераспредѣленія производительныхъ силъ происходитъ такимъ образомъ: плотно населенные районы переходятъ къ обрабатывающей промышленности. Земледѣльческое населеніе сокращается и переселяется въ рѣже населенные районы, откуда начинаетъ поставлять продукты земледѣлія какъ въ индустріальные центры своей страны, такъ и въ другія промышленныя страны. Слѣдовательно, образованіе мірового хозяйства ведетъ къ одностороннему распредѣленію производительныхъ силъ въ національномъ хозяйствѣ или въ отдѣльныхъ его районахъ: производительныя силы промышленныхъ районовъ или странъ направляются главнымъ образомъ въ индустрію, при чемъ земледѣльческое населеніе быстро сокращается. Рѣдко населенные районы или страны начинаютъ быстро расширять запашки, чтобы получать продукты не только для мѣстнаго потребленія, но и для промышленныхъ районовъ и странъ.

ГЛАВА XV.

Классификація ступеней хозяйственнаго развитія.

Прослѣдивши эволюцію хозяйственныхъ формъ, мы видимъ, что развитіе хозяйства, развитіе его производительныхъ силъ такъ же, какъ и хозяйственныхъ формъ, находится въ зависимости отъ размѣровъ общественной организаціи производительныхъ силъ. Въ изолированномъ хозяйствѣ организованы изолированно отъ другихъ только рабочія силы семьи, или той группы людей, которая живетъ совмѣстно. Въ общинномъ хозяйствѣ находятся въ органической связи уже всѣ хозяйства данной общины или рода, при чемъ нѣкоторые виды труда используются всѣми хозяйствами общины. Районное хозяйство представляетъ организацію производства, охватывающую цѣлый районъ съ городомъ въ центрѣ. Національное хозяйство охватываетъ уже хозяйства, связанныя государственной организаціей, и является переходной формой къ міровому хозяйству, въ которомъ хозяйства различныхъ странъ, находятся въ тѣсной зависимости другъ отъ друга. Въ связи съ размѣрами общественной организаціи хозяйствъ находятся и ихъ формы. Изолированное хозяйство изготовляетъ всѣ продукты для собственнаго потребленія. Общинное(съ ремесленникомъ, пастухомъ и проч.) хозяйство имѣетъ уже производство на потребителя, т. е. имѣетъ обмѣнъ продуктами, но не денежный. Районное хозяйство имѣетъ ремесло и денежный обмѣнъ непосредственныхъ производителей. Національное хозяйство съ преобладаніемъ торговаго капитала имѣетъ уже массовое производство на неопредѣленный рынокъ, и наконецъ, міровое хозяйство организуется при господствѣ капитализма, при чемъ, хотя государственная организація остается, но хозяйственная связь отдѣльныхъ предпріятій заходитъ далеко за предѣлы от-

дѣльныхъ государствъ и стремится уничтожить ихъ взаимную изолированность международнымъ развитіемъ товарнаго обмѣна.

Разумѣется, хозяйство не сразу переходитъ изъ однѣхъ формъ организаціи въ другія. Врастаніе однѣхъ формъ въ отживающія происходитъ постепенно, при чемъ можно отмѣтить промежуточныя формы хозяйственныхъ отношеній, имѣющія второстепенное значеніе Такъ, при анализѣ развитія ремесла мы отмѣтили нѣсколько переходныхъ формъ отъ работы на потребителя-заказчика до работы на хозяина сдѣльно. Одной изъ переходныхъ формъ между домашней формой крупной промышленности (работа на скупщика и на хозяина сдѣльно) и между машинной индустріей является мануфактура, принимаемая нѣкоторыми экономистами какъ особая форма промышленности. Принятый нами признакъ классификаціи—размѣры *общественной* организаціи производительныхъ силъ—намъ кажется болѣе удобнымъ для пониманія развитія народнаго хозяйства, чѣмъ классификаціи, предлагаемыя другими историками-экономистами. Для наглядности приведемъ слѣдующую таблицу классификаціи общественной организаціи хозяйства и формъ хозяйственныхъ отношеній:

Организація хозяйства:	Формы промышленности:
1) Изолированное хозяйство.	1) Раздѣленіе труда только внутри хозяйства.
2) Общинное хозяйство	2) Производство на потребителя изъ готоваго матеріала.
3) Районное хозяйство	3) Производство на заказъ. 4) Производство на базаръ.
4) Національное хозяйство . . .	5) Произв. на скупщика. 6) На хозяина сдѣльно.
5) Міровое хозяйство	7) Мануфактура. 8) Фабрика.

Такимъ образомъ, развитіе хозяйства выражается съ одной стороны въ *расширеніи общественной организаціи производительныхъ силъ* отъ изолированнаго хозяйства до мірового хозяйства, въ которомъ производительныя силы различныхъ странъ находятся въ тѣсной связи другъ съ другомъ. Съ другой стороны вызванное развитіемъ хозяйства расширеніе организаціи производительныхъ силъ сопровождается эволюціей формъ промышленности, тѣсно связанныхъ съ расширеніемъ организаціи общественнаго хозяйства. При изолированномъ хозяйствѣ не можетъ быть другихъ формъ промышленности, кромѣ первой (раздѣленіе труда только внутри хозяйства), при общинномъ хозяйствѣ не можетъ быть другихъ господствующихъ формъ, кромѣ второй, при районномъ хозяйствѣ—кромѣ третьей и четвертой (производство на заказъ и производство на базаръ) и т. д. Хотя въ міровомъ хозяйствѣ существуютъ остатки старыхъ формъ промышленности, но типичная для него форма фабричнаго производства разрушаетъ всѣ остальныя формы и является господствующей въ международномъ обмѣнѣ.

Наиболѣе близкой къ принятой нами системѣ классификаціи организаціи хозяйства и формъ промышленности является классификація Карла Бюхера, тѣмъ не менѣе послѣдняя намъ кажется неудовлетворительной по слѣдующимъ соображеніямъ.

Бюхеръ *ступени* экономическаго развитія (организаціи хозяйства по нашей

терминологіи) опредѣляетъ по длинѣ того пути, который произведенный предметъ долженъ пройти отъ производителя къ потребителю. Руководствуясь этимъ критеріемъ, Бюхеръ находитъ слѣдующія ступени экономическаго развитія:

1) Ступень замкнутаго домашняго хозяйства.
2) Ступень городского хозяйства.
3) Ступень народнаго хозяйства.

Такъ какъ „длина пути“ продукта отъ производителя къ потребителю опредѣляется *обыкновенно* размѣрами организаціи производительныхъ силъ, то, въ общемъ, „ступени“ развитія по классификаціи Бюхера должны совпадать съ размѣрами организаціи производительныхъ силъ. Но, во-первыхъ, „длина пути“ обмѣниваемыхъ продуктовъ является лишь однимъ изъ признаковъ размѣровъ хозяйственной организаціи, и основывать на немъ классификацію нецѣлесообразно. Во-вторыхъ, основываясь на такомъ второстепенномъ признакѣ, Бюхеръ упускаетъ одну изъ крупныхъ ступеней организаціи хозяйства—общинное хозяйство, въ которомъ существуетъ производство на потребителя, такъ же какъ и въ городскомъ хозяйствѣ. „Путь“, проходимый продуктомъ, и въ томъ и въ другомъ случаѣ одинаковъ (его Бюхеръ опредѣляетъ, какъ производство на потребителя, или ступень непосредственнаго обмѣна). Между тѣмъ едва ли и самъ Бюхеръ общинное хозяйство отнесетъ къ ступени городского хозяйства. Наконецъ, классификація Бюхера основана только на анализѣ *западно*-европейскаго хозяйства и не охватываетъ, напримѣръ, Россіи, гдѣ ремесло ютилось не въ городахъ, а въ деревняхъ, и гдѣ ремесленное производство обслуживало болѣе или менѣе широкіе районы, включающіе деревни и ближайшій городъ. Послѣдній не былъ необходимымъ условіемъ организаціи районнаго хозяйства, такъ какъ ремесленники или обходили и объѣзжали деревни со своими издѣліями, или продавали ихъ на деревенскихъ базарахъ. Наконецъ, главный недостатокъ классификаціи Бюхера заключается въ томъ, что онъ не ставитъ ея задачей изученіе развитія и организаціи производительныхъ силъ общества. Ибо „длина пути“ продукта отъ производителя къ потребителю не является основнымъ признакомъ хозяйственнаго развитія, а, слѣдовательно, не можетъ лежать и въ основѣ классификаціи формъ хозяйственной организаціи.

Въ связи съ классификаціей „ступеней“ хозяйственнаго развитія Бюхеръ находитъ слѣдующія формы промышленности въ ихъ исторической послѣдовательности: 1) домашнее производство; 2) работа на заказъ; 3) ремесло; 4) домашняя или кустарная промышленность; 5) фабрика. Въ этой таблицѣ мы видимъ, что выпадаютъ или смѣшиваются формы промышленности, имѣющія существенное значеніе въ хозяйственномъ развитіи общества. Такъ, производство на потребителя изъ его матеріала существенно отличается отъ работы на заказъ изъ матеріала ремесленника, такъ какъ послѣдняя форма переходитъ въ производство на базаръ, а потомъ на скупщика, между тѣмъ какъ работа на потребителя изъ его матеріала является самой первичной формой ремесленнаго производства. Работа на скупщика существенно отличается отъ работы на хозяина сдѣльно, такъ какъ послѣдняя форма является уже типичной формой капиталистической промышленности, между тѣмъ какъ работа на скупщика—переходная форма отъ ремесла къ капиталистическому производству.

Выяснить и учесть значеніе различныхъ формъ промышленности Бюхеръ не могъ, потому что онъ не располагалъ достаточнымъ матеріаломъ для анализа хозяйства ремесленниковъ. Только детальность изслѣдованія кустарей и ремеслен-

никовъ Саратовской губерніи, въ которомъ я пытался точно учесть всѣ стороны мелкаго производства (не только техническія условія, но и производительность труда, стоимость матеріала, издѣлій, цѣны продуктовъ, размѣры производства, валовую стоимость производства, заработокъ и т. д. въ *каждомъ* предпріятіи), дала возможность найти существенныя различія не только въ формахъ производства, внѣшнимъ образомъ чрезвычайно сходныхъ, но и учесть развитіе производительныхъ силъ благодаря той или иной формѣ производства.

Изъ главы о развитіи формъ промышленности ясно видно, что эволюція этихъ формъ сопровождается и развитіемъ общественныхъ производительныхъ силъ, безъ изученія котораго будетъ мало продуктивнымъ и изученіе развитія народнаго хозяйства.

Вернеръ Зомбартъ*) даетъ еще менѣе удачную классификацію формъ промышленности и ступеней хозяйственнаго развитія, чѣмъ Бюхеръ.

Признакомъ различныхъ формъ промышленности Зомбартъ беретъ не размѣры организаціи общественнаго хозяйства, а размѣры организаціи частнаго хозяйства и даетъ слѣдующую таблицу послѣдовательныхъ формъ промышленности:

1) Одиночное производство.
2) Семейное производство.
3) Производство съ помощниками.
4) Расширенное производство съ помощниками.
5) Индивидуальное производство въ крупномъ размѣрѣ.
6) Общественное производство въ маломъ размѣрѣ.
7) Мануфактура.
8) Фабрика.

Не говоря уже о томъ, что одиночное производство досемейнаго или групповаго производства едва ли когда-либо существовало, вся классификація является не исторической. Напримѣръ, „производство съ помощниками“ можетъ быть и „семейнымъ“, т. е. относиться и ко второй категоріи, можетъ быть и ремесленнымъ производствомъ на ближайшій рынокъ, и производствомъ на скупщика, т. е. домашней формой крупной промышленности, на міровой рынокъ.

Всѣ эти „формы промышленности“ совершенно не связаны съ эволюціей хозяйства, такъ какъ ни одна изъ нихъ, кромѣ мануфактуры и фабрики, не связана съ организаціей общественнаго хозяйства или со ступенями его развитія.

Производство съ помощниками или безъ помощниковъ обусловливается техническими условіями даннаго производства, а не степенью развитія хозяйства. Нѣкоторыя отрасли производства семейнаго могутъ требовать помощника**), и обратно: производство на хозяина сдѣльно, т. е. на широкій рынокъ, можетъ происходить безъ „помощниковъ“. Вообще размѣры *частнаго* хозяйства не могутъ служить признакомъ эволюціи общественнаго хозяйства, потому что послѣднее опредѣляется его размѣрами и характеромъ связи между собою частныхъ хозяйствъ. Крупное средневѣковое помѣщичье хозяйство существовало въ періодъ районнаго общественнаго хозяйства, между тѣмъ какъ мелкое производство на скупщика и на хозяина сдѣльно возможно только при общественномъ хозяйствѣ, до-

*) В. Зомбартъ. Организація труда и трудящихся. Русск. пер. См. также «Соврем. капитализмъ».

**) Напримѣръ, метаніе сѣна въ стога требуетъ, чтобы на стогѣ стоялъ человѣкъ и ему подавали сѣно наверхъ его „помощники“. Безъ этого не возможенъ самый процессъ работы.

стигающемъ размѣровъ національнаго. Такимъ образомъ, мелкое производство на хозяина сдѣльно расширяетъ общественное производство до размѣровъ національнаго хозяйства, между тѣмъ какъ крупное помѣщичье средневѣковое хозяйство ограничиваетъ общественное производство до размѣровъ районнаго хозяйства. Нѣкоторыя отрасли производства при общинномъ хозяйствѣ требуютъ коллективнаго труда членовъ всей общины (помочи), другія отрасли производства и при капитализиѣ еще требуютъ одиночнаго производства (произведенія искусства, писаніе и проч.), и основывать на такихъ признакахъ классификацію общественнаго производства по меньшей мѣрѣ нецѣлесообразно.

Между тѣмъ наиболѣе цѣлесообразная классификація системъ хозяйства, организаціи хозяйства и формъ промышленности имѣетъ огромное значеніе для правильнаго пониманія развитія народнаго хозяйства, такъ какъ при правильной классификаціи легче опредѣлить значеніе системы хозяйства, его оргзнизаціи и формъ промышленности.

Система хозяйства, какъ мы старались показать, опредѣляются и обусловливается плотностью населенія. Организація хозяйства и формы промышленности зависятъ отъ степени раздѣленія труда и развитія общественныхъ производительныхъ силъ, при чемъ ростъ послѣднихъ обусловливается не только техническимъ прогрессомъ, но и ростомъ населенія, побуждающимъ его къ раздѣленію труда (переходъ отъ земледѣлія къ кустарнымъ промысламъ и проч.), къ измѣненію системы хозяйства и къ дальнѣйшему развитію производительныхъ силъ.

Положивши въ основу классификаціи ступеней хозяйственнаго развитія размѣры общественной организаціи производительныхъ силъ, мы тѣмъ самымъ приняли основной признакъ, по которому опредѣляется степень хозяйственнаго развитія общества. Въ изолированномъ хозяйствѣ организованы только рабочія силы одной семьи, одного хозяйства. Въ общинномъ хозяйствѣ уже существуетъ общественная организація нѣсколькихъ натуральныхъ хозяйствъ. Въ Районномъ—организованы хозяйства нѣсколькихъ деревень, въ большинствѣ случаевъ съ городскимъ центромъ во главѣ; національное хозяйство предполагаетъ организацію хозяйствъ цѣлой страны, и, наконецъ, міровое хозяйство связываетъ хозяйства различныхъ странъ тѣсной взаимной зависимостью.

Бюхеръ взялъ признакомъ классификаціи длину пути циркуляціи продуктовъ отъ производителя къ потребителю. Чѣмъ шире организація хозяйства, тѣмъ, обыкновенно (хотя не всегда), дальше путь, который проходитъ продуктъ отъ производителя къ потребителю. Поэтому классификація Бюхера отчасти совпадаетъ съ нашей, потому что „длина пути“ продуктовъ отчасти, но далеко не всегда*), совпадаетъ съ размѣрами общественной организаціи хозяйства.

N. Narpuder**), указывая на недостатки классификаціи Бюхера, справедливо говоритъ, что ростъ производительныхъ силъ является основнымъ двигателемъ и показателемъ хозяйственнаго развитія. Но развитіе производительныхъ силъ находится въ тѣсной связи съ размѣрами ихъ организаціи, и ступени хозяйствен-

*) Зомбартъ справедливо указываетъ, что по классификаціи Бюхера крупповскіе заводы, изготовляющіе пушки, или заводы, изготовляющіе военные пароходы и проч. непосредственно по заказу потребителя (правительствъ), должны быть отнесены къ стадіи развитія городского хозяйства.

**) N. Narpuder. Entstehung und Entwickelung des Wirtschaftsleben. München 1908. s. 10-12.

наго развитія лучше всего опредѣляются размѣрами организаціи общественныхъ производительныхъ силъ.

Будущее соціалистическое общество будетъ отличаться отъ современна мірового хозяйства также количествомъ организованныхъ производительныхъ силъ такъ какъ тѣ паразитическіе элементы, которые при капиталлистическомъ строѣ не принимаютъ непосредственнаго участія въ производствѣ (рантье, прислуга и проч.), будутъ такъ или иначе участвовать въ производствѣ. Организація производительныхъ силъ расширится не въ ширь, какъ было въ предыдущихъ стаціяхъ развитія, а въ глубь, въ смыслѣ увеличенія участниковъ въ процессѣ производства.

Классификація ступеней хозяйственнаго развитія, принятая самимъ Hargruder'омъ, основанная на характерѣ эксплоатаціи трудящихся, является не болѣе удовлетворительной, чѣмъ классификація Бюхера. Напримѣръ послѣдней ступенью хозяйственнаго развитія по Hargruder'у является капиталистическое хозяйство, а предпослѣдней—цеховое. Но къ капиталистическому хозяйству должны быть отнесены какъ кустарное производство на различныхъ ступеняхъ его развитія, такъ и мануфактура, и фабрика. Развитіе производительныхъ силъ, которое, по мнѣнію Hargruder'а, является основнымъ факторомъ хозяйственнаго развитія, отодвигается въ этой классификаціи на послѣднее мѣсто. Ибо и размѣры общественной организаціи, и степень развитія производительныхъ силъ, и всѣ общественныя отношенія при кустарномъ и мануфактурномъ производствѣ иные, чѣмъ при крупномъ машинномъ производствѣ. Принявши признакомъ характеръ зависимости трудящихся отъ эксплоатирующихъ (рабство, крѣпостничество, наемный трудъ), мы не можемъ *только* по этому признаку еще прослѣдить развитіе общественныхъ производительныхъ силъ и наметить ступени этого развитія.

Положенному нами въ основу классификаціи принципу—размѣрамъ организаціи общественныхъ производительныхъ силъ—соотвѣтствуютъ различныя *формы* производства, начиная отъ производства для собственнаго потребленія и на заказъ и кончая современнымъ машиннымъ фабричнымъ производствомъ.

По внѣшней формѣ на предлагаемую нами классификацію ступеней хозяйственнаго развитія походитъ классификація Г. Шмоллера. Шмоллеръ также опредѣляетъ ступени хозяйственнаго развитія размѣрами общественныхъ организованныхъ производительныхъ силъ, но основнымъ признакомъ размѣровъ организаціи у Шмоллера являются размѣры политической организаціи и территоріи, охватываемой общественнымъ хозяйствомъ. Правда въ большинствѣ случаевъ ростъ общественной организаціи производства *совпадаетъ* съ ростомъ политической организаціи и съ ростомъ территоріи, на которомъ расположены хозяйства, тѣмъ не менѣе принципъ классификаціи, принятый Шмоллеромъ, едва ли можно признать пригоднымъ. Если въ основу хозяйственнаго развитія поставить развитіе производительныхъ силъ, то и при классификаціи общественнаго хозяйства нужно принимать исключительно размѣры организаціи производительныхъ силъ и ихъ развитіе. Изученіе *общественной* организаціи производства задача политической экономіи и естественно, что развитіе этой организаціи должно лежать и въ основѣ классификаціи ступеней ея развитія.

И Марксъ, и Энгельсъ разсматривали развитіе хозяйства съ точки зрѣнія развитія общественныхъ производительныхъ силъ—единственно плодотворной для изученія и пониманія развитія хозяйства и всего соціальнаго строя...

По существу, исходя изъ анализа развитія производительныхъ силъ, мы

стоимъ на точкѣ зрѣнія Маркса и Энгельса, но ни тотъ, ни другой не дали точной классификаціи ступеней хозяйственнаго развитія.

ГЛАВА XVI.

Развитіе обмѣна и организація хозяйства.

Развитіе обмѣна находилось въ тѣсной связи съ организаціей хозяйства. Это было видно изъ анализа общиннаго и районнаго хозяйства.

Выдѣленіе ремесла среди натуральныхъ хозяйствъ произошло благодаря тому, что продукты ремесленнаго труда производились въ хозяйствѣ ремесленника съ большей производительностью, чѣмъ въ натуральномъ изолированномъ хозяйствѣ. Нѣкоторыя издѣлія могли производиться только специализировавшимися ремесленниками, такъ какъ предварительное обученіе данному ремеслу, являясь необходимымъ для производства, недоступно для натуральнаго хозяйства. Такимъ образомъ, выдѣленіе и образованіе ремесла, являясь необходимымъ результатомъ развитія производительныхъ силъ, ведетъ къ развитію обмѣна *внутри* данной организаціи (общинной и районной) хозяйства.

Но, на ряду съ этимъ, развивается и обмѣнъ между организаціями хозяйства. Обмѣнъ становится возможнымъ тогда, когда производительность труда при добываніи или изготовленіи отчуждаемаго продукта выше въ хозяйствѣ, отчуждающемъ продуктъ, чѣмъ въ хозяйствѣ, его пріобрѣтающемъ. Обмѣнъ между различными организаціями хозяйства могъ возникнуть вслѣдствіе различія производительности труда благодаря естественнымъ условіямъ. „Жители богатыхъ низменностей, раньше и легче, чѣмъ другіе, становятся земледѣльцами, а живущіе на возвышенностяхъ—скотоводами“*. Земледѣльцы и скотоводы могли обмѣнивать продукты своего хозяйства на рыбу, на металлы и проч., потому что живущіе по берегамъ рѣкъ рыболовы, жители, живущіе въ мѣсторожденіяхъ металловъ, соли и проч., благодаря естественнымъ условіямъ, могли добывать предметы, недоступные для жителей другихъ районовъ.

Сначала, въ періодъ купли-продажи только „экзотическихъ“ продуктовъ, пока купля-продажа не имѣла характера постояннаго періодическаго явленія въ хозяйствѣ, орудіемъ купли былъ скотъ. Это было и въ древней Греціи, какъ мы знаемъ изъ Иліады и Одиссеи, это было у кельтовъ, славянъ и германцевъ**). Послѣдніе при орудіи обмѣна—рогатомъ скотѣ получали вино, лошадей, золото, серебро, желѣзо и т. д.***).

Это различіе естественныхъ условій было причиной образованія торговли между очень отдаленными другъ отъ друга странами, но при преобладаніи вездѣ натуральнаго хозяйства размѣры торговли были незначительны. Извѣстно, что въ періоды до развитія національнаго хозяйства, въ періоды общинной и районной организаціи хозяйства тѣмъ не менѣе происходилъ обмѣнъ между отдаленными восточными и западными странами, между сѣверомъ и югомъ. Обмѣнъ происходилъ именно тѣми продуктами, которые не могли быть добыты на мѣстѣ сбыта.

Изъ однѣхъ странъ доставлялись металлы, изъ другихъ пушнина, съ юга и востока продукты тропической растительности, драгоцѣнные камни и т. д.

Образованіе и выдѣленіе ремесла ведетъ къ развитію обмѣна *внутри* дан-

*) Г. Шмоллеръ. Народное хозяйство. Русск. пер., стр. 295.
**) См. Ad. Beer. Allgemeine Geschichte des Welthandels. 1860. B. I S.225.
***) Тамъ же, стр. 226

ной организаціи хозяйствъ. Нѣкоторыя ремесла выдѣлились раньше, при существованіи общинной организаціи хозяйства большая же часть образовалась при развитіи районнаго хозяйства. Даже ткачество развивается не какъ отрасль натуральнаго хозяйства находящаяся въ рукахъ женщинъ (дочери Карла Великаго обучались ткачеству), а какъ *ремесло* только въ XII, а большею частію въ XIII вѣкѣ*).

По мѣрѣ развитія ремесла все большую и большую роль въ обмѣнѣ играетъ ростъ производительности труда не столько вслѣдствіе естественныхъ условій, сколько вслѣдствіе условій соціальныхъ. Увеличеніе числа ремесленниковъ, какъ мы видѣли, повело къ увеличенію производства, къ расширенію раіона обмѣна и къ удешевленію производимыхъ продуктовъ.

Пока существовала общинная организація хозяйства, обмѣнъ между хозяйствами происходилъ не постоянно, а лишь *періодически*. „Во франкскія времена извѣстны *только періодическія ярмарки*. Всѣ ярмарки франкскихъ временъ съ точки зрѣнія правовой происходили въ деревняхъ. Ярмарки близъ Парижа имѣютъ такой же періодическій характеръ, какъ и въ любой деревнѣ. На этомъ основаніи можно заключить, что во франкскій періодъ городовъ, въ смыслѣ гражданско-правовомъ, не существовало. Право городскихъ общинъ еще не отличалось отъ права сельскихъ“**).

Съ образованіемъ раіоннаго хозяйства***) „каждый городъ при своемъ развитіи создавалъ себѣ болѣе иби менѣе обширный хозяйственный раіонъ, характеръ производства и сбыта въ которомъ опредѣлялся городомъ. Вліяніе его распространялось и на деревню, жизнь которой находилась подъ вліяніемъ городского хозяйства и специфически городскихъ интересовъ. Окрестныя деревни, образуя съ городомъ одно цѣлое и представляя единую довольно замкнутую хозяйственную единицу, внутри которой образовалось хозяйственное раздѣленіе труда и система регулированнаго обмѣна, покрывали потребности всего хозяйственнаго раіона по крайней мѣрѣ въ его основныхъ запросахъ“****)

Городъ ствновится постепенно центромъ, гдѣ сосредоточивается промышленное населеніе, удовлетворяющее потребности въ предметахъ обработывающей промышленности окрестнаго населенія.

Въ началѣ XIV стол. въ Англіи населеніе большого города (Колчестера) состояло изъ 2000 человѣкъ, среди которыхъ было: 12 священниковъ, 16 сапожниковъ, 13 дубильщиковъ кожъ, 10 кузнецовъ, 8 ткачей, 8 мясниковъ, 7 пекарей, 6 сукноваловъ, 6 кушачниковъ, 5 матросовъ, 4 мельника, 4 портныхъ, 3 кровельщика, 3 рыбака, 3 плотника и 3 бакалейщика. Упоминаются еще слѣдующія занятія: бочаръ, торговецъ бѣлою кожей и горшечникъ*****).

---

*) Gustaw Schmoller. Die Strassburger Tucher und Weberzunft. Strassburg. 1879. s 359.

**) Rud. Sehm. Die Entstehung des deutschen Sadtewesens. 1890, s. 18.

***) При зарожденіи римскаго государства, повидимому образовалось сначала районное хозяйство. (См. Гревсъ, Очерки изъ исторіи римскаго землевлад., т. I, стр. 499, а также Mommsen, Romesche Geschichte I, 192). Оно не розвилось въ національное и мірового потому, что условія, „ойкоснаго“ рабскаго производства мешали развитію капиталистическаго, которое могло развиться только изъ кустарнаго.

****) Karl von Jnama-Sternegg Deutsche. Wirtschaftgeschichte, III B. I Th. s. 32.

*****) Т. Роджерсъ. Исторія труда и зараб. платы въ Англіи съ XIII по XIX вѣкъ. Русск. перев., стр. 91.

По мѣрѣ развитія ремесла все большую и большую роль въ обмѣнѣ играетъ ростъ производительности труда не столько вслѣдствіе естественныхъ условій, сколько вслѣдствіе условій соціальныхъ. Увеличеніе числа ремесленниковъ, какъ мы видѣли, вело къ увеличенію производства и къ удешевленію его продуктовъ.

Продукты кустарнаго производства, какъ болѣе производительнаго, начинаютъ появляться въ такихъ пунктахъ, гдѣ эти же предметы производились и производятся ремесленниками. Начинается экономическая борьба между иногороднымъ кустаремъ и мѣстнымъ ремесленникомъ, борьба, которая должна была неизбѣжно закончиться побѣдой капитала, скупавшаго кустарныя издѣлія и руководившаго этой борьбой. Гдѣ въ той или другой отрасли промышленности уменьшилось число ремесленниковъ, тамъ прежде всего послѣдніе начинаютъ принимать и мѣры противъ такого увеличенія, ведущаго взаимной конкуренціей къ крушенію ремесла и превращенію его въ кустарное производство, къ подчиненію капиталу. Такъ, Шмоллеръ приводитъ документъ еще отъ 1330 года, постановленіе страссбургскаго городского совѣта о работѣ женщинъ у ткачей, изъ котораго видно, что ремесленники видѣли опосность для ихъ заработка и самостоятельности отъ увеличенія числа ремесленниковъ*).

Слѣдовательно, какъ въ развитіи обмѣна, такъ и въ развитіи товарнаго производства мы видимъ такого рода послѣдовательность. Первыми вступаютъ въ обращеніе продукты, обмѣнъ которыми выгоденъ вслѣдствіе неодинаковой производительности труда, вытекающей изъ различныхъ естественныхъ условій при ихъ добываніи и производствѣ. Затѣмъ развивается обмѣнъ вслѣдствіе различія хозяйственнаго строя различія, вытекающаго отчасти также изъ естественныхъ условій и *различія въ плотности населенія*. Такъ пастушескія племена могутъ отчуждать продукты скотоводства, земледѣльческія хозяйства—продукты земледѣлія и т. д. Развитіе ремеслъ ведетъ къ обмѣну тѣми продуктами, которые производятъ ремесленники, и т. д. Всѣ стадіи развитія обмѣна продуктовъ, произведенныхъ въ перечисленныхъ первичныхъ формахъ хозяйства, не вносятъ разлагающаго вліянія въ старое натуральное и ремесленное хозяйства, которыя остаются прочными и неподвижными въ теченіе столѣтій и даже тысячелѣтій.

Новая форма производства, развившаяся изъ эволюціи ремесла производства на скупщика, вноситъ, какъ мы упомянули, новый элементъ—конкуренцію со старыми формами производства и начинаетъ давать прибыль, основанную на капиталистической эксплоатаціи труда, хотя еще капиталистическаго производства, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, не существовало.

На ряду съ этимъ, только вмѣшательство въ производство торговаго капитала превращаетъ изолированныя, живущія самостоятельной экономической жизнью натуральныя и городскія хозяйства въ національное хозяйство.

Изъ предыдущей характеристики изолированнаго общиннаго и районнаго хозяйства видно, что и то и другое представляютъ извѣстную совокупность организованныхъ производительныхъ рабочихъ силъ или въ одномъ хозяйствѣ, или въ совокупности отдѣльныхъ хозяйствъ (общинное и районное хозяйство). Эти хозяйства могутъ существовать совершенно изолированно, отрѣзанными отъ другихъ такихъ же организованныхъ хозяйственныхъ единицъ. Районное хозяйство можетъ порвать всякія сношенія съ другими такими же городскими хозяйствами, и особеннаго ущерба хозяйственная жизнь отъ этого не потерпитъ, не нарушится. И мы, дѣй-

*)Gustaw Schmoller. Die Strassburger Tucher und Weberzunft. Strassburg. 1879, s. 4.

ствительно, знаемъ, что каждый средневѣковой городъ съ окрестными деревнями представлялъ своего рода государство въ государствѣ, отдѣленное отъ другихъ такихъ же хозяйственныхъ единицъ гораздо больше, чѣмъ впослѣдствіи отдѣльныя другъ отъ друга различныя государства.

Когда же связь между районами дѣлается живой, органической? Когда устанавливаются такія тѣсныя экономическія отношенія между городами, что разрывъ между ними экономическихъ отношеній ведетъ къ потрясенію всего сложившагося хозяйственнаго строя?

Ясно, что только тогда, когда устанавливаются такія же экономическія отношенія между городами, какія сложились между городомъ и деревней еще въ средніе вѣка, тогда, когда значительная доля производства одного города существуетъ, для потребленія другихъ городовъ, тогда, когда ремесленники начинаютъ производить не для мѣстнаго потребленія, какъ раньше, т. е. не только для потребленія мѣстныхъ горожанъ и окрестныхъ жителей, а для рынка. Слѣдовательно, связь между районами устанавливается тогда, когда ремесло превращается въ кустарное производство для скупщика торговца, развозящаго скупаемые продукты по другимъ городамъ.

Пока ремесленниковъ еще немного, и они сбываютъ торговцамъ или сами развозятъ по другимъ городамъ только излишки своихъ издѣлій, не проданныхъ на мѣстномъ базарѣ и заказчикамъ, пока производство этихъ избытковъ не составляетъ главнаго занятія значительнаго количества ремесленниковъ, до тѣхъ поръ и экономическая связь между городами не является прочной. Купцы, сбывающіе такія издѣлія, являются чужестранцами, потому что экономическая связь между городами не является постоянной и *необходимой*. Но когда значительное число ремесленниковъ въ каждомъ городѣ превращается въ кустарей, когда эти кустари и покупатели ихъ продуктовъ въ другихъ городахъ уже не могутъ существовать безъ взаимнаго обмѣна подобно тому, какъ раньше ремесленники не могли существовать безъ мѣстнаго рынка, безъ заказчиковъ, когда иногородній потребитель и для кустарей—ремесленниковъ, и для торговцевъ начинаетъ играть не меньшую роль, чѣмъ мѣстный потребитель, тогда районное хозяйство смѣняется *національнымъ*, въ которомъ хозяйства всей страны дѣлаются все прочнѣе и прочнѣе связанными другъ съ другомъ.

Такимъ образомъ превращеніе ремесленника въ кустаря, работающаго на скупщика, имѣетъ огромное соціально экономическое значеніе.

Производство на широкій рынокъ начинается постепенно съ тѣхъ продуктовъ, которые, благодаря естественнымъ условіямъ, могутъ производиться или добываться лишь въ опредѣленныхъ мѣстахъ. Рѣшающее значеніе въ хозяйственномъ переворотѣ имѣетъ переходъ къ производству на широкій рынокъ тѣхъ продуктовъ, которые раньше всюду производились лишь для ближайшаго района.

Страна, въ которой ремесло уже превратилось въ кустарное производство, уже тѣмъ самымъ твердо вступаетъ на путь капитализма, хотя бы крупнаго машиннаго производства еще не было. Процессъ превращенія кустарнаго производства въ фабричное можетъ быть медленнымъ, затяжнымъ, продолжаться очень долго, тѣмъ не менѣе производство *уже* находится въ рукахъ капитала и можетъ превратиться въ крупное капиталистическое, когда это станетъ выгодно капиталисту. Поэтому глубоко ошибались и ошибаются тѣ, которые видѣли и видятъ въ кустарномъ производствѣ „народное производство“ и противопоставляютъ его капиталистическому, какъ способное бороться съ послѣднимъ. Борьба между ними дѣйстви-

тельно происходитъ, но какъ борьба одной формы господства капитала съ другой формой его господства.

Естественно, что переходъ къ производству на широкій рынокъ происходитъ постепенно. Такъ какъ причиной обмѣна продуктами вообще и товарнаго обмѣна въ частности является различіе производительности труда при производствѣ обмѣниваемыхъ продуктовъ въ различныхъ хозяйствахъ и въ различныхъ хозяйствахъ и въ различныхъ районахъ, то послѣдовательное вовлеченіе хозяйствъ и районовъ въ обмѣнъ продуктами начинается въ тѣхъ областяхъ производства, въ которыхъ происходитъ измѣненіе производительности труда.

Если производство или добываніе продукта въ опредѣленномъ районѣ болѣе производительно, чѣмъ въ другихъ, напримѣръ, добываніе металловъ, то поскольку большая производительность при производствѣ покрываетъ расходы на перевозку и доставку продукта на рынокъ, постольку продуктъ и достигаетъ его. То же самое мы должны сказать о продуктахъ, которые доставляются изъ пунктовъ, гдѣ трудъ производительнѣе благодаря соціальнымъ условіямъ. Съ увеличеніемъ производительности труда при перевозкѣ и доставкѣ продуктовъ съ улучшеніемъ путей сообщенія, обмѣнъ товаровъ долженъ увеличиться, такъ какъ даже небольшое различіе производительности труда при производствѣ продукта дѣлаетъ уже возможнымъ продажу его въ другомъ районѣ. Измѣненіе производительности труда, благодаря организаціи различныхъ формъ производства, не одинаково, точно такъ же какъ не одинакова и портативность продуктовъ. Поэтому торговый и промышленный капиталъ захватываетъ производство и торговлю тѣми продуктами, которыми легче всего конкурировать съ ремесломъ. Напротивъ, тѣ продукты, капиталистическое или кустарное производство которыхъ не даетъ особеннаго преимущества торговому или промышленному капиталу, продолжаютъ производиться ремесленниками, пока капиталъ въ концѣ концовъ не захватитъ и ихъ въ свои руки. Поэтому не только въ періодъ національнаго, но и въ періодъ „мірового“ капиталистическаго хозяйства, когда нѣкоторые продукты производятся для всемірнаго рынка, сохраняются всѣ переходныя формы хозяйства, начиная отъ потребительнаго крестьянскаго хозяйства и ремесленнаго производства на заказъ и кончая колоссальными фабриками съ тысячами и десятками тысячъ рабочихъ.

Зная тѣ условія, которыя ведутъ къ разрушенію старыхъ формъ производства и къ созданію новыхъ, мы можемъ легко объяснить, почему въ экономически отсталыхъ странахъ остается, повидимому, прочнымъ мелкое производство въ однѣхъ отрасляхъ промышленности на ряду съ существованіемъ крупнаго машиннаго производства въ другихъ.

Изъ предыдущаго изложенія ясно, что тѣ отрасли народнаго хозяйства, въ которыхъ не происходитъ увеличенія производительности труда и развитія производительныхъ силъ, дѣйствительно, могутъ оставаться въ рукахъ самостоятельныхъ производителей, ремесленниковъ и крестьянъ, потому что капиталъ *избираетъ* другія отрасли промышленности, въ которыхъ, примѣняя новую организацію труда, новыя орудія производства, онъ можетъ быстрѣе вытѣснить самостоятельнаго производителя и захватить національный и даже міровой рынокъ.

Одновременное существованіе хозяйствъ, находящихся на различныхъ стадіяхъ развитія, и побудило насъ анализъ современнаго капиталистическаго строя начать съ анализа первичныхъ формъ хозяйства. Ибо и въ настоящее время большая часть производительныхъ силъ *мірового* хозяйства еще организована въ первич-

ныхъ формахъ предпріятій, въ видѣ мелкихъ хозяйствъ, прошедшихъ только первую ступень отъ изолированнаго натуральнаго хозяйства. Ясно, что основывать анализъ національнаго или мірового хозяйства на анализѣ только меньшинства предпріятій, хотя и играющихъ руководящую роль въ общемъ развитіи хозяйства, было бы нецѣлесообразно.

Въ современномъ „міровомъ“ хозяйствѣ, которое сложилось изъ отношеній между собою національныхъ хозяйствъ, сохранились и существуютъ всѣ переходныя формы, начиная отъ первичной и кончая капиталистическими трестами и синдикатами.

Отдѣлъ четвертый.

Обмѣнъ

ГЛАВА XVII.

Происхожденіе и образованіе мѣновой цѣнности.

1

Изъ наблюденія развитія различныхъ хозяйственныхъ формъ мы видимъ, что расширеніе организаціи хозяйства тѣсно связано съ развитіемъ обмѣна продуктами. Первоначально возникаетъ простой, не товарный обмѣнъ вслѣдствіе раздѣленіе труда внутри общины, потомъ въ районахъ и наконецъ между районами. Сначала обмѣнъ имѣетъ, относительно, малое хозяйственное значеніе, а впослѣдствіи съ развитіемъ товарнаго производства, большая часть продуктовъ производится для обмѣна.

Является вопросъ, что служитъ критеріемъ товарнаго обмѣна, почему опредѣленное количество одного продукта обмѣнивается на опредѣленное количество другого?

Такъ какъ товарный денежный обмѣнъ возникъ изъ простого обмѣна, при которомъ продукты одного типа обмѣниваются непосредственно на другіе продукты, то происхожденіе мѣновой цѣнности нужно искать въ натуральномъ хозяйствѣ, изъ котораго развилось денежное.

Итакъ, продукты, изготовляемые натуральнымъ хозяйствомъ, имѣютъ ли какую-нибудь цѣнность и какую?

Понятно, что каждый продуктъ, производимый хозяйствомъ, долженъ имѣть прежде всего потребительную цѣнность. Ибо если бы онъ таковой не имѣлъ, то не затрачивался бы и трудъ на его производство.

Продуктъ долженъ быть чѣмъ-нибудь полезенъ для хозяйства, долженъ удовлетворять какой-нибудь потребности.

Кромѣ того, на добываніе и производство каждаго продукта должна быть затрачена извѣстная доля трудовой энергіи, которой располагаетъ въ ограниченныхъ размѣрахъ каждое натуральное хозяйство. Хозяйство можетъ произвести каждаго продукта меньше или больше въ зависимости отъ количества труда, которое оно затратитъ на производство.

Но, какъ мы уже указывали, ограниченность рабочихъ силъ хозяйства побуждаетъ его такъ распредѣлять свои производительныя силы, чтобы лучше удовлетворить свои потребности съ наибольшей экономіей рабочихъ силъ.

Этимъ принципомъ ограничивается производство каждаго продукта.

Напримѣръ, нормальное крестьянское хозяйство съ 5 рабочими, располагая 1.000 рабочихъ дней, тратитъ 100 дней на уходъ за скотомъ (заготовка сѣна, пастьба скота и проч.), 400 дней на полевыя работы для полученія хлѣба, 100

дней на производство с.-х. орудій. 100 дней на одежду и обувь, 100 дней на отопленіе, освѣщеніе и проч. и 200 дней на приготовленіе пищи. При такомъ распредѣленіи потребности хозяйства лучше всего удовлетворяются. Допустимъ, что это хозяйство расширило бы запашку въ $1^1/_2$ раза и стало бы затрачивать на полевыя работы, молотьбу и проч. не 400 дней, а 600. Ясно, что хозяйство, получивши больше хлѣба, вмѣстѣ съ тѣмъ не могло бы удовлетворить многія личныя потребности, напр. потребность въ отопленіи, въ одеждѣ и проч.

Изъ этого примѣра мы видимъ, что принципъ экономіи труда, которымъ руководствуется каждый работающій субъектъ, вліяетъ и на распредѣленіе производительныхъ силъ въ хозяйствѣ. Производство и добываніе каждаго продукта можетъ быть увеличено, но оно ограничивается размѣрами рабочихъ силъ каждаго хозяйства. Ясно также, что критеріемъ относительной цѣнности различныхъ продуктовъ въ хозяйствѣ должно являться количество труда, которое необходимо затратить въ немъ на добываніе или производство каждаго продукта. Количество труда, является единственнымъ критеріемъ именно потому, что только ограниченность рабочихъ силъ въ хозяйствѣ ограничиваетъ и количество производимыхъ продуктовъ создаетъ ихъ „рѣдкость“*).

Итакъ въ натуральномъ хозяйствѣ предметы, потребляемые въ немъ, имѣютъ кромѣ своей потребительной цѣнности еще относительную трудовую цѣнности, въ зависимости отъ того, какую долю труда, которымъ располагаетъ хозяйство, поглощаетъ производство даннаго продукта.

Натуральное хозяйство удовлетворяетъ собственнымъ производствомъ всѣ потребности своихъ членовъ. Но продукты, получаемые въ этомъ хозяйствѣ, какъ мы замѣтили, имѣютъ не только потребительную, но и относительную трудовую цѣнность. Тѣ продукты, на которые затрачивается много труда, цѣнятся выше и потребляются болѣе экономно, чѣмъ продукты, требующіе ничтожной затраты труда. Такимъ образомъ, внутри хозяйства создается опредѣленный критерій цѣнности потребляемыхъ продуктовъ, основанный на принципѣ экономіи труда. Всякій членъ хозяйства знаетъ, что, напримѣръ, на производство одного аршина холста требуется больше труда чѣмъ на добываніе одного фунта хлѣба, полѣна дровъ и т. д. Постоянное производство предметовъ потребленія даетъ точное представленіе о необходимой затратѣ труда на ихъ производство.

Представимъ себѣ, что возникаетъ обмѣнъ между различными хозяйствами, при чемъ одно хозяйство предлагаетъ холстъ въ обмѣнъ на хлѣбъ. Если первое хозяйство предлагающее холстъ, затрачиваетъ или должно затратить на 1 аршинъ холста столько же труда, сколько на одинъ пудъ хлѣба, напр., 5 часовъ, то оно только въ такомъ случаѣ обмѣняетъ холстъ на хлѣбъ, если получитъ за одинъ аршинъ холста больше одного пуда хлѣба, ибо въ своемъ хозяйствѣ, затративши 5 часовъ, оно можетъ получить пудъ хлѣба.

Такимъ образомъ, въ первомъ хозяйствѣ, предлагающемъ холстъ въ обмѣнъ на хлѣбъ, есть критерій мѣновой цѣнности обмѣниваемыхъ продуктовъ: относительная трудовая цѣнность въ немъ одного аршина холста равняется одному пуду хлѣба. При этомъ хозяйство можетъ обмѣнять холстъ на хлѣбъ только въ томъ случаѣ, если за одинъ аршинъ холста получитъ больше одного пуда хлѣба,

*) Благодаря сложности современнаго хозяйства многіе экономисты не находятъ правильнаго критерія цѣнности, который существуетъ въ настоящее время. Однимъ изъ такихъ критеріевъ принимается нѣкоторыми экономистами „рѣдкость“ предмета.

потому что одинъ пудъ хлѣба, оно произведетъ съ такой же затратой труда, какъ и аршинъ холста.

Другое хозяйство, предлагающее хлѣбъ въ обмѣнъ на холстъ, также имѣетъ свой критерій относительной трудовой цѣнности обмѣниваемыхъ продуктовъ. Если онъ на производство одного аршина холста затрачиваетъ не 5, а 6 часовъ, между тѣмъ какъ на добываніе одного пуда хлѣба только 4 часа, т. е. если относительная трудовая цѣнность одного пуда хлѣба въ немъ равняется $^4/_6$ или $^2/_3$ аршина холста, то оно обмѣняетъ хлѣбъ на холстъ только въ томъ случаѣ, если получитъ за одинъ пудъ хлѣба больше $^2/_3$ аршина холста. Слѣдовательно, и для того, и для другого хозяйства есть опредѣленный минимумъ, ниже котораго не можетъ быть обмѣненъ предлагаемый продуктъ Хозяйство, предлагающее одинъ аршинъ холста, не можетъ получить меньше одного пуда хлѣба, а хозяйство, предлагающее 1 пудъ хлѣба, не можетъ получить меньше 2) 3 арш. холста. Пропорція, въ которой можетъ произойти обмѣнъ холста на хлѣбъ, находится въ очень тѣсныхъ предѣлахъ опредѣляемыхъ относительной трудовой цѣнностью продуктовъ въ обмѣнивающихся хозяйствахъ. Колебанія въ означенныхъ нами предѣлахъ, какъ увидимъ, уже опредѣляются спросомъ и предложеніемъ.

Изъ анализа условій возникновенія обмѣна слѣдуетъ выводъ, что при нормальныхъ условіяхъ хозяйства, въ которыхъ производительность труда при производствѣ различныхъ продуктовъ приблизительно одинакова, не будутъ между собой обмѣниваться, что обмѣнъ можетъ возникнуть лишь благодаря тому, что въ какой нибудь отрасли производства въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ, благодаря или естественнымъ условіямъ, или техническимъ, производительность труда выше, чѣмъ въ другихъ хозяйствахъ.

Исторія развитія торговли показываетъ, что первоначально обмѣнъ существовалъ благодаря различію производительности труда вслѣдствіе различія естественныхъ условій. Но уже на самыхъ раннихъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія существуетъ обмѣнъ и, благодаря различію техники, между племенами, стоящими на различныхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія, сначала вслѣдствіе различія системы хозяйства между охотничьими, скотоводческими и земледѣльческими народами; на ряду съ этимъ при отдѣленіи ремесла, значительно увеличивающаго производительность труда ремесленника, обмѣнъ возникаетъ внутри общинъ. Различіе производительности труда благодаря естественнымъ условіямъ имѣетъ сравнительно ничтожное значеніе въ развитіи народнаго хозяйства передъ различіемъ производительности труда, возникающимъ вслѣдствіе раздѣленія труда и выдѣленія отдѣльныхъ отраслей промышленности изъ натуральнаго хозяйства.

Мы уже указывали на то, что внутри общиннаго хозяйства происходитъ выдѣленіе отдѣльныхъ ремеслъ. Повидимому, первоначально ремесленники, работавшіе въ общинѣ, представляли своего рода должностныхъ лицъ общины, имѣвшихъ свое собственное земледѣльческое хозяйство и лишь часть своего рабочаго времени затрачивавшихъ на работу для другихъ хозяйствъ. По мѣрѣ улучшенія техники ремесленникъ спеціализируется и беретъ на себя исключительно производство тѣхъ или другихъ издѣлій, выдѣляетъ это производство изъ хозяйствъ данной общины. Изъ приведеннаго выше анализа ясно, какимъ образомъ установляется та пропорція, въ которой начинаютъ обмѣниваться продукты, произведенные ремесленникомъ, на продукты, получаемые имъ въ обмѣнъ отъ натуральныхъ хозяйствъ.

Обмѣнъ между ремесленникомъ и натуральными хозяйствами еще не является товарнымъ обмѣномъ, потому что тутъ еще нѣтъ конкуренціи, нѣтъ даже пред-

ложенія товаровъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Ремесленникъ производитъ только на заказъ. Тѣмъ не менѣе относительная трудовая цѣнность его продуктовъ точно опредѣляется количествомъ затрачиваемаго труда. Пропорція, въ которой обмѣниваются и могутъ обмѣниваться его издѣлія на другіе продукты, точно опредѣляется внутри общины еще до товарнаго обмѣна. Обмѣнъ за предѣлами общины издѣлій ремесленника, гдѣ они выступаютъ въ качествѣ товара и мѣновой цѣнности, имѣетъ уже критерій относительной трудовой цѣнности, выработанный внутри натуральнаго хозяйства.

По мѣрѣ развитія отношеній между общинами и группами общинъ появляются рынки, нейтральные пункты, на которыхъ отдѣльныя общины и племена обмѣниваются своими продуктами. Естественно, что каждое хозяйство доставляетъ на рынокъ тѣ продукты, при производствѣ которыхъ, благодаря ли естественнымъ условіямъ, или лучшей техникѣ, трудъ даннаго хозяйства производительнѣе. Участіе самихъ производителей на рынкѣ гарантируетъ обмѣнъ продуктовъ по ихъ трудовой цѣнности, потому что каждый производитель имѣетъ критерій цѣнности, выработанный въ натуральномъ хозяйствѣ Поэтому товарный обмѣнъ на рынкѣ продуктами самихъ производителей имѣетъ другой характеръ, чѣмъ обмѣнъ при посредничествѣ купцовъ. Бюхеръ справедливо противупоставляетъ рыночный обмѣнъ торговлѣ купцовъ „Рынокъ и постоянная торговля взаимно исключаютъ другъ друга. Тамъ, гдѣ существуютъ профессіональные купцы, нѣтъ надобности въ рынкахъ, тамъ, гдѣ есть рынки, не нужны купцы“*). Далѣе онъ отмѣчаетъ, что уже при домашнемъ хозяйствѣ торговля тѣми продуктами, которые не производятся въ натуральномъ хозяйствѣ дачнаго раіона, сосредоточивается въ рукахъ купцовъ. Но Бюхеръ не объясняетъ и не пытается объяснить, почему именно только торговля „экзотическими“ продуктами сосредоточивается въ рукахъ купцовъ, почему, какъ указываетъ Лампрехтъ, внутренней торговли еще въ XI вѣкѣ въ Западной Европѣ не было, отдѣльныя помѣстья не обмѣнивались другъ съ другомъ а обычнымъ являлось полученіе подарковъ.

Товарный обмѣнъ можетъ возникнуть и развиваться, очевидно, между хозяйствами, находящимися въ различныхъ мѣстностяхъ, отличающихся прежде всего естественными и соціальными условіями: между скотоводческими и земледѣльческими хозяйствами, между плодородными и не плодородными раіонами, съ одной стороны, и между хозяйствами, спеціализировавшимися на производствѣ различныхъ продуктовъ, прежде всего между ремесленными и натуральными хозяйствами.

2.

Натуральное хозяйство удовлетворяетъ всѣ несложныя потребности своихъ членовъ. Оно даетъ пищу, одежду, жилища, украшенія и т. д. Тѣмъ не менѣе обмѣнъ можетъ дать такіе продукты, которые не могутъ быть произведены въ собственномъ хозяйствѣ или въ ближайшемъ раіонѣ. Какой же критерій можетъ быть при обмѣнѣ такихъ продуктовъ, которые не могутъ производиться въ собственномъ хозяйствѣ?

Современные экономисты находятъ этотъ критерій въ *рѣдкости* предметовъ. Можетъ ли быть критеріемъ рѣдкость предмета?

Допустимъ, что купецъ продаетъ такіе продукты, которые не могутъ быть произведены даже въ крупномъ помѣстномъ натуральномъ хозяйствѣ. Въ древности

*) Возникновеніе народн. хоз., стр. 105.

и въ средніе вѣка такіе продукты главнымъ образомъ и были предметомъ международнаго обмѣна: продукты тропическихъ странъ обмѣнивались на продукты странъ умѣреннаго пояса, металлы и минералы, которые находятся въ опредѣленныхъ мѣстахъ, на продукты земледѣлія и т. д. Ясно, что для цѣнности этихъ привозныхъ продуктовъ натуральное хозяйство не имѣетъ критерія. Единственный критерій, который у него имѣется,—это суррогаты этихъ продуктовъ, т. е. продукты добываемые въ своемъ хозяйствѣ и удовлетворяющіе ту-же потребность. Напримѣръ, потребность въ украшеніяхъ можетъ быть удовлетворена или собственными издѣліями, или привозными. Потребность въ благовоніяхъ можетъ удовлетворяться также мѣстными растительными продуктами, или привозными. Не имѣя критерія собственнаго производства, натуральное хозяйство можетъ уплатить за продуктъ въ нѣсколько разъ большую цѣнность, чѣмъ онъ стоитъ. Границей въ этомъ случаѣ является лишь благосостояніе того или другого хозяйства, которое можетъ отчуждать въ обмѣнъ только извѣстную часть своихъ продуктовъ.

У купца въ данномъ случаѣ есть критерій. Онъ уже купилъ или обмѣнялъ предлагаемыя имъ издѣлія и знаетъ тотъ минимумъ продуктовъ, который онъ долженъ получить за свой товаръ. Допустимъ, что онъ продаетъ желѣзо или соль въ обмѣнъ на продукты натуральнаго хозяйства, напр., за холстъ. Тамъ, гдѣ онъ купилъ желѣзо, гдѣ оно добывается, уже существуетъ опредѣленная пропорція обмѣна холста на желѣзо, напр., 1 фунтъ желѣза равняется 1 арш. холста, такъ какъ холстъ можетъ производиться и въ районѣ добыванія желѣза. Итакъ, минимумъ мѣновой цѣнности въ мѣстѣ продажи желѣза, обмѣна его на холстъ для купца извѣстенъ: 1 ф. желѣза—1 арш. холста. Но такъ какъ для покупающихъ желѣзо въ районѣ, гдѣ его нѣтъ, нѣтъ критерія и его цѣнности, то 1 фунтъ желѣза можетъ быть купленъ и за 2, и за 3, и за 5 аршинъ холста. Очевидно что если бы существовалъ одинъ купецъ, то онъ могъ бы продавать продукты, привозимые изъ дальнихъ странъ, въ 5-6 разъ выше ихъ цѣнности*). Границей повышенія цѣны были бы лишь покупательныя силы лицъ, пріобрѣтающихъ желѣзо. Такъ и было, такъ происходитъ и теперь, когда купецъ проникаетъ въ области, гдѣ еще не знали и не знаютъ доставляемыхъ имъ товаровъ. Европейскіе современные купцы, также какъ и купцы древности, проникая въ новыя мѣста, открывая „новые рынки“ среди дикарей, сначала безсовѣстно грабятъ ихъ, вымѣнивая на всякія пустяки въ видѣ бусъ, блестящихъ бездѣлушекъ очень цѣнные предметы. Но такого рода „обмѣнъ“ играетъ такую же роль въ народномъ хозяйствѣ, какъ воровство, грабежи, убійства и проч. Въ нѣкоторые періоды исторіи общества грабежи и воровство занимаютъ очень видное мѣсто въ общественной жизни, но не они опредѣляютъ эволюцію хозяйства и его строй.

Односторонность процесса обмѣна, ведущая къ нарушенію его эквивалентности, даетъ огромное преимущество и выгоды купцу и вызываетъ конкуренцію со стороны другихъ купцовъ, которые начинаютъ предлагать тотъ же продуктъ, въ данномъ случаѣ желѣзо, на болѣе выгодныхъ условіяхъ. Такъ какъ покупательные силы хозяйствъ ограничены, то предложеніе купцами желѣза постепенно приближаетъ его къ нормѣ: 1 фунтъ желѣза—1 аршину холста.

Какъ извѣстно, въ древности и въ средніе вѣка купцы, чтобы удержать на высотѣ цѣну продаваемыхъ ими продуктовъ, стремились монополизировать торгов-

*) Остъ-индская компанія получила при торговлѣ съ Индіей слѣдующіе барыши: 9-я экспедиція—160%, 10-я—148%; 11-я—340%, 12-я—134%. См. Г. Гиббинсъ. Очеркъ исторіи англійской торговли и колоній. Русск. пер. 1899. Стр. 8.

лю, держать въ секретѣ пути, которыми привозились рѣдкіе продукты, вступали въ союзы, военной силой уничтожали конкурентовъ и т. д.

Хотя въ народномъ хозяйствѣ уже давно существовало раздѣленіе труда, хотя обмѣнъ между городомъ и деревней, внутри городовъ и т. д. имѣлъ гораздо большее значеніе, чѣмъ между отдаленными странами, но торговый капиталъ предпочиталъ характеризованныя нами одностороннія хищническія операціи: первоначально торговля „экзотическими“ предметами роскоши являлась главнымъ занятіемъ купцевъ

„Въ древнемъ мірѣ торговцы занимали монопольное положеніе на рынкѣ; вся исторія торговли на Средиземномъ морѣ распадается на періодъ финикійской и періодъ греческой (и кароагенской) монополіи въ области торговли. И греческіе города, и кароагеняне (какъ впослѣдствіи итальянскіе и нѣмецкіе города, англичане, голландцы и др. Л. М.) всегда выговаривали себѣ исключительное право торговли въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя они посѣщали, и точно также римскіе купцы, въ особенности въ странахъ Европы, куда они отправлялись съ торговыми цѣлями, не встрѣчали конкурентовъ на своемъ пути. Ѣздили купцы обыкновенно караванами; составляя одно цѣлое, они совмѣстно опредѣляли цѣны товаровъ и такимъ путемъ устраняли конкуренцію въ своей средѣ*).

„Александрійская торговля производилась товарами, изъ которыхъ латиняне привозили туда масло изъ Андалузіи и изъ Туниса, медъ изъ Крита, мыло изъ Генуи и Пизы, сталь, свинецъ, желѣзо, медъ, цинкъ и т. д. и различныя матеріи“**).

Такимъ образомъ, торговля производилась экзотическими продуктами, которые, благодаря главнымъ образомъ естественнымъ условіямъ, можно было производить въ одной странѣ и невозможно или возможно съ большимъ трудомъ производить въ другой.

Почему въ рукахъ купцовъ была торговля только экзотическими продуктами, почему продукты мѣстнаго производства при натуральномъ хозяйствѣ не были товарами? Какъ мы указали, только экзотическіе продукты, вслѣдствіе односторонности критерія, могли продаваться выше ихъ цѣнности. А это было необходимымъ условіемъ торговли для купца, когда онъ не могъ купить продукты ниже ихъ цѣнности.

Народы древняго міра обмѣнивали финикіянамъ хлѣбъ, шерсть, скотъ, кожи, рабовъ на всякія блестящія бездѣлушки, бусы, куски цвѣтной матеріи, стеклянныя и бронзовыя вещи, обмѣнивали, разумѣется, за безцѣнокъ

Какъ теперь въ Сибири инородцы обмѣниваютъ драгоцѣнную пушнину на водку, такъ древніе греки обмѣнивали вино на рабовъ, получая раба за одинъ сосудъ вина и т. д.

Въ Англію XI-XII вѣка купцы ввозили: пурпуръ, шелкъ, драгоцѣнные камни и золото, платья, притиранія, вина, масла, слоновую кость и бронзу, мѣдь, олово, серебро, стекло и проч.***)

Ясно, что при обмѣнѣ этихъ продуктовъ покупатели не имѣли критерія ихъ трудовой цѣнности, и только конкуренція купцовъ понижала произвольныя цѣны, которыя ими брались съ покупателей. Въ этихъ случаяхъ „прибавочная цѣнность,

*) 1. Кулишеръ. Эволюція прибыли съ капитала, т. 1, стр. 128.

**) D-r Ad. Beer. Allgemeine Geschichte des Welthandels. Wien. 1860. B. II. стр. 184.

***) Эшли. Экон. исторія Англіи. Стр. 78.

3.

по словамъ Маркса, является результатомъ двойного обиранія, какъ покупающаго, такъ и продающаго производителя купцомъ, паразитически втирающимся между ними.

На ряду съ такимъ *товарнымъ* обмѣномъ въ гораздо большихъ размѣрахъ происходилъ обмѣнъ продуктами своего труда между ремесленникомъ и земледѣльцами въ предѣлахъ общины, обмѣнъ, критеріемъ котораго была относительная трудовая цѣнность. Иностранная торговля играла, сравнительно, ничтожную роль и не отъ нея развилось раздѣленіе труда, не благодаря ей натуральное хозяйство превратилось въ товарное.

По мнѣнію Энгельса, „законъ цѣнности Маркса дѣйствуетъ въ теченіе всего періода простого товарнаго производства, т. е. до того времени, когда оно измѣняется подъ вліяніемъ возникновенія капиталистическаго способа производства. До этихъ поръ цѣны стремятся къ уровню, который опредѣляется закономъ цѣнности Маркса, и колеблются около этого уровня. Такимъ образомъ, законъ Маркса, является характернымъ для всего періода начиная со времени возникновенія обмѣна, превращающаго продукты въ товары и продолжающагося до XV столѣтія нашей эры... въ теченіе періода отъ пяти до семи тысячелѣтій“*).

Историки-экономисты, основываясь на томъ, что купцы древняго міра и среднихъ вѣковъ могли продавать и продавали товары не по ихъ цѣнности, вполнѣ основательно возражаютъ Энгельсу, что именно въ этотъ періодъ товары продавались далеко не по трудовой цѣнности, что ремесленники въ городахъ, регулируя цѣны таксами, также стремились искусственно повышать цѣны своихъ издѣлій, а горожане искусственно понижали цѣны на сельско-хозяйственные продукты. Изъ этого экономисты дѣлаютъ неосновательное заключеніе, что затраты труда на производство не регулируютъ мѣновыхъ отношеній.

Мы указали уже, что когда критерій трудовой цѣнности при обмѣнѣ имѣетъ только одна обмѣнивающаяся сторона, купецъ, тогда, дѣйствительно,—въ большинствѣ случаевъ продукты продаются имъ въ нѣсколько разъ выше ихъ трудовой цѣнности. Только конкуренція купцовъ стремиться приблизить цѣну товара къ его трудовой цѣнности. Естественно, что главной заботой купцовъ при такихъ условіяхъ является стремленіе сохранить монополію, уничтожить конкурентовъ, или войти съ ними въ соглашеніе. Древняя исторія торговыхъ народовъ, такъ же какъ и средневѣковая исторія, является исторіей постоянной борьбы купцовъ со своими конкурентами. Борьба грековъ съ финикіянами, борьба греческихъ республикъ между собою, такъ же какъ впослѣдствіи борьба итальянскихъ республикъ, учрежденіе ганзейскаго союза, вызывались стремленіемъ уничтожить конкурентовъ въ торговлѣ и создать торговую монополію именно для того, чтобы сохранить односторонній характеръ товарнаго обмѣна, обирать и покупателей и продавцевъ.

Но этотъ торговый обмѣнъ не захватывалъ натуральнаго хозяйства и существовалъ исключительно для господствующихъ сословій, отчуждавшихъ продукты или рабскаго труда, или продукты, пріобрѣтенные налогами, грабежомъ и насиліемъ.

Наряду съ этимъ въ предѣлахъ „общиннаго“, а потомъ раіоннаго хозяйства, какъ мы замѣтили, развивался сначала не товарный обмѣнъ, по относительной трудовой цѣнности, основанный на раздѣленіи труда въ предѣлахъ общины, а

*) Fr. Engels Letzte Arbeit. N. Zeit, 1895 p. 39.

потомъ раіона, охватывавшаго нѣсколько общинъ вмѣстѣ съ городомъ,—и обмѣнъ внутри города.

Возникновеніе широкаго массоваго обмѣна и превращеніе его въ товарный возможны только тогда, когда благодаря или естественнымъ условіямъ, или развитію производительныхъ силъ, продукты, производимые раньше въ натуральномъ хозяйствѣ, производятся съ меньшей затратой труда впѣ его и могутъ быть пріобрѣтены имъ съ меньшей затратой труда, чѣмъ при производствѣ въ собственномъ хозяйствѣ. Но въ теченіе тысячалѣтій, до широкаго развитія товарнаго обмѣна, уже существовало раздѣленіе труда внутри общины, на рынкѣ въ предѣлахъ раіона и города. Здѣсь обмѣнъ продуктами происходилъ на основаніи того критерія, который вырабатывается внутри хозяйства по относительной трудовой цѣнности.

Производство на заказъ общинному или городскому ремесленнику постепенно замѣняется производствомъ на ближайшаго потребителя, котораго ремесленникъ находитъ на ближайшемъ базарѣ. Очевидно, что ремесленникъ, изготовляя товаръ для продажи на базарѣ, не можетъ продавать своихъ издѣлій дороже, чѣмъ ремесленникъ, приготовляющій свои издѣлія на заказъ. Напротивъ, производство товара на покупателя требуетъ большей производительности труда, большей спеціализаціи ремесленника, такъ какъ на базарѣ ремесленникъ долженъ продавать свои издѣлія дешевле, чѣмъ ремесленникъ, работающій на заказъ. Ибо покупатель предпочтетъ покупку на базарѣ заказу у своего ремесленника только при условіи, если издѣлія на базарѣ или лучше, или дешевле. Сравненіе продажныхъ цѣнъ издѣлій, изготовляемыхъ на заказъ и на базаръ, показываетъ, что во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ продаваемыя на базарѣ издѣлія дешевле, чѣмъ изготовляемыя на заказъ.

Такимъ образомъ, цѣны продуктовъ массоваго потребленія при развитіи товарнаго обмѣна не могли далеко отклоняться отъ трудовой цѣнности: относительная трудовая цѣнность ставила границы колебаніямъ цѣнъ въ ту и другую сторону. Хотя цехи ремесленниковъ стремились регулировать цѣны своихъ издѣлій таксами, но это едва ли имѣло сколько-нибудь значительное вліяніе на мѣновыя отношенія. Если, напримѣръ, сапожники и ткачи назначаютъ минимумъ цѣнъ на свои издѣлія, то при обмѣнѣ сапоговъ на сукно никто не выигрываетъ. Только при обмѣнѣ на продукты земледѣлія горожане выигрывали постольку, поскольку таксами на сельско-хозяйственные продукты цѣны послѣднихъ искусственно понижались.

Естественно, что невозможность поднять цѣны продуктовъ ремесленнаго производства противъ трудовой цѣнности препятствовала торговому капиталу проникать въ эти отрасли промышленности, и торговый капиталъ захватывалъ лишь обмѣнъ тѣми товарами, цѣна которыхъ, какъ мы указывали, опредѣлялась односторонне. Торговый капиталъ захватывалъ, главнымъ образомъ, международный обмѣнъ. Только развитіе кустарнаго производства, которое даетъ возможность эксплоатировать ремесленника-кустаря, заставлять его продавать продукты скупщику ниже ихъ цѣнности, только развитіе производительныхъ силъ, вызванное увеличеніемъ числа ремесленниковъ и массовымъ производствомъ, даетъ возможность торговому капиталу захватить въ свои руки продукты массоваго потребленія.

На ряду съ обмѣномъ, основаннымъ на эксплоатаціи потребителя, существовалъ обмѣнъ продуктами по ихъ трудовой цѣнности. При этомъ обмѣнъ между ремесленникомъ и крестьяниномъ или между различными ремесленниками не давалъ прибыли и являлся съ точки зрѣнія хозяйствующихъ субъектовъ нормальнымъ. „Пе-

рекупать", „скупать" товары и барышничать считалось предосудительнымъ; и въ Англіи XIII-XIV столѣтія такія дѣйствія преслѣдовались закономъ. Въ ордонансѣ Генриха III обращается вниманіе на то, чтобы „ни въ одномъ городѣ не терпѣли присутствія перекупщиковъ, людей, являющихся явными притѣснителями бѣдныхъ и публичными врагами всего государства и цѣлой страны, людей, которые ища себѣ безчестной прибыли, притѣсняя бѣдныхъ и обманывая богатыхъ скупаютъ находящіеся въ пути на рынокъ товары... стараются загѣмъ перепродать ихъ за высокую цѣну"*). Такимъ образомъ, на ряду съ торговлей „экзотическими" товарами, которые давали высокую прибыль, такъ какъ цѣны ихъ опредѣлялись односторонне, существовалъ обмѣнъ продуктами массоваго потребленія, которые продавались по ихъ трудовой цѣнности, при чемъ продажа этихъ товаровъ выше нормальной цѣны считалась предосудительной и преслѣдовалась закономъ именно потому, что такое явленіе было ненормальнымъ. Ѳома Аквинскій, наиболѣе авторитетный представитель средневѣковой идеологіи, предполагаетъ, что каждая вещь имѣетъ свою опредѣленную „справедливую" цѣну или „то, чего она стоитъ". и обмѣнъ долженъ происходить именно по этой цѣнѣ. Въ средніе вѣка обмѣнъ происходилъ между непосредственными производителями продуктовъ; поэтому „нормальной" цѣной и была трудовая цѣнность.

Ремесленники продавая свои издѣлія непосредственно потребителямъ, препятствовали эксплоатаціи послѣднихъ посредствомъ повышенія цѣнъ купцомъ. Послѣдній не могъ получить прибыли отъ продажи товара, который рядомъ продается самимъ ремесленникомъ. Поэтому купецъ для полученія прибыли долженъ былъ привозить товары, которые не производятся въ ближайшихъ районахъ. Онъ могъ покупать предметы ремесленнаго производства, главнымъ образомъ, для вывоза въ другой раіонъ, гдѣ можно продавать ихъ выше ихъ цѣнности.

„Въ средніе вѣка господствуетъ принципъ, что товары должны производиться въ самомъ городѣ, а не привозиться изъ другихъ мѣстъ; поэтому ввозъ промышленныхъ издѣлій всячески стѣснялся путемъ ввозныхъ пошлинъ, запрещеній ввоза и продажи ихъ въ городѣ. Только предметы роскоши, составлявшіе спеціальность нѣкоторыхъ мѣстностей, допускались къ ввозу"**). Превращеніе работы ремесленника въ кустарное производство на скупщика должно сопровождаться относительнымъ пониженіемъ цѣнъ на издѣлія, такъ какъ только въ этомъ случаѣ купецъ можетъ конкурировать съ ремесленникомъ.

Исторія цѣнъ, давая возможность прослѣдить измѣненіе цѣнъ сырыхъ продуктовъ, къ сожалѣнію даетъ мало данныхъ для того, чтобы учесть измѣненіе цѣнъ продуктовъ, которые производились раньше ремесленниками, а потомъ кустарями на скупщика. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя данныя имѣются.

Какъ извѣстно, наиболѣе раннее превращеніе ремесла въ кустарное производство происходитъ въ сукнодѣліи. Мы указывали, что такое превращеніе стало происходить еще въ средніе вѣка***), когда уже изъ нѣкоторыхъ пунктовъ сукно, скупаемое у кустарей, доставляется въ другія страны. Превращеніе суконнаго ремесла въ концѣ среднихъ вѣковъ въ кустарное производство должно было повести

*) Эшли. Эконом. исторія Англіи, стр. 204.

**) Laves. Ausführzölle und Ausführverbote. Handwörterbuch der Staatswissenschaften, Aufl. B. стр. 971. Цитир. по Кулишеру. Эволюція прибыли. т. 1, стр, 316.

***) Еще при Карлѣ Великомъ торговля сукномъ имѣла широкіе размѣры. См. А. Дживилеговъ. Торговля на Западѣ въ средніе вѣка СПБ. 1904, стр. 25.

къ пониженію цѣнъ на него, такъ какъ конкурренція кустарей дала возможность скупщикамъ покупать сукно дешевле его трудовой цѣнности. И, дѣйствительно, мы видимъ, что еще за долго до техническихъ улучшеній въ ткацкомъ производствѣ, происшедшихъ уже въ новое время, при повышеніи цѣнъ на шерсть, тѣмъ не менѣе цѣны на сукна относительно понижаются. Цѣны были слѣдующія:

Франція:

	1451 г.	1500 г.	1551 г.	1601 г.	1651 г.
Цѣны на сукно	100	108	137	95	80
Цѣны на всѣ продукты въ среднемъ	100	133	174	189	227

Мюнстеръ:

	1501—20 г.	1521—50 г.	1551—60 г.	1603—52 г.	1653—702 г.
Цѣны на сукно . . .	94	93	92	—	—
На всѣ продукты . .	97	123	148	—	—

Англія:

На сукно	113	103	134	105	121
На всѣ продукты . . .	101	105	159	223	356

Эльзасъ:

На сукно	80	86	108	182	133
На всѣ продукты . . .	92	116	171	318	264

Теперь уже и въ рукахъ торговаго капитала, купца, кустарныя издѣлія—товары не могутъ отклоняться отъ ихъ трудовой цѣнности. Наряду съ кустарями, работающими на капиталиста-купца, существуютъ самостоятельные ремесленники, работающіе на заказъ и на базары. Ясно, что купецъ не можетъ продавать свои товары дороже, чѣмъ самостоятельные ремесленники, изготовляющіе тѣ же издѣлія. Капиталистъ можетъ эксплоатировать уже не покупателя, а производителя, такъ какъ можетъ получить въ видѣ прибыли только ту часть цѣнности продукта, которую ему удается выжать у кустаря, только постольку, поскольку онъ можетъ купить у кустаря дешевле, чѣмъ у ремесленника. Такимъ образомъ, расширеніе товарнаго производства и превращеніе ремесленнаго въ кустарное создаетъ почву для эксплоатаціи торговымъ капиталомъ производителя и подготовляетъ развитіе капиталистическаго производства.

Въ древнемъ мірѣ, въ періодъ расцвѣта греческихъ республикъ и

даже раньше у финикіянъ, международная торговля принимала широкіе размѣры, вліяла на развитіе торговыхъ государствъ, была главной причиной борьбы между ними; тѣмъ не менѣе, накопленіе торговымъ капиталомъ богатствъ не могло повести къ развитію капиталистическаго хозяйства, пока торговый капиталъ не приступилъ къ эксплоатаціи свободнаго производителя-кустаря, пока купецъ ограничивался эксплоатаціей покупателя-потребителя.

Разумѣется, и тогда, когда капиталъ широко организовалъ эксплоатацію труда кустарей, а потомъ рабочихъ пролетаріевъ, онъ не отказывался отъ эксплоатаціи массы населенія различными видами торговой монополіи, грабежемъ колоній и проч.,—но всѣ эти виды эксплоатаціи, главнымъ образомъ, мелкихъ самостоятельныхъ хозяевъ-потребителей являются при капитализмѣ лишь прибавкой къ той прибыли, которая получается отъ непосредственной эксплоатаціи труда рабочихъ, лишь содѣйствуютъ повышенію нормы прибыли на капиталъ. Напротивъ, до періода развитія капиталистическаго производства, во время развитія рабскаго труда въ древнемъ мірѣ, во время расцвѣта ремесла въ средніе вѣка купецъ, продававшій привозные продукты, получалъ прибыль исключительно эксплоатаціей потребителя. Древнее „ойкосное“ хозяйство, эксплоатируя рабскій трудъ, получало отъ рабовъ прибавочный продуктъ, но этотъ продуктъ потреблялся въ собственномъ хозяйствѣ*). Колоссальныя богатства, накоплявшіяся въ рукахъ римскихъ богачей, благодаря грабежу, ростовщичеству и т. д., въ лучшемъ случаѣ могли затрачиваться на расширеніе земельныхъ владѣній богачей, въ большинствѣ же случаевъ потреблялись ими непосредственно, вызывая безумную роскошь. Даже грабежи испанцевъ послѣ открытія Америки не могли повести къ превращенію награбленныхъ богатствъ въ капиталъ. Только при реорганизаціи производства, когда „свободный“ производитель принужденъ получать лишь часть произведенныхъ имъ продуктовъ, когда продукты, обмѣнивались по ихъ трудовой цѣнности, даютъ прибыль капиталу,—только тогда создается почва для дальнѣйшаго развитія капитализма, такъ какъ дается возможность втянуть въ товарный обмѣнъ продуктами непосредственнаго потребленія всѣ хозяйства страны, а не только потребителей предметовъ роскоши. Исторія экономическаго развитія всѣхъ странъ до возникновенія капитализма показываетъ, что накопленіе богатствъ докапиталистическаго періода не вело еще къ организаціи капиталистическаго производства, хотя и было однимъ изъ условій, благопріятствовавшихъ его развитію. Поэтому рабское хозяйство древняго міра—Египта, Греціи, Рима и др., развившись изъ общиннаго хозяйства, не является предшественницей, необходимою степенью развитія капиталистическаго хозяйства, которое также развилось изъ общиннаго и раіоннаго. Рабское хозяйство не имѣло элементовъ для развитія капитализма и не можетъ объяснить его происхожденія. Занимая большое мѣсто въ исторіи развитія народнаго хозяйства, экономическая жизнь древняго міра въ теоріи развитія капиталистическаго хозяйства

*) Правда, въ періодъ наибольшаго развитія рабскаго хозяйства существовало производство товаровъ на рынокъ, но это не было типично для ойкоснаго, какъ и для феодальнаго хозяйства.

не можетъ имѣть особеннаго значенія, такъ какъ капитализмъ развился не изъ рабскаго „ойкоснаго", а изъ общиннаго и раіоннаго хозяйства. Хозяйство древняго міра не является промежуточной стадіей развитія между капитализмомъ и общиннымъ хозяйствомъ. Его развитіе представляетъ собою особую эволюцію народнаго хозяйства, закончившуюся полнымъ крушеніемъ рабскаго хозяйства. Происхожденіе и образованіе мѣновой цѣнности, такимъ образомъ, мы не можемъ искать ни въ торговлѣ древняго міра, ни въ международной торговлѣ среднихъ вѣковъ.

Историки-экономисты, доказывая, что Энгельсъ ошибался, такъ какъ въ древнемъ мірѣ и въ средніе вѣка продукты не продавались по ихъ трудовой цѣнности, разумѣется, ничуть не опровергли того положенія, что въ началѣ развитія капиталистическаго производства единственнымъ критеріемъ обмѣна былъ трудъ, что мѣновая цѣнность опредѣляется количествомъ труда, затраченнаго на производство продукта. Мѣновая цѣнность товаровъ, произведенныхъ ремесленникомъ и рабочимъ, товаровъ, производство которыхъ выдѣлилось изъ натуральнаго хозяйства, могла образоваться только изъ относительной трудовой цѣнности натуральнаго хозяйства. Разложеніе послѣдняго вмѣстѣ съ развитіемъ капитализма и является превращеніемъ относительной трудовой цѣнности продуктовъ, производившихся въ хозяйствѣ, въ мѣновую цѣнность.

Итакъ, въ теченіе всей извѣстной намъ исторіи развитія народнаго хозяйства происходитъ обмѣнъ двоякаго рода: обмѣнъ, основанный на монополіи, на эксплоатаціи потребителя, на неравенствѣ трудовыхъ цѣнностей, играющій сравнительно ничтожную роль въ народномъ хозяйствѣ, и обмѣнъ продуктовъ, критеріемъ котораго является трудовая цѣнность. До развитія домашней формы капиталистическаго производства обмѣнъ второго рода, хотя и игралъ главную роль въ общинномъ и раіонномъ хозяйствѣ, но существовалъ не въ видѣ товарнаго обмѣна, а въ видѣ простого обмѣна продуктами, вытекавшаго изъ раздѣленія труда внутри общины и раіона. Въ эти періоды хозяйственнаго развитія товарный обмѣнъ существовалъ почти исключительно въ формѣ перваго рода, т. е. въ формѣ монопольной. Но его роль в народномъ хозяйствѣ была такъ незначительна, что всѣ экономисты до періода развитія товарнаго обмѣна второго рода, — т. е. по трудовой цѣнности, — называютъ хозяйство натуральнымъ именно потому, что главное, почти исключительное значеніе въ народномъ хозяйствѣ имѣло производство для собственнаго потребленія или для простого нетоварнаго обмѣна между сосѣдними хозяйствами.

Монопольный товарный обмѣнъ, повидимому, возникъ уже въ доисторическую эпоху. Тѣмъ не менѣе хозяйство развивалось изъ одной его формы въ другую, отъ охотничьяго и скотоводческаго быта къ земледѣльческому, отъ изолированнаго хозяйства къ общинному, потомъ къ раіонному и, наконецъ, къ капиталистическому благодаря развитію производительности труда и его раздѣленію въ предѣлахъ изолированнаго общиннаго, раіоннаго и національнаго хозяйства. Разумѣется, монопольная междуплеменная и международная торговля вліяла на соціальныя отношенія во всѣ періоды развитія натуральнаго хозяйства, но не иг-

рала рѣшающей роли въ его эволюціи. Для пріобрѣтенія, напримѣръ, предметовъ роскоши усиливалась эксплоатація рабскаго и крѣпостного труда. Но эволюція хозяйства изъ одной его формы въ другую происходила подъ вліяніемъ тѣхъ процессовъ, которые происходили внутри изолированнаго, общиннаго и раіоннаго хозяйства. Самое усиленіе эксплоатаціи рабскаго и крѣпостного труда было возможно только на извѣстной стадіи развитія производительныхъ силъ хозяйства.

Совершенно другое значеніе имѣетъ обмѣнъ продуктовъ, основанный на относительной трудовой цѣнности. Въ періодъ натуральнаго хозяйства на всѣхъ стадіяхъ его развитія каждый шагъ въ развитіи производительныхъ силъ и въ раздѣленіи труда сопровождается развитіемъ обмѣна продуктами, хотя и не товарнаго обмѣна. Выдѣленіе ремесла въ предѣлахъ общиннаго хозяйства создаетъ обмѣнъ продуктами въ предѣлахъ общины на основѣ относительной трудовой цѣнности. Дальнѣйшее раздѣленіе труда между хозяйствами въ предѣлахъ города и между городомъ и деревней не только расширяетъ сферу обмѣна, но и ставитъ хозяйства въ тѣсную экономическую связь другъ съ другомъ, связь, основанную на обмѣнѣ.

Дальнѣйшее развитіе производительныхъ силъ, побуждающее къ расширенію производства на базаръ, къ развитію товарнаго обмѣна въ предѣлахъ ближайшаго раіона, превращаетъ относительную трудовую цѣнность продуктовъ въ мѣновую цѣнность и ведетъ къ развитію денежнаго хозяйства, производящаго товары, которые обмѣниваются по тому же критеріо трудовой цѣнности, такъ какъ границы, которыя ставятся колебаніямъ мѣновыхъ отношеній около трудовой цѣнности, остаются. Только индивидуальный критерій относительной трудовой цѣнности, опредѣляемый каждымъ хозяйствомъ при обмѣнѣ товаровъ, смѣняется общественнымъ критеріемъ.

Когда товары поступаютъ на рынокъ, индивидуальныя особенности производства того или другого товара исчезаютъ, теряютъ свое значеніе. Ибо для покупателя безразлично, затратилъ ли производитель больше труда на производство даннаго продукта, чѣмъ другіе производители, или меньше. На рынкѣ покупатель находитъ много товаровъ одинаковаго качества и для нихъ вырабатывается общій критерій цѣнности обычнаго средняго необходимаго труда для производства даннаго продукта. Индивидуальный производитель можетъ затратить больше или меньше этого средняго общественно-необходимаго времени на производство; индивидуальный покупатель, благодаря условіямъ спроса и предложенія, можетъ уплатить цѣну за продуктъ выше или ниже его трудовой цѣнности,—но масса продуктовъ даннаго вида будетъ обмѣнена въ общемъ и среднемъ по ихъ трудовой цѣнности. такъ какъ къ этой нормѣ стремится приблизиться каждый покупатель, являющійся въ то же время и продавцемъ другихъ товаровъ.

Расширеніе обмѣна продуктами, которые производятся въ каждомъ раіонѣ и предаются по ихъ трудовой цѣнности, создаетъ такое развитіе мѣновыхъ отношеній, такъ облегчаетъ торговыя сношенія, ведетъ къ такому улучшенію путей сообщенія и проч., что и обмѣнъ продуктовъ, которые раньше продавались выше ихъ цѣнности, подчиняется тому

же трудовому критерію. Ибо, если бы „экзотическіе“ продукты продавались выше ихъ трудовой цѣнности, то при развитомъ обмѣнѣ торговый капиталъ расширилъ бы торговлю этими продуктами и понизилъ бы ихъ цѣну до нормальной цѣны, соотвѣтствующей ихъ трудовой цѣнности.

Уничтожается ли эксплоатація торговымъ капиталомъ труда самостоятельнаго земледѣльческаго населенія послѣ того, какъ всѣ продукты стали продаваться близко къ ихъ трудовой цѣнности?

Представимъ себѣ сначала обмѣнъ самостоятельныхъ производителей—ремесленника и земледѣльца. Ремесленникъ, производящій сапоги въ десять часовъ (включая и сырой матеріалъ), обмѣниваетъ ихъ на 5 пуд. хлѣба, которые производятся также въ десять часовъ. Каждый получаетъ полностью эквивалентъ своего труда.

Допустимъ, что посредникомъ между ними явился торговый капиталъ.

Какое произойдетъ измѣненіе мѣновыхъ отношеній?

Мы замѣтили уже, что торговая прибыль возникаетъ еще тогда, когда эксплоатируется потребитель, получая отъ купца продукты выше ихъ цѣнности, что только при этомъ условіи торговый капиталъ проникаетъ въ обмѣнъ, захватывая въ свою пользу долю продукта покупателя или продавца или того и другого.

Въ приведенномъ нами случаѣ, когда самостоятельный ремесленникъ можетъ продавать потребителю свой продуктъ по его трудовой цѣнности, т. е. за 10 часовъ, купецъ можетъ пріобрѣсти его издѣліе только за 10 часовъ. Тамъ, гдѣ ремесленникъ сбываетъ свои издѣлія, всякій потребитель можетъ купить ихъ по нормальной цѣнности, т. е. за 10 же часовъ. Очевидно, что купецъ будетъ доставлять издѣлія туда, гдѣ онъ можетъ ихъ продать за болѣе высокую цѣну, т. е. получить въ обмѣнъ продуктовъ, требующихъ не десятичасового, а, напримѣръ, пятнадцатичасового труда. Торговать, не получая доли продукта въ видѣ прибыли, купецъ не будетъ. Ясно, что земледѣльческое населеніе, обмѣнивая свои продукты на городскія издѣлія, продаетъ ниже цѣнности, потому что покупаетъ выше цѣнности, дороже.

Пока продукты продавались на рынкѣ самими производителями по ихъ трудовой цѣнности, торговый капиталъ,—что отмѣтилъ еще Бюхеръ,—могъ захватить только торговлю „экзотическими“ продуктами, международную и междурайонную торговлю.

Продавая продукты выше ихъ цѣнности, онъ получалъ прибыль.

Эта прибыль, вытекавшая изъ неравенства мѣновыхъ отношеній, средневѣковыми богословами осуждалась, какъ грѣховная, именно потому, что противорѣчила нормальнымъ мѣновымъ отношеніямъ по трудовой цѣнности, которыя существовали между производителями.

Когда же торговый капиталъ получилъ возможность получать отъ кустарей продукты ниже ихъ цѣнности, когда его функціи расширились и развился массовый обмѣнъ, тогда создалась опредѣленная норма прибыли на капиталъ, который могъ переливаться изъ одной отрасли обмѣна въ другую. Если торговля иностранными продуктами давала бы большую прибыль, чѣмъ торговля кустарными издѣліями, то тор-

говый капиталъ перемѣстился бы въ торговлю первыми продуктами, увеличилъ бы предложеніе и понизилъ бы норму прибыли до нормы, получаемой въ торговлѣ кустарными издѣліями, такъ какъ товарный обмѣнъ издѣліями ремесленниковъ-кустарей пріобрѣтаетъ доминирующее значеніе въ общемъ товарномъ обмѣнѣ.

Такимъ образомъ, торговая прибыль, зародившись благодаря эксплоатаціи въ обмѣнѣ потребителей—посредствомъ продажи продуктовъ выше ихъ цѣнности,—превращается въ прибыль, получаемую благодаря эксплоатаціи производителя, въ эксплоатацію въ процессѣ производства.

Производитель эксплоатировался задолго до появленія послѣдняго рода прибыли, эксплоатировался въ качествѣ раба, крѣпостного данника, налогоплательщика и т. д., но продукты, получаемые отъ такого рода эксплоатаціи, не были связаны съ торговымъ капиталомъ, а непосредственно отчуждались отъ производителя и потреблялись*).

Только эксплоатація капиталомъ производителей дала ему способность безграничнаго роста, захвата самой организаціи производства и превращенія производителей в своихъ „свободныхъ“ рабовъ.

Торговый капиталъ въ широкихъ размѣрахъ, обыкновенно, проникаетъ въ ремесленное производство только тогда, когда, скупая издѣлія кустарей ниже ихъ цѣнности, т. е. дешевле, чѣмъ у самостоятельныхъ ремесленниковъ, онъ можетъ продавать ихъ по нормальной трудовой цѣнности. Въ приведенномъ примѣрѣ, напр., покупаютъ сапоги не за 10, а за 8 часовъ. Только при этомъ условіи потребители сапогъ не будутъ обращаться непосредственно къ самостоятельному ремесленнику, а будутъ покупать у скупщика. Въ данномъ случаѣ торговый капиталъ получаетъ прибыль благодаря тому, что, продавая продукты по ихъ цѣнности, онъ покупаетъ ихъ ниже цѣнности, выплачивая лишь заработную плату кустарю.

Но, обыкновенно, обмѣнъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ производится не непосредственно на издѣлія индустріи. Чтобы купить сапоги, крестьянинъ долженъ продать свои продукты за деньги и потомъ уже покупать. Покупателемъ его продуктовъ является тоже купецъ.

Но какъ у ремесленника онъ не купитъ издѣлій по ихъ цѣнности, потому что не получилъ бы прибыли, а покупаетъ у кустаря его издѣлія ниже цѣнности, такъ же и у крестьянина купецъ не купитъ по цѣнности его продукта, а ниже, напр., тѣ же 5 пудовъ хлѣба не за 10 часовъ, а допустимъ, за 7.

Обмѣнъ „экзотическими“ продуктами, не разрушая натуральнаго хозяйства, имѣлъ огромное значеніе для техническаго развитія производства. Особенно большое значеніе имѣетъ обмѣнъ матеріаломъ, изъ котораго изготовлялись орудія производства и оружіе. Уже въ періодъ каменнаго вѣка лучшіе сорта камней, служившихъ орудіями, доставлялись какимъ то путемъ въ очень отдаленныя мѣста. Съ изобрѣтеніемъ плавленія бронзы, а потомъ желѣза, находящихся въ опредѣленныхъ

*) Правда, избытки продуктовъ феодальнаго и рабскаго хозяйства уже въ ранній періодъ продавались, обмѣнивались на другіе продукты, но прибыль въ указанномъ смыслѣ не получалась.

мѣстахъ, обмѣнъ пріобрѣтаетъ еще большее значеніе. Правы ли тѣ историки, которые, полагаютъ, что въ доисторическія времена бронза доставлялась въ Европу изъ Британіи, или правы другіе, которые доказываютъ, что желѣзо употреблялось раньше бронзы и что послѣдняя доставлялась не изъ Британіи,—одинаково, значеніе обмѣна металлами отъ этого не измѣняется: обмѣнъ имѣлъ огромное значеніе для развитія техники производства.

Споръ можетъ идти въ данномъ случаѣ лишь о томъ, откуда доставлялись металлы, а это для насъ въ данномъ случаѣ не важно: въ большей части европейскихъ странъ эти продукты могли быть получены лишь посредствомъ обмѣна и должны были проходить далекій путь при посредствѣ лицъ, спеціально занимающихся торговлей. Каждое хозяйство не могло получать металлы въ мѣстѣ ихъ нахожденія непосредственно отъ производителей. Но, какъ мы указывали, обмѣнъ „экзотическими“ продуктами, въ томъ числѣ и необходимыми для хозяйства металлами, не могъ пошатнуть натуральнаго хозяйства и создать почву для хозяйства капиталистическаго даже въ древнемъ Римѣ и въ средніе вѣка. Гораздо большее, можно сказать, исключительное значеніе для развитія организаціи хозяйства имѣлъ товарный обмѣнъ продуктами, которые производились въ ближайшемъ раіонѣ для ближайшихъ хозяйствъ.

ГЛАВА XVIII[1])

Образованіе цѣны.

Характерной особенностью товарнаго производства является сбытъ товаровъ въ массовомъ количествѣ при массовомъ ихъ потребленіи. При существованіи товарнаго производства мы имѣемъ дѣло не съ непосреднственнымъ обмѣномъ товаровъ, а съ ихъ продажей. Продажа производится черезъ посредство денегъ, являющихся критеріемъ при опредѣленіи количества обмѣниваемыхъ продуктовъ. Продавецъ, предлагающій тотъ или иной товаръ, является въ то же время и покупателемъ. Цѣна даннаго товара опредѣляется нѣкоторой денежной суммой. Напримѣръ: 1 арш. ситца стоитъ 50 коп., 1 пудъ хлѣба стоитъ 50 коп., слѣдовательно, 50 коп. является критеріемъ для опредѣленія стоимости и аршина ситца и пуда хлѣба. Когда я говорилъ объ обмѣнѣ, существовавшемъ при системѣ натуральнаго хозяйства, въ эпоху ремесленнаго производства, я говорилъ и относительно того, что при обмѣнѣ имѣлось въ виду количество труда, затраченное на производство даннаго продукта. Но въ такомъ случаѣ, если ограничиться этимъ указаніемъ, придется согласиться, что на производство 1 аршина ситца и 1 пуда хлѣба затрачено одинаковое количество труда, допустимъ, на 1 арш. ситца 5 часовъ и, значитъ, на производство 1 пуда хлѣба тоже 5 часовъ. При

[1]) Эта и слѣдующая глава напечатаны по конспективнымъ записямъ лекціи студентомъ.

встрѣчѣ на рынкѣ двухъ видовъ товара необходимо, чтобы они были равноцѣнны, иначе обмѣнъ, даже при посредствѣ деньгъ, будетъ невыгоденъ.

Въ первый періодъ товарнаго производства критеріемъ стоимости являлось количество труда, затраченное на производство. Но по мѣрѣ развитія капиталистическаго производства, которое характеризуется массовымъ и при томъ машиннымъ производствомъ, этотъ критерій мѣняетъ свое значеніе. Пріобрѣтаетъ значеніе количество капитала, вложеннаго въ данное производство. Если ранѣе при опредѣленіи цѣны продукта принималось во вниманіе количество затраченнаго труда, то теперь цѣна опредѣляется уже и количествомъ затраченнаго на его производство капитала. Пока существуетъ кустарное производство, отношеніе между стоимостью продукта и количествомъ затраченнаго на него труда остается неизмѣннымъ. Оно остается неизмѣннымъ, если даже кустарь имѣетъ наемнаго рабочаго. Въ такихъ случаяхъ заработная плата начисляется на стоимость продукта, какъ издержка на производство.

По мѣрѣ же накопленія капитала и усложненія техники производства, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности затрата капитала на производство не соотвѣтствуетъ затратамъ труда. Ясно, что увеличеніе затратъ капитала начисляется на цѣну продукта, какъ издержки производства, такъ какъ къ нимъ причисляется и средняя прибыль на затраченный предпринимателемъ капиталъ. Сравнимъ, напримѣръ, производство часовъ и работу на водкоочистительномъ заводѣ. Работа часовщика сложнѣе работы посудомойки, затратившей только извѣстное количество простого физическаго труда. Но часовщикъ въ свое производство не затрачиваетъ большого капитала. Онъ оперируетъ съ небольшимъ количествомъ цѣнностей. Цѣна продукта, выпускаемаго часовщикомъ, опредѣляется издержками производства, куда входитъ заработная плата и средняя прибыль на капиталъ. То же мы видимъ и на водкоочистительномъ заводѣ. Но въ этомъ производствѣ приходится имѣть дѣло съ большимъ количествомъ матеріала и капитала и потому на каждаго рабочаго приходится большая его сумма. Такъ какъ капиталистъ и при водкоочистительномъ производствѣ исчисляетъ стоимость продукта изъ издержекъ, въ которыя входитъ и заработная плата и средняя прибыль на затраченный капиталъ, то, „производительность“ рабочаго оцѣнивается свыше 8 тыс. руб. в годъ; кажется, будто рабочій водкоочистительнаго завода производитъ больше цѣнностей, нежели часовщикъ, стоимость производимая которымъ исчисляется только въ 300 руб. Это не значитъ, что первый рабочій даетъ больше и производитъ болѣе цѣнностей. Но, благодаря тому, что прибыль начисляется на затраченный капиталъ, разница между произведенной рабочимъ и часовщикомъ стоимостью зависитъ отъ количества капитала, затраченнаго на производство. Такимъ образомъ, изъ того что 1 арш. ситца=50 коп. и пудъ хлѣба=50 коп., не слѣдуетъ вывода, что на производство того и другого затрачено одинаковое количество труда, а только къ трудовой стоимости одного продукта начисляется прибыль на затраченный капиталъ. Такимъ образомъ, вы видите, что цѣна продукта зависитъ не только отъ

его трудовой стоимости, а отъ характера капиталистическаго предпріятія.

Возьмемъ для примѣра кожевенный заводъ и производство рукавичниковъ. И то и другое предпріятіе обслуживается 40 рабочими. Кожевенный заводъ перерабатываетъ цѣнности на 450 тыс. руб., рукавичники—30 тыс. руб. Значитъ, черезъ руки кожевниковъ проходитъ цѣнностей въ 15 разъ болѣе, чѣмъ черезъ руки рукавичниковъ. Очевидно, прибыль и себѣстоимость продуктовъ будутъ пропорціональны не количеству рабочихъ, а затраченному капиталу. Эта особенность капиталистическаго строя приводитъ къ формулѣ, что „рабочій производитъ цѣнности равныя заработной платѣ—плюсъ средняя прибыль предпринимателя". Если прибыль отъ кожевеннаго предпріятія равна 10 процентамъ, т. е. равна 45000 руб., то сумма прибыли рукавичника при тѣхъ же условіяхъ будетъ 3000 руб. Если бы при современной разцѣнкѣ товаровъ продукты труда полностью доставались рабочему, то, очевидно, если на долю рукавичника придется 200 р., то кожевникъ получитъ 3000 р. Это происходитъ не потому, что кожевникъ затратитъ большее количество труда, а потому, что прибыль не пропорціональна количеству рабочихъ, а пропорціональна вложенному въ предпріятіе капиталу. Такое различіе между трудовой стоимостью и цѣной, опредѣляемой на производство, создается по мѣрѣ того, какъ измѣняются техническія условія. Если предприниматель не получитъ прибыли соотвѣтственно издержкамъ, то производство не выгодно, потому что предприниматель только тогда работаетъ, когда получаетъ прибыль. Если бы, наоборотъ, получаемая прибыль не соотвѣтствовала затратѣ капитала, а затратѣ труда, то при 30 рабочихъ и при капиталѣ въ 30 тысячъ рукавичное производство получило бы прибыль одинаковую съ предпріятіемъ кожевника. Естественно, началось бы передвиженіе капитала отъ кожевеннаго производства въ рукавичное, требующее меньше затратъ и приносящее большую прибыль. Если, напротивъ, прибыль будетъ ниже на издержки производства, то производство соотвѣтствующихъ продуктовъ сократится.

Такимъ образомъ, вы видите, что мѣновая стоимость товаровъ опредѣляется не трудовой стоимостью, а издержками на производство. Такова средняя цѣна продуктовъ. Но на рынкѣ цѣны одного и того-же товара то повышаются, то понижаются. Это колебаніе цѣнъ вызывается спросомъ и предложеніемъ. Если спросъ превышаетъ предложеніе—рыночная цѣна товара повышается; если предложеніе повышаетъ спросъ—цѣна понижается. Но чѣмъ, какими факторами опредѣляется предложеніе и спросъ? При натуральномъ хозяйствѣ потребленіе опредѣляется его производительными силами, а при капиталистическомъ строѣ—покупательными. Если хозяйство обладаетъ покупательной силой, оно можетъ пріобретать болѣее дорогіе продукты. Если покупательная сила его ничтожна оно ограничивается дешевыми продуктами. Возьмемъ для примѣра чай байховый и кирпичный. Цѣна байховаго чая превышаетъ цѣну кирпичнаго. Значитъ, по общепринятой терминологіи, предложеніе кирпичнаго чая превышаетъ спросъ, а спросъ на байховый превышаетъ предложеніе. Въ дѣйствительности, если бы всѣ хозяйства выявили спросъ

на байховый чай, то китайцы бы завалили насъ байховымъ чаемъ. Цѣна байховаго чая опредѣляется издержками на его производство и, съ другой стороны—спросомъ на него, причемъ спросъ опредѣляется покупательной силой отдѣльныхъ хозяйствъ. Вслѣдствіе того, что большинство отдѣльныхъ хозяйствъ обладаетъ небольшой покупательной силой, оно ограничивается потребленіемъ болѣе дешевыхъ продуктовъ. И, значитъ, производство товаровъ опредѣляется покупательными средствами населенія.

Тѣ продукты производства, которые требуютъ наименьшихъ затратъ, и производятся въ большемъ количествѣ; поэтому и предлагаются они въ соотвѣтствующихъ размѣрахъ. Значитъ, производство зависитъ не отъ пожеланій отдѣльныхъ предпринимателей, а отъ условій того рынка, который требуетъ извѣстные продукты, и отъ количества затрачиваемыхъ на нихъ средствъ.

Тѣ предметы, которые потребляются въ ограниченномъ количествѣ, не могутъ имѣть характера массоваго производства. Такимъ образомъ, вы видете, что субъективное объясненіе оцѣнки товаровъ несостоятельно. Въ своемъ учебникѣ политической экономіи Туганъ-Барановскій говоритъ, что золото цѣнится выше потому, что его мало, а хлѣбъ цѣнится низко потому, что, хотя потребность въ немъ велика, но его много. Но почему его больше? Да потому, что потребность въ немъ велика. Если бы въ такихъ размѣрахъ потребности въ хлѣбѣ не было, то онъ и не производился бы въ большомъ количествѣ.

ГЛАВА XIX.

Деньги.

Вы видите, что въ современномъ хозяйствѣ продуктъ не обмѣнивается непосредственно, а цѣнится на деньги. Что же такое деньги? Изъ исторіи торговли мы видимъ, что современныя металлическія деньги были неизвѣстны первобытнымъ племенамъ. У охотничьихъ племенъ деньгами были мѣха. У нѣкоторыхъ племенъ роль денегъ выполняютъ скотъ, раковины и т. д. Затѣмъ постепенно мѣсто мѣрила цѣнностей занимаютъ металлы, главнымъ образомъ, драгоцѣнные. Это вытѣсненіе другихъ денегъ металлами происходило на всемъ земномъ шарѣ. Такое распространеніе металловъ объясняется ихъ громадными свойствами. Прежде всего металлы имѣютъ потребительную цѣнность, такъ какъ употребляются на издѣлія. Далѣе, они дѣлимы, а, безспорно, лучшимъ мѣриломъ является предметъ, который дѣлится на части. Напримѣръ, скотъ не можетъ быть удобнымъ мѣриломъ цѣнности, потому что нельзя же отдать $^1/_{20}$ часть коровы. Изъ этого видно, насколько удобно употребленіе металла въ качествѣ денегъ. Затѣмъ, металлы удобны тѣмъ, что ихъ легче хранить. Этимъ свойствомъ многіе товары не обладаютъ, такъ какъ храненіе ихъ въ одномъ мѣстѣ затрудняется или ихъ громоздкостью или тѣмъ, что они скоро портятся. Достоинство драгоцѣннаго металла

заключается и въ томъ, что онъ наиболѣе протативенъ. В началѣ развитія обмѣна металлы не имѣли формы монетъ. При расплатахъ куски металла разрубались на нужное количество мелкихъ кусковъ съ опредѣленнымъ вѣсомъ. Но по мѣрѣ того, какъ обмѣнъ растетъ, мы замѣчаемъ явленіе чеканной монеты. Монету чеканятъ изъ болѣе ходкихъ цѣнныхъ металловъ. Чеканная монета имѣетъ и то значеніе, что она имѣетъ строго опредѣленный вѣсъ и, слѣдовательно, опредѣленную стоимость. На международномъ рынкѣ чеканная монета цѣнится по вѣсу металла. Нужно замѣтить, что въ исторіи денегъ чеканка монеты играетъ большую роль. Государственная власть выпускаетъ опредѣленной формы и вѣса монеты. Раньше, особенно въ средніе вѣка, зачастую прибѣгаютъ къ выпуску неполновѣсной монеты, уменьшая этимъ и стоимость денегъ. Такія операціи представлялись на первый взглядъ выгодными. Государства понижали стоимость монеты на 20—30—40 процентовъ уменьшеніемъ ея вѣса или примѣсью болѣе дешеваго металла. Но выгодной операція эта была только въ началѣ, когда фальшивыя деньги шли на расплату съ кредиторами. Когда же государство получало деньги эти въ уплату налоговъ, то возвращеніе въ казну обезцѣненныхъ денегъ не было уже выгоднымъ для него. Развитіе капитализма, развитіе международной торговли съ очевидностью убѣдили правительства въ важности выпуска полноцѣнныхъ и полновѣсныхъ монетъ. Развитіе обмѣна привело къ замѣнѣ денегъ металлическихъ бумажными. Бумажныя деньги не являются деньгами по существу. Онѣ сами по себѣ не представляютъ цѣнности, а только замѣняютъ цѣнности. Происходитъ эта замѣна такимъ образомъ. Государство выпускаетъ извѣстное количество денежныхъ бумажныхъ знаковъ и сумму выпущенныхъ денегъ гарантируетъ своимъ запасомъ металлической монеты. Металлъ же цѣнится сообразности стоимости его добычи. Золото цѣнится въ 30 разъ выше серебра, потому что выше стоимость его добычи.

Въ качествѣ цѣнности драгоцѣнный металлъ можетъ быть превращенъ въ сокровище, храниться, можетъ быть выпущенъ на рынокъ въ качествѣ денегъ или проданъ какъ товаръ. Итакъ, государство выпускаетъ бумажные знаки съ гарантіей уплаты по нимъ металломъ. У насъ золотой золотникъ въ мирное время цѣнился 5 р. 45 коп. Значитъ, государство обязывается уплачивать обозначенную на бумажныхъ знакахъ сумму золотомъ или серебромъ.

Допустимъ, что государство выпустило на 1 милліардъ бумажныхъ знаковъ, соотвѣтственно запросамъ рынка. Эти деньги имѣютъ обращеніе только на внутреннемъ рынкѣ, потому что бумажныя деньги въ предѣлахъ данной страны размѣнны на золото и имѣютъ нѣкоторыя практическія преимущества, но не могутъ имѣть потребительной цѣнности, какъ драгоцѣнные металлы. Но что же получится, если рынокъ имѣетъ потребность для обращенія въ милліардѣ, а денегъ выпущено на 2 милліарда? Очевидно, излишекъ денегъ долженъ сбываться въ руки государственной власти, которая размѣниваетъ бумажныя деньги на золото. Очевидно, что золото отъ государственной власти будетъ переходить въ частныя руки. Таково будетъ положеніе, если денегъ будетъ выпущено не по потребности рынка, а больше. Благодаря международной торгов-

лѣ, деньги будутъ уходить заграницу, потому что внутренній рынокъ удовлетворится бумажными знаками, имѣющими внутри страны равную съ золотомъ цѣну, а золото при заграничной торговлѣ не можетъ быть замѣнено бумажными знаками. По мѣрѣ увеличенія выпуска бумажныхъ денегъ будетъ падать и ихъ стоимость. Если золотой золотникъ цѣнился 5 р. 45 к., то съ паденіемъ стоимости бумажныхъ денегъ онъ будетъ цѣнится дороже. Относительное пониженіе стоимости бумажныхъ денегъ выразится въ разницѣ оцѣнки металлическихъ золотыхъ денегъ, которыя за границей продолжаютъ оставаться въ качествѣ орудія купли-продажи, и бумажныхъ денегъ, которыя вытѣснили на внутреннемъ рынкѣ золотыя монеты. Разница цѣнности бумажныхъ и золотыхъ денегъ называется лажемъ.

Пониженіе цѣнности бумажныхъ денегъ, на которыя обмѣниваются товары на внутреннемъ рынкѣ, ведетъ къ повышенію товарныхъ цѣнъ.

Конецъ I части.